

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

На правах рукописи

Яковкин Евгений Васильевич

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ
С ЯПОНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ В МАНЬЧЖУРИИ (1932–1945 гг.)**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация

на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, доцент

Николай Вячеславович Подпрятков

Пермь – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ МАНЬЧЖУ-ДИ-ГО	32
1.1. Возникновение Маньчжоу-Го и российская эмиграция	34
1.2. Русские эмигранты на службе в Японской военной миссии	45
1.3. Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжу-Ди-Го	55
1.4. Русские в Кио-Ва-Кай.....	75
1.5. Русские эмигранты на службе в полиции в Маньчжу-Ди-Го	88
ГЛАВА 2. УЧАСТИЕ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ВОЕННЫХ СТРУКТУРАХ МАНЬЧЖУ-ДИ-ГО	99
2.1. Формирование и деятельность особого отряда Асано	99
2.2. Русские воинские отряды армии Маньчжу-Ди-Го	108
2.3. Добровольческие отряды и дружины Кио-Ва.....	123
2.4. Захинганский казачий корпус	130
ГЛАВА 3. РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ РАМКАХ МАНЬЧЖУ-ДИ-ГО	136
3.1. Общественно-политические организации русской эмиграции в 1930-е – 1940-е годы	136
3.2. Русская эмигрантская периодическая печать в Маньчжу-Ди-Го	172
3.3. Духовная жизнь русской эмиграции в Маньчжу-Ди-Го.....	184
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	206
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	212
ПРИЛОЖЕНИЯ	236

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В исторической науке России в последние годы наблюдается интерес к судьбе дальневосточной ветви русского зарубежья. Большая часть российских эмигрантов с Дальнего Востока, покинувших Родину после российской революции и гражданской войны 1917–1922 годов, оказалась на территории Китая, прежде всего в Маньчжурии. Но часть из них избрали своим местом жизни Северный Китай, а также провинцию Синьцзян. Русская эмиграция в Китае — это целый мир со своими особенностями, связанными с вопросами выживания в другой культурной среде, что проявлялось в самых разных формах. Китай периода 1920–1940-х годов практически постоянно находился в политическом и экономическом кризисе, шли войны между группировками милитаристов, затем — между гоминьдановцами и коммунистами, в 1931 году в Китай вторглась Япония, через несколько лет — в 1937 году — начавшая полномасштабную войну с этим государством. Российские эмигранты в той или иной мере оказывались в гуще всех этих событий. Особенно это касается тех, кто жил в Маньчжурии. Маньчжурия — это историческое название северо-восточных провинций Китая. Именно из этих мест в Китай в XVII веке пришли маньчжурские завоеватели, которые подчинили себе всю страну и создали Империю Цин, рухнувшую только в результате Синьхайской революции 1911–1912 годов. После этого Маньчжурия попала под контроль китайского маршала Чжан Цзолина и его сына Чжан Сюэляна, которые доминировали в Маньчжурии со второй половины 1910-х до 1932 года, когда вторглась японская Квантунская армия.

После оккупации Маньчжурии японцами было создано такое квазигосударство, как Маньчжу-Го (после преобразования его в монархию оно стало называться Маньчжу-Ди-Го), которое полностью подчинялось японским властям. Новые власти начали проводить политику ассимиляции местного населения с японской и маньчжурской культурой. Перед российскими эмигрантами стоял непростой выбор: или принять новые правила жизни, или покинуть

Маньчжурию. Большая часть российских эмигрантов не имела политической позиции и проявляла конформизм и мимикрию в зависимости от общей социально-политической обстановки. Тем не менее отказаться от сотрудничества с новыми властями было очень сложно по многим причинам. Это могло привести к заключению в тюрьму и даже к смерти. Поэтому виды взаимодействия и сотрудничества с японскими властями и причины этого были самые разные.

Одной из важнейших задач исторической науки является воссоздание и реконструкция наиболее полной и объективной картины исторического прошлого. Изучение исследуемой темы позволяет во всей полноте показать жизнь русской эмиграции в период японской оккупации Маньчжурии. В этот период времени можно выделить разные виды взаимодействия русских эмигрантов с японскими властями в Маньчжурии: политическое сотрудничество, когда различные организации русских эмигрантов поддерживали японские власти; духовное – сотрудничество Харбинской епархии с японской и маньчжурской администрацией; служба русских эмигрантов в административных органах, полиции и армии Маньчжу-Ди-Го. Более того, отдельно стоит сказать и о русской культуре в Маньчжу-Ди-Го, которая поддерживалась японо-маньчжурскими властями. Рассмотрев все эти виды взаимодействия, можно понять, почему многие русские эмигранты шли на службу к японцам, дать более объективную оценку развитию российской эмиграции в Маньчжурии в период японской оккупации и отойти от упрощенного представления, что с японцами сотрудничала лишь малозначительная часть русских эмигрантов, состоящая из одних фашистов и казаков-семеновцев.

В практическом плане исследование позволяет проанализировать опыт использования конкретных приемов и методов идеологического воздействия на массы людей, беря их, при необходимости, на вооружение органами государственного управления как в кризисных ситуациях и войнах, так и в повседневности.

Результаты исследования будут иметь существенное значение при изучении курса истории Дальнего Востока в новейшее время в учебных заведениях различного профиля.

Актуальность темы определяла интерес к ней исследователей.

Историографию российской эмиграции в Китае можно разделить на две группы: отечественная и зарубежная. Отечественную историографию, в свою очередь, можно разделить на 3 части: эмигрантская историография; советская историография и современная российская историография.

В отечественной историографии первыми, кто стал изучать историю русской эмиграции, были сами эмигранты, многие из которых являлись непосредственными участниками этих событий или были их очевидцами и пытались понять и зафиксировать события настоящего момента или недавнего прошлого. Одной из первых книг, вышедших в русском зарубежье, которая рассматривала общественно-политическую жизнь российских эмигрантов в Китае, стала книга О. Лешко¹ «Русские в Маньчжуго», изданная в Шанхае в 1937 году². На основе личных воспоминаний, а также материалов эмигрантской прессы автор описывает историю создания маньчжурского государства, общественно-политическую деятельность российских эмигрантов в нем. Будучи пострадавшим от действий русских полицейских Маньчжу-Ди-Го, автор крайне критически оценивает их деятельность, старательно описывая практически каждого надзирателя на железнодорожной станции Пограничная. Субъективно-негативное отношение О. Лешко переносит и на всю деятельность тех русских эмигрантов, которые сотрудничали с японскими властями в Маньчжурии. Правда, в своих рассуждениях автор, к сожалению, не приводит ссылок на документы, упоминая только газетные статьи. После Второй мировой войны автор, оказавшись в США, продолжил свои изыскания. Так, в 1965 году в газете «Новое русское слово» в Нью-Йорке выходит его статья, посвященная

¹ Литературный псевдоним. Наст. имя – Гинчас Николай Сергеевич. Житель Владивостока. С 1924 г. в Маньчжурии. Работал на Мулинских угольных копях, арестовывался полицией. С 1934 г. в Шанхае. С 1940 г. на Филиппинах. Затем переехал в Австралию. Автор статей в газете «Новое русское слово» (Нью-Йорк).

² Лешко О. Русские в Маньчжуго. – Шанхай, 1936.

династии предпринимателей Скидельских, которые жили и работали в Маньчжурии. В этой статье период оккупации он описывает крайне мрачно. Сотрудничавших с японцами русских эмигрантов он называет «фашиствующими попутчиками», которые арестовывали всех, кто был заподозрен в работе на китайских партизан и антияпонской пропаганде³.

Еще одним изданием периода японской оккупации была книга «Великая Маньчжурская империя», изданная в конце 1942 года к 10-летию Маньчжу-Ди-Го⁴. Книга была опубликована при содействии государственной организации Маньчжу-Ди-Го Кио-Ва-Кай совместно с Главным Бюро по делам российской эмиграции в Маньчжурской империи (ГБРЭМ). Издателем труда был М.Н. Гордеев, который руководил печатью многих прояпонских газет и журналов, таких, например, как «Голос эмигрантов», «Луч Азии» и др. Редактором был Р. Като – японский советник при ГБРЭМ и русском отделе Кио-Ва-Кай. Книга представляет собою официальную версию истории возникновения Маньчжурской империи и отражение в ней истории российской эмиграции. В издании приведены официальные документы Маньчжу-Ди-Го, что позволяет принимать ее и как историческое исследование, и как исторический источник. В книге довольно подробно излагается история появления русских в Маньчжурии, строительства КВЖД, города Харбина, русской православной церкви в Маньчжурии. Рассмотрены в издании и вопросы возникновения Бюро по делам российской эмиграции в Маньчжурской империи, дана характеристика всех русских эмигрантских организаций и объединений, существовавших в 1930 – начале 1940-х годов, особо отмечен вклад русских в развитие культуры данного региона.

После окончания Второй мировой войны и исхода русской эмиграции из Маньчжурии появляются труды русских эмигрантов в Австралии и в США. Так, в Австралии в журналах «Русский в Австралии», «Политехник» выходят материалы, посвященные жизни русских эмигрантов в Маньчжурии, в том

³ Лешко О. Скидельские // Новое русское слово. – 19 июля 1965. – № 19. С. 2–3.

⁴ Великая Маньчжурская империя (К десятилетнему юбилею). – Харбин, 1942.

числе и в период, когда этот регион был под контролем японцев⁵. В 1958 году в Сан-Франциско была опубликована двухтомная работа П. Балакшина «Финал в Китае: возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке»⁶. Автор попытался обобщить и проанализировать историю возникновения русских общин в Китае, процессы становления и развития политических партий и организаций, показать роль Японии в установлении контроля над русскими эмигрантами, обрисовать дальнейшую эмиграцию из Китая в послевоенные годы. Опираясь на большой массив документов по истории русской эмиграции из американских архивохранилищ и библиотек, а также эмигрантские издания и зарубежную прессу, он выделил три основных территориальных «куста» русской эмиграции в Юго-Восточной Азии: в Маньчжурии, северном Китае и в Шанхае, каждый из которых, по мысли автора, имел свои особенности и свою специфику исторического развития. Основное внимание автор уделит противостоянию советских и японских спецслужб, в центре которого, по мнению П. Балакшина, и была борьба за умы русской эмиграции. Автор подробно и всесторонне исследовал деятельность Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии, проследил историю фашистской партии К.В. Родзаевского, осветил не только процессы вербовки множества российских эмигрантов советскими спецслужбами в 1930–1940-е годы, но и показал причины разложения и «перековки» бывших ярых антикоммунистов в не менее убежденных сторонников советской власти в 1944–1945 годах. К сожалению, в книге много ошибок фактического характера и тенденциозных, субъективных заключений автора, вызванных его идеологической предраспо-

⁵ Г.Е.Р. Судьбы русских в Китае (Выдержки из доклада) // Русский в Австралии. – 1954. – № 8. С. 11–16; Авенариус С. Краткая история КВЖД // Политехник. – 1970. – № 2. – С. 12–23; От СМПИ до СМУ // Политехник, 1972. – № 4. – С. 12–13; Писемский Г. Харбинский русский техникум // Политехник. – 1976. – № 8. С. 5–11.

⁶ Балакшин П.П. Финал в Китае: возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке: в 2 т. Сан-Франциско–Париж–Нью-Йорк, 1958; Переиздание: Балакшин П. Финал в Китае: возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке: [в 2 т.]. / Петр Балакшин [биограф. очерк, коммент., биограф. указ. имен. А.А. Хисамутдинова]. – М., 2013.

ложенностью, не подкрепленных документально. Тем не менее эта книга является одним из важнейших трудов по истории русской эмиграции в Китае и в Маньчжурии.

Еще одной работой по истории русской эмиграции в Китае является книга В. Петрова «Город на Сунгари» (1984), посвященная городу Харбин. В этой книге на основе личных воспоминаний и документов описывается повседневная жизнь в Харбине, взаимоотношения русских эмигрантов и японских властей⁷. В том же году в издательстве «Глобус» в Сан-Франциско вышла книга Е.М. Красноусова «Шанхайский русский полк»⁸. В книге излагается история этого воинского соединения, которое состояло из русских эмигрантов и входило в Шанхайский волонтерский корпус на протяжении 1927–1946 годов. Чины этого воинского формирования служили под русским флагом на стороне Британской империи, Японии и Китайской республики – как режима Ван Цзинвэя (президент Китайской республики, центральное правительство в Нанкине, сотрудничавшее с японцами), так и Чан Кайши. В книге используются документы полка, приведены их копии. Кроме того, даётся обзор общественных настроений в эмигрантских кругах в Китае в период 1930-х–1940-х годов.

В 1990 году в Нью Йорке выходит книга эмигрантского историка Марка Раева «Россия за рубежом: История Русской культуры в эмиграции». В исследовании автор обзорно показывает, как русские эмигранты пытались сохранить свою культуру в разных частях света, в том числе в Китае. Раев отвергает вклад эмигрантов в мировую науку и в культуру тех стран, где они проживали, что, на наш взгляд, является большим заблуждением. Более того, анализируя развитие образования среди русских эмигрантов, он путает фамилии, хронологию событий. В своих размышлениях автор доходит до следующего вывода: «Упадок Харбина начался после разразившегося в 1931 году японо-китайского конфликта, культурная и творческая жизнь прекратилась». И, несмотря на это,

⁷ Петров В. Город на Сунгари. – Вашингтон, 1984.

⁸ Красноусов Е.М. Шанхайский русский полк. – Сан-Франциско, 1984.

пишет про работу юридического факультета Харбина, который работал несколько лет и при японских властях⁹.

В 2000 году в Сиднее усилиями Русского исторического общества в Австралии выходит книга Е. Ширинской «Харбин – Маньчжурия», где дается краткий обзор зарождения русской диаспоры и её развития в 1920–1940-е годы через историю развития просвещения и культуры. Автор отмечает, что с приходом японцев жизнь стала более насыщенной, но в то же время все должны были быть лояльны Японии¹⁰.

Таким образом, русская эмигрантская литература ограничивается или простым перечислением событий прошлого, в то же время в ней содержится уникальный материал, показывающий особенности взаимодействия русской эмиграции с японскими властями в Маньчжурии.

Советская историография в силу идеологических причин вообще скупо рассматривала русскую эмиграцию как явление, а если советские историки и брались за её изучение, то демонстрировали её деятельность изначально в негативном ключе. Тем не менее в советские годы появился ряд работ по истории русской эмиграции в Китае. Одной из первых таких книг была небольшая брошюра Камского «Русские белогвардейцы в Китае», вышедшая в 1923 году¹¹. Автор книги рассматривает историю расселения русских эмигрантов в Китае: Синьцзяне, и в Маньчжурии. По версии Камского, всех русских эмигрантов можно разделить: на 1) напуганных; 2) идейных противников Советской власти; 3) крупных буржуа; 4) перенёсших во время революции потерю близких людей; 5) людей с мозгом темным и неповоротливым, в большинстве лавочников; 6) эвакуированных и мобилизованных. Автор делает вывод, что настроение у эмигрантов упадническое, и призывает их возвращаться назад в Советскую Россию. В 1930 году выходит книга Е. Полевого «По ту сторону китайской границы. Белый Харбин». В ней также производится категоризация

⁹ Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции: 1919–1939. – М., 1994. – С. 36, 88.

¹⁰ Ширинская Е. Харбин – Маньчжурия. – Сидней, 2000.

¹¹ Камский. Русские белогвардейцы в Китае. – М., 1923.

русских эмигрантов на обывателей, беженцев и активных врагов советской власти. Кроме того, описываются занятия русских эмигрантов, их взаимоотношения с китайскими властями¹². В 1934 году появилась работа В.Я. Аварина «Независимая Маньчжурия», в которой русская эмиграция показана как пособник японской военщины¹³. В военные годы выходили в основном справочники по русской эмиграции, предназначенные для служебного пользования сотрудниками советских спецслужб¹⁴. Среди исследовательских работ этого периода можно выделить серию брошюр под авторством Г.С. Кара-Мурзы, вышедших в 1942–1945 годах и посвященных характеристике русской эмиграции, японской оккупации Маньчжурии, государственному устройству и внутреннему положению в Маньчжу-Ди-Го. Сотрудничавших с японскими властями автор называет «продажными белогвардейцами», «белобандитами», которые служат против своей родины. Тем не менее автор отмечает, что в ходе войны среди эмигрантов стал наблюдаться рост симпатий и патриотических чувств к советской власти. Из всего этого он делает вывод, что необходимо учитывать этот момент в предстоящей войне с Японией. С этих же позиций Кара-Мурза также рассматривает и эмигрантские организации: Бюро по делам российских эмигрантов, Российский фашистский союз, военный союз казаков¹⁵.

В 1950 году архивным отделом УМВД по Хабаровскому краю был издан «Справочник-список руководящего и рядового состава – членов белогвардейского „Союза казаков на Дальнем Востоке“, находившегося на территории Маньчжурии». В нем приводилось краткое изложение возникновения, структуры и деятельности «Союза казаков на Дальнем Востоке» и давалась краткая

¹² Полевой Е. По ту сторону китайской границы. Белый Харбин. – М. – Л., 1930.

¹³ Аварин В. Я. «Независимая» Маньчжурия. – М., 1934.

¹⁴ Белоэмиграция в Маньчжурии: в 3 т. – Чита, 1942.

¹⁵ Кара-Мурза Г.С. Манчжоу-Го – военный плацдарм Японии против СССР. – Б.М., 1942; Он же. «Новый порядок» в Манчжоу-Го. – Б.М., 1942; Он же. Идеологическая подготовка Манчжурского плацдарма. – Б.М., 1944; Он же. Колониальный режим в Манчжоу-Го. – Чита, 1944; Он же. Марионеточное государство Манчжоу-Го. Выпуск III. Международное положение Манчжоу-Го. – Чита, 1944; Он же. Общество «Кюовакай». – Б.М., 1944; Он же. Марионеточное государство Манчжоу-Го. Выпуск I. Административное устройство. Б.М., 1945; Он же. Марионеточное государство Манчжоу-Го. Выпуск II. Государственное устройство и государственный аппарат. – Б.М., 1945.

оперативная информация обо всех, кто состоял в этой организации. Книга имела гриф «Совершенно секретно» и предназначалась для советских государственных органов: оперативных работников МВД, архивистов, сотрудников госбезопасности¹⁶.

После этого наступает долгий перерыв. Только в 1980-е годы советские историки Д.Л. Голинков и Л.К. Шкаренков затрагивают тему истории русской эмиграции. Основываясь на архивных документах, они исследовали деятельность эмигрантских организаций в 1930-е – 1940-е годы, прежде всего касаясь деятельности русского общевоинского союза и Братства русской правды¹⁷. В 1987 году выходит работа В. Сониной «Крах белоэмиграции в Китае», в которой автор сосредоточилась на вопросах взаимоотношений русской военной эмиграции с японскими военными. Кроме того, автор выделил и структурировал этапы возникновения и развития русской дальневосточной эмиграции¹⁸. В 1990 году выходит работа Г.Ф. Захаровой, посвященная японской политике в Маньчжурии. Исследователь показывает цели и планы Японии по созданию военного-стратегического плацдарма в Маньчжурии для последующей агрессии против Советского Союза, рассматривает историю возникновения и государственное устройство Маньчжу-Ди-Го, показывает политику японо-маньчжурских властей по отношению к местному населению, в том числе к русским эмигрантам¹⁹.

Таким образом, советская историческая литература также оказалась заложницей идеологических догм и установок и стремилась в основном проиллюстрировать агрессивную по отношению к Советскому Союзу японскую политику, использовавшую в враждебных целях и русскую эмиграцию на Дальнем Востоке.

¹⁶ Справочник-список руководящего и рядового состава – членов белогвардейского «Союза казаков на Дальнем Востоке», находившегося на территории Маньчжурии. – Хабаровск, 1950.

¹⁷ Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР: в 2 кн. – М., 1984; Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. – М., 1987.

¹⁸ Сонин В. В. Крах белоэмиграции в Китае. – Владивосток, 1987.

¹⁹ Захарова Г.Ф. Политика Японии в Маньчжурии. 1931–1945. – М., 1990.

Современная российская историография изучения русской эмиграции в Китае обширна. Упомянем лишь наиболее важные, с нашей точки зрения, работы.

В 1990-е годы появляются работы, исследующие историю отдельных регионов Китая, в том числе и центр русской эмиграции – Харбин. Например, труды Е.П. Таскиной, Г.В. Мелихова, посвященные жизни русских эмигрантов в Маньчжурии. Так, в сборнике «Русский Харбин» под редакцией Е.П. Таскиной²⁰ были опубликованы воспоминания самих русских-харбинцев об их пребывании в Китае в разные периоды, рассмотрена общественно-культурная жизнь русского Харбина в первой половине XX века. Редактор книги дала биографические справки о многих деятелях русской культуры того периода времени.

Работа китаевода, русского харбинца Г.В. Мелихова «Маньчжурия далекая и близкая» посвящена первым русским поселениям в Маньчжурии, строительству Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). В работе этого же автора «Белый Харбин: середина 20-х» рассмотрена общественная жизнь русских эмигрантов в регионе, а также в Трехречье: в городах Хайлар, Маньчжурия, Пограничная²¹. В 2007 году Г.В. Мелихов публикует обобщающую монографию «Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925–1932)». Автор не только подробно изучает общественно-политическую жизнь русской эмиграции, но также раскрывает участие эмигрантов как в гражданской войне в Китае в составе русской группы войск генерала К.П. Нечаева в армии Чжан Цзунчана – соратника генерала Чжан Цзолина, так и в советско-китайском конфликте на КВЖД, а также отношение эмигрантов к японскому вторжению в Маньчжурию²².

²⁰ Русский Харбин / сост. предисл. и коммент. Е.П. Таскиной. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2005. Первое издание вышло в 1998 г.

²¹ Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. – М., 1991; Он же. Белый Харбин: Середина 20-х. – М., 2003.

²² Мелихов Г.В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925–1932). – М., 2007.

Существенный вклад в изучение русской эмиграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе внес А.А. Хисамутдинов. В своих работах «По странам рассеяния», «Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке», «Российская эмиграция в Китае: Опыт энциклопедии», «Русские волны на Пасифике. Из России через Китай, Корею и Японию в Новый свет»²³ автор дает краткую характеристику основных общественных, благотворительных, политических организаций, рассматривает биографии видных представителей Русского Зарубежья в Китае. В своих работах автор опирается на архивы Хабаровска, Владивостока, Японии, США. К сожалению, его работы не всегда структурированы и представляют собой биографические справочники и энциклопедии, а не полноценные монографии.

Большую работу проделал исследователь А.М. Буяков, собиравший по крупницам материалы о русских эмигрантах в Китае, работавший в ведомственных архивах ФСБ Хабаровска и Владивостока²⁴. Отдельно стоит отметить работы историка А.Л. Худобородова, которые посвящены судьбам казачьей эмиграции в том числе и на Дальнем Востоке входившие в 1990-2010-х гг. В своих работах автор рассматривает быт казаков, освещает деятельность казачьих организаций, положение казаков во время японской оккупации в Маньчжурии в 1930-е годы, в также в годы второй мировой войны и др.²⁵

²³ Хисамутдинов А.А. По странам рассеяния: 2 ч. – Владивосток, 2000. – Ч.1. Русские в Китае. — 360 с.; Ч.2: Русские в Японии, Америке и Австралии; Он же. Российская эмиграция в Китае: Опыт энциклопедии. — Владивосток, 2001. Он же. Русские волны на Пасифике. Из России через Китай, Корею и Японию в Новый свет. – Владивосток-Пекин, 2014.

²⁴ Буяков А.М. Знаки и награды российских эмигрантских организаций в Китае (Дайрен, Тяньцзинь, Харбин, Хуньчунь, Цинаньфу, Шанхай): 1921–1949 гг. – Владивосток, 2005.

²⁵ Худобородов А.Л. Вдали от родины: российские казаки в эмиграции: Учебн. издание. Челябинск, 1996; Он же. Казачья эмиграция в Манчжурии в период японской оккупации (1932 -1945 годы)// Вестник Челябинского университета. Серия 10: Востоковедение. Евразийство. Геополитика, 2002. №1. С. 186-196; Он же. Дело “японского шпиона” казака Ф.И. Аксенова (из истории русской эмиграции в Маньчжурии)//Вестник Челябинского университета. Серия 10: Востоковедение. Евразийство. Геополитика, 2003. №2(3). С. 201 – 205; Он же. О месте казачества в судьбах эмиграции в Маньчжурии (20 – 40-е годы XX века)//Россия и Китай в меняющемся мире: альманах под ред. М.Г. Смирнова. – Челябинск, 2005. С. 273-275; Худобородов А.Л., Яшина М.А. Российское казачество на чужбине. 1920 – 1940-е годы. – Челябинск, 2017.

Во второй половине 1990-х годов выходят сборники статей, посвященные разным аспектам жизни эмигрантов в Маньчжурии²⁶. В них рассматривались судьбы отдельных эмигрантов, в том числе и тех, кто решил вернуться на родину, а также отношение эмигрантов к японским властям в Маньчжурии и политические позиции эмигрантов в годы Второй мировой войны.

2000-е годы характеризуются всплеском внимания историков к проблемам дальневосточной эмиграции (в это время выходят работы Н.Е. Абловой, Н.Н. Аблажей, Е.Е. Аурилене, О.Г. Гончаренко, С.С. Балмасова, А.В. Окорокова)²⁷. Н.Е. Аблова подробно рассматривает историографию, связанную с российской эмиграцией в Китае, советско-китайскими отношениями, строительством и развитием КВЖД. Автор в своей работе использует материалы ГАРФ, ГАХК, русскую эмигрантскую прессу, книги русской эмиграции, работы самих русских эмигрантских и зарубежных историков, в том числе китайских. В своей книге Н.Е. Аблова исследует деятельность Всероссийской фашистской партии, действия японских оккупационных сил в Маньчжурии, в том числе пропаганду. В труде Н.Н. Аблажей исследуются процессы эмиграции и реэмиграции выходцев из России в Китае. Отдельно рассмотрена деятельность эмигрантских структур по учету эмигрантского населения периода японской оккупации. Е.Е. Аурилене в своем исследовании подробно рассматривает жизнь русских эмигрантов в Маньчжурии на основе ранее недоступных документов, в том числе ведомственных. В своем труде автор раскрывает деятельность таких организаций, как Русский общевоинский союз, Союз монархистов-легитимистов, Дальневосточный союз казаков, Союз мушкетеров, Российскую фашистскую партию. Отдельные разделы книги посвящены деятельности Бюро по делам российской эмиграции в Маньчжурии, Российскому антикоммунистическому комитету в Северном Китае.

²⁶ Русский Харбин и Пермь: сб. матер. науч.-практ. Конф. (15 мая 1998 г.). – Пермь, 1998; Российская эмиграция на Дальнем Востоке. – Владивосток, 2000.

²⁷ Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: Международные и политические аспекты истории (первая половина XX века). – М., 2005; Аблажей Н.Н. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. – Новосибирск, 2007; Аурилене Е.Е. Российская диаспора в Китае. 1920–1950-е гг. – Хабаровск, 2008; Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. – М., 2007; Гончаренко О.Г. Русский Харбин. – М., 2009.

Ряд работ посвящен исследованию привлечения русских эмигрантов к службе в различных воинских формированиях. В обзорной книге по истории русского Харбина О.Г. Гончаренко затрагивал и службу русских эмигрантов японским властям, в том числе в отряде Асано. Монография А.В. Огорокова опирается на материалы ГАРФ, исследует службу русских эмигрантов в китайской армии в 1920-е годы. Кратко касается он и службы русских в вооруженных формированиях армии Маньчжу-Ди-Го, в том числе в отряде Асано – воинском формировании, созданном под контролем японцев в 1938 году и просуществовавшем до ноября 1943 года²⁸.

Более подробно военную службу эмигрантов в Китае раскрывает исследователь С.С. Балмасов. Его работа посвящена русской военной эмиграции в Китае, службе русских эмигрантов в китайской армии, в тексте приводятся отрывки из дневников, документов русской группы войск в китайской армии о службе русских в полиции Китая и Маньчжу-Ди-Го. В то же время автор рассматривает и деятельность советской разведки по разложению русской эмиграции в Китае²⁹. Отметим также работы, которые посвящены судьбам русской военно-морской эмиграции, помимо других регионов в них рассматривается военная служба русских эмигрантов в Китае, а также эмигрантские военно-морские учебные заведения³⁰. Но в основном в этих работах регионально авторы исследуют русскую эмиграцию в восточной части Китая.

О противостоянии советских и японских органов разведки и контрразведки на поле российской эмиграции в Китае пишут такие историки, как В.Н. Усов, В.И. Голдин, М.В. Кротова, Е.Е. Аурилене, С.В. Тужилин и А.Г. Зорихин³¹. Исследователь В.Н. Усов уделяет внимание деятельности Коминтерна и со-

²⁸ Огороков А.В. Русские добровольцы. – М., 2004. См. также переизданное и дополненное издание: Огороков А.В. Русские добровольцы. – М., 2007.

²⁹ Балмасов С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае. – М., 2007.

³⁰ Кузнецов Н.А. Русский флот на чужбине. М.: Вече, 2009; Толочко А.В. Долгое заграничное плавание (очерки из жизни морской семьи в эмиграции 1929-1930 гг.). – Пермь, 2020.

³¹ Усов В.Н. Советская разведка в Китае: 30-е годы XX века. – М., 2007; Голдин В.И. Российская военная эмиграция и советские спецслужбы в 20-е годы XX века. – Архангельск; СПб., 2010; Кротова М.В. СССР и российская эмиграция в Маньчжурии (1920–1930-е гг.). – СПб., 2014; Аурилене Е.Е., Тужилин С.В. Залож-

ветской разведки в Китае, показывает подходы и методы вербовки представителей российской эмиграции советскими спецслужбами. В своей работе автор сосредотачивает свой интерес на деятельности таких эмигрантских организаций и объединений, как Союз мушкетеров, Национальная организация русских разведчиков, легитимистов, Дальневосточный союз военных, Российская фашистская партия, Монархическое объединение и Бюро по делам российских эмигрантов. Другой историк, В.И. Голдин, анализирует проведение самих разведывательных и специальных операций, проводившихся иностранным отделом ОГПУ, НКВД против РОВС, Братства русской правды и других эмигрантских структур. М.В. Кротова в своей монографии исследует появление как русской, так и советской колонии в Китае, их взаимоотношения между собой, а также раскрывает деятельность советской разведки в этот период. Работа М.В. Кротовой ценна своим широким охватом архивного материала из разных архивохранилищ, в том числе из Архива внешней политики Российской Федерации. Исследователи Е.Е. Аурилене и С.В. Тужилин опираясь на ведомственные архивы российских спецслужб в своем труде пишут про деятельность японских и советских спецслужб, которые вербовали на свою службу русских эмигрантов. Уделяют они внимание и контрразведывательной деятельности самих эмигрантов, в частности 3-го отдела Бюро эмигрантов под руководством М.А. Матковского, который одновременно был советским агентом. А.Г. Зорихин опираясь в основном на японские архивы освещает работу японской разведки против Советского Союза затрагивая в том числе деятельность Японской военной миссии в Харбине и подведомственных ей структур (разведывательные школы, отряды) среди российских эмигрантов.

В конце 2000-х – начале 2010-х годов выходит ряд работ, посвященных повседневности русской эмиграции в Китае. Так, например, Н.Д. Старосель-

ники большой политики. Российские эмигранты в Маньчжоу-дго (1934-1945). – М., 2023; Зорихин А.Г. Военная разведка Японии против СССР. Противостояние спецслужб в Европе, на Ближнем и Дальнем Востоке. 1922-1945. – М., 2023.

ская в книге «Повседневная жизнь „русского“ Китая», исследуя период Маньчжу-Ди-Го, отмечает жесткие порядки японских властей, вызывавшие отъезд многих русских жителей Маньчжурии после продажи КВЖД³². Еще одна работа – И.К. Капран, «Повседневная жизнь русского населения Харбина (конец XIX века – 50-е годы XX века)», в большей мере основанная на архивных данных, довольно хорошо и подробно показывает разные стороны повседневной жизни русского населения Маньчжурии, в том числе – и в период японской оккупации³³. Правовому положению русских эмигрантов посвящена работа Е.Н. Наземцевой³⁴. В исследовании показано, как менялось положение эмигрантов в зависимости от внешнеполитических и внутривнутриполитических событий в Китае в 1920–1940-х годах. Отдельная глава посвящена отношению эмигрантов к японским властям и показаны механизмы установления японцами контроля над эмигрантскими кругами через общественные организации. Автор убедительно рисует эволюцию отношения эмигрантов к оккупационным властям от надежды на улучшение условий к разочарованию в их политике.

В 2010-е годы выходит ряд работ, связанных с военной эмиграцией в Маньчжурии. Среди этих работ стоит особо выделить исследования С.В. Смирнова, посвященные истории отряда Асано³⁵. Автор опирается в основном на материалы Государственного архива административных органов Свердловской области, где содержатся следственные дела русских эмигрантов, которые были на службе в различных учреждениях Маньчжоу-Го, в том числе проходили службу в полиции и отряде Асано. Автор раскрывает цели и планы японского военного командования, структуру и деятельность отряда Асано и русских воинских отрядов армии Маньчжу-Ди-Го. К сожалению, данный фонд, используемый автором, с недавних пор фактически закрыт для исследователей, что повышает ценность самого исследования.

³² Старосельская Н.Д. Повседневная жизнь «русского» Китая. – М., 2006.

³³ Капран И.К. Повседневная жизнь русского населения Харбина (конец XIX в. – 50-е гг. XX вв.). – Владивосток, 2011.

³⁴ Наземцева Е.Н. На дипломатическом уровне: проблемы правового статуса русских эмигрантов в Китае в советско-китайских отношениях 1920–1940-е гг. – СПб., 2017.

³⁵ Смирнов С. В. Отряд Асано: русские воинские формирования в Маньчжоу-го, 1938–1945. – Екатеринбург, 2012; Яковкин Е.В. Русские солдаты Квантунской армии. – М., 2014.

В 2016 году выходит дополненная версия, написанная в соавторстве с историком А.М. Буяковым³⁶. В этой работе использованы дополнительные источники, в том числе из Государственного архива Хабаровского Края, Государственного архива Приморского Края, а также Государственного архива Российской Федерации. Более того, использованы материалы ведомственного архива – Архива Управления федеральной службы безопасности Российской Федерации по Хабаровскому краю. В ней приводятся биографии действующих лиц, рассматривается деятельность Российского фашистского союза по набору эмигрантов в ряды отряда Асано, показана деятельность как самого отряда Асано, так и других русских воинских отрядов. Тем не менее и в этом исследовании авторы обошли стороной тех, кто идейно сотрудничал с японскими властями, а также оказывал сопротивление частям Красной армии в августе 1945 года.

Зарубежная историография. Японские исследователи затрагивали историю Маньчжу-Ди-Го уже в годы Второй мировой войны. В 1944 году в русскоязычном японском альманахе «Восточное обозрение» вышла статья Гэнъичи Такахаси «Великая Восточноазиатская война и Маньчжуго», в которой автор исследует экономику Маньчжурии в годы войны, привлечение на трудовую службу жителей данного региона, создание из них трудовых дружин³⁷.

Из работ общего характера по истории Тихоокеанской войны послевоенных японских историков стоит выделить труд японского исследователя Хаттори Такусиро «Япония в войне. 1941–1945». В своем исследовании автор показывает причины, ход войны и ее последствия, затрагивает и политику япон-

³⁶ Смирнов С.В., Буяков А.М. Отряд Асано: русские воинские формирования в Маньчжоу-Го (1938–1945). – М., 2016.

³⁷ Гэнъичи Такахаси Великая Восточноазиатская война и Маньчжуго // Восточное обозрение. – Июль–сентябрь 1944. – № 19. – С. 27–47.

ских властей в странах Восточной Азии, в том числе в Маньчжурии, по построению «Великой Восточноазиатской сферы сопроцветания»³⁸. Более критическое осмысление событий от вторжения в Маньчжурию до окончания Второй мировой войны представлено в пятитомном труде «История войны на Тихом океане» под редакцией Сэйдзиро Усами. Показаны причины усиления позиций ультраправых политиков в Японии, захват Маньчжурии, японский тыл и фронт в годы войны³⁹.

Про инцидент в Маньчжурии писал Мицунори Тиба. В своем исследовании он рассматривает причины вторжения Японии в Маньчжурию, подготовку общественности к этому событию, само вторжение⁴⁰. По истории Маньчжурской империи в 1996 году вышла обзорная книга японской научной «группы исследователей Тихоокеанской войны», таких как Масао Хирацука, Кохей Морияма, Тошикацу Харацума и Тору Охара. В своей книге авторы излагают причины борьбы разных держав за Маньчжурию с начала XX века, показывают политику японских властей по установлению контроля над этой территорией в 1930-е годы, деятельность японо-маньчжурских властей по отношению к местному населению⁴¹.

Среди японских историков, непосредственно обращавшихся к проблемам истории русской эмиграции, отметим работы Нисихару Юкио и Макинами Киоко, которые анализируют роль русских представителей в различных управленческих структурах Маньчжурии, в том числе в армии, и указывают на причины такого сотрудничества⁴². Кроме того, интересными представляются работы японских историков, исследовавших работу японских спецслужб и полиции, которые контактировали с русскими эмигрантами. Это прежде

³⁸ Хаттори Такусиро. Япония в войне, 1941–1945. – СПб., 2003.

³⁹ История войны на Тихом океане: в 5 т. / пер. с яп.; под общ. ред. Усами Сэйдзиро [и др.]; под ред. Б.В. Пospelова. – М., 1957–1958.

⁴⁰ Мицунори Тиба Мансю дзикен [Маньчжурский инцидент]. – Токио, 1991.

⁴¹ Зусетсу Мансю тейкоку танкобон. Тайхейсенсо кенкюкай. [Иллюстрированная история Маньчжурской империи. Группа изучения войны на тихом океане]. – Токио, 1996. – С. 88.

⁴² Нисихаро Юкио Зенкироку Харубин то Кукумикан [Все записи секретной службы Харбина: основные траектории разведывательного управления Квантунской армии] – Кантогуундзо-Бункисеки.– Токио, 1980; Ясуко Макинами «Го сен ничи гунтай – мансюкоку-гун но гун-кан-тачи».– Токио, 2004.

всего работы Огино Фудзио «Токко Кэйсацу («Особая высшая полиция»)» и Мицунори Сайто «Правда о генерале Акикусе Сюне»⁴³.

Интерес к истории русской эмиграции в Китае проявился только после социально-политических изменений в Китае в 1980-х годах. В 1997 году выходит книга исследователя Ли Син Гэна «Непостоянства жизни: русская эмиграция в Китае. 1917–1945 гг.»⁴⁴, в которой обзорно исследуется история русской диаспоры. Можно отдельно выделить работу Ван Чжичэна «История русской эмиграции в Шанхае», вышедшую в Китае в 1993 году; её русская версия вышла в 2008 году⁴⁵. Китайский исследователь выделяет основные этапы становления русской эмиграции в Шанхае, показывает социальные проблемы русских эмигрантов, рисует противоречивые взаимоотношения с властями Маньчжоу-Го и режимом Ван Цзинвэя в Нанкине. Автор, опираясь в основном на китайские архивные источники и русскую эмигрантскую прессу, исследовал деятельность не всех эмигрантских организаций, сосредоточившись на истории только ряда из них, таких как Партия Крестьянская Россия, Дальневосточный отдел Российской всенародной партии националистов, Общество помощи бегущим из СССР, Российский фашистский союз, Дальневосточный филиал Российского общевойскового союза, Союз русских военных инвалидов и др.

Другой китайский исследователь, Чжао Юнхуа, изучает прошлое русскоязычной печати на Дальнем Востоке с конца XIX века до середины XX века⁴⁶. Особое внимание автор уделил газетам «Русское слово» и «Заря», хотя не обошел стороной и другие издания, в том числе «Голос эмигрантов», «Наш путь», пусть и в несколько конспективном ключе. В то же время автор убедительно анализирует причины, по которым русская пресса в Маньчжурии потеряла свою независимость и стала контролироваться японскими властями к

⁴³ Огино Фудзио Токко Кэйсацу («Особая высшая полиция»). – М., 2020. Мицунори Сайто Нихон но супау о рикугун наканагакко но сосетсу са Акикусу Сюн сесо но синатсу [Правда о генерале Акикусе Сюне, основателе школы Накано - японской армии короля шпионов]. – Токио, 2016.

⁴⁴ Ли Син Гэн Фэн юй фупин Эго цяолинь ыцзай Чжунго [Непостоянства жизни: русская эмиграция в Китае] 1917-1945 гг. – Пекин, 1997.

⁴⁵ Ван Чжичэн История русской эмиграции в Шанхае. – М., 2008.

⁴⁶ Чжао Юнхуа Русская пресса в Китае (1898–1956). – М., 2017.

концу 1930-х годов. К сожалению, ряд текстов, взятых из оригиналов, из-за двойного перевода с русского на китайский и обратно перестали соответствовать оригиналу и требуют тщательной перепроверки.

Среди англоязычных книг стоит отметить труд Джона Стефана «Русские фашисты: трагедия и фарс в изгнании», вышедший на языке оригинала в 1978 году. На русском языке он был издан в 1992 году, правда, в урезанном виде⁴⁷. Автор, опираясь на материалы Архива иностранных дел Японии, американские и германские архивы, а также на рукописи воспоминаний эмигрантов и многочисленную периодическую печать русской эмиграции в Китае из библиотеки Гамильтона Гавайского университета, исследует историю двух фашистских организаций: Российской фашистскую партию К.В. Родзаевского и Всероссийскую фашистскую организацию А.А. Вонсяцкого, их основные идеи и взгляды, раскрывает причины их закрытия японцами в 1943 и американцами в 1942 годах.

Еще одна англоязычная исследовательница Нонна Райн – бывшая жительница Харбина, работавшая в Сиднейском университете, в своей книге «Россия–Харбин–Австралия», вышедшей на русском языке в 2005 году, рассматривает историю русской культуры в Маньчжурии, делая акцент на эволюции языка и взаимоотношений русской диаспоры с китайцами и японцами⁴⁸.

Таким образом, как в отечественной, так и в зарубежной историографии японский опыт взаимодействия с русскоязычными народами, находящимися в эмиграции в Маньчжурии, привлечения их к воинской и полицейской службе во всей его специфичности и многообразии идеологического взаимодействия не отражён. Отдельных авторов интересовало только формирование воинских отрядов русской эмиграции, других – направления политических воззрений эмигрантов в эти годы, кто-то исследовал русскую периодическую печать в

⁴⁷Stephan, J. The Russian Fascists: Tragedy and Farce in Exile, 1925-1945. – London, 1978; Русское издание: Стефан Д. Русские фашисты: Трагедия и фарс в эмиграции. 1925–1945. – М., 1992.

⁴⁸ Райн Н.В. Россия – Харбин-Австралия: Сохранение и утрата языка на примере русской диаспоры, прожившей XX век вне России. – М., 2005.

регионе без учёта всей совокупности факторов, влиявших на ее функционирование, третьи рассматривали эволюцию языка и взаимоотношений русской диаспоры с китайцами и японцами и т.д.

Следовательно, анализ трудов даёт основание сделать вывод о том, что проблемы сотрудничества русской эмиграции с японскими оккупационными и маньчжурскими властями в 1930-е – 1940-е годы во всем их многообразии, направлениях и специфичности не получили полного и цельного освещения. Научной, политической и практической актуальностью этой проблемы и её недостаточной разработанностью в литературе объясняется выбор данной темы.

Объектом исследования является российская эмиграция в Маньчжурии в 1932–1945 гг.

Предметом диссертационного исследования выступают основные виды взаимодействия и сотрудничества российской эмиграции с японскими властями в Маньчжурии.

Хронологические рамки исследования: 1932–1945 гг. выбраны с учетом того периода, когда на территории Маньчжурии существовала достаточно многочисленная диаспора российских эмигрантов, пытавшихся, с одной стороны, сохранить свою русскую идентичность, а с другой стороны – выстраивать взаимоотношения с японскими властями, управлявшими этим регионом в данный период.

Территориальные рамки – это территория Маньчжурии, здесь находилось такое государство, как Маньчжоу-Го (Маньчжу-Ди-Го) (с 1934 по 1945 год), являвшееся полностью подконтрольным японским военным властям, но в то же время обладавшее определенной субъектностью в международном правовом поле: оно было признано как самостоятельное государство многими странами, в том числе Советским Союзом.

Цель исследования – выявить формы институционального взаимодействия русской эмиграции с японскими властями в Маньчжурии и динамику его развития в 1930–40-е годы.

Для достижения намеченной цели поставлены следующие исследовательские задачи:

– определить подходы японских военных властей к русской дальневосточной эмиграции, выявить основные направления взаимодействия японской военной администрации с эмигрантскими структурами;

– провести сравнительный анализ этапов сотрудничества эмиграции с японскими властями, выявить их особенности и характерные черты;

– проанализировать социальную и политическую структуру российской эмиграции в исследуемый период; изучить состав российской эмиграции, сотрудничавшей с органами администрации и участвовавшей в военизированных формированиях Маньчжу-Ди-Го;

рассмотреть направления идеологической обработки эмигрантских кругов японо-маньчжурскими властными структурами, показать характерные особенности пропагандистского воздействия на эмигрантскую молодежь;

– оценить степень взаимодействия русских эмигрантских кругов с японскими и маньчжурскими структурами.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования является институциональный подход, позволяющий рассмотреть роль институтов во взаимодействии российской эмиграции с японо-маньчжурскими властями. Это обусловлено тем, что часть институтов выступала в формате политических организаций, другая – в юридических и социальных нормах, которые должны были выполнять все жители Маньчжурского государства, в том числе и российские эмигранты⁴⁹. Институты представляют собой как совокупность государственных организаций (образовательные учреждения, органы правопорядка), так и устоявшиеся обычаи, приемы, правила поведения. По Д. Норту, главной функцией социальных институтов для индивиду-

⁴⁹ Теория и методология исторической науки: терминологический словарь. / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М., 2014. С. 133–135.

умов было снижение издержек, когда государство обеспечивало защиту и покровительство в обмен на ту же уплату налогов⁵⁰. Все вместе взятое использовали японо-маньчжурские власти для ассимиляции и включения эмигрантов в систему Маньчжу-Ди-Го. Опора на институциональный подход позволяет исследовать данную проблему с позиции взаимодействия организаций и людей друг с другом, рассмотреть особенности и влияние различных институтов на русскую эмиграцию, в том числе и органов государственной власти Японии, Маньчжу-Ди-Го, а также традиции и обычаи китайского региона и самих русскоязычных диаспор. Анализу будут подвергнуты существующие в тот период формальные правила, а также проведена оценка эффективности деятельности государственных институтов японской администрации, призванных установить полный контроль и создавать матрицы поведения русской эмиграции, обеспечивающие всестороннюю поддержку японской позиции в азиатском регионе.

Помимо институционального подхода, в работе применялись историко-генетический и историко-сравнительный методы⁵¹.

Историко-генетический метод позволяет наиболее полно раскрыть структуры и методы деятельности военных и политических организаций эмиграции и оккупационных японских властей, являвшихся главными акторами в регионе в рассматриваемый период времени, исследовать процессы, происходившие в среде российской эмиграции в Маньчжурии, их трансформацию в ходе смены поколений активных участников военно-политических процессов в регионе, изучить динамику стратегий поведения эмигрантских кругов на различных этапах Второй мировой войны.

Использование историко-сравнительного метода в исследованиях особенностей политического курса и развития российских эмигрантских устроений как в Европе, так и на Дальнем Востоке позволяет выявить общие подходы в поведении русских эмигрантов и показать различные социальные

⁵⁰ Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 6–17.

⁵¹ Теория и методология истории. / отв. ред. В.В. Алексеев и др. – Волгоград, 2014. С. 387–388; С. 394–395.

практики в деятельности эмигрантских структур, в выборе стратегических союзников и общественного пути развития сообществ, оторванных от своей Родины.

Источниковая база исследования представлена в основном различными видами опубликованных и неопубликованных источников. Их можно разбить на несколько групп: делопроизводственная документация эмигрантских организаций, воинских и полицейских подразделений, а также японских и советских спецслужб, военных и дипломатических структур; учетная и делопроизводственная документация; статистическая информация; материалы аналитического характера советских и японских спецслужб; следственные дела по репрессированным эмигрантам из Китая; материалы периодической печати, а также книги; документы личного происхождения (переписка, дневники, воспоминания); фотодокументы. В исследовании использованы источники, отложившиеся в 12 фондах 8 архивохранилищ: 2 федеральных – Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный военный архив (РГВА); 6 региональных – Архив Управления Федеральной службы безопасности по Приморскому краю, Архив Управления Федеральной службы безопасности по Хабаровскому краю, Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ), Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО), Библиотека-Фонд «Русское Зарубежье» Дома Русского Зарубежья им. А.И. Солженицына (Москва), Государственный архив Хабаровского края (ГАХК).

Делопроизводственная документация эмигрантских организаций хранится в фондах ГАРФ (Ф. Р. 5826 «Русский общевоинский союз (РОВС)», Ф. Р. 9145 «Коллекция отдельных документов различных эмигрантских организаций», Ф. Р. 10092 «Коллекция документов по истории Народно-Трудового Союза (НТС)»), ГАХК (Ф. Р-829 «Союз казаков на Дальнем Востоке», Ф. Р-830. «Главное БРЭМ») и Библиотеке Фонде «Русское Зарубежье» (Ф. 4. «Общая канцелярия Великого Князя Николая Николаевича Романова (Младшего)»). В

этих архивах содержатся переписка и документация различных организаций российской эмиграции. Материалы аналитического характера советских и японских спецслужб, а также статистические данные о численности эмиграции и отдельных эмигрантских организаций содержатся в фондах ГАХК (Ф. Р-830 «Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии»), а также в сборниках документов из архивов ФСБ и СВР и в изданиях периода Маньчжу-Ди-Го⁵².

Большую ценность представляют личные дела эмигрантов периода существования Маньчжу-Ди-Го, которые создавались Главным Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи в период 1935–1945 гг. Еще одна категория источников: архивно-следственные дела репатриантов, в них содержатся информация о взаимодействии русских эмигрантов с японскими властями в Маньчжурии. Данная группа источников представлена в фондах ГААОСО (Ф. Р. 1 «Архивно-следственные дела»), ПермГАСПИ (Ф. 643/2 «Архивные уголовные дела на лиц, реабилитированных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989 и Закону РСФСР от 18.10.1991»), Архива УФСБ РФ по Приморскому краю (Ф. ПУ-4666 «Прекращенные архивно-следственные дела»), Архива УФСБ РФ по Хабаровскому краю (Ф. АСД П-97686 «Прекращенные архивно-следственные дела»).

Еще одна группа источников – это материалы периодической печати и другие эмигрантские печатные издания. Во всех этих изданиях содержится информация о деятельности самых разных эмигрантских организаций, об общественных мероприятиях, праздниках, днях памяти, русских воинских отрядах армии Маньчжу-Ди-Го и другая информация, достаточно полно и подробно освещающая общественную жизнь российской эмиграции. Данные издания

⁵² Российская эмиграция и ее подробная характеристика по Маньчжурии. Конфиденциальное издание Японского посольства в Маньчжурии. Февраль 1945 года // Проклятие Морского дракона / авт. состав: А.С. Емельянов, О.Г. Ларина, В.В. Марковчин, В.И. Муранов. – Курск, 2018. Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945): сб. документов. – Южно-Сахалинск, 1994; Политическая история российской эмиграции. 1920–1940 гг.: документы и материалы. – М., 1999; Русская военная эмиграция 20–40-х гг. XX века: документы и материалы. Т. 1–10. – М., 1998–2017; Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 1–6. – М., 2000–2015; Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: сб. документов / под ред. О.Б. Мозохина. – М., 2020.

хранятся фондах РГВА (Ф. 1699к. «Антисоветская, антикоммунистическая фашистская литература, издававшаяся за рубежом»), в Российской государственной библиотеке, научной библиотеке ГАРФ, имеющей коллекцию газет российской эмиграции: «Голос эмигрантов», «Харбинское время», «Время», «Наш путь» и др.⁵³ В ГАХК имеются подшивки практически всех газет, выходявших в Маньчжурии в 1920–1945 гг.: газеты «Заря», «Голос эмигрантов», «Боевой друг», журналы «Друг полиции», «Луч Азии», «Рубеж».

Изучались источники личного происхождения (дневники, письма, воспоминания самих российских эмигрантов)⁵⁴. Особо выделим альманах «Русская Атлантида», издаваемый с 1998 г. в Челябинске, в котором публикуются воспоминания русских жителей Маньчжурии в 1920 - 1950-х гг.⁵⁵

Так, в сборнике под редакцией Е.П. Таскиной были опубликованы воспоминания самих русских-харбинцев об их пребывании в Китае в разные периоды, рассмотрена общественно-культурная жизнь русского Харбина в первой половине XX века⁵⁶.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые комплексно и всесторонне рассматриваются различные виды взаимодействия представителей российской эмиграции с японской администрацией в Маньчжурии, не только военное или идеологическое, но и в области культуры, образовании, духовной сфере. Проведен анализ причин сотрудничества российских эмигрантов с японскими властями в политической, военной и духовной сферах, выявлены этапы этого сотрудничества и их характерные

⁵³ Газеты есть как печатные, так и в виде электронного собрания «Литературное наследие российской эмиграции» из 100 томов, составленного под руководством Ли Яньлина в 2010 году.

⁵⁴ Санников В. Под знаком восходящего солнца: воспоминания. Сидней, 1990; Золотарева Т. Маньчжурские были. – Сидней, 2000; Серебренников И.И. Гражданская война в России: Великий отход. – М., 2003; Китай и русская эмиграция в дневниках И.И. и А.Н. Серебренниковых: в 5 т. Т. 1. Пока же мы счастливы тем, что ничто не угрожает нам... (1919–1934). – М., 2006.

⁵⁵ Берзин Г.П. Тайна гибели отряда // Русская Атлантида. Челябинск, 2000. № 3. С. 33–34; Винокуров В. Кавалерийский отряд Асано // Русская Атлантида. 2008. № 29. С. 40–43; Золотарева Т.И. Воспоминание о владыке Мелетии – митрополите Харбинском и Маньчжурском // Русская Атлантида. 2019. № 74. С. 3–4. Крохмаль (Лобанова) А.И. Давно, друзья весёлые, простились мы со школою... // Русская Атлантида. 2019. № 74. С. 32– 54; Лалетина Н.Н. Японцы // Русская Атлантида (Челябинск), 2009. № 34. С. 33–39.

⁵⁶ Русский Харбин / сост. предисл. и коммент. Е.П. Таскиной. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2005. Первое издание вышло в 1998 г.

особенности. Показана политика Японии по отношению к русским эмигрантам, которая заключалась в попытке не просто использовать их в борьбе против Советского Союза и Китая, но и встроить русских эмигрантов в духовно-нравственные императивы концепции «Великой Восточноазиатской сферы процветания», предполагавшей объединение всех народов региона вне зависимости от их расы, национальности или вероисповедания в японское имперское политико-экономическое пространство. Впервые показано развитие и многообразие культуры российской эмиграции в Маньчжурии и ее поддержка со стороны оккупационных японских структур, объясняющаяся объективной потребностью японских структур власти сохранять самобытность русскоязычной диаспоры в условиях иноязычного и инокультурного китайского окружения, так как это, по мысли японцев, должно было сделать русскую эмиграцию своей верной опорой в китайской среде. Проанализированы причины провала японских действий по встраиванию российской эмиграции в Маньчжу-Ди-Го в японские военные и государственные структуры.

Основные положения, выносимые на защиту.

Японские военные и гражданские власти в Маньчжурии пытались не просто оккупировать и использовать земли северо-восточного Китая, но включить все проживавшие здесь этносы в «единую азиатскую семью народов» под японским владычеством, сформировать искреннюю веру в то, что только этот путь принесет экономическое и политическое благополучие всем народам, включая русских жителей, которых рассматривали как важнейшую силу в противостоянии с Советским Союзом. Для этого они использовали различные методы привлечения русских эмигрантов на свою сторону.

2. Местная администрация пыталась привлечь российскую эмиграцию к общественно-политической жизни в Маньчжурии, для чего активно вовлекали её представителей в специально созданные политические, государственные, общественные, молодежные организации, подталкивали к сотрудничеству с

русскоязычными прояпонскими печатными изданиями и т.п., являвшимися проводниками японской идеологии в регионе.

3. Выделяется три основных этапа взаимодействия русской эмиграции с японскими оккупационными властями. 1-й этап (1932–1938 гг.) – складывание институтов маньчжурской государственности и выработка форм сотрудничества русских эмигрантов с японо-маньчжурскими органами управления; 2-й этап (1938 г. – конец 1943 г.) – разработка планов нападения на СССР (план «Оцу» 1940 г., план «Кантокуэн» 1941 г.), милитаризация общественной жизни Маньчжу-Ди-Го и подготовка к войне русских военных отрядов и частей (отряд Асано, Асасеко и др.); 3-й этап (конец 1943–1945 гг.) – этап тотальной войны с англо-саксонским блоком и одновременно стремление избежать военных действий с СССР, подготовка к обороне всего населения.

4. Российская эмиграция в Маньчжурии после оккупации региона Квантунской армии, разделилась на две части: те, кто был не согласен с японским доминированием, покинули страну; оставшиеся фактически уже были готовы признать новую власть, и поэтому практически все (в той или иной степени сотрудничали) с японскими властями.

5. Российские эмигранты играли важную роль в проведении прояпонской, антикоммунистической пропаганды среди русскоязычного населения, несли службу в рядах полиции и армии Маньчжу-Ди-Го, а также при содействии японских военных властей сохраняли свою идентичность в иноязычном окружении. Помогая эмигрантам японско-маньчжурские власти хотели получить своих союзников в данном регионе, а русские эмигранты имели возможность вести свою общественно-политическую и культурную деятельность. В то же время цена такой помощи заключалась во всемерной поддержке японских властей в Маньчжурии со стороны российской эмиграции.

6. Эффективность деятельности прояпонских структур русской эмиграции была невысокой. Русское население воспринимало их как данность, с которой необходимо мириться. Объективные исторические процессы и, в первую оче-

редь, деятельность Советского Союза в годы Второй мировой войны, ее характер, ход и особенно исход, а также неспособность японской пропаганды ответить на новые вызовы времени привели к изменению отношения большей части эмиграции к японским властям с поддерживающего или нейтрального на негативное.

Практическая значимость исследования. Выводы и положения диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения истории русских диаспор в таких стран Восточной Азии, как Япония и Китай в 1930–1945 гг., а также написания общих и специальных курсов по Новейшей истории России.

Апробация исследования проходила на 10 международных конференциях (Санкт-Петербург, 2015, 2017, 2019; Москва, 2016, 2017; 2019, 2022; Харбин, 2020), 2 Всероссийских конференциях (Москва, 2014; Пермь, 2015) и 3-х межрегиональных форумах-конференциях (Пермь, 2020, 2021). Результаты работы отражены в 25 публикациях, в том числе в трех изданиях, рекомендованных ВАК, а также в одной монографии.

Структура исследования построена по проблемно-хронологическому принципу. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложения.

В первой главе рассмотрены исторические процессы на Дальнем Востоке в данный период, на фоне которых происходило взаимодействие русских эмигрантских кругов с японскими оккупационными войсками, а также подвергнуты анализу эмигрантские структуры, активно сотрудничавшие с японской и маньчжурской администрацией.

Вторая глава посвящена военному сотрудничеству русских эмигрантов с японскими и маньчжурскими властями – это служба русских эмигрантов в различных военизированных, казачьих и специализированных отрядах, а также полицейская служба по охране порядка в Маньчжу-Ди-Го.

Третья глава посвящена идеологическому воздействию японских властей Маньчжурии на подконтрольные им круги русской эмиграции. В ней проанализирована деятельность русских эмигрантских общественно-политических организаций и партий, сотрудничавших с японскими властями, рассмотрена русская эмигрантская прояпонская печать, развитие русской культуры в Маньчжурии.

ГЛАВА 1. РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ МАНЬЧЖУ-ДИ-ГО

В период существования Маньчжоу-Го (с 1934 года – Маньчжу-Ди-Го) русские эмигранты, проживавшие в пределах данного государства, взаимодействовали в той или иной мере с государственными органами Японской империи и Маньчжурского государства. Этот вид сотрудничества можно обозначить как административный. Русские эмигранты в период 1932–1945 годов служили в таких государственных органах и организациях Маньчжу-Ди-Го, как Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (далее – БРЭМ), Общество согласия Маньчжу-Ди-Го (далее – Кио-Ва-Кай), в структурах Министерства внутренних дел (горно-лесные отряды полиции, полицейские участки), а также в управлении Государственной безопасности Маньчжу-Ди-Го. Ведущую роль в жизни Маньчжу-Ди-Го играла Японская военная миссия, в которой также служили русские сотрудники. Все русские служащие этих структур выполняли самые различные функции по обслуживанию государственного аппарата Маньчжу-Ди-Го: от социальной помощи русским эмигрантам до борьбы с политическими противниками, разведки и слежки за русской эмиграцией, а также пропагандой идеологии Ван-Дао, которая являлась основным идеологическим конструктом в Маньчжу-Ди-Го. В традиционной китайской политической мысли иероглифы Ван Дао означали «королевский путь» и направление «монаршего служения». Небо как верховное божество дает Верховному правителю право управления народом при условии, что правитель добродетелен и следует моральным принципам. В то же время, если правитель этим принципам не следовал, Небо могло передать право управления другому, более достойному человеку. По своей сути Ван Дао представляет собой моральные, этические принципы. Структурно Ван Дао делится на две части. Первая из них – Вай-шэн – «внутренняя святость», которая, в свою очередь, состоит из пяти частей: 1) Чжи-чжи – стремление к знанию; 2) Гэ-у – исследование первопричины; 3) Чэн-и – искренность мысли; 4) Чжэньсинь – прямота сердца; 5) Сю шэнь – воспитание. Вторая часть Ван Дао – Вай-ван

(«проявление благородства») состоит из трех частей: 1) Ци-цзя – мир в семье; 2) Чжи-го – порядок в государстве; 3) Пин-тянь-ся – мир всего мира⁵⁷. Согласно японским идеологам, прежнее понимание принципа требовало переосмысления. В итоге было выработано новое понимание смысла Ван Дао. Согласно новому пониманию, идеология Ван Дао ставила своей целью создание государства на принципах морали, которые являлись основой политики мирного сотрудничества между Японским и Маньчжурским государствами. В Маньчжу-Ди-Го понятие Ван Дао стало рассматриваться в соответствии с принципами японской идеологии Коо-Доо, согласно которой император является главой семьи – государства. Идеология Коо-Доо утверждает существование единственного правителя и направлена на совместное процветание во имя мирного сотрудничества. Теперь, согласно этой идеологии, императоры Японии и Маньчжу-Ди-Го должны были быть едины и единодушны в своих решениях. Таким образом, Маньчжу-Ди-Го должно было находиться в духовном и идеологическом единстве с Японской империей⁵⁸. Като Р. – начальник Особого отдела Кио-Ва-Кай, работавшего с русскими эмигрантами, разъясняя принципы Коо-Доо в эмигрантской печати, писал, что русские эмигранты как часть народов Маньчжу-Ди-Го должны были постигнуть весь смысл и сущность событий, происходящих в Азии, в том числе дух основания Маньчжу-Ди-Го, то есть принципы Ван Дао и Коо-Доо. Особо он уделил внимание роли Японии в создании независимого маньчжурского государства: «Империя Маньчжу-Ди-Го – это духовное детище Ниппон⁵⁹, неразрывно связанное с ним узами искренней дружбы и весьма признательное ему за то историческое благо, которое он указал ему на его историческом пути, ибо Ниппон помог ему завершить его историческую задачу, с тех пор как Маньчжурская Империя

⁵⁷ Принцип Ван-Дао // На пути к Родине. – Тяньцзинь, 1939. – № 1. – С. 6.

⁵⁸ Великая маньчжурская империя. – Харбин, 1942. – С. 61–63.

⁵⁹ Согласно распоряжению властей Маньчжу-Ди-Го с 1934 года в русскоязычной печати (газеты, журналы, книги т.п.) Япония именовалась как Ниппон или Великий Ниппон, соответственно, японцы назывались ниппонцы. Это было своего рода калькой с японского языка ниппондзин – японец. См.: Харбинское время. – 6 сентября 1934. – № 230. – С. 5.

стала суверенным государством»⁶⁰. Прежде чем мы перейдем к различным видам сотрудничества эмигрантов с японскими и маньчжурскими властями, рассмотрим, каким образом возникло такое квазигосударство, как Маньчжоу-Го, как строились в нем системы управления и какова была структура взаимоотношений маньчжурских властей и российской эмиграции в этот период.

1.1. Возникновение Маньчжоу-Го и российская эмиграция

К концу 1920-х годов в мире произошли важные события, которые затронули как Японию, так и Китай.

Во-первых, они были связаны с экономическим кризисом, который начался в 1929 году в США и охватил весь капиталистический мир, в том числе и азиатские страны. В Японии в период 1929–1931 годов практически наполовину сократился экспорт товаров, очень сильно пострадало от кризиса сельское хозяйство. Не хватало стратегического сырья. В японском обществе возникла социальная напряженность. Активизировались ультраправые группировки в армейском руководстве. Кризис сильно повлиял на стратегическое мышление военных. Для них выход в Китай и захват его территории был ответом на все эти проблемы. Широкую популярность получили лозунги о Великой Японии⁶¹.

Во-вторых, Япония, контролировавшая южную часть Ляодунского полуострова Китая, теряла свои позиции в этой стране, в том числе и в Маньчжурии. Об особом значении данного региона для Японии 27 июля 1927 года говорил на «Совещании по вопросам Востока» премьер-министр Танака Гиити⁶².

⁶⁰ Като Р. Ниппонская Империя и Маньчжу-Ди-Го // Луч Азии. – 1938. – № 2 (42). – С. 3–4.

⁶¹ История Японии / под ред. Д.В. Стрельцова. – М., 2017. – С. 401–404; McCormack David Japan at war 1931–45. As the cherry blossom falls. – London, 2016. – P. 11.

⁶² Вскоре после этого в китайской печати, а затем и по всему миру распространился «Меморандум Танака» – план захватнической войны, якобы разработанный премьер-министром Японии. Японские власти и их представители в Маньчжу-Ди-Го своевременно объявили, что этот «план» является подделкой. См.: Rea, George Bronson. The Case for Manchukuo. – New York, 1935. – P. 311–313.

Японскими властями даже были подготовлены документы, в которых говорилось про заселение этой части Китая японцами, составлены планы экономического проникновения⁶³.

Территория Маньчжурии практически все 1920-е годы контролировалась местным правителем Чжан Цзолинем. В 1928 году он погиб в результате теракта. Вместо него правителем Маньчжурии стал его сын, генерал Чжан Сюэлян. С Чжан Цзолинем японцы поддерживали тесные контакты, но он в последние годы жизни пытался установить более тесные контакты с Чан Кайши, который вел борьбу за объединение Китая. Поэтому, по одной из версий, японцы его и устранили, чтобы предотвратить такой союз. Его же сын Чжан Сюэлян пошел еще дальше и подчинился правительству Чан Кайши. Таким образом, Маньчжурия уходила из-под контроля Японии.

4 августа 1931 года военный министр Японии генерал Минами Дзиро провел инструктивное совещание с командирами дивизий о необходимости начала военных действий против властей Маньчжурии. При этом он даже не проинформировал об этом японское правительство⁶⁴. Был разработан специальный план, согласно которому в случае возникновения чрезвычайной ситуации Квантунская армия должна была перейти в наступление и захватить полосу вдоль ЮМЖД южнее Чанчуня⁶⁵. Для развязывания военных действий был использован инцидент в районе Гаоань, в результате которого был убит японский капитан Накамура и его спутник. Правительству Чжан Сюэляна был предъявлен ультиматум с требованием обеспечения безопасности японских граждан.

18 сентября 1931 года в 22:30 в местечке Лютягоу недалеко от Мукдена произошел взрыв полотна железной дороги, которая контролировалась Япо-

⁶³ Панов А.Н., Саркисов К.О., Стрельцов Д.В. История внешней политики Японии 1868–2018 гг. – М., 2019. – С. 84–85.

⁶⁴ Черевко К.Е., Кириченко А.А. Советско-японская война (9 августа – 2 сентября 1945 г.). Рассекреченные архивы (предыстория, ход, последствия). – М., 2006. – С. 23.

⁶⁵ Хаттори Такусиро Указ. соч. С.8.

нией. В этой диверсии был обвинен Китай. Только впоследствии стало известно, что подрыв железнодорожного пути был подготовлен и осуществлен самими японскими военными: лейтенантом Кавамото Суэмори из 29-го пехотного полка по приказу полковников Итагаки Сэйсиро и Исивара Кандзи. Все эти действия были одобрены командующим Квантунской армией генералом Хондзё Сигэру. То есть это была целенаправленная провокация для легитимации военных действий, направленных на захват китайских территорий. На следующее утро был оккупирован Мукден⁶⁶.

Для населения Маньчжурии, в том числе и русских эмигрантов, было опубликовано обращение командующего Квантунской армией:

«18-го сентября в 10 ч. 30 минут вечера отряд кит. северо-вост. Армии повредил вблизи Бэдина севернее Мукдена путь Юж[но] М[аньчжурской] жел[езной] дор[оги] и, кроме этого, этот отряд намеревался совершить нападение на японские охранные войска. Таким образом враждебные действия начались китайской стороной. Южно-маньчжурская жел[езная] дорога принадлежит к владениям Японской империи, которая приобрела ее согласно договору, поэтому Японская империя не позволит кому бы то ни было прикасаться к ней. Между тем как Северо-Восточная китайская армия не только нарушила это, но открыла огонь против Японской Армии, ясно намереваясь со своей стороны вступить во враждебные действия против Японской империи.

[...] Я хочу наказать лишь Северо-Восточные власти и забочусь о населении, которое мучается под давлением этой власти, поэтому я желал бы, чтобы китайский народ с Богом занимался своими делами. Я же буду принимать решительные меры только в том случае, когда будут замышляться враждебные намерения против японского командования»⁶⁷.

После Мукденского инцидента Квантунская армия предприняла решительное наступление, захватив Чанчунь, взяв в осаду Гири. 21 сентября из

⁶⁶ Черевко К.Е., Кириченко А.А. Указ. соч. – С. 23.

⁶⁷ Харбинское время. Экстренный выпуск. – 27 сентября 1931 г. – С.1.

Кореи выдвинулась японская бригада, которая направилась в Южные провинции Маньчжурии. Правительство Японии и сам император Хирохито были поставлены перед уже свершившимся фактом. В результате было принято решение санкционировать действия армии задним числом. Китай развернул в Лиге Наций пропагандистскую кампанию против Японии. Была сформирована комиссия под председательством британского графа Виктора Бульвер-Литтона, которая выехала в Японию, а затем в Маньчжурию в феврале 1932 года⁶⁸. К этому времени вся Маньчжурия уже была под контролем Японии.

В период захвата и установления контроля над Маньчжурией японскими властями осуществлялась целая пропагандистская кампания о единстве Японии и Маньчжурии, о необходимости восстановления в этом регионе монархии. В целях легитимации оккупации Маньчжурии японскими властями было подготовлено два документа: «Основная политика урегулирования маньчжурского вопроса» от 24 октября 1931 года и «Проект общих принципов, касающихся учреждения монголо-маньчжурского свободного государства» от 7 ноября 1931 года. Согласно этим документам, необходимо было сохранить местное самоуправление, вместе с тем оно должно было подчиняться японскому военному командованию. 29 февраля 1932 года в Мукдене был проведен Всеманьчжурский объединенный съезд по созданию отдельного государства. 1 марта 1932 года была опубликована «Декларация об образовании Маньчжоу-Го». Столицей нового государства был объявлен город Чанчунь, переименованный в Синьцзин. Во главе государства был поставлен Пу И – последний китайский император из династии Цин⁶⁹.

Государственное устройство и структура Маньчжоу-Го несколько раз менялись. С 1 марта 1934 года Маньчжурское государство стало монархией, а Верховный правитель Пу И – императором. Изменилось и название страны на

⁶⁸ Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Маркарян С.Б. История Японии. XX век. – М., 2007. – С. 123–126.

⁶⁹ Государственная и квазигосударственная природа Маньчжоу-Го: исторические очерки. – Иркутск: Оттиск, 2016. – С. 44–45.

Маньчжу-Ди-Го. Был принят закон об организации государства. По этому закону, Верховная власть принадлежала императору, который осуществлял законодательную власть при помощи Законодательной палаты, мог объявлять войну, подписывать договоры с другими государствами, награждать орденами и прочее. О реальном положении дел впоследствии вспоминал сам Пу И в своих мемуарах (несмотря на то, что эти мемуары писались под контролем КПК, они очень откровенны и во многом отражают реальную картину того периода): «Я и Чжэн Сяосюй были номинальными верховным правителем и премьер-министром, а министры лишь так назывались министрами. Да и так называемый Государственный совет существовал лишь для формы. На его заседаниях рассматривались лишь те проекты, которые уже обсуждались на совете вице-министров, созываемом каждый вторник. Притом на них обязательно присутствовал кто-нибудь от Квантунской армии, ибо авторами многих проектов были именно представители этой армии»⁷⁰. Реальная власть принадлежала советникам из штаба Квантунской армии. Для принятия какого-либо решения необходимо было иметь согласие с их стороны⁷¹. У императора также имелась Личная канцелярия Его Величества Министерства императорского двора. Ниже шел Государственный Совет (Сангифу), имеющий совещательные функции. В состав Государственного Совета входили советники (санги – японские советники), которые согласно ст. 17 «Закона об организации государства» по требованию Императора Маньчжу-Ди-Го могли предоставить свои мнения по следующим вопросам: 1) законы; 2) распоряжения Императорского двора; 3) Высочайшие указы; 4) государственная смета; 5) международные договоры и обязательства 6) прочие государственные вопросы. Далее были учреждены: законодательная палата (Риппоин – законодательный орган Маньчжу-Ди-Го) и административная палата. Согласно ст. 19 «Закона об ор-

⁷⁰ Пу И. Последний император. – М., 2006. – С. 338.

⁷¹ Зусетсу Мансю тейкоку танкобон. Тайхейсенсо кенкюкай [Иллюстрированная история Маньчжурской империи. Группа изучения войны на тихом океане]. – Токио, 1996. – С. 70.

ганизации государства» «Все законы, государственная смета и совершение актов, сверхсметные расходы государственной казны должны пройти через законодательную палату. Административная палата – Кокумуин – правительство Маньчжу-Ди-Го, куда входил премьер-министр и министры, возглавляющие министерства. Согласно ст. 28 «Закона об организации государства» административная палата занималась административными делами разного рода, в состав палаты входили следующие министерства: Министерство внутренних дел, Министерство иностранных дел, Военное министерство, Министерство финансов, Министерство промышленности, Министерство путей сообщения, Министерство юстиции, Министерство народного образования и Министерство по делам Монголии; Контрольная палата и Верховный Прокурорский департамент⁷².

Японским политическим деятелям, журналистам и представителям интеллектуальной элиты была поставлена задача объяснить и обосновать причины продвижения Японии на континенте. Среди этих причин называлось стремление обеспечить мир и порядок в Восточной Азии, а для этого Япония, Маньчжоу-Го и Китай должны сотрудничать в духе «добрососедства и дружеской любви, доброй воли и взаимопомощи». Объяснялось это тем, что Япония не стремится к захвату территорий, но идет по пути федерации азиатских братских народов, которая будет основана на равенстве и взаимном уважении. Кроме того, указывалось на защиту народов Азии от «русского коммунизма». Вот как характеризовал «русский коммунизм» и его доктрину японский политический обозреватель Татсуи Каваи: «Коммунистическая доктрина построена на материалистической интерпретации истории; она отвергает религию, святость дома и все традиции и институты, которые являются самым драгоценным наследием человечества; она нацелена на мировую революцию и установление господства пролетариата посредством классовой войны. Коммунистический Интернационал со штаб-квартирой в Москве руководит своими

⁷² Сборник законов и распоряжений Маньчжу-Ди-Го на русском языке. Вып. 1 / сост. и пер. М. Огуси. – Харбин: Б. и., 1935. – С. 24–29; Великая маньчжурская империя. – Харбин, 1942. – С. 68.

гнусными действиями с целью подорвать мир и порядок во всем мире. Япония вынуждена принять соответствующие меры для борьбы с угрозой операций Коминтерна на Дальнем Востоке»⁷³. Важно отметить, что антикоммунистическая риторика была важной частью идеологии в Маньчжу-Ди-Го, применявшаяся для идеологической обработки местного населения, пропаганды своих установок и для привлечения на свою сторону русских эмигрантов, которых здесь оказалось немало.

Маньчжурия еще с конца XIX — начала XX веков была местом расселения русских строителей и служащих Китайской Восточно-Железной дороги, затем к ним добавились беженцы из-за революции и гражданской войны в России. С 1920 по 1923 год произошел наплыв бывших чинов белых армий и их семей. И.И. Серебренников, живший в Китае в то время, пишет, что бывших подданных Российской империи к середине 1920-х годов можно поделить на три группы: 1) старожилы – те, кто жил здесь до революции; 2) эмигранты и беженцы – прибывшие в Китай в период 1918–1920-х годов и 3) советскоподданные (большая часть которых с 1924 года трудилась на КВЖД)⁷⁴.

К началу 1930-х годов в Маньчжурии проживало более 110 тыс. выходцев из России, из них 58 тыс. эмигрантов. Численность всего населения региона составляла около 38 млн человек. Русские были всего лишь шестой по численности нацией региона. На первом месте были маньчжуры (35 млн чел.), на втором – корейцы (1 млн чел.), на третьем – монголы (1 млн чел.), затем японцы (522 тыс. чел.) и китайцы (172 тыс. чел.)⁷⁵. Стоит сказать, что в Маньчжурии жили и советские граждане, которые работали на КВЖД, так как железная дорога оказалась в ведении Советского государства.

Российская эмиграция приход японцев в Маньчжурию встретила довольно положительно. 5 февраля 1932 года японские власти вступили в Харбин. По воспоминаниям русских эмигрантов, они встретили японские войска

⁷³ Tatsuo Kawai The Goal of Japanese expansion. – Tokyo, 1938. – P. 65–66; 92, 97.

⁷⁴ Серебренников И.И. Указ. соч. – С. 241–242.

⁷⁵ Зусетсу Мансю тейкоку танкобон. Тайхейсенсо кенкюкай [Иллюстрированная история Маньчжурской империи. Группа изучения войны на тихоом океане]. – Токио, 1996. – С. 88.

с большим любопытством и надеждой на улучшение их жизни. 8 февраля практически весь Харбин наблюдал за парадом японских войск. После этого делегация эмигрантской общественности во главе с генералами Е.Г. Сычевым⁷⁶ и И.Ф. Шильниковым⁷⁷ посетили командующего японскими войсками, занявшего Харбин, генерал-лейтенанта Тамона Дзиро, а также командира авангардной бригады, генерал-майора Хасэбэ Сёго⁷⁸.

В целом положительное отношение к японцам со стороны русской эмигрантской общественности было вызвано множеством причин, главными из которых были бандитизм, грабежи, убийства эмигрантов со стороны местных жителей, необоснованные притеснения и поборы китайских властей. После того как стало известно, что комиссия Лиги Наций посетит Харбин, образовалась так называемая инициативная группа русских людей, которая ставила своей целью встретиться с ней. Представители этой группы выпустили листовки с призывом присоединиться к ним и рассказать комиссии о своих чаяниях и нуждах, добиться реализации своих прав. В своей листовке, распространявшейся в Маньчжурии, всячески поносились прежняя китайская власть и восхвалялась новая, было сказано, что обращение Верховного правителя Пу И о даровании прав меньшинствам в Маньчжоу-Го вселяют бодрость и уверенность в будущее⁷⁹. Согласно воспоминаниям японского сотрудника итальянского происхождения, А. Веспы, именно японские власти за месяц до приезда комиссии Лиги Наций предложили китайцам и русским образовать комитеты для обращения с заранее подготовленными петициями. Все должно было быть под японским контролем. Невзирая на определенные рамки, эмигранты донесли свои чаяния до комиссии Лиги Наций, прибывшей в Харбин 9 мая

⁷⁶ Сычёв Ефим Георгиевич (1879-1947), генерал-лейтенант. Участник похода в Китай (1900–1901), Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн, председатель Восточного казачьего союза.

⁷⁷ Шильников Иван Фёдорович (1877-1934), генерал-майор. Участник русско-японской, Первой мировой и гражданской войн. Участвовал в деятельности Дальневосточного отдела РОВС.

⁷⁸ Мелихов Г.В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке. 1925–1932. – М., 2007. – С. 270–271.

⁷⁹ ГАРФ. Ф.Р-9145. Оп.1 Д. 235. Л.227

1932 г.⁸⁰ Уже после отъезда из Маньчжурии в своем докладе по поводу эмигрантов комиссия Лиги Наций писала: «Мы приняли в Харбине делегацию белых русских, получили от них немало писем и мы отметили то, что они будут поддерживать всякий режим, который гарантирует им: 1) право жилища; 2) честную и энергичную полицейскую администрацию; 3) справедливость в судах; 4) равные налоги; 5) право торговли и земельные права без взяток»⁸¹. Различные эмигрантские организации от монархистов до фашистов приветствовали создание нового государства Маньчжоу-Го, надеясь на его благосклонность по отношению к российской эмиграции. Свою поддержку созданию Маньчжоу-Го высказал и общепризнанный вождь российской дальневосточной эмиграции генерал Д.Л. Хорват. Созданию Маньчжоу-Го приветствовали и иерархи Харбинской православной епархии⁸². Всё это предопределило различные виды и формы сотрудничества русских эмигрантов с японо-маньчжурскими властями в регионе в период 1932–1945 годов.

Русская эмиграция занимала особое место в планах японского военного командования. Во многом это было обусловлено тем, что у части эмигрантов, ранее служивших в белых армиях, были антисоветские взгляды. Русских эмигрантов можно было использовать как важнейший человеческий материал для диверсионно-разведывательной работы против Советского Союза. О необходимости сотрудничества и помощи русским белым эмигрантам писал в 1933 году в своей докладной записке начальник Японской военной миссии в Харбине полковник Комацубара. Свою позицию он мотивировал следующими словами: «Белое русское население проявило себя уже со времени создания Маньчжоу-Го, заняв позиции ориентации на последнее. Путем органов своей печати, работой своих организаций белые полностью, от начала до конца, неоднократно приносили пользу для Маньчжоу-Го». Комацубара также отметил,

⁸⁰ Веспя А. Тайный агент Японии. – Хабаровск, 1939. С. 90–94.

⁸¹ ГАРФ Ф.Р-5881. Оп. 1. Д. 729. Л.153.

⁸² Приветствия новой Маньчжурии // Харбинское время. – 9 марта 1932. – № 65. – С. 4.

что русские эмигранты играют важную роль в государственной обороне Маньчжоу-Го, являются важным рупором для заграничной пропаганды, а также они принесли большую пользу в культурном и экономическом отношении. Вследствие этого он предлагал: первое – обиться немедленного перехода русских эмигрантов в гражданство Маньчжоу-Го; второе – использовать труд русских эмигрантов в разных государственных учреждениях Маньчжоу-Го; третье – выделять земли для русского крестьянства; четвертое – использовать русских эмигрантов в горной промышленности, лесном хозяйстве и скотоводстве; пятое – дать возможность русским эмигрантам участвовать в подрядах на строительные работы. Более того – уравнивать их с японцами⁸³.

1–2 марта 1934 года в столице Маньчжоу-Го в Синьцзине прошли коронационные торжества, связанные с восшествием на Маньчжурский престол Пу И – Верховного правителя. На торжествах присутствовал и представитель русской эмиграции. По предложению Муниципалитета Харбина, им был выбран генерал от кавалерии В.А. Кислицын, который в то время возглавлял монархистов-легитимистов. В своих воспоминаниях о тех событиях он писал: «Исполняя волю Неба и следуя историческому пути государства, Маньчжу-Ди-Го 1 марта 1934 года вступило в новую эру своего существования – превратилась в Империю, избрав таким образом для своего возрождения лучшую и совершеннейшую форму правления, благодаря которому достигла теперь нового расцвета. Объявление Монархии в Маньчжу-Ди-Го знаменует, что в лице Монархии коммунизм встретил несокрушимую преграду. Коронация Е.И.В. Императора явилась символом реальной победы над коммунизмом и выразила чаяния многомиллионного народа Империи». Генерал Кислицын преподнес императору Пу И хлеб-соль на художественно выполненном блюде с двуглавым орлом, а также грамоту с приветствием от русского населения Маньчжу-Ди-Го. После празднеств генерал получил грамоты маньчжурских властей с благодарностями от министра двора Шэнь Жуй-лина и председателя Совета

⁸³ Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века: документы и материалы. Т. 8. Противостояние. 1927–1941 гг. – М., 2016. – С. 391–396.

Министров Чжэн Сяосюя⁸⁴. В честь коронации Пу И в городском саду Харбина прошли празднества, в которых также приняли участие русские эмигранты. Были проведены «народные манифестации». Группа казаков самостийников из Обще-казачьей станицы во главе с атаманом А.П. Грецевым передали представителям маньчжурских властей для председателя совета министров Маньчжоу-Го поздравление. Оно гласило: «Ваше превосходительство! Господин Председатель Совета Министров! Обще-казачья станица в Маньчжоу-Го имеет честь покорнейше просить Ваше Превосходительство передать Его Величеству Императору Маньчжурской Империи чувства наибольшей радости казачьего народа по поводу вступления по воле Неба на престол Его Величества Императора Пу И. Казачий народ в своем изгнании нашел приют и покровительство среди великодушного народа Маньчжурии, с чувством глубокой благодарности остается признателен и молит Небо о ниспослании Его Величеству возродившейся Маньчжурской Нации мир и благоденственное житие на вечные времена»⁸⁵. Казаки-самостийцы стремились заручиться поддержкой маньчжурских властей для реализации своих планов. В 1934 г. своей статье в журнал «Вольное казачество» атаман А.П. Грецев приводил основные пункты программы Обще-казачьей станицы: 1) объединить всех казаков на Д.[альнем] В.[остоке] воедино, 2) выявить национальную казачью идеологию и ее принципы, 3) выработать из казаков самостоятельных политическо-национальных руководителей и деятелей казачьего народа, 4) воспитать молодое казачье поколение в национальном казачьем духе, 5) добиться „легализации“ казачьей нации и отрешиться от „русского псевдонима“, 6) открыть беспощадную борьбу с поработителями Казачества, в том числе с диким и варварским коммунизмом и 7) изыскать способы союза со всеми народами и нациями, в принципе — Братство Наций!»⁸⁶.

⁸⁴ Кислицын В.А. В Синьцзине на коронации // Луч Азии. – 1939. – № 2 (54). – С. 8–10.

⁸⁵ Казачество в Азии. – 1934. – № 1. – С. 3.

⁸⁶ Грецев А.П. На Дальнем Востоке. Письмо в редакцию//Вольное казачество. – 1934. – №151. С.22-24.

Таким образом можно отметить то, что представители российской эмиграции, оказавшиеся в сложных геополитических условиях, попытались заручиться поддержкой новых властей надеясь, что новые власти окажут существенную помощь в улучшении их жизни, а также в их устремлениях, связанных с борьбой с коммунистическим режимом в России. Как русские эмигранты, так и японские власти искали точки соприкосновения для сотрудничества, которое проявилось самых разных формах.

1.2. Русские эмигранты на службе в Японской военной миссии

В 1918 году в Харбине была создана Японская военная миссия (далее – ЯВМ), которой с самого своего основания было вменено в обязанность вести разведывательную деятельность в Китае. ЯВМ в 1920-е годы собирала информацию по целому ряду вопросов: дислокация, вооружение и боевая подготовка частей Красной армии на Дальнем Востоке и Забайкалье; сведения о работе местных органов власти; состояние сельского хозяйства, промышленности, транспорта и финансов; данные о социально-политической ситуации в Советском Союзе. Кроме того, ЯВМ подвергала анализу деятельность эмигрантских организаций в Китае⁸⁷.

После Мукденского инцидента и вторжения Квантунской армии в Маньчжурию перед ЯВМ были поставлены новые задачи: первая – организация агентурной работы по сбору информации о военно-экономическом потенциале СССР; вторая – подготовка разведчиков и диверсантов и их последующая переброска на территорию Советского Союза; третья – сбор и анализ данных об использовании природных и внутренних ресурсов Маньчжурии для Квантунской армии; четвертая – распространение прояпонской и антисоветской информации среди жителей Маньчжурии и на территории СССР; пятая – ведение научных и исследовательских работ по изучению тактики и вооружения

⁸⁷ Зорихин А.Г. "Японо-советская война... должна быть проведена как можно скорее". Противоборство военной разведки Японии и советских спецслужб в 1922–1931 гг. // Военно-исторический журнал. – 2020. – № 1. – С. 49.

Красной армии; шестая – контроль за политическими настроениями населения Маньчжурии; седьмая – распространение японского влияния среди населения и подчинение интересам Японии деятельности государственного аппарата Маньчжурской империи⁸⁸.

Харбинская Японская военная миссия подчинялась 2-му отделу Генерального штаба Японской Императорской армии, а также находилась в оперативном подчинении 2-го отдела штаба Квантунской армии (Командующий Квантунской армией по совместительству также являлся послом Японской империи в Маньчжу-Ди-Го). Во главе ЯВМ стоял начальник⁸⁹.

В период существования Маньчжоу-Го (Маньчжу-Ди-Го) Харбинской ЯВМ (с 1940 года – Главной ЯВМ) последовательно руководило несколько начальников, все они были опытными разведчиками. Первым из них в 1932 году стал генерал-майор Доихара Кэндзи⁹⁰, который приложил немало усилий для создания Маньчжоу-Го. После него в 1932–1933 годах ЯВМ руководил генерал-майор Комацубара Мичитаро⁹¹, сторонник активного привлечения эмигрантов на службу Японии. После него начальником был генерал-майор

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Панов А.Н., Саркисов К.О., Стрельцов Д.В. Указ. соч. С. 89; ГАХК. Ф.Р.830. Оп.2. Д.218. Л.1.

⁹⁰ Доихара Кэндзи (8.08.1883 – 23.12.1948), генерал. Окончил военную академию (1904), Высшую военную академию (1912). Знал несколько языков, в том числе русский и китайский. С начала 1920-х годов руководил разведывательной службой в Северном Китае. Был военным советником у маршала Чжан Цзолина. В 1931 году Доихара стал начальником разведывательной службы Квантунской армии. Участник спецоперации по перевозу последнего императора Китая Пу И в Маньчжурию. В начале 1932 года – начальник Японской военной миссии в Харбине. Выступал за активное привлечение русских эмигрантов к диверсионно-разведывательной деятельности. С 1933 года – генерал-майор. С апреля 1933 по май 1934 года – начальник Японской военной миссии в Мукдене. С 1936 года – генерал-лейтенант. В 1937–1939 годах – командир 14-й пехотной дивизии. Участвовал в боях против РККА вблизи оз. Хасан (1938) и р. Халхин-Гол (1939). С 1940 года – начальник Военной академии. В 1941–1943 годах – генерал-инспектор армейской авиации. В 1943–1944 годах – командующий Восточной армией. С апреля 1945 года – командующий 12-м фронтом. Арестован оккупационными властями 21 сентября 1945 года. Приговорен к смертной казни на Токийском процессе. Казнен.

⁹¹ Комацубара Мичитаро (20.07.1886 – 6.10.1940), генерал-лейтенант. В 1905 году окончил Военную академию Императорской армии. В 1914 году участвовал в осаде Циндао. В 1919 году назначен в «русский» отдел 4-й секции 2-го бюро Генерального штаба армии, который занимался разведывательной деятельностью. Хорошо знал русский язык. В 1926–1927 годах работал инструктором при Императорском военном колледже как специалист по РККА. В 1927–1929 годах – военный атташе в Москве. В 1932–1933 годах – начальник Японской военной миссии в Харбине. С 1934 года – генерал-майор, командир 8-й пехотной дивизии. В 1936–1937 годах командир 1-й бригады Императорской гвардии. С ноября 1937 года – генерал-лейтенант. В 1938–1939 годах – командир 23-й пехотной дивизией в Маньчжурии. Командовал японскими войсками во время боев с РККА у реки Халхин-Гол (май–ноябрь 1939 года). После разгрома японских войск снят со всех постов и переведен в штаб Квантунской армии, затем в Генштаб. В январе 1940 года уволен в запас. Покончил с собой, совершив сэппуку.

Андо Риндзо⁹² (1933–1937 гг.). В журнале «Луч Азии» в некрологе о генерале Андо были приведены слова начальника БРЭМ генерала В.А. Кислицина: «...В бытность свою начальником Ниппонской Императорской Военной Миссии в Харбине, генерал Андо уделял особое внимание российской эмиграции, проявляя заботу об улучшении ее положения, как великодушный и верный друг русских. Ген. Андо оказал всемерное содействие объединению эмиграции и удовлетворению ее насущных нужд. Великодушные и прямота покойного известна всем и светлая память о ген. Андо никогда не изгладится из сердец русских изгнанников, искренне скорбящих по поводу безвременной кончины»⁹³. После него ЯВМ руководили генерал-майор Хигучи Киитиро⁹⁴ (1937–1938 гг.) генерал-лейтенант Хикосабуро Хата⁹⁵ (1938–1940 гг.), генерал-лейтенант Янагита Гэндзо (1940–1943 гг.)⁹⁶, генерал-лейтенант Дои

⁹² Андо Риндзо (15.04.1886 – 29.08.1939), генерал-лейтенант. Окончил Военную академию и Высшую военную академию в Токио. Будучи молодым офицером, бывал в России. В 1911 году впервые побывал в Харбине. Участник интервенции японских войск в Сибири. В 1927–1928 годах – начальник Японской военной миссии в Харбине. С 1930 года – полковник. В 1931–1933 годах – командир 1-й дивизии Квантунской армии. В 1933 году вновь стал начальником Японской военной миссии в Харбине. При его участии в конце 1934 года было создано Бюро по делам российской эмиграции в Маньчжурской империи. С 1935 года – генерал-лейтенант. 22 мая 1937 года покинул Харбин. С 1938 года состоял на службе в крепостной артиллерии. Служил в 11-й дивизии. Скоропостижно скончался 29 августа 1939 года в Харбине.

⁹³ Луч Азии. – 1939. – № 8 (60).

⁹⁴ Хигучи Киитиро (1888–1970), генерал-лейтенант. Окончил Военную академию (1909), Высшую военную академию (1918). В 1925–1928 гг. – военный атташе в Польше. Начальник ЯВМ в 1937–1938 гг. Начальник разведуправления Генштаба в 1938–1939 гг. Участник вторжения на Алеутские острова в 1942 г. С 1946 г. в отставке.

⁹⁵ Хикосабуро Хата (1.10.1890 – 20.03.1959), генерал-лейтенант. Окончил военную академию (1912), армейский военный колледж (1919). С 1922 года привлечен по вопросам разведки в Советской России. Служил в Генеральном штабе. С 1923 года служил в Квантунской армии. В 1926–1930 годах – военный атташе в СССР. В 1930–1931 годах – военный атташе в Польше и Латвии. В 1932–1936 годах состоял на службе в Генеральном штабе Японской императорской армии. С 1934 по 1936 год – начальник «советского» отдела 4-й секции 2-го разведывательного бюро Генерального штаба. В 1936–1937 годах – военный атташе в СССР. С 1938 года – командир 57-го полка. В 1938–1940 годах – начальник Японской военной миссии в Харбине. С 1940 года – заместитель начальника штаба Квантунской армии. В 1943–1944 годах – заместитель начальника Генерального штаба. С 1944 года – инспектор по снабжению. С 22 марта по 3 августа 1944 года – начальник военного колледжа. С 7 апреля 1935 года – начальник штаба Квантунской армии. Участник советско-японской войны. Взят в плен советскими войсками 19 августа 1945 года. В 1947 году приговорен к 25 годам исправительно-трудовых лагерей. В 1956 году освобожден из плена и вернулся на родину.

⁹⁶ Янагита Гэндзо (3.01.1893 – 7.10.1952), генерал-лейтенант. Окончил Военную академию (1914), Высшую военную академию (1922). В 1933–1935 годах – военный атташе в Польше и Румынии. В это время совместно с Польским Генеральным штабом проводил военную, экономическую и политическую разведку на польско-советской границе. С 1935 года служил в Квантунской армии. С 1936 года – полковник, служил в Гвардейской дивизии в Токио. С августа 1937 года – начальник отдела мобилизации. С июля 1938 года – командир 1-го полка японской императорской армии в Маньчжурии. С 1938 года – генерал-майор, заместитель начальника 11-й армии. В 1940–1943 годах – начальник Главной Японской военной миссии в Харбине. Янагита знал русский язык, много общался с русскими эмигрантами, участвовал в подготовке диверсантов из отряда Асано. С декабря 1942 года – генерал-лейтенант. В 1943 году – командир 33-й японской дивизии в Бирме. В результате боев с британскими войсками дивизия понесла большие потери. Отправлен в отставку. В конце 1944 года

Акио (1943–1945 гг.)⁹⁷, генерал-майор Сюн Акикикуса (февраль – август 1945 г.)⁹⁸.

В непосредственном подчинении начальнику ЯВМ была Комната штабных офицеров (штаб), в состав которой входило шесть отделов: 1-й организационный, 2-й информационно-исследовательский, 3-й контрразведывательный (работа среди населения Маньчжурии), 4-й диверсионный, 5-й хозяйственный, 6-й медицинский⁹⁹. ЯВМ в Харбине являлась центром разведывательной деятельности японских спецслужб. Ей в организационном отношении подчинялись все японские военные миссии, находящиеся недалеко от границы

назначен командующим крепостью Порт-Артур. С 1945 года возглавлял оборону Квантунской области. В ходе советско-японской войны попал в плен. Допрашивался органами Смерша. Умер в плену.

⁹⁷ Дои Акио (30.06.1896 – 10.05.1976), генерал-лейтенант. Окончил Военную академию (1917), Высшую военную академию (1927). В 1920–1921 годах – участник интервенции на российском Дальнем Востоке. С декабря 1928 года преподавал в Военной академии кавалерии, служил в Генеральном штабе. С января 1932 по сентябрь 1934 года служил помощником военного атташе в Польше и СССР. С августа 1932 года – майор. Служил в «советском» отделе 4-й секции (Европа и США) 2-го бюро Генерального штаба. С августа 1936 года – подполковник. В 1938–1940 годах – военный атташе в СССР. В 1940–1941 годах – начальник «советского» отдела 4-й секции 2-го бюро Генерального штаба. С 1941 года – заместитель начальника штаба 3-й армии в Маньчжурии. С октября 1941 года – генерал-майор. В 1941–1943 гг. – начальник штаба 3-й армии, руководитель разведки Квантунской армии. В 1943–1945 гг. – начальник Главной Японской военной миссии в Харбине. Активно привлекал русских эмигрантов на службу в армию Маньчжу-Ди-Го. Был сторонником использования русских эмигрантов в диверсионно-разведывательных действиях против СССР. В начале 1945 года назначен начальником штаба 13-й армии в Шанхае. С марта 1945 года – генерал-лейтенант. После капитуляции Японии перешел на службу в китайскую армию Чан Кайши. В 1946–1948 годах – военный советник в китайской армии. В октябре 1948 года вернулся в Японию. С марта 1951 по март 1976 года – директор неправительственного Института изучения континентальных проблем.

⁹⁸ Акикуса Сюн (8.04.1894 – 22 марта 1949), генерал-майор. Окончил военную академию (1914). С июля 1918 года – лейтенант пехоты. Принимал участие в интервенции в России в качестве переводчика 3-й армии. В 1919–1920 годах – адъютант начальника Японской военной миссии в Харбине. С 1924 года – капитан. Окончил токийскую школу иностранных языков (1927). Служил в «советском» отделе 4-й секции (Европа и США) Генерального штаба. Считался специалистом по Советскому Союзу. В 1927–1928 годах служил в качестве стажера в Японской военной миссии в Харбине. С 1930 года – адъютант начальника «советского» отдела 4 секции Генерального штаба. В 1932–1933 годах – преподаватель русского языка в Токийском военном училище. С весны 1933 года – помощник начальника Японской военной миссии в Харбине. Возглавил Русский отдел в ЯВМ. С 1936 года – в Японии на должности помощника начальника «советского» отдела 4-й секции Генерального штаба. С декабря 1936 год – заведующий секретариатом при начальнике бюро армейской службы Военного министерства. С 1938 года – начальник разведывательных курсов. Создатель разведывательной школы Накано. В период 1938–1942 годов посетил множество стран, в основном европейские страны. С 1939 года – полковник. С конца 1942 года – командующий 4-м пограничным отрядом. С 1 августа 1943 года – генерал-майор. С февраля по август 1945 года – начальник Главной Японской военной миссии в Харбине. 15 августа 1945 года арестован сотрудниками Смерша 1-го Дальневосточного фронта. 14 октября 1945 года доставлен в Москву. 30 октября 1948 г. Особым совещанием осужден к 25 годам лагерей. Умер от туберкулёза во Владимирском центре. 18 октября 1991 года Главной военной прокуратурой СССР признан невиновным и реабилитирован. В 2022 г. Генеральная Прокуратура РФ приняла постановление об отмене реабилитации Акикуса и ряду других японских разведчиков, так как «они возглавляли военную разведку в годы войны и участвовали в диверсионной деятельности против Советского Союза». В октябре 2023 г. мемориал во Владивостоке, где был захоронен Сюн Акикуса был демонтирован.

⁹⁹ Разин А.В. Японская военная миссия // Лубянка. Отечественные спецслужбы вчера, сегодня, завтра. – 2008. – № 9. – С. 133.

с СССР: Хайларе, Сахаляне, Мишане, Хунчуне, Янцзы, Муданьцзяне и других городах¹⁰⁰.

За годы существования ЯВМ постоянно подвергалась реорганизациям, часть отделов и служб создавалась, часть упразднялась, иногда происходили объединения и слияния подразделений. Так на определенном этапе возникли отделы по изучению советских средств связи, советского железнодорожного транспорта и т.д. Кроме того, в ЯВМ существовал русский отдел, в задачи которого входило активное привлечение русских эмигрантов для разведывательной деятельности, проведение диверсий и восстаний на советской территории¹⁰¹. Начальником этого отдела был майор Акикуса Сюн, который свободно говорил на русском языке и хорошо знавший многих эмигрантов. В ЯВМ он считался экспертом по Советскому Союзу¹⁰².

Акикуса и его подчиненные пытались использовать русских эмигрантов в создании целой шпионской сети, активно привлекая к этому русских фашистов. Но одних фашистов было недостаточно, требовалось большее число эмигрантов, а для этого нужно было получить поддержку японско-маньчжурской администрации от русского населения. В 1933 году начальник ЯВМ полковник Комацубара Мичитаро подготовил доклад командованию Квантунской армии с предложениями о необходимости поддержки русского населения в Маньчжурии. Свои мысли он обосновал в нескольких пунктах доклада: первое – белое население¹⁰³ является важным элементом для защиты Маньчжоу-Го; второе – белое русское население играет очень важную роль в деле государственной обороны Маньчжоу-Го и в деле предупреждения революционной деятельности; 3) белое русское население в Маньчжурии – влиятельный рупор

¹⁰⁰ Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: сб. документов / под ред. О.Б. Мозохина. – М., 2020. – С. 54.

¹⁰¹ Справка 2-го отделения 1-го отдела УНКГБ по Хабаровскому краю на начальника японской военной миссии в Харбине генерал-майора Акикусу Шун // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 6. Победа. – М., 2015. – С. 219–224.

¹⁰² Мицунори Сайто Нихон но супау о рикугун наканагакко но сосетсу са Акикусу Сюн сесо но синатсу [Правда о генерале Акикусе Сюне, основателе школы Накано - японской армии короля шпионов]. Токио, 2016. – С. 40; Mercado, Stephen C. The Shadow Warriors of Nakano: A History of the Imperial Japanese Army's Elite Intelligence School. – Washington, 2002. P.5.

¹⁰³ Имеется в виду русскоязычное население Маньчжурии.

для заграничной пропаганды в отношении Маньчжоу-Го; четвертое – белое население в Маньчжоу-Го принесло большую пользу как в культурном, так и в экономическом отношении. В качестве мер покровительственной политики по отношению к белым Комацубара полагал необходимым: первое – добиться немедленного перехода белых в гражданство Маньчжоу-Го; второе – по возможности пользоваться трудом белых в разного рода учреждениях; третье – выделять определенные участки обрабатываемой земли для белого крестьянского населения; четвертое – использовать в области горной промышленности, лесного хозяйства и в скотоводстве; пятое – в подрядных работах от правительственных учреждений; шестое – дать возможность белым участвовать в культурном строительстве¹⁰⁴.

Как видно из последующих событий, русские эмигранты постепенно стали привлекаться на службу в государственные органы Маньчжоу-Го (Маньчжу-Ди-Го), стали работать в различных отраслях сельского хозяйства и промышленности, продолжилось развитие культурной деятельности эмигрантских кругов, но все это было под полным контролем со стороны японских и маньчжурских властей. Что касается ЯВМ, то она вначале стала использовать русских эмигрантов на полицейской службе и в разведывательно-диверсионной деятельности. Позже при содействии миссии для контроля за русской эмиграцией было создано и Бюро по делам российских эмигрантов.

ЯВМ привлекала русских эмигрантов на службу в охранные горно-лесные полицейские отряды. Из чинов охранных полицейских отрядов представители ЯВМ черпали кадры в отряд Асано. В июле 1941 года вблизи ст. Ханьдаохэцзы были проведены военно-полевые сборы русских чинов полиции Маньчжу-Ди-Го. Тех, кто продемонстрировал наилучшие способности, отправляли на службу в отряд Асано¹⁰⁵. В разных городах Маньчжурии стали

¹⁰⁴ Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века. Документы и материалы. – Т. 8. Противостояние 1927–1941 гг. – М., 2016. – С. 391–396.

¹⁰⁵ ГААОСО Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 51743. Л. 10.

открываться отделения ЯВМ, которые должны были изучать местное положение, внедрять советников в различные органы власти, проводить широкую контрразведывательную работу.

Организация разведывательной работы против СССР должна была проходить с привлечением маньчжурских организаций, а также политических партий русской эмиграции¹⁰⁶. С 1937 года русских эмигрантов стали привлекать на службу в самой ЯВМ. Прием и проверка тех, кто желал служить, проходил через 3-й отдел БРЭМ. Русские сотрудники ЯВМ вели работу по разведывательной и контрразведывательной деятельности. Так, например, сотрудник ЯВМ на ст. Пограничной с 1938 по 1942 год К.А. Лобадовский выявлял антияпонски настроенных лиц и заподозренных в связях с советской разведкой. Проводил допросы арестованных, в том числе и с применением пыток. Вместе с И.А. Воцило он также занимался инструктажем и заброской японской агентуры на территорию Советского Союза¹⁰⁷.

В 1943 году помощник начальника ЯВМ Сираки поставил задачу перед начальником 3-го отдела Главного Бюро по делам российских эмигрантов М.А. Матковским составить списки эмигрантов по профессиям. Это нужно было для того, чтобы в случае военных действий ЯВМ имела полные сведения о возможности использования русских эмигрантов¹⁰⁸. Поступившие на службу в ЯВМ русские эмигранты служили во Втором информационно-исследовательском отделе. Начальником отдела был майор Ито, а его помощником – русский эмигрант-монархист подполковник А.П. Зеленой, участник гражданской войны, служивший с 1936 года в ЯВМ¹⁰⁹. Второй отдел по русской части ЯВМ подразделялся на два отдела: военный и гражданский, а также при отделе была библиотека, группа чертежников, машинисток. Во главе Военного отдела был полковник Г.И. Модестов, участник гражданской войны в

¹⁰⁶ Историческая справка о Японской военной миссии в Маньчжурии // Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: сб. документов / под ред. О.Б. Мозохина. – М., 2020. – С. 54.

¹⁰⁷ Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945): сб. документов. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 119–120.

¹⁰⁸ Указ. соч. С. 96–97.

¹⁰⁹ ГАХК Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 16563. Л. 6.

России, служивший в армии адмирала А.В. Колчака. Гражданским отделом руководил полковник В.Ф. Тарасов, в 1930-е годы работавший на курсах РОВС в Харбине. Главной задачей 2-го отдела был анализ материалов по боеспособности Красной армии, эффективности советских партизанских отрядов в годы Второй мировой войны. Для этого сотрудники отдела собирали и систематизировали всю доступную им советскую прессу, составляли картотеку военных операций Красной армии против Вермахта, готовили аналитические доклады¹¹⁰.

В 1937 году в Харбине ЯВМ была создана разведывательная школа (Официальное название – «Школа организаторов» («Курсы по изучению СССР»), директор К.В. Родзаевский), которая готовила диверсантов для заброски на территорию СССР. Школа просуществовала до 1944 года, когда была объединена с диверсионным отрядом «Облако 900» (Разведывательно-диверсионный особый отряд №377)¹¹¹. Инспектором школы был капитан Сергей Иванович Долов, участник гражданской войны в России, служащий 2-го отдела ГБРЭМ. Он же был начальником Военного отдела Всероссийской Фашистской партии¹¹². В школе существовало 2 группы: 1-я группа – разведки, насчитывавшая из 13 человек; 2-я группа – пропаганды, из 9 человек. В школе готовили не только эмигрантов, но и перебежчиков из РККА. В программу обучения входили: разведка, контрразведка, радиodelo, топография, фотография, диверсионное дело, партизанские методы работы, жизнь и быт населения в Советском Союзе, история ВКП (б), уставы РККА, уставы погранвойск НКВД¹¹³. Обучение было рассчитано на 6-7-месяцев. Среди преподавателей числились капитан Судзуки Исао, К.В. Родзаевский, Л.П. Охотин, И.И.

¹¹⁰ Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: сб. документов / под ред. О.Б. Мозохина. – М., 2020. – С. 60–66.

¹¹¹ Тайные страницы истории: [Сборник] / ЦОС ФСБ России. – М., 2000. – С. 380–381; Диверсионный отряд №377. Командир - подполковник Макино Масатами. Действовал с марта 1944 по январь 1945 г. Диверсанты проходили подготовку по авиа-десантированию.

¹¹² ГАХК Р. 830. Оп 3. Д. 13528. Л. 25.

¹¹³ Докладная записка УКР «Смерш» Забайкальского фронта в ГУКР «Смерш» о деятельности разведывательных органов на территории Маньчжоу-Го // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том 6. Победа. – М., 2015. С.385.

Якуш¹¹⁴. Кроме нее, в Харбине действовала еще одна разведывательно-диверсионная школа при отряде № 247 под видом маньчжурской телеграфно-телефонной компании. Начальником отряда был японец Мицура. Отряд насчитывал всего 50 человек. В отряде работали машинистки, радисты, телефонисты, телеграфисты и контролеры. Служащие этого отряда обрабатывали различного рода и содержания телеграммы. Курсантов обучали радиотелеграфному делу 7 месяцев, после чего они проходили службу здесь же, при отряде¹¹⁵. С июня 1944 г. в 13-ти км от Харбина в п. Имяньпо стала действовать новая разведывательная школа (Отряд №322), которая занималась подготовкой диверсантов в приграничные с Советским Союзом территории. Было создано 3 группы. Первые две состояли из русских эмигрантов, третья из китайцев¹¹⁶.

Среди ЯВМ в приграничных с СССР территорией особое положение имела Сахалинская ЯВМ, которая активно вела разведывательную работу переправляя через границу своих агентов. Так, с 1942 по 1945 г. удалось перебросить 45 агентов, которые после выполнения задания на советской территории смогли вернуться обратно в Маньчжурию. Заброска агентуры проводилась вплоть до начала августа 1945 г. 1 августа 1945 г. были заброшены на территорию ССР одни из последних агентов из русских эмигрантов. Н.С. Максимов и В. Мудровский следили за пропускной способностью Транссиба, а М.В. Занфилов и А.А. Грецов – Поротников на приграничной советской территории провели фотосъемку железнодорожного полотна, дорог и телеграфных столбов¹¹⁷. Разведывательную деятельность касательно железных дорог проводила ЯВМ в городе Маньчжурия, которая имела свою агентуру, которая располагалась по пути Маньчжурской ветки Забайкальской железной дороги

¹¹⁴ Зорихин А.Г. Военная разведка Японии против СССР. Противостояние спецслужб в Европе, на Ближнем и Дальнем Востоке. 1922-1945. – М., 2023. С. 185.

¹¹⁵ ГААОСО Ф. Р-1. Оп.2. Ед. хр.51743. Л.33.

¹¹⁶ Зорихин А.Г. Указ. соч. С.295-296.

¹¹⁷ Докладная записка УКР «Смерш» 2-го Дальневосточного фронта о состоянии следственной работы с 1 июля по 1 ноября 1945 г.// Аурилене Е.Е., Тужилин С.В. Заложники большой политики. Российские эмигранты в Маньчжоу-диго (1934 – 1945). – М., 2023. С. 309-312.

в таких пунктах как Мацевская, Даурия, Харанор, Борзя и Оловянная¹¹⁸. Засылкой диверсантов на территорию СССР занималась и Хайларская ЯВМ. В СССР были посланы, например, такие эмигранты, как Золотовский Иннокентий, Золотовский Петр, Черепанов Анатолий, Романов Анатолий, Батенев Евгений, Филиппов, Андреев Михаил и др., а также перевербованные советские разведчики: Лончаков, Морозов¹¹⁹. Засылаемых агентов готовили сотрудники ЯВМ капитан Накамура – начальник 3-го отдела (разведка против СССР) Хайларской ЯВМ и вахмистр Николай Николаевич Бородин, в 1938–1940 годах служивший в отряде Асано, затем в Хайларской ЯВМ был инструктором при отряде И.А. Пешкова. Агентов снабжали пистолетами маузерами, фотоаппаратами, биноклем, картой-схемой маршрута, плавательными костюмами, флягой, консервами, бинтами, спичками, таблетками и др. Не все выполняли задание – так, М. Мартынов и С. Виноградов, переправленные за кордон, сразу же сдались советским пограничникам¹²⁰. К началу советско-японской войны был создан специальный отряд под руководством полковника Макинама Масатами. Отряд, подразделившийся на группы, входили японцы и русские эмигранты. Были сформированы опорные пункты на линии железной дороги для сопротивления Красной армии, но приказом начальника ЯВМ от 15 августа 1945 г. русские и китайские агенты были распущены¹²¹.

В итоге можно отметить то, что, опираясь на антисоветские настроения русских эмигрантов ЯВМ активно взаимодействовала с последними. При этом служба русских эмигрантов в ЯВМ проходила на различных уровнях от анализа советской печати до подготовки в диверсионно-разведывательных школах и участия в заброске в приграничные районы Советского Союза. Кроме того, русские служащие ЯВМ использовались и для выявления советских агентов среди самой русской эмиграции.

¹¹⁸ Долматов В. «СМЕРШ». 1943 – 1946. Главные документы и оперативные материалы. М., 2023. С.186.

¹¹⁹ ФСБ рассекретила имена агентов, засылавшихся Японией в СССР перед войной // РИА Новости. – 20.08.2021. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210820/agenty-1746485522.html> (дата обращения: 20.08.2021).

¹²⁰ Перминов В.В. Наказание без преступления. – Чита, 2010. С.54-58; Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: сб. документов / под ред. О.Б. Мозохина. – М., 2020. – С. 477.

¹²¹ Зорихин А.Г. Указ. соч. С.347-348.

1.3. Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжу-Ди-Го

Японские власти в Маньчжурии стремились поставить под контроль деятельность всех русских эмигрантских организаций. По инициативе начальника ЯВМ полковника Комацубара в Харбине было открыто маньчжурское представительство японской организации «Дайнихон Сейгидан» («Великояпонский союз справедливости»). Организация была создана в 1925 году и стояла на позициях паназиатизма, с 1932 года организация стала объединять японцев – сторонников создания Маньчжоу-Го. От руководства Квантунской армии было получено согласие на открытие Русского отдела Сейгидан, который должен был стать объединительным центром для всей русской эмиграции в Маньчжу-Ди-Го. Выполнение этого плана велось под непосредственным руководством полковника Комацубары, майора Идзимы и сотрудника ЮМЖД Карахаси Тосио.

В марте 1934 года были проведены встречи с руководителями русских эмигрантских организаций. Итогом встреч стало создание Русского отдела объединения Сейгидан под названием «Русское Национальное Объединение Борьбы за Правду» (далее – РНОБП). В объединение вошли легитимисты, сторонники атамана Г.М. Семенова¹²² и фашисты. Председателем стал генерал

¹²² Семенов Григорий Михайлович. (13 (25).09. 1890-30.08. 1946). В 1911 году с отличием окончил Оренбургское военное казачье училище. В годы Первой мировой войны служил в 1-м Нерчинском полку Забайкальского казачьего войска. Был награжден орденом Св. Георгия 4-й ст. и Георгиевским оружием. После февральской революции 1917 г. в мае месяце того же года предложил Временному правительству сформировать в Забайкалье Монголо-бурятский полк. В должности комиссара Временного правительства Г. М. Семенов отправился на Дальний Восток. С середины октября 1917 г. на ст. Березовка под Верхнеудинском приступил к формированию монголо-бурятской воинской части. Григорий Михайлович изначально выступал против большевиков. Сформировал Особый Маньчжурский отряд (ОМО). С 10 февраля 1920 г. главнокомандующий всеми вооруженными силами Российской Восточной окраины, а с мая 1920 г. – главнокомандующий всеми вооруженными силами и походный атаман всех казачьих войск Российской Восточной окраины. Созданный во Владивостоке в мае 1921 г. Временное Приамурское правительство братьев Меркуловых отказалось поддерживать Семенова. Не получив поддержки, отправился в Шанхай. В 1922 г. с согласия французского правительства выехал во Францию через Японию, Канаду, и США. Находясь в США. Был втянут в судебный процесс из-за иска к нему со стороны ряда американских фирм за причиненный им ущерб в Забайкалье, а также за действия, направленные против американских военнослужащих. Был оправдан, вернулся в Китай. Имел связи с советской разведкой. С 1930 г. в Маньчжурии, поселился в местечке Какагаши вблизи Дайрена. Находясь в Маньчжурии Г.М. Семенов тесно сотрудничал с японскими военными, считался главой русской эмиграции. В эмиграции, писал статьи, мемуары. В 1938 году они вышли в Харбине под заголовком «Атаман Семенов. О себе: Воспоминания, мысли, выводы». 22 августа 1945 года в Дайрене был арестован десантом СМЕРШ. В ходе показательного судебного процесса 26-29 августа 1946 г. в Москве Г.М. Семенову вынесли смертный приговор и 30 августа 1946 г. повесили.

В.А. Кислицын, вице-председателями генерал А.П. Бакшеев¹²³ и К.В. Родзаевский. РНОБП организационно состояло из Центрального комитета, при нем действовал штаб и информационное бюро. Были организованы территориальные отделы: Харбинский, Западный, Восточный, Тяньцзинский, Мукденский, Шанхайский и Сахалинский.

Функциями РНОБП являлись: первая – объединение русских эмигрантских организаций; вторая – активизация антисоветской деятельности; третья – отбор кадров для антисоветской деятельности; четвертая – усиление антисоветских настроений среди эмигрантов; пятая – организация разведывательно-диверсионной деятельности; шестая – создание военных отрядов.

В РНОБП не вошли такие организации русской эмиграции, как Русский общевоинский союз, Беженский комитет, Русский общественный комитет. Среди эмигрантов Общество не пользовалось поддержкой из-за своей открытой политической ориентации и явной связи с японскими властями. Начались разногласия между руководством РНОБП, а также между японскими кураторами. Итогом этого стал распад и прекращение деятельности этой организации к середине 1934 года. Попытка объединить русских эмигрантов в рядах одной политической организации окончилась крахом. Было решено действовать иначе и объединить эмигрантов в рамках административного органа директивно, приказом сверху¹²⁴.

¹²³ Бакшеев Алексей Проклович (12(24).03.1873 – 30.08.1946). Из забайкальских казаков, родился в поселке Атамановский Читинского округа Забайкальского казачьего войска. В годы Первой мировой войны – есаул 1-го читинского полка. С 1917 г. член казачьего войскового правления. С 1918 г. в Особом Маньчжурском Отряде Г.М. Семенова. С 13 февраля 1919 г. – начальник 1-го военного района Забайкальской области, командир 1-й Забайкальской казачьей бригады. 16 июня 1919 г. был избран заместителем атамана Г.М. Семенова по должности войскового атамана Забайкальского казачьего войска. 12 июля 1922 г. вступил в должность войскового атамана Забайкальского казачьего войска. Был председателем войскового казачьего правительства Забайкалья. С 1922 г. – эмигрировал в Китай, жил в Харбине, состоял в Восточном казачьем союзе. С 1932 г. сотрудничал с японскими властями. С 22 августа 1935 г. по 1938 г. – председатель БРЭМа. Начиная с 1935 года фактический начальник Дальневосточного союза казаков. Возглавлял Захинганское отделение БРЭМ в Хайларе. С осени 1941 г. – начальник Захинганского казачьего корпуса. А.П. Бакшеев был арестован в 1945 г. советской контрразведкой. После показательного судебного процесса в Москве, Бакшеев был осужден вместе с атаманом Г.М. Семеновым и другими, расстрелян.

¹²⁴ Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945): сб. документов. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 87–88; Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века: документы и материалы. – Т. 8. Противостояние 1927–1941 гг. – М., 2016. – С. 399–406.

Указом правительства Маньчжу-Ди-Го 28 декабря 1934 года было создано Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжу-Ди-Го – орган по контролю за российскими эмигрантами в Маньчжурии, пытавшийся выполнять функции правительства в изгнании¹²⁵. БРЭМ создавалось под непосредственным руководством русского отдела Японской военной миссии в Харбине. 15 февраля 1935 года на специальном совещании ЯВМ майор Акикуса объяснил причины создания объединенной организации эмигрантов: «Бюро по делам российских эмигрантов» создается по предложению штаба Квантунской армии, главным образом для использования белой эмиграции во главе с атаманом Г.М. Семеновым при захвате Монголии. Одновременно «Бюро» должно помочь организации тщательной проверкой состава белоэмиграции и особенно служащих КВЖД, которые пожелают перейти на эмигрантское положение»¹²⁶. Созданию Бюро предшествовала долгая работа, проводимая японскими военными в среде российской диаспоры в Маньчжурии. Планировалось создать такую структуру, которая упростила бы взаимодействие японских военных с различными эмигрантскими организациями. Создать такую организацию «снизу» не получалось из-за постоянных склок среди эмигрантов, поэтому было решено создать её «сверху», после этого и вышел указ о создании БРЭМ. Представителей эмигрантских организаций (прежде всего это были русские фашисты, сторонники атамана Г.М. Семенова из Дальневосточного Союза военных, казаки Дальневосточного союза казаков) пригласили на обязательное собрание, где майор Акикуса обратился к собравшимся: «Господа, я пригласил вас сюда, чтобы объявить вам о необходимости сплотить всю русскую эмиграцию, преданную своей родине и ненавидящую большевиков. Я объявляю о создании в Харбине центральной для всей российской эмиграции в Маньчжу-Ди-Го организации – Бюро по делам российских эмигрантов. В эту

¹²⁵Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). – М., 2004. – С. 305.

¹²⁶Справка 2-го отделения 1-го отдела УНКГБ по Хабаровскому краю на начальника японской военной миссии в Харбине генерал-майора Акикусу Шун // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 6. Победа. – М., 2015. – С. 221.

организацию должны войти все члены существующих общественных, политических, религиозных и других организаций и все частные лица, вне зависимости от политических убеждений. Я призываю вас провести это дело без шума и без каких-либо оппозиционных выступлений. Организации остаются такими же, какими они были, и в них остается прежнее руководство. Бюро же эмигрантов будет надпартийной организацией»¹²⁷.

Во главе БРЭМ стоял председатель, назначаемый начальником ЯВМ. Состав Бюро был следующим: председатель генерал-лейтенант В.В. Рычков¹²⁸, заместитель председателя – генерал-лейтенант А.П. Бакшеев, начальник канцелярии – полковник генерального штаба Я.Я. Смирнов, секретарь-инженер М.А. Матковский. В прояпонской эмигрантской прессе по поводу создания Бюро говорилось, что правительство Маньчжу-Ди-Го, признав русскую эмиграцию одной из пяти равноправных наций, теперь создало для неё и свой представительный орган. Официально на Бюро были возложены следующие задачи: «1) Руководить деятельностью эмигрантских объединений и групп путем согласования этой деятельности с действующими законами Маньчжу-Ди-Го и изданными правительственной властью административными распоряжениями. 2) Оказывать эмигрантским объединениям и группам, а равно и отдельным эмигрантам правовую и экономическую защиту и содействие в достижении их культурных интересов. 3) Содействовать эмигрантским группам и объединениям в разрешении трений и споров, возникающими

¹²⁷ Балакшин П. Указ. соч. С. 253–254.

¹²⁸ Рычков Вениамин Вениаминович (12.12.1867-22.08.1935). Из дворян Саратовской губернии. Уроженец Тифлиса. Образование получил в Тифлисском кадетском корпусе (1885). В службу вступил 25.08.1885. Окончил 3-е военное Александровское училище (1887). Окончил Николаевскую академию Генерального Штаба (1900; по 1-му разряду). Капитан (ст. 06.05.1900). Участник Первой мировой войны. С 20 мая 1917 г. генерал-лейтенант. Командир 27-го армейского корпуса 12-й армии. В ноябре 1917 отстранен от командования новым главнокомандующим большевиком Н.В. Крыленко. В апреле 1918 г. вступил в «Союз защиты Родины и свободы», командующий боевыми отрядами «Союза». После взятия Казани частями Самарского Комуча — начальник гарнизона города, руководил формированием частей Народной армии в Казани и Казанской губернии (07.08.—25.10.1918), командир Казанского армейского корпуса (с 15.08.1918). Главный начальник Тюменского ВО на театре военных действий войск Директории (с 29.10.1918), затем главный начальник снабжения Сибирской армии. 08.07.1919 отстранен от должности и по его деятельности назначено расследование. Служил у атамана Г.М. Семенова в Забайкалье. С 1920 г. в Харбине, начальник 1-го отделения железнодорожной полиции на станции Маньчжурия, затем служил во внутренней охране (до 1925). Председатель Общества офицеров Генерального штаба, Общества выпускников кадетских корпусов, товарищ председателя Общества выпускников Александровского училища. Первый начальник Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии БРЭМ. Глава военного отдела Русской фашистской партии (1934-1935). Умер в Харбине.

между ними или с отдельными эмигрантами и разрешать таковые. 4) Поддерживать и защищать перед правительством Маньчжу-Ди-Го и отдельными его органами всякого рода проекты, клонящиеся к улучшению жизни русской эмиграции, как выработанные самим Бюро, так и предложенные объединениями в случае одобрения Бюро. 5) Производить статистические обследования жизни эмиграции для выяснения имущественного положения ее и заработка отдельных лиц; выяснять лиц из состава эмиграции, обладающих специальными знаниями в разных отраслях жизнедеятельности; выяснять степень политической благонадежности отдельных лиц; получать справки о судимости»¹²⁹.

Первоначально БРЭМ подразделялось на четыре отдела: 1-й отдел занимался вопросами по сельскохозяйственному устройению эмигрантов и поселению на новые земли (начальником его был генерал-лейтенант П.А. Бакшеев); 2-й отдел – информационный (начальник К.В. Родзаевский); 3-й отдел – административный (начальник Н.Р. Грассе); 4-й – хозяйственно-финансовый отдел (начальник – войсковой старшина М.Н. Гордеев)¹³⁰. В дальнейшем структура Бюро усложнялась, претерпевая различные изменения. Бюро финансировалось за счет ЯВМ, использования имущества, находящегося в собственности, издательской деятельности, а также за счет самих эмигрантов: с каждого зарегистрированного эмигранта взимался 1% с дохода или заработка в пользу БРЭМ¹³¹. Сразу же после создания Бюро началась обязательная регистрация для всех эмигрантов, живших в Маньчжурии¹³². Порядок работы в БРЭМ был строго регламентирован. Каждое утро начиналось с построения, давались инструкции и разъяснения насчет работы на день¹³³.

Критика деятельности или решений Бюро со стороны отдельных лиц не допускалась совсем. 14 августа 1935 года начальник Бюро генерал В.В. Рычков

¹²⁹ Луч Азии. – 1935. – № 7. – С. 41.

¹³⁰ Луч Азии. – 1935. – № 5. – С. 31.

¹³¹ Циркуляр о ежемесячных отчислениях в фонд помощи при эмигрантском Бюро // Луч Азии. – 1935. – № 11. – С. 24.

¹³² Луч Азии. – 1935. – № 7. – С. 39.

¹³³ Аурилене Е.Е. Указ. соч. – С. 53.

обратился к эмигрантским кругам, предупредив сообщество, что любое критическое замечание в адрес БРЭМ будет восприниматься как злонамеренное стремление нанести вред русской эмиграции и что в таких случаях Бюро будет обращаться к маньчжурским властям с целью принудительного воздействия на «вредные элементы». И уже на следующий день были произведены аресты оппонентов генералов К.К. Акинтевского, Е.Г. Сычева, полковника Н.И. Белоцерковского, профессора М.П. Головачева и других видных деятелей эмиграции¹³⁴. Все они подверглись выселению за пределы Маньчжурии. Еще два генерала – Г.А. Вержбицкий и В.Д. Косьмин – были лишены права жительства и вынуждены были уехать в Шанхай и Тяньцзинь¹³⁵. Тем самым японские власти демонстративно показали, что русские эмигранты должны беспрекословно подчиняться Бюро. Теперь без регистрации в Бюро эмигрант не мог поступить на службу, без разрешения не мог переехать с места на место. Все торговые организации должны были состоять на учете в Бюро¹³⁶.

25 августа 1935 года скончался первый председатель Бюро генерал-лейтенант В.В. Рычков. На его место был назначен генерал-лейтенант А.П. Бакшеев. Под руководством генерал-лейтенанта А.П. Бакшеева в Бюро произошли организационные изменения. Должность председателя была переименована в начальника Бюро. Кроме того, был создан Президиум из трех человек, который становится высшим коллегиальным руководящим органом Бюро (А.П. Бакшеев, В.А. Кислицын, К.В. Родзаевский). Начальнику и президиуму подчинялись секретариат и канцелярия. Первым секретарем Бюро был полковник В.Л. Сергеев, вторым – В.Н. Виноградов. Канцелярию возглавлял полковник В.Б. Урняж.

¹³⁴ Обзор Иностранного отдела ГУГБ НКВД СССР о деятельности «Дальневосточного союза военных в Маньчжоу-Ди-го» // Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века: документы и материалы. – Т. 8. Противостояние 1927–1941 гг. – М., 2016. – С. 686–687.

¹³⁵ Российская эмиграция и ее подробная характеристика по Маньчжурии. Конфиденциальное издание Японского посольства в Маньчжурии. Февраль 1945 года // Проклятие Морского дракона / авт.-сост.: А.С. Емельянов, О.Г. Ларина, В.В. Марковчин, В.И. Муранов; Юго-Зап. Гос. ун-т. – Курск, 2018. – С. 248.

¹³⁶ Балакшин П. Указ. соч. – С. 256.

Количество отделов Бюро было увеличено до семи: 1-м «Поселенческим» отделом руководил А.П. Бакшеев, 2-й Информационный отдел возглавил К.В. Родзаевский. Отдел этот теперь ведал объединениями российской молодежи. В нем было 2 подотдела: школьный (начальник Л.Л. Черных) и спортивный (начальник И.Н. Дунаев). 3-й Административный отдел (начальник М.А. Матковский) официально ведал паспортными делами эмигрантов. Велась картотека всех эмигрантов, проживавших в Маньчжурии. Но кроме регистрационной деятельности и учета эмигрантов в Маньчжурии этот отдел по заданию ЯВМ выполнял разведывательные и контрразведывательные функции. С 1937 года отдел подбирал эмигрантов для службы в структурах ЯВМ, производил набор эмигрантов для службы в Маньчжурской телеграфно-телефонной компании. Участвовал отдел и в наборе русских эмигрантов в диверсионно-разведывательный отряд Асано. Таким образом, 3-й отдел превратился в мощный отдел кадров по подбору необходимых японским военным кругам русских эмигрантов, а также организовывал слежку за всеми русскими жителями Маньчжу-Ди-Го. Контрразведывательная работа отдела проходила по следующим направлениям: 1) разработка и слежка за работниками советского консульства; 2) освещение жизни советской колонии, сбор сведений о настроениях советских граждан; 3) разработка деятельности иностранных консульств; 4) разработка эмигрантов, заподозренных в нелояльном отношении к японским властям; 5) сбор сведений о деятельности различных эмигрантских организаций; 6) выявление злоупотреблений среди сотрудников Бюро¹³⁷. 4-й Хозяйственный отдел (начальник М.Н. Гордеев) занимался работой по обслуживанию русских коммерсантов, торговцев, промышленников и служащих частных предприятий. При отделе действовало Общество русских торгово-промышленников и Экономическое совещание. 5-й Благотворительный отдел (начальник Б.А. Стржешевский) обслуживал бедняков, давал приют беспризорникам, оказывал бесплатную медицинскую помощь, снабжал бедные слои

¹³⁷ Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945): сб. документов. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 91–100.

населения одеждой¹³⁸. В обязанности отдела входило: 1) оказание помощи нуждающимся эмигрантам; 2) забота о престарелых, вдовах и сиротах; 3) осуществление медицинской помощи; 4) руководство благотворительными организациями эмигрантов; 5) регулирование деятельности медицинских учреждений; контроль всех эмигрантских мероприятий, носящих благотворительный характер. В 1938 году в результате обследования было выяснено, что нуждающихся из среды русских эмигрантов насчитывается три тысячи человек. Отдел принялся за сбор средств для помощи этим лицам. При этом сам сбор средств происходил отнюдь не добровольно, а по строгому и обязательному к исполнению распоряжению БРЭМ. Состоятельные эмигранты были разделены на восемь категорий по степени достатка. Чем выше был уровень доходов эмигранта, тем больше он вносил «пожертвований». Самые состоятельные должны были вносить до 15 долларов ежемесячно. Но денег для поддержки нуждающихся слоев эмиграции все равно не хватало. Поэтому в годы Второй мировой войны японская администрация была вынуждена выделять отделу для распределения среди эмигрантов продовольствие и топливо. Кроме того, отдел организовывал оказание бесплатной медицинской помощи для эмигрантов¹³⁹. 6-й Юридический отдел (начальник А.М. Касакин) оказывал самую разную правовую помощь эмигрантам. При отделе действовал свой арбитражный суд. 7-й – Военный отдел (начальник генерал В.А. Кислицын). В структуру этого отдела входил Дальневосточный Союз военных¹⁴⁰. 7-й отдел выполнял особые поручения Японской военной миссии по подготовке молодых людей к диверсионно-разведывательной деятельности¹⁴¹.

О принятых решениях в Бюро эмигрантов население извещалось через газеты «Харбинское время», «Харбинское время вечером», «Заря», «Голос эмигрантов», а также через журнал «Луч Азии». Кроме того Бюро эмигрантов

¹³⁸ Светлов В. Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи // Харбин в зеркале прессы. – Харбин, 1939. – С. 33–36.

¹³⁹ Коростылев В.В. Каракулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): очерки истории. – М., 2019. – С. 204–205.

¹⁴⁰ Светлов В. Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи // Харбин в зеркале прессы. – Харбин, 1939. – С. 33–36.

¹⁴¹ Балакшин П. Указ. соч. С. 257.

ежедневно вело радиовещание. По вечерам в 22:30 выходила передача «Радиополучас Бюро» через которую эмигранты получали последние известия о деятельности этой организации. В ежедневной газете «Харбинское время» публиковалась программа передач¹⁴².

17 марта 1938 года из-за болезни ушел в отставку начальник Бюро генерал А.П. Бакшеев. Исполняющим обязанности был назначен К.В. Родзаевский, известный русской эмиграции как глава Русского фашистского союза¹⁴³. Родзаевский в интервью эмигрантским газетам заявил, что он намерен сохранить полную объективность ко всем эмигрантским организациям, и призвал к даль-

¹⁴² Харбинское время вечером. – 14 ноября 1937. – № 397(1975). – С. 6. Так в воскресенье в 20-ю годовщину Октябрьской революции 7 ноября 1937 г. программа передач радио Бюро эмигрантов была следующей: 6:25 – новости на японском языке; 6:30 – гимнастика; 8:05 – утренняя музыка; 8:40 – новости на русском языке и пластинки; 9:30 – детская японская программа из Токио; 10:00 – буддийское богослужение; 10:40 – доклад из Токио; 11:10 – котировки; 11:40 – детская русская программа из студии (пластинки); 12:00 – проверка времени; 12:30 – новости на японском языке; 13:00 – доклад из Синьцзина (столицы Маньчжу-Ди-Го); 13:20 – симфонический оркестр из Токио; 14:20 – драма из Осаки; 15:20 – новости на русском языке и пластинки; 16:00 – новости на японском языке; 18:00 – детская японская программа из Токио; 18:30 доклад на японском языке из студии; 19:00 – новости из Токио; 19:30 – военные песни из Сендая; 20:15 – японские и корейские песни из Кейджо; 20:30 – «бива» (музыкальные произведения на японской лютне) из Токио; 21:00 – «коодан» из Токио; 21:30 – проверка времени; 22:30 – последние новости из Синьцзина; 22:30 – радио-получас Бюро эмигрантов. Радио-фильм Ю. Ф. фон Зиберг «Кровавые тени России», посвященный 20-й годовщине октябрьской революции. См.: Харбинское время вечером. – 7 ноября 1937. – № 300(1967). – С. 4.

¹⁴³ Родзаевский Константин Владимирович (11.08.1907- 30.08. 1946). Родзаевский родился в Благовещенске в семье среднего класса. Отец - Владимир Иванович работал нотариусом, мать – Надежда Михайловна была домохозяйкой, воспитывала детей. В 1925 г. бежал из СССР в Китай. Поселился в Харбине. В возрасте 18 лет Константин Родзаевский вздумал бежать из СССР, что он и сделал в 1925 г. уехав в Харбин. Поступил на Юридический факультет. Занялся журналистской деятельностью. В 1926 году по инициативе А. Покровского, Е. Кораблева и Б. Румянцева была создана Русская фашистская организация (РФО). Вступил в РФО. В 1927 г. Родзаевский являлся одним из организаторов Союза Национальных Синдикатов русских рабочих фашистов Дальнего Востока. В 1928 году К.В. Родзаевский за свою активную политическую деятельность и срыв советского флага с одного из официальных учреждений был исключен из института. Но в следующем в 1929 году К.В. Родзаевский был вновь восстановлен и даже смог защитить диплом. В 1931 году вышел со своей группой сторонников из РФО и создал Русскую Фашистскую Партию (РФП), в которой стал генеральным секретарем. Председателем партии стал генерал-майор Владимир Дмитриевич Косьмин. С 1932 г. возглавил РФП. Родзаевский выдвинул идею об объединении всех русских фашистских организаций. Нашёл он поддержку у А.А. Вонсяцкого. В 1934 г. образована Всероссийская Фашистская партия (ВФП). А.А. Вонсяцкий стал председателем ВФП, а К.В. Родзаевский генеральным секретарем ЦИК ВФП. После разрыва с А.А. Вонсяцким возглавил ВФП. После образования БРЭМ К.В. Родзаевский стал в этой организации начальником 2-го культурно-просветительского отдела. В 1938 г. ВФП изменила свое название на Российский Фашистский Союз (РФС). В марте - апреле 1938 года К.В. Родзаевский недолго был и.о. председателя БРЭМ, но был смещен под давлением ЯВМ. 1 июля 1943 года ВФП была закрыта и распущена. К.В. Родзаевский продолжил свою работу в БРЭМ. После разгрома Японии в августе 1945 года К.В. Родзаевский перебрался в Тяньцзинь. Родзаевский брошенный всеми, находясь в состоянии глубокого психологического кризиса, написал письмо Сталину. В конце сентября 1945-го Родзаевский приехал в Пекин и пришел в советское посольство. В октябре его и еще нескольких человек спецрейсом переправили в Читу, а оттуда в Москву. После показательного судебного процесса в Москве в августе 1946 г., был осужден вместе с атаманом Г.М. Семеновым и другими, расстрелян 30 августа 1946 г.

нейшему укреплению единства. В это время возник конфликт между Родзаевским и начальником ЯВМ на тот момент генерал-майором Хигучи Киитиро¹⁴⁴. Стоит отметить, что японский генерал был противником нацистских идей и спасал евреев, бежавших из Германии через СССР в Маньчжурию¹⁴⁵. Японским военным не нравились заявления вождя русских фашистов о создании некой «Новой России», а также стремление к независимости редакционной политики фашистской газеты «Наш путь», несмотря на в целом прояпонские материалы в ней. ЯВМ предполагала создать на ее основе общеэмигрантскую газету широкого спектра, в то время как Русский фашистский союз видел в ней рупор в первую очередь своих собственных идей и взглядов своих руководителей. В связи с этим конфликтом в мае 1938 года Родзаевского понизили в должности до начальника 2-го отдела¹⁴⁶. 4 мая 1938 года начальником БРЭМ был назначен генерал от кавалерии В.А. Кислицын¹⁴⁷, ранее возглавлявший

¹⁴⁴ Окорочков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.). – М., 2001. – С. 152.

¹⁴⁵ Хакамада Сигэки Сигухара Чиуне ва юминанони... Хигучи киичиро чудзё ва назе бокаю са рета но ка нигатакенритсудайгаку кюдзу [Почему генерал-лейтенант Хигучи оказался в забвении?], 2017.9.26, 12:30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sankei.com/column/news/170926/clm1709260007-n1.html> (дата обращения: 28.09.2018).

¹⁴⁶ Окорочков А.В. Указ. соч. С. 152.

¹⁴⁷ Кислицын Владимир Александрович (5.05.1879 – 18.05.1944). Генерал от кавалерии. Сын капитана 2-го ранга. В 1889 году он окончил Холмскую классическую гимназию, а в 1900 году Одесское военное училище. С 1902 г. в Корпусе пограничной стражи. В 1908 году В.А. Кислицын окончил офицерскую кавалерийскую школу. С началом Первой мировой войны В.А. Кислицын служил во 2-м драгунском полку Рижского полка II кавалерийской дивизии 3-й армии. После революции и распада армии оказался в Киеве. Вступил в армию гетмана Украинской державы, генерала-лейтенанта Павла Скоропадского. Вместе с генералом Ф.А. Келлером формировал антибольшевистские части в Вильно. Участвовал в обороне Киева от петлюровцев. Попал в плен. Вместе с другими офицерами был заключен в здании киевского музея. Был вызволен из заключения германским караулом и отвезен в комендатуру. При содействии Кислицына германскими войсками были вызволены из плена многие русские офицеры, которых эвакуировали в Германию. В Нейштадте Кислицын формировал отряд из офицеров и солдат для отправки в Россию и участия в борьбе с большевиками. Встречался В.А. Кислицын и с П.Р. Бермондт-Аваловым, который также, как и он формировал воинские отряды. Кислицын со своим отрядом прибыл в Архангельск в июне 1919 г. и сразу же вступил в Северную армию генерала Е.К. Миллера. С июня 1919 г. – генерал для поручений при главнокомандующем. Получив разрешение от генерала Е.К. Миллера совершил переход, вместе с группой офицеров, через Северный Урал, оказавшись в распоряжении Русской армии адмирала А.В. Колчака. В сентябре 1919 г. участвовал в Тобольской операции. Участник Сибирского Ледяного похода, в ходе которого был начальником 1-й кавалерийской дивизии. Во время службы в Дальневосточной армии В.А. Кислицын в марте 1920 г. был назначен начальником 1-й отдельной кавалерийской бригады. С 8 мая по 2 сентября 1920 г. генерал В.А. Кислицын – начальник 1-й Маньчжурской сводной «имени атамана Семенова» дивизии. С конца 1920 г. в эмиграции. Переехав в Харбин Кислицын, окончил зубоорточную школу, получив профессию зубного врача. В 1921 году он поступил в железнодорожную полицию на должность надзирателя. С 1925 года он перешел на должность счетовода. На этой должности он пробыл до 1935 года. В эмиграции примкнул к монархистам – легитимистам. С 1932 г. сотрудничал с представителями ЯВМ. Был представителем Великого князя Кирилла Владимировича в Маньчжу-Ди-Го. В июле 1935 г. смещен с этой должности. Руководил Военным отделом БРЭМ. С 15 августа 1935 года руководил Дальневосточным Союзом военных. С 4 мая 1938 года, когда он был назначен начальником БРЭМ. 18 ноября 1943 года Кислицын лишился поста начальника ГБРЭМ. Умер 18 мая 1944 года от болезни сердца. Был похоронен на Старом кладбище Харбина.

движение монархистов-легитимистов в Маньчжурии¹⁴⁸. После своего назначения на этот пост генерал В.А. Кислицын встретился с представителями эмигрантской прессы. Новый руководитель Бюро эмигрантов заявил, «что его главной задачей явится дальнейшее объединение в тесную семью всех проживающих на территории Маньчжу-Ди-Го российских эмигрантов и воспитание подрастающих поколений в ухе патриотизма и жертвенной любви к Родине»¹⁴⁹. Первым заместителем Кислицына стал К.В. Родзаевский, первым секретарем и вторым заместителем стал Б.Н. Шепунов, третьим заместителем – М.Н. Гордеев, вторым секретарем – Г.С. Наумов¹⁵⁰. Структура БРЭМ стала состоять из 7 отделов: 1) переселенческий; 2) культурно-просветительский (начальник К.В. Родзаевский); 3) регистрационный (начальник М.А. Матковский); 4) финансовый (начальник М.Н. Гордеев); 5) благотворительный (начальник Л.Л. Черных); 6) юридический; 7) военный¹⁵¹.

1 июня 1940 года БРЭМ было реорганизовано в Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии. Структура Бюро опять изменилась: появился общий отдел, куда входила канцелярия и счетно-финансовая часть. Остальные отделы остались прежними, только финансовый отдел стал теперь называться хозяйственным, юридический отдел был упразднен и вместо него возник воспитательно-молодежный¹⁵². Кроме Главного Бюро в Харбине появились местные, районные Бюро: Захинганское, Восточное, Цицикарское, Синьцзинское, Мукденское, Дайренское, Хайларское, Трехреченское, Маньчжурское, Бухэдинское, Якешенское, Найджин-Булакское, Баримское. Также было создано 13 отделений Бюро: Хуньхульдинское, Сахалянское, Аньдин-

¹⁴⁸ ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 3. Д. 20519. Л. 23.

¹⁴⁹ Генерал В.А. Кислицын – глава Бюро эмигрантов // Луч Азии. – 1938. – № 5. – С. 29.

¹⁵⁰ Часовой. – 1938. – № 214. – С. 20.

¹⁵¹ Огороков А.В. Указ. соч. – С. 153.

¹⁵² Буюков А.М. Знаки и награды российских эмигрантских организаций в Китае (Дайрен, Тяньцзинь, Харбин, Хунчунь, Цинаньфу, Шанхай), 1921–1949 гг.: матер. к справ. – Владивосток, 2005. – С. 41.

ское, Чжаланьтунское, Имяповское, ст. Яблоня, Ханьаохэцзское, ст. Пограничная, копи МУТ¹⁵³, ст. Мулин, г. Тямусы, г. Мергень, г. Тайкан¹⁵⁴. При каждом отделении существовали свои представительства. В ГБРЭМ должны были быть зарегистрированы все русские эмигранты, проживающие в Маньчжурии. На 1 октября 1942 года в Бюро было зарегистрировано проживающих в Харбине 36 711 человек, в других городах и населенных пунктах – 22 998 человек¹⁵⁵.

После подписания пакта 13 апреля 1941 года о нейтралитете между СССР и Японией часть эмигрантов стала беспокоиться о своей дальнейшей судьбе. Для сплочения эмигрантов с японскими властями руководство Бюро эмигрантов организовало банкет в честь начальника ЯВМ генерала Янагита. На банкете начальник Бюро произносил хвалебные речи в честь генерала Янагита. Последний, в свою очередь, сказал, что, несмотря на заключенный договор, отношение к российской эмиграции со стороны японских и маньчжурских властей никак не изменится¹⁵⁶.

События, связанные с началом 22 июня 1941 года советско-германской войны (как ее называли в Маньчжурии), всколыхнули русскую эмиграцию в Маньчжурии. Эмиграция раскололась на «пораженцев и оборонцев». На фоне патриотических чувств начался рост симпатий к СССР¹⁵⁷. Руководство Главного Бюро 26 июня 1941 года выступило со специальным обращением, в котором потребовало от эмигрантов «проникнуться ответственностью переживаемого момента, сохраняя выдержку и спокойствие». Было заявлено, что отношение японо-маньчжурских властей к эмигрантам остается неизменным. Генерал Кислицын призвал всю русскую общину сплотиться еще теснее вокруг Главного Бюро. В конце своего обращения он заявил: «Будем горячо верить,

¹⁵³ МУТ – Мулинское углепромышленное товарищество, образовано в 1925 г. в Гиринской провинции.

¹⁵⁴ Великая маньчжурская империя. – Харбин, 1942. – С. 298–299.

¹⁵⁵ ГАХК Ф. Р-830. Оп. 1. Д. 2. Л. 42.

¹⁵⁶ Пышный банкет в честь начальника Ниппонской военной миссии ген. Янагита // Время. – 25 апреля 1941. – № 106. – С. 5.

¹⁵⁷ Черникова Л.П. Изменение настроений российской эмиграции в Китае после 22 июня 1941 г. // Вторая мировая война и Восток: (коллективная монография). / Отв. ред. и сост. Н.Г. Романова, Т.А. Филиппова; Институт востоковедения РАН. – М., 2019. – С. 472–478.

что та очистительная гроза, которая пронесется над бескрайними российскими просторами, будет грозой очистительной и Господь Бог скоро приведет нам увидеть нашу Родину-Россию свободной и могучей как встарь!»¹⁵⁸. С началом «Великой восточно-азиатской» войны руководство ГБРЭМ полностью поддержало действия Японской империи. Начальник ГБРЭМ генерал В.А. Кислицын заявил: «Горячо приветствуя в эти судьбоносные дни героическую армию и Флот Великой Империи Ниппон и от души желая им скорой и решительной победы над врагами, российская эмиграция, возглавляемая мною, как начальником Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи, предоставляет себя целиком в распоряжение Ниппонского Военного командования в лице начальника Ниппонской Военной Миссии в Харбине, генерала Янагита, нашего высокого покровителя и друга, ибо враги Ниппон – наши враги»¹⁵⁹.

После тяжелых поражений Японии на фронтах Второй мировой войны в 1943 году были ужесточены правила работы для сотрудников Главного и районных отделов Бюро эмигрантов. 31 мая 1943 года начальник Главного Бюро выпустил приказ, согласно которому был установлен новый порядок работы. Работа отделов Бюро теперь велась с 9 до 5 часов дня. Служащие должны были прибывать на службу в 8:50 и отмечаться в журнале. В 8:55 проводилась общая церемония – поклон в сторону резиденций императоров Японии и Маньчжу-Ди-Го и молитва. В 12:00 проводилась минута молчания в память «ниппонских воинов, павших в борьбе за Великую Азию». После этого до двух часов отводилось время для обеда. Вне службы воспрещалось общаться с иностранцами, особенно с советскими гражданами¹⁶⁰.

Несмотря на обширную антисоветскую и антиамериканскую пропагандистскую работу Главного бюро среди российской эмиграции, сами события на советско-германском фронте подрывали единство российских эмигрантов.

¹⁵⁸ ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 1. Д. 55. Л. 28.

¹⁵⁹ Российская эмиграция выполнит свой долг благодарности. Заявление начальника Главного Бюро эмигрантов генерала от кавалерии В.А. Кислицына // Голос эмигрантов. – 14 декабря 1941. – № 51(186). – С. 1.

¹⁶⁰ ГАХК Ф.Р-830. Оп. 1. Д. 56. Л. 243.

Многие эмигранты сочувствовали своей оставленной некогда родине. Сотрудники Главного Бюро эмигрантов прекрасно видели это, но ничего реально не могли с этим поделать. Это вызывало раздражение руководства ЯВМ, которое в ноябре 1943 года решило провести «чистку» в Бюро, сменив начальствующий состав. Во главе Бюро с 19 ноября 1943 года был назначен генерал-майор Л.Ф. Власьевский. В первый же день в своем приказе по Бюро он еще раз напомнил своим подчиненным, что они все вместе с Японией стоят на едином фронте борьбы за построение «Нового порядка», и призвал всех навсегда исключить из обихода «сепаратные выступления»¹⁶¹. Кроме того, подверглась реорганизации и структура Бюро. 1-й отдел стал культурно-просветительским (начальник К.В. Родзаевский), 2-й отдел стал заниматься военной подготовкой. Во главе его был поставлен подполковник Н.Б. Коссов. 3-й отдел стал теперь называться административным (начальник М.А. Матковский)¹⁶².

Новое руководство активно взялось за развертывание деятельности среди русской эмиграции. Первым делом Бюро выпустило «Декларацию Главного Бюро по делам российской эмиграции», в которой были провозглашены следующие задачи: 1) сохранение в сердце российских эмигрантов преданности исконной вере своих отцов; 2) объединение всех российских эмигрантов вокруг Главного Бюро; 3) всемерное содействие победоносному завершению войны за установление Нового порядка в Восточной Азии; 4) сохранение и бережно-любовное отношение к нашей национальной русской культуре; 5) сохранение имеющихся культурных деловых и профессиональных кадров и подготовка новых; 6) забота о подрастающем поколении; 7) забота об экономическом благополучии эмиграции; 8) содействие делу устройства наилучшим образом жизни российских эмигрантов, в полном содружестве с народами Маньчжурской Империи; 9) идеологическая борьба с антигосударственными, аморальными и прочими вредными течениями мысли. Реализация этих

¹⁶¹ ГАХК Ф.Р-830. Оп. 3. Д. 8204. Л. 23.

¹⁶² Окорочков А.В. Указ. соч. – С. 153.

задач, по мысли БРЭМ, должна была обеспечить внутреннее единство всей русской эмиграции¹⁶³.

Деятельность японского правительства по сплочению государств «Великой Восточной Азии» в соответствии с решением от 31 мая 1943 года «Об основных принципах политического руководства в Великой Восточной Азии» нашло свое отражение также в декларации Главного Бюро: «В текущем 1943 году Ниппонская империя продолжала активно сотрудничать с Маньчжурской Империей, заключила дружественный союз о взаимной братской помощи с национальным Китаем и, во исполнение своих обещаний, содействовала восстановлению независимости Бирмы и Филиппинской республики и созданию правительства Свободной Индии»¹⁶⁴. В том же 1943 году решением ЯВМ все русские эмигранты в Маньчжу-Ди-Го должны были носить специальный значок с номером. Бюро эмигрантов создало значок в форме варяжского щита, который пересекала лента русского национального флага, под которым размещался иероглиф той местности, где был он выдан. В эмигрантской прессе по поводу этих знаков писали: «Нагрудный знак свидетельствует о принадлежности его носителя к общей эмигрантской семье дружной, спаянной общими целями, желаниями и преданностью одним и тем же идеалам. Эмиграция в своем служении делу зарождения Великой Восточной Азии, она – участница борьбы с англо-американцами во имя освобождения от темных сил и создания царства справедливости и права»¹⁶⁵.

При каждом удобном случае руководство ГБРЭМ стремилось всячески выражать поддержку японскому военному командованию в ведущейся войне на Тихом океане. Так, после сражения в заливе Лейте в октябре 1944 года начальник Главного Бюро посетил Японскую морскую миссию, где встретился с капитаном I ранга Маедой. Власьевский заявил: «Приношу вам,

¹⁶³ К российской эмиграции. Декларация главного Бюро по делам российской эмиграции // Друг полиции. – 1943. – № 12. – С. 9–10.

¹⁶⁴ Там же. С. 8.; Хаттори Такусиро. Указ. соч. – С. 448.

¹⁶⁵ Символ нашего национального единения // Луч Азии. – 1944. – № 1. – С. 62.

г.[осподин] капитан от лица всей российской эмиграции поздравление с победой доблестных ниппонских военно-морских сил в водах у острова Тайван. Эта победа навсегда войдет в историю. Судьбы эмиграции неотделимы от ведущейся Ниппонской Империей Священной войны, и российские эмигранты, вместе с ниппонской нацией и народами Великой Восточной Азии, испытывают чувства радости и восторга, так как идут единым путем с ниппонским народом и готовы до конца – в горе и радости, в жизни и в смерти – разделить общую судьбу»¹⁶⁶.

Ухудшавшееся экономическое положение Маньчжурии, вызванное войной, тяжело отражалось на жизни всего населения. Японо-маньчжурскими властями были приняты меры к улучшению текущего положения. Было решено провести кампанию по переселению части городского населения в сельские районы, таким образом увеличить производство продуктов питания и «разгрузить города». Переселять стали прежде всего японцев, корейцев, а также русских эмигрантов. При ГБРЭМ было создан специальный переселенческий отдел во главе с М.Н. Гордеевым¹⁶⁷. Кампания началась с обращения 16 ноября 1943 г. руководителя переселенческого отдела. Для переселения русских эмигрантов был выбран Тоогэнский район на севере Биньцзянской провинции¹⁶⁸. В Тоогэнском районе были созданы три поселка (станции) Ново-Покровка, Петро-Павловка, Воскресенская и Александровка в которых русские эмигранты занимались сельскохозяйственными работами. Всю экономическую помощь оказывал Переселенческий отдел, выдавая ссуды¹⁶⁹. Переселенческая работа отделом велась вплоть до середины августа 1945 г.

¹⁶⁶ Новая победа ниппонского оружия преисполнила радостью российскую эмиграцию. Визит начальника Гл. Бюро эмигрантов ген. Л.Ф. Власьевского к начальнику Ниппонской Морской миссии капитану I ранга Маеда // Луч Азии. – 1944. – № 12. – С. 38.

¹⁶⁷ Гордеев Михаил Николаевич (6.06.1895 - после 1945), войсковой старшина. Окончил Иркутское военное училище (1895 г.). Участвовал в Первой мировой и гражданской войне. Служил в частях атамана Г.М. Семёнова. Командир бронепоездов «Беспощадный» и «Отважный». Заведовал редакциями газеты «Наш Путь», «Луч Азии». Начальник Переселенческого отдела ГБРЭМ. В 1945 г. арестован советскими разведывательными органами. Приговорен к 7 годам ИТЛ. Дальнейшая судьба неизвестна.

¹⁶⁸ ГАХК. Ф. Р-832. Оп.1. Д.2. Л.23.

¹⁶⁹ ГАХК. Ф. Р-832. Оп.1. Д.2. Л.3.

Кроме переселенческой политики ГБРЭМ активно включилось в работу по призыву молодых российских эмигрантов в Русские воинские отряды армии Маньчжу-Ди-Го (далее – РВО). Сам генерал Власьевский развил кипучую деятельность в этом направлении: лично встречался с посетителями, призванниками РВО, для активизации всей этой деятельности посетил все линейные отделения Бюро, был помощником начальника Главного штаба Кио-Ва-Кай, читал лекции на курсах этой организации. Кроме того, он состоял в различных организациях: Управление государственных железных дорог, Пошлинное бюро, Торгово-промышленную палату¹⁷⁰. В марте 1945 года, когда состоялись очередные проводы русской молодежи в РВО, ГБРЭМ совместно с ГЯВМ был проведен целый ряд специальных торжественных мероприятий и ритуалов¹⁷¹. А 21 марта 1945 года состоялись торжества по поводу награждения отличившихся военнослужащих РВО. На церемонии генерал Власьевский призвал русскую молодежь честно служить стране, оказавшей доверие русским эмигрантам носить оружие¹⁷².

В феврале 1945 года вновь изменилась структура самой ГБРЭМ. Во главе Главного Бюро оставался Л.Ф. Власьевский. Далее шел Общий отдел (начальник С.И. Долов). Руководство Бюро теперь обслуживала комендатура из дежурного у телефона, курьеров и сторожей-женщин. Во главе комендатуры стоял комендант Главного Бюро и личный адъютант начальника Бюро Виталий Николаевич Феоктистов¹⁷³. К этому времени в составе ГБРЭМ входило 6 отделов: 1-й отдел (начальник К.В. Родзаевский) – дела по культурно-просветительской работе, пропаганде, учебным заведениям; 2-й отдел (начальник полковник маньчжурской армии Н.Б. Коссов) – дела по военной обстановке (военное обучение) и мобилизации молодежи в русские воинские

¹⁷⁰ Глава Российской эмиграции и его многосторонняя общественно-административная деятельность // Рубеж. – 1944. – № 36 (841). – С. 3.

¹⁷¹ Эмигрантская молодежь исполняет свой долг // Рубеж. – 30 марта 1945. – № 10 (851). – С. 11.

¹⁷² Новые кадры Российской эмигрантской молодежи под воинские знамена // Луч Азии. – 1945. – № 7 (133). – С. 24–25.

¹⁷³ ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 1. Д. 216. Л. 1–2.

отряды; 3-й отдел (начальник М.А. Матковский) – дела по регистрации, информации и разведке, общей статистике, разбирательство спорных вопросов, рекомендации по службе; 4-й отдел (начальник С.А. Кудрявцев) – дела по финансовым вопросам и руководство по распределению продуктов; 5-й отдел (начальник полковник М.А. Демишхан) – дела по благотворительности; 6-й отдел (начальник М.Н. Гордеев) – дела по переселенческим вопросам¹⁷⁴.

Советская разведка, стремясь разложить антисоветскую эмиграцию в Маньчжурии, создала специальную радиостанцию «Отчизна», которая с 14 февраля 1945 года вещала с территории СССР на Маньчжурию. Передачи велись от имени «эмигрантов-оборонцев», призывающих не верить японской пропаганде и не идти на службу в японские структуры, а также дискредитировало белоэмигрантское руководство. Вещание радиостанции первоначально начиналось в 22:30 по хабаровскому времени, на волне радиостанции ГБРЭМ. В итоге советскому радиовещанию удалось привлечь к своим передачам внимание широкого круга эмигрантов. Японские власти пытались забить звуки станции, поставить помехи. Но русские эмигранты продолжали её слушать¹⁷⁵.

После разгрома нацистской Германии японское командование, опасаясь нападения со стороны СССР и возможных обвинений в поддержке антисоветчиков на своей территории, начало свертывать открытую антисоветскую деятельность эмигрантов. ГБРЭМ теперь могло проводить только культурно-просветительские и спортивные мероприятия. Одним из последних открытых мероприятий ГБРЭМ были торжества по случаю русских лауреатов 4-го «Восточно-Азиатского конкурса беллетристов, композиторов и авторов радиопленов». Мероприятие прошло 8 июня 1945 года. На нем генерал Л.Ф. Властьевский поздравил с успехом лауреатов (А.И. Несмелова, Н.И. Заерко, Н.С. Унгебауер, А.Н. Светланову)¹⁷⁶. 10 июня 1945 года прошел день русского

¹⁷⁴ Российская эмиграция и ее подробная характеристика по Маньчжурии. Конфиденциальное издание Японского посольства в Маньчжурии. Февраль 1945 год // Проклятие Морского дракона / авт.-сост.: А.С. Емельянов, О.Г. Ларина, В.В. Марковчин, В.И. Муранов; Юго-Зап. Гос. ун-т. – Курск, 2018. – С. 252.

¹⁷⁵ Из докладной записки 1-го отдела УНКГБ СССР по Хабаровскому краю о состоянии разведывательной работы за февраль 1945 г. // Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: сб. документов / под ред. О.Б. Мозохина. – М., 2020. – С. 29–21.

¹⁷⁶ Луч Азии. – 1945. – № 14. – С. 12.

спорта, который был организован руководством ГБРЭМ. В этот день на харбинском стадионе прошли соревнования по различным видам спорта. На этом мероприятии присутствовало все руководство ГБРЭМ во главе С Л.Ф. Власьевским¹⁷⁷.

С началом военных действий на советско-японском фронте в штабе ГБРЭМ велись постоянные совещания. ЯВМ требовала от руководства выпустить антисоветское обращение к российской эмиграции по поводу начала войны. Но такое обращение так и не было составлено. Эмигрантским руководством было принято решение эвакуироваться (сбежать) на юг в сторону Тяньцзиня. Власьевский, Родзаевский и другие видные руководители ГБРЭМ сложили свои полномочия и покинули Харбин. Впоследствии все они были схвачены советскими контрразведывательными органами¹⁷⁸. Начальник 3-го отдела ГБРЭМ М.А. Матковский стал во главе уже практически распавшейся организации. Вместе с тем еще в конце 1944 – начале 1945 года он установил связь с советской разведкой и фактически работал на интересы Красной армии¹⁷⁹. По ночам он стал посещать советское консульство в Харбине, выдавая им всю необходимую информацию¹⁸⁰. После того, как прояпонское руководство ГБРЭМ покинуло Харбин, Матковский вместе со своими соратниками – тайными агентами советской внешней разведки решили от имени ГБРЭМ объявить себя властью в Харбине. 13 августа 1945 года был выпущен приказ № 13 по Главному Бюро, в котором М.А. Матковский провозглашался временным исполняющим обязанности начальника. Кроме того, на другие посты он поставил своих сторонников, естественно, всех – с приставкой «временно исполняющий обязанности». Последний «просоветский» состав ГБРЭМ был следующий: «Вр. исп. об. Начальника ГБРЭМ – М.А. Матковский; Вр. исп. об.

¹⁷⁷ Луч Азии. – 1945. – № 14. – С. 8.

¹⁷⁸ Балакшин П. Указ. соч. – С. 154–155.

¹⁷⁹ Аурилене Е.Е., Кротова М.В. «Лишить японцев белоэмигрантского козыря». Российская эмиграция в Маньчжурии периода Второй мировой войны // Военно-исторический журнал. – 2015. – № 4. – С. 54.

¹⁸⁰ Пасынков И.Н. Михаил Алексеевич Матковский. В защиту доброго имени // Русская Атлантида. – 2005. – № 17. – С. 12–13.

Начальника Общего Отдела Н.Д. Пудилис; Вр. исп. об. Начальника 1-го Отдела – А.А. Тихообразов; Вр. исп. об. Начальника 2-го Отдела – С.М. Голубенко; Вр. исп. об. Начальника 3-го Отдела В.В. Кибардин; Вр. исп. об. Начальника 4-го Отдела – А.Я. Росселевич; Вр. исп. об. Начальника 5-го Отдела – Г.Н. Тетюшев; Вр. исп. об. Начальника Переселенческого Отдела – М.Ф. Рюмкин»¹⁸¹. 15 августа 1945 года было выпущено обращение к эмигрантам, в котором русское население призывали к спокойствию, а всем работникам ГБРЭМ приказывали оставаться на своих местах и продолжать выполнять свои обязанности. Кроме того, отменялось ношение национальных нагрудных значков. Был создан Объединенный комитет охраны, который, в свою очередь, организовал отряды, занявшиеся разоружением оставшихся в Харбине маньчжурских солдат¹⁸².

2-й отдел ГБРЭМ во взаимодействии со Штабом охраны Харбина создал из молодых русских спортсменов-эмигрантов Охранный отряд для поддержания порядка в городе. Отряд был разбит на взводы и отделения, которые охраняли отдельные районы. Для отличия от обычных обывателей отрядникам выдали черное форменное обмундирование без каких-либо повязок. В 11 утра 18 августа 1945 года М.А. Матковский посетил Генеральное консульство СССР, где вручил генконсулу Г.И. Павлычеву обращение, в котором заверял о поддержке русскими эмигрантами действий Советского Союза, о своей готовности передать все дела ГБРЭМ в руки советских органов власти¹⁸³. В этот же день вышел листок «Время», в котором сообщалось о данном событии русским эмигрантам. М.А. Матковский в своем обращении заявил: «В пределах Маньчжурии проживает более чем 70-тысячная масса бывших российских подданных, по формальному признаку именующихся российскими эмигрантами. Эти лица, за годы своего нахождения вне пределов своего Отечества, вне зависимости от своей религии или своей национальности, никогда не отделяли

¹⁸¹ ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 2. Д. 23. Л. 2.

¹⁸² ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 2. Д. 23. Л. 2.

¹⁸³ ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 1. Д. 215. Л. 2–3.

себя в своих мыслях от своего родного народа. [...] Все они с душевным трепетом переживали все моменты Великой Отечественной войны и искренно страдали от того, что им не представлялось счастья отдать свою жизнь в священной борьбе за честь, независимость и свободу своей Великой Родины. Поэтому ныне все они безмерно счастливы! Те российские эмигранты, которые совершили какие-либо действия, в результате чего им могло бы быть предъявлено в будущем обвинение в преступлениях против своей Родины, все они остаются на месте и готовы с чистым сердцем предстать перед судом своего народа...»¹⁸⁴.

Таким образом закончилась деятельность Бюро российских эмигрантов в Маньчжурии. Как видно за все время своей работы Бюро эмигрантов сыграло важнейшую роль в жизнедеятельности российской эмиграции. С одной стороны, оно вело учет эмигрантов, призывало их на службу в полицейские и воинские отряды армии Маньчжу-Ди-Го и всячески содействовало японско-маньчжурским властям по идеологической обработке русскоязычного населения, в тоже время Бюро обеспечивало эмигрантов работой, старалось улучшить жизнь эмигрантов, действовали благотворительный и культурно-просветительские отделы. В конце же войны часть сотрудников Бюро содействовало частям Красной армии. Несмотря на последние действия последнего руководителя Бюро эмигрантов М.А. Матковского, он был арестован Смершем 21 августа 1945 года и предан суду «за прошлую активную антисоветскую деятельность» и осужден на 25 лет исправительно-трудовых лагерей¹⁸⁵. Подверглись наказаниям и многие другие участники эмигрантских структур.

1.4. Русские в Кио-Ва-Кай

Согласно официальной версии, идея создать организацию наподобие государственной партии, которая охватывала бы все стороны жизни населения

¹⁸⁴ ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 2. Д. 23. Л. 3.

¹⁸⁵Пасынков И.Н. Указ. соч. – С. 14.

Маньчжоу-Го, зародилась в недрах «Объединения молодых патриотов Маньчжурии». Это объединение находилось под полным контролем японских властей, прежде всего командования Квантунской армии. 18 июля 1932 года в столице Маньчжоу-Го в Синьцзине состоялось совещание по поводу создания общественно-государственной организации в этой стране¹⁸⁶. Эта организация получила название «Общество единения народов Маньчжурской империи» – на маньчжурском языке общество называлось Се-Хэ-Хой (Маньчжурский императорский Се-Хэ-Хой), по-японски – Маньсю-Тэй Коку Кёвакай. Первоначально в российских эмигрантских печатных изданиях общество называли Се-Хэ-Хой, затем с конца 1930-х годов закрепилось японское название – Кио-Ва-Кай¹⁸⁷.

На учредительном заседании организации 18 июля 1932 года была принята резолюция, которая состояла из 5 пунктов: 1) декларировать о создании Кио-Ва-Кай; 2) издать устав и положение о Кио-Ва-Кай; 3) разработать тезисы Кио-Ва-Кай; 4) определить личный состав Кио-Ва-Кай; 5) наметить день, место и выработать программу официального открытия. Наконец 25 июля 1932 года состоялось официальное открытие Кио-Ва-Кай¹⁸⁸. Была опубликована декларация об учреждении Кио-Ва-Кай, гласящая, что «основной целью его является реализация мирного сотрудничества народов, руководствуясь Духом Основания государства и принципами Ван Дао»¹⁸⁹. В уставе общества было заявлено, что его задача – вместе с правительством стремиться к достижению целей торжества общемировой морали. Во главе общества стоял президент. Президента общества утверждал премьер-министр Маньчжоу-Го. Состоять в Кио-Ва-Кай могли все жители империи, кто сочувствовал её идеям. Ежегодно проводились «Всеманьчжурские» съезды Кио-Ва-Кай, которые проходили в

¹⁸⁶ Кио-ва-кай – духовный светоч жизни и плот процветания Маньчжу-Ди-Го. Заявление Р. Като – начальника Особого Отдела Кио-ва-кай // Голос эмигрантов (Харбин). – 26 июля 1942. – № 31 (219). – С. 9.

¹⁸⁷ Общество Единения Народов Маньчжурской империи. Устав. Перевод. Н.Д. Глебова. – Харбин, 1936. С. 13.

¹⁸⁸ Кио-ва-кай – духовный светоч жизни и плот процветания Маньчжу-Ди-Го. Заявление Р. Като – начальника Особого Отдела Кио-ва-кай // Голос эмигрантов (Харбин). – 26 июля 1942. – № 31 (219). С. 9.

¹⁸⁹ Великая маньчжурская империя. – Харбин, 1942. – С. 168.

столице Маньчжу-Ди-Го – Синьцзине, где находился центральный штаб организации. Кроме того, существовали также «губернские», «городские» и «уездные» съезды Кио-Ва-Кай¹⁹⁰. Однако программа общества Кио-Ва-Кай была принята только 20 июля 1936 года. Она состояла из пяти пунктов: 1) поднять на должную высоту Дух основания Государства; 2) реализовать мирное сотрудничество всех племен в Империи; 3) повысить экономический стандарт жизни и культурный уровень народа; 4) содействовать широкому воплощению в государственном управлении высшей морали и гуманности; 5) завершить национально-государственную мобилизацию и тем реализовать идеи основания Государства и торжество духовного мира¹⁹¹. 18 сентября 1936 года, командующий Квантунской армией генерал Уэда Кэнкити издал специальную директиву, которая определяла место Кио-Ва-Кай в Маньчжу-Ди-Го. В ней было сказано, что государственный строй Маньчжу-Ди-Го осуществляет самобытную систему управления по принципам Ван Дао, а Кио-Ва-Кай является «единственной идеологической, культурной и политической организацией, которая, охраняя дух и идеалы основания Государства, воспитывает народ в воплощении государственной идеи Маньчжу-Ди-Го». Согласно директиве, члены общества должны были находиться на руководящих постах, заниматься государственным управлением и экономической жизнью страны, а также вести идеологическую работу среди населения¹⁹².

7 декабря 1936 года Кио-Ва-Кай опубликовало декларацию, приуроченную к заключению Антикоминтерновского пакта между Германией и Японией 25 ноября 1936 г. и несшую ярко выраженную антикоммунистическую направленность. Декларация призывала население Маньчжу-Ди-Го и всей Азии к решительной борьбе с коммунизмом во всех его проявлениях: «Граждане Маньчжу-Ди-Го! Вы, как авангард строительства добра и мира в Восточной Азии,

¹⁹⁰ Общество Единения Народов Маньчжурской империи. Устав / пер. Н.Д. Глебова; издание Биньцзянского Штаба Се-Хэ-Хой. – Харбин, 1936. – С. 13–14.

¹⁹¹ Великая маньчжурская империя. – Харбин, 1942. – С. 168.

¹⁹² Общество Единения Народов Маньчжурской империи. Устав / пер. Н.Д. Глебова. – Харбин, 1936. – С. 10–11.

всецело отдающие себя священному делу реставрации мира, – не должны допускать ни слова красной пропаганды. Вы должны уничтожить коммунистов до последнего человека. Граждане всех стран Восточной Азии, а в особенности граждане Китайской республики! Вы должны осознать, что, обольщаясь эфемерными выгодами, вы допускаете к себе за пазуху страшного врага человечества – компартию, отдавая тем свою страну на разорение, а своих братьев – в пучину бедствий и гибели. Народные массы Ниппон, Маньчжу-Ди-Го и Китая! Наши братья всей Азии! – Решительно поднимайтесь и занимайте свою позицию в священной борьбе с врагом человечества – коммунистическим интернационалом!»¹⁹³.

Согласно концепциям Кио-Ва-Кай, главными в Маньчжу-Ди-Го объявлялись японцы. Так, например, начальник Центрального штаба Кио-Ва-Кай, генерал Миякэ заявлял: «Японцы, китайцы, корейцы, монголы и другие составляют как бы одну семью, где все являются братьями. Японцы, как более культурные, являются старшими братьями этой семьи и распространяют свое сердечное попечение на ее младших членов, исправляют недостатки, заботятся о развитии высоких духовных качеств и исходя из чувства братской любви и руководствуясь высокими моральными принципами, внимательно прислушиваются к мнению младших и согласованно с ними способствуют процветанию всей семьи наших народов»¹⁹⁴.

В Кио-Ва-Кай принимали любого жителя (мужского пола) Маньчжурии, достигшего 20-летнего возраста. Согласно плановым установкам Кио-Ва-Кай, в организацию стремились привлечь все слои населения – от чиновников до крестьян. Был выдвинут лозунг: «Все тридцатимиллионное население страны должно вступить в Кио-Ва-Кай»¹⁹⁵. В послевоенных показаниях начальник центрального штаба Кио-Ва-Кай генерал Миякэ писал, что общая

¹⁹³ Великая маньчжурская империя. – Харбин, 1942. – С. 168.

¹⁹⁴ Кара-Мурза Г.С. Колониальный режим в Маньчжоу-го. Национальный гнёт. – Чита, 1944. – С. 5.

¹⁹⁵ Мозохин О.Б., Тужилин С.В. Борьба спецслужб СССР и Японии в годы Второй мировой войны. – М., 2020. – С. 252.

численность организации составляла 4,5 млн членов¹⁹⁶. В Кио-Ва-Кай имелись свои ранги, введенные только в 1943 году: «Сансен» (советник), «Сандзи» (член совета), «Фуки-сандзи» (помощник члена совета), «Буин» (сотрудник)¹⁹⁷.

С 1935 года маньчжурские власти стали привлекать к службе в Кио-Ва-Кай и русских эмигрантов. В Биньцзянском штабе Кио-Ва-Кай был создан особый отдел, где работали русские сотрудники. Также русские сотрудники Кио-Ва-Кай работали в таких крупных центрах русской эмиграции, как Хайлар и Трехречье¹⁹⁸. Более того: в Центральном штабе Кио-Ва-Кай был русский отдел, призванный осуществлять связь между русскими эмигрантами и остальными жителями страны¹⁹⁹. Всего русских сотрудников в Кио-Ва-Кай насчитывалось около 4 тысяч²⁰⁰.

Общество Кио-Ва-Кай активно сотрудничало с Бюро по делам российской эмиграции в Маньчжурской империи. Так, начальник Особого отдела Кио-Ва-Кай Като Рейничи одновременно был советником при БРЭМ, а начальник Главного Бюро, генерал от кавалерии В.А. Кислицын, являлся членом совещательного комитета городского штаба Кио-Ва-Кай. Заместитель начальника ГБРЭМ М.Н. Гордеев также был включен в деятельность Кио-Ва-Кай²⁰¹.

В 1936 году в Харбине Особый отдел Кио-Ва-Кай открыл курсы изучения японского языка для русских эмигрантов. Помимо этого, русским эмигрантам преподавали основы государственного устройства Маньчжу-Ди-Го²⁰².

¹⁹⁶ Показания генерал-лейтенанта японской армии Миякэ Мицухару – бывшего начальника штаба Квантунской армии и начальника Центрального штаба «Кио-Ва-Кай» // Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: сб. документов / под ред. О.Б. Мозохина. – М., 2020. – С. 702.

¹⁹⁷ Общество «Кио-Ва-Кай». – Б.М., 1944. – С. 15.

¹⁹⁸ Кио-ва-кай – духовный светоч жизни и плоть процветания Маньчжу-Ди-Го. Заявление Р. Като – начальника Особого Отдела Кио-ва-кай // Голос эмигрантов (Харбин). – 26 июля 1942. – № 31 (219). – С. 9.

¹⁹⁹ Аурилене Е.Е., Потапова И.В. Русские в Маньчжоу-Ди-Го: «Эмигрантское правительство». – Хабаровск, 2004. – С. 38.

²⁰⁰ Показания генерал-лейтенанта японской армии Миякэ Мицухару – бывшего начальника штаба Квантунской армии и начальника Центрального штаба «Кио-Ва-Кай» // Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: сб. документов. / под ред. О.Б. Мозохина. – М., 2020. – С. 702.

²⁰¹ Кио-ва-кай – духовный светоч жизни и оплот процветания Маньчжу-Ди-Го. Заявление Р. Като – начальника Особого Отдела Кио-ва-кай // Голос эмигрантов (Харбин). – 26 июля 1942. – № 31 (219). – С. 9.

²⁰² Великая маньчжурская империя. – Харбин, 1942. – С. 224.

Позже, в 1938 году, для более тесного сближения русских и японцев Особый отдел Кио-Ва-Кай организовал поездку группы русских эмигрантов в Японию. По итогам поездки были написаны статьи, выпущена специальная брошюра, которая распространялась среди русских эмигрантов в Маньчжурии²⁰³.

Особое внимание власти Маньчжу-Ди-Го уделяли воспитанию подрастающего поколения «в духе принципов мирного сотрудничества». 28 января 1937 года Кио-Ва-Кай были открыты специальные школы для молодежи. Первоначально в них занимались дети и подростки – маньчжуры и монголы. В 1938 году была открыта такая школа и для русских эмигрантов в Трехречь²⁰⁴. Для юношества и молодежи проводились летние лагерные сборы, на которых руководство Кио-Ва-Кай проводило воспитательные мероприятия в духе Ван Дао. Посещал эти лагеря и атаман Г.М. Семенов, а также другие видные деятели российской эмиграции. О работе этих лагерей была выпущена отдельная брошюра²⁰⁵.

Следующим этапом проведения идеологической обработки подрастающего поколения в Маньчжу-Ди-Го стало создание молодежных организаций. 1 марта 1938 года были созданы юношеские и молодежные организации Кио-Ва-Кай: Сионэндан (от 10 до 15 лет) и Сейнандан (от 16 до 19 лет)²⁰⁶. Для молодежи, которая вступала в ряды Сионэндан и Сейнандан, даже существовала специальная присяга: «Мы все – члены молодежной организации Сейнандан (Сионэндан) при школах Харбина – клянемся и присягаем, что мы честно и правильно поймем идею основания наших организаций, будем беспрекословно подчиняться приказаниям наших начальников, во всем соблюдать дисциплину, выполнять долг членов организации и стремиться самоотверженно к осуществлению задач наших организаций»²⁰⁷.

²⁰³ Поездка в Ниппон. Весенняя экскурсия 6–27 апреля 1938 г. – Харбин, 1938. – С. 3–4.

²⁰⁴ Сборник Кио-Ва-Кай. – Ноябрь 1940 г. – Харбин, 1940. – С. 29–30, 52.

²⁰⁵ В лагерях. – Харбин, 1937.

²⁰⁶ Кио-ва-кай – духовный светоч жизни и оплот процветания Маньчжу-Ди-Го. Заявление Р. Като – начальника Особого Отдела Кио-ва-кай // Голос эмигрантов (Харбин). – 26 июля 1942. – № 31 (219). – С. 9.

²⁰⁷ И.В. Молодежь – под знамена Кио-Ва-Кай // Сборник Кио-Ва-Кай. Пасхальный. – № 3(22). – Харбин, 1939. – С.14.

15 сентября 1939 года руководством Кио-Ва-Кай было создано Женское общество государственной обороны Маньчжу-Ди-Го (Мансюу-Коку-Боо-Фузин-Кай), куда могли поступить девушки и женщины, дабы служить на благо государства²⁰⁸. 20 октября 1939 года в Железнодорожном собрании в Харбине прошло торжественное открытие Российского сектора Женского общества обороны Маньчжу-Ди-Го²⁰⁹. Руководителями российского сектора были супруги начальников БРЭМ. В 1939–1943 годах – О.В. Кислицына; в 1943–1945 годах – О.Р. Власьевская²¹⁰. Вице-председательницами были А.И. Пявко-Доценко и А.С. Яковлева. В качестве задач этой женской организации были заявлены: 1) укрепление государственной обороны страны; 2) воспитание детей, здоровых духом и телом, готовых служить на пользу государству; 3) укрепление экономического положения семей; 4) оказание помощи раненым на передовых фронтах и принятие участия в государственной обороне; 5) помощь семьям, мужчины которых ушли на войну; 6) готовность к внезапному объявлению войны; 7) укрепление японо-маньчжурской дружбы²¹¹. Сектор делился на четыре района, которые, в свою очередь, делились на отделения. В каждом отделении было от 200 до 300 человек.

Вообще женщины – члены Общества должны были участвовать в различных государственных церемониях²¹², являясь на официальные церемонии в строгих темных платьях и с лентой организации через плечо²¹³. Кроме того, женщины – участницы организации собирали деньги на подарки русским военнослужащим отряда Асано, а с 1943 года и для русских воинских отрядов. Полковник Асано Макото в ответ на присланные подарки чинам отряда направил благодарственное письмо русскому сектору женского общества обороны,

²⁰⁸ Общественные добровольческие дружины Кио-Ва / под ред. В.С. Барышникова. – Харбин, 1942. – С. 35–37.

²⁰⁹ Лазарева С.И., Сергеев О.И., Горкавенко Н.Л. Российские женщины в Маньчжурии: краткие очерки из истории эмиграции. – Владивосток, 1996. – С. 55.

²¹⁰ ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 3. Д. 8204. Л. 26.

²¹¹ ГАХК. Ф.Р-831. Оп. 2. Д. 5. Л. 67. Об.

²¹² ГАХК. Ф.Р-831. Оп. 2. Д. 5. Л. 5.

²¹³ ГАХК. Ф.Р-831. Оп. 2. Д. 5. Л. 26.

в котором указывал следующее: «Проявленное Вами внимание является особенно ценным в жизни чинов Отряда, т.к. они, на деле, видят, что русские женщины не забывают о той великой идее, которой они служат и, во имя которой, приносят в жертву свои личные интересы и радости повседневной жизни. Поверьте, что Ваши подарки и проявленная заботливость имеют большое моральное значение для солдат, еще более вдохновляя их на жертвенное служение для блага своей родины»²¹⁴.

Со временем японские власти в Маньчжу-Ди-Го стремились привлечь как можно больше женщин-эмигранток к мероприятиям для нужд обороны страны. Российские женщины не особо хотели состоять в женском обществе обороны, а тем более – принимать участие в противовоздушных учениях и т.п. Примером этому служит статья чиновника Кио-Ва-Кай Ногучи. В своей статье автор всячески восхваляет усилия эмигрантов, содействующих успеху военных действий Японии. В то же время он обрушивается с укором на тех женщин-эмигранток, которые в этом не принимают участия. Он пишет: «Когда ниппонские и др.[угие] женщины участвуют в церемониях встречи и проводов прахов погибших бойцов, и в сборах подарков воинам, некоторые из эмигрантских женщин, поднимая бокал и неприлично громко смеясь, танцуют под гнусавые звуки фокстрота. Попробуем спросить их: почему вы не участвуете в маневрах Государственной противовоздушной обороны? На это многие эмигрантки ответят хором: «Мы страшно заняты делами по хозяйству и с детьми, мы работаем целый день, а вы хотите нас выслать еще и на общественную работу? Ах, нам некогда, у нас столько работы». А разве другие нации живут без дела? У маньчжур нет их хозяйства? У ниппонцев нет ли детей?»²¹⁵.

Русскую эмигрантскую общественность пытались привлечь тем вкладом, который внесли русские женщины в оборону Маньчжу-Ди-Го. 25 октября 1944 года в Российском эмигрантском собрании прошло торжество по случаю 5-летия Российского сектора Женского общества государственной обороны

²¹⁴ ГАХК. Ф.Р-831.Оп. 2. Д. 5. Л. 44.

²¹⁵ Ногучи Т. Женская организация содействия обороне Маньчжу-Ди-Го // На штурм. – 1943. – № 31. – С. 63.

Маньчжу-Ди-Го. В конце мероприятия была принята резолюция, в которой говорилось о решимости русских эмигранток «участвовать всеми силами в кампании всенародного наступления для разгрома англосаксов, еще более увеличить свое жертвенное служение государству, усилить свою работу в женском движении, отдавая все для фронта, для победы...»²¹⁶.

Несмотря на участие русских эмигрантов в деятельности Кио-Ва-Кай с 1935 года, только в 1937 году они получили право через своих представителей участвовать в провинциальных съездах организации, на которых решались местные проблемы. На этих съездах представители русской эмиграции выдвигали к обсуждению самые разные вопросы – от создания школ для русских эмигрантов до уменьшения стоимости платы за электричество²¹⁷. На Всеманьчжурских съездах Кио-Ва-Кай русские эмигранты впервые побывали только в 1940 году²¹⁸. В октябре 1941 года на 8-м Всеманьчжурском съезде Кио-Ва-Кай присутствовала русская делегация во главе с начальником Главного Бюро генералом В.А. Кислицыным. Русских эмигрантов принял у себя начальник Центрального штаба Кио-Ва-Кай генерал Миякэ. Он подчеркнул важную роль русских эмигрантов в деле воспитания молодежи в «духе основания» и преданности Маньчжу-Ди-Го²¹⁹.

Для подготовки русской молодежи к последующей службе в Кио-Ва-Кай 7 июля 1940 года были созданы специальные Харбинские курсы Кио-Ва-Кай, которые просуществовали практически до конца Второй мировой войны. Известно о ежегодных наборах на эти курсы в период с 1940 по 1944 год включительно. Руководителем курсов японо-маньчжурскими властями был назначен начальник ГБРЭМ генерал В.А. Кислицын, ставший их директором. После смены начальника ГБРЭМ был назначен начальник Особого Биньцзянского Штаба Кио-Ва-Кай Като Рейничи. На курсы привлекалась молодежь от 16 до

²¹⁶ Пять лет плодотворной работы на благо государства. Пятилетний юбилей Российского сектора Женского общества содействия государственной обороне // Луч Азии, 1944, №11. С.12-13.

²¹⁷ Сборник Кио-Ва-Кай. – Ноябрь 1940. – Харбин, 1940. – С. 29–30.

²¹⁸ Аурилене Е.Е., Потапова И.В. Указ. соч. – С. 87.

²¹⁹ Единение всех народностей Маньчжурской империи // Заря. – 12 октября 1941. – № 275. – С. 9.

25 лет, а также учащиеся русских высших народных школ в Харбине, которых рекомендовали Главное Бюро и эмигрантские организации. Были созданы две учебные группы (руководители первой и второй учебных групп – Е.А. Юрин и И.А. Писарев соответственно). В первой группе обучалось 52 человека, во второй – 36. В 1940 году курсы функционировали с 7 июля по 27 декабря (пять с половиной месяцев). Проводились занятия по идеологической и военно-воспитательной подготовке. Курсанты изучали такие предметы, как политическая грамотность, антикоминтерновское движение, движение Кио-Ва-Кай, международное положение, история России. Также была практическая подготовка и особые лекции. Военным инструктором курсов был подполковник армии Маньчжу-Ди-Го Н.Б. Коссов²²⁰. Особое внимание во время обучения уделялось духовному воспитанию и идеологической обработке курсантов в духе борьбы с Коминтерном, хорошо разбирающимся в идеологии маньчжурского государства и стремящимся к проведению в жизнь Нового Порядка²²¹. В воспитательных целях курсантов водили на поклонение к монументу Чурейто – памятнику японским воинам, павшим за Маньчжурию. Весной 1941 года курсанты посещали маньчжурский госпиталь с ранеными воинами, где учащиеся подарили пасхальные куличи и яйца русским воинам-инвалидам. Водили курсантов Кио-Ва-Кай и на могилу М. Натарова, погибшего в боях с Красной армией рядового отряда «Асано», где они возложили венок²²².

Согласно инструкциям Главного штаба Кио-Ва-Кай, смысл воспитательной работы среди курсантов заключался в следующих пунктах: «а) укрепить дух государственной идеи, особенно дух единения с Ниппон и дух самопожертвования, во имя идеи мирного сотрудничества; б) дать должное воспитание и подготовку молодежи, как будущей смене, которая будет участвовать в практической работе социального общества и через воспитание молодежи повысить здравый смысл народа; в) повысить физический уровень молодежи, а

²²⁰ ГАХК Ф.Р-831. Оп. 2. Д. 18. Л. 2–15.

²²¹ ГАХК Ф.Р-1127. Оп. 1. Д. 24. Л. 49.

²²² Курсанты Кио-Ва-Кай в гостях у военных инвалидов. Поклонение у памятника Чурейтио. Возложение венка на могилу М. Натарова // Заря. – 24 апреля 1941. – № 105. – С. 5.

через нее и всего населения, а также воспитать и развить необходимые для членов Кио-Ва-Кай высокие физические и духовные качества; г) обращая внимание на особенности русского национализма и на стоящие перед российской эмиграцией важные задачи, укрепить эти особенности и воспитать в школе будущий кадр, который смог бы активно принять участие в предстоящей работе»²²³.

Фактически о том же говорил и начальник курсов Кио-Ва-Кай в 1944 году генерал Л.Ф. Власьевский, заявляя, что целью их является «всестороннее воспитание российской молодежи: укрепление ее духа и закалка тела, повышение идеологического и морального уровня, развитие готовности служения государству, в тесном, мирном сотрудничестве с народами Маньчжурской империи, повышение активности в борьбе за Новый порядок». Начальник ЯВМ генерал Дои Акио заявил курсантам: «Вы, господа, еще больше проникнитесь сознанием того, что на вас лежит серьезная и ответственная миссия и, углубив еще более сознание необходимости жизни и смерти вместе с Ниппонской и Маньчжурской Империями, серьезно отнесясь к предстоящим занятиям, должны достигнуть поставленной цели»²²⁴. В октябре 1944 года прошли одни из последних курсов Кио-Ва-Кай для русской эмигрантской молодежи. Продолжительность курсов была всего 20 дней. Также в это время были проведены специальные курсы для районных секретарей Кио-Ва-Кай²²⁵.

Руководство Кио-Ва-Кай стремилось всячески усилить контроль над всем населением Маньчжу-Ди-Го. Для этого по аналогии с японскими кружками соседской взаимопомощи Тонари-гуми были созданы подобные кружки и в Маньчжурии. В Японии Тонари-гуми официально были оформлены только в 1940 году. До этого существовали санитарные группы соседей (Эйсэй Кумиай), а с 1932 года – блочные ассоциации (Чокай). Каждый отдел этой организации должен был контролировать отдельный район, ежемесячно проводить

²²³ ГАХК Ф.Р- 1127. Оп. 1. Д. 24. Л. 52–53.

²²⁴ Время. – 13 мая 1944. – № 120. – С. 1.

²²⁵ Луч Азии. – 1944. – №11 (122). – С. 39.

собрания и противопожарные учения, а также готовить необходимые вещи для фронтовиков²²⁶. Свою работу Союз Соседской взаимопомощи начал в 1941 году после выхода особого правительственного закона о повсеместной организации среди населения таких сообществ. Деятельность Союза осуществлялась под административным контролем Кио-Ва-Кай²²⁷. Перед кружками были поставлены следующие задачи: первое – внедрить в представления рядового обывателя дух служения и преданности государству; второе – организовать население по принципу «Организованное население – это организованный тыл», понимая организованный тыл при современном ведении войны как вторую линию обороны; третье – реализовывать все пожелания и мероприятия властей в духе жертвенного служения Государству и Идеям Светлого Порядка в Восточной Азии; четвертое – создавать Семейные кружки обороны, готовые каждую минуту развернуть работу в помощь специальным противовоздушным дружинам Самоохраны и Самообороны; пятое – решать многие другие проблемы, охватывающие как материальные, так и духовные нужды и потребности населения²²⁸.

Каждый кружок соседской взаимопомощи представлял собой объединение (подразделение) из группы соседей в 10–15 домовладений или квартир. Согласно распоряжениям японских властей, эмигранты должны были сделать между дворами специальные проходы, в каждом домовладении необходимо было оборудовать противопожарный щит с лестницей, ведром, багром и лопатой, а также обустроить во дворе убежище – яму длиной 2,5 метра и глубиной 2 метра. Из воспоминаний А.И. Крохмаль: «Каждый месяц 18 числа объявлялся днём обороны. Нужно было в этот день всему русскому населению города ходить в спецодежде: брюки, блуза или рубашка с длинным рукавом, туфли чикатаби – брезентовые с резиновой подошвой, а на голове кивакайка, у которой сзади пришиты 3 квадратика, которые защищали шею, на руках

²²⁶ Jowett P. The Japanese Home Front 1937–45. – Oxford, 2021. – P. 26–27.

²²⁷ ГАХК Ф.Р-831. Оп. 2. Д.4. Л. 6.

²²⁸ ГАХК. Ф.Р- 830. Оп. 1. Д. 221. Л. 1.

хлопчатобумажные перчатки. Обязательно нужно было иметь при себе санитарную сумку с набором для первой медицинской помощи. При звуке сирены нужно было немедленно укрыться в убежище-окопе»²²⁹. В конце 1943 года для деятельности кружков соседской взаимопомощи были разработаны основные установки под названием «кардинальная политика». В эти установки входило: первое – полное уничтожение англо-американской идеологии, базирующейся на индивидуализме и либерализме; второе – перестройка повседневной жизни с учетом военного времени и на основе бережливости; третье – пожертвование самолетов армии Маньчжу-Ди-Го и планеров молодежи для того, чтобы повысить любовь к авиации у молодежи; четвертое – упрощение женской одежды в соответствии с требованием чрезвычайного времени²³⁰. В военное время Кио-Ва-Кай обязывалось все ресурсы и рабочую силу направить на поддержку Японии в «Священной войне за Великую Восточную Азию»²³¹. Усилиями Кио-Ва-Кай в Маньчжу-Ди-Го сооружали военные заводы, аэродромы, шоссейные дороги. В 1944 году в одной из статей русский сотрудник Кио-Ва-Кай В.С. Барышников писал о том, что извечным врагом Восточной Азии являются англосаксы, которые через века пронесли идеи порабощения. Особый упор делался на том, что судьбы народов Восточной Азии связаны с судьбами русской эмиграции и победа над общим врагом откроет новые горизонты. Русские эмигранты, по мысли автора, должны были выдержать любое напряжение сил для достижения общей победы²³².

Согласно японским планам нападения на Советский Союз «Кан-Току Эн», Кио-Ва-Кай активно готовилась также к войне против СССР. Было выделено 30 000 рабочих для военных целей (строительство дорог, оборонительных укреплений и пр.)²³³.

²²⁹ Крохмаль (Лобанова) А.И. Давно, друзья весёлые, простились мы со школою... // Русская Атлантида. – 2019. – № 74. – С. 41–42.

²³⁰ Общество Кио-Ва-Кай. – Б.М., 1944. – С. 30.

²³¹ Великая Маньчжурская империя. – Харбин, 1942. – С. 181–182.

²³² Барышников В. Кио-Ва-Кай в дни войны // Время. – 23 июля 1944. – № 199(4500). – С. 5.

²³³ Показания генерал-лейтенанта японской армии Миякэ Мицухару – бывшего начальника штаба Квантунской армии и начальника Центрального штаба «Кио-Ва-Кай» // Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: сб. документов. / под ред. О.Б. Мозохина. – М., 2020. – С. 704.

В июле-августе 1944 года руководством Кио-Ва-Кай стали создаваться специальные группы «Сенподан». Группы формировались в каждой уездной организации Кио-Ва-Кай. Служащие «Сенподана» проходили специальное обучение под руководством японских офицеров. Общая численность таких групп составляла 4 тысячи человек. Задачами этих групп являлись контрразведка (слежка за другими членами организации) и подготовка к диверсионной деятельности в случае вторжения Советского Союза в Маньчжурию²³⁴.

Как видно японо-маньчжурские власти через структуры Ки-Ва-Кай пытались охватить всю русскую эмиграцию на равне с другими народами Маньчжу-Ди-Го, поставив их под контроль через воспитание раннего детства и идеологическую подготовку.

1.5. Русские эмигранты на службе в полиции в Маньчжу-Ди-Го

Свою службу в полиции в Китае русские эмигранты начали еще в 1920-е годы. После того как Маньчжурия была оккупирована японскими войсками, многие из них продолжили выполнять свои обязанности. На 1932 год в харбинской полиции служили М.А. Соколов, Ф.Н. Землевич и др. Они были заменены новыми людьми. Начальником первого участка харбинской полиции стал полковник Н.М. Никифоров, до революции служивший в пермской полиции. Старшим надзирателем городского розыска стал Л.Н. Горошкевич, ранее служивший в полиции Владивостока²³⁵. В 1932 году в структуре Административной палаты Маньчжоу-Го было образовано Министерство внутренних дел, куда входил Департамент полиции. Он отвечал за дела, касающиеся полиции и наблюдения за порядком и общественным спокойствием; а также за дела, касающиеся административной полиции²³⁶. Одной из больших проблем молодого государства были банды хунхузов, которые периодически проводили налеты на лесные концессии. Для охраны этих концессий стали создаваться

²³⁴ Там же.

²³⁵ Сразу несколько полицейских новостей // Заря. – 20 марта 1932. – № 78. – С. 9.

²³⁶ Сборник законов и распоряжений Маньчжоу-Ди-Го на русском языке. Вып. 1 / сост. и пер. М. Огуси. – Харбин, 1935. – С. 68–70.

специальные лесные полицейские отряды. В эти отряды стали также набирать русских эмигрантов²³⁷. Лесные полицейские отряды были размещены в уездах Хайлюнь, Учан, Мулинь, Теле и Нинъянь, а особые отряды лесной полиции – в уездах Вэйхэ и Нанъянь. С 1935 года набор в отряды проводился с помощью третьего отдела БРЭМ. В полицию набирали молодых людей от 18 до 30 лет. Поступающий в полицию должен был обладать хорошим здоровьем и добропорядочностью, а также сдать письменный экзамен²³⁸.

Русские эмигранты, пошедшие на службу в полицию, проходили обучение в двух учебных заведениях. Чины лесной полиции с 1936 года обучались в полицейском училище на ст. Ханьдаохэцзы. Русские полицейские, несшие административно-полицейскую службу, с 1938 года обучались в Биньцзянской школе в Харбине²³⁹. За один год она выпускала порядка 129 человек²⁴⁰. Обучение на курсах в Ханьдаохэцзы шло 6 месяцев²⁴¹. В полицейское училище брали только русских и маньчжурцев, китайцев в училище не брали²⁴². Руководителями курсов были японские полицейские, которые служили в полиции Маньчжу-Ди-Го. Японское правительство на все ответственные посты в полиции Маньчжу-Ди-Го назначало своих полицейских, которые меняли лишь униформу с сохранением звания²⁴³. Поступающий в училище должен был соответствовать определенным критериям: он должен был быть физически развит и политически благонадежен²⁴⁴.

Подготовка юнкеров сводилась к следующему: 1) воспитанию (моральная подготовка); 2) изучению специальных дисциплин (строевой устав пехоты; устав караульный и внутренней службы, подрывное дело; фортификация; Закон Божий; японский язык; лекции об Японии и Маньчжу-Ди-Го); 3) прохождение строевой и физической подготовки и военно-полевых занятий

²³⁷ ГАХК Ф.Р-830. Оп. 3. Д. 53735. Л. 1. Об.

²³⁸ ГАХК Ф.Р-830. Оп. 3. Д. 13528 Л. 73, 74; Прием русских полицейских чинов // Заря. – 30 июня 1937. М № 171. – С. 4.

²³⁹ Савский Г. В Ханьдаохэцзы открыта полицейская школа для русских // Заря. – 5 мая 1941. – № 116. – С.3.

²⁴⁰ Пути Русских чинов полиции // Друг полиции. – 1939. – № 9. – С. 16–17.

²⁴¹ Там же.

²⁴² ГААОСО Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 51743. Л.10. Об.

²⁴³ Огино Ф. Токко кэйсацу («Особая высшая полиция»). – М., 2020. – С. 145.

²⁴⁴ ГААОСО Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 51743. Л. 10. Об.

(тактические занятия). Полицейские хорошо должны были знать «Основные правила полицейских чинов Маньчжу-Ди-Го»²⁴⁵. Особое внимание уделяли идеологическому воспитанию. На лекциях юнкеров убеждали в непобедимости Японии, в том, что Маньчжурская империя находится под покровительством Японии, которая борется за содружество всех наций в Азии²⁴⁶. В полицейском училище на ст. Ханьдаохэцзы курсанты имели своего русского начальника, именовавшегося инспектором, позже эта должность будет преобразована в начальника Русской военно-полицейской школы. В 1936–1941 годах ими последовательно были: И.С. Ильин (1936), А.Н. Гукаев (1936–1939) и В.Н. Фёдоров (1939–1941)²⁴⁷.

1 марта 1940 года Министерство безопасности Маньчжу-Ди-Го утвердило полицейские правила, которым должны были следовать все чины полиции. Они состояли всего из семи пунктов: 1) полицейский чин должен быть проводником принципов «Ван-Дао»; 2) полицейский чин должен быть оплотом содружества народностей; 3) полицейский чин должен быть преданным государству и защищать правду; 4) полицейский чин должен строго соблюдать дисциплину и стремиться к взаимному сотрудничеству; 5) полицейский чин должен быть правдолюбивым и честно выполнять свой долг; 6) полицейский чин должен быть честным, справедливым и беспристрастным; 7) полицейский чин должен стремиться к самовоспитанию и самосовершенствованию²⁴⁸.

Власти придавали большое значение морально-политическому воспитанию служащих полиции. На заседании полицейских управлений полиции Маньчжу-Ди-Го в 1941 году начальник Управления общих дел Государственной палаты Р. Такебе заявил о том, что полиция должна направлять свою деятельность на укрепление своей структуры. Полицейских призывали соблюдать

²⁴⁵ Подготовка полицейских кадров // Друг полиции. – 1944. – № 12. – С. 20; ГААОСО Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 51743. Л. 10. Об.

²⁴⁶ ГААОСО Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 51743. Л. 11.

²⁴⁷ ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 3. Д. 13528. Л. 105; Смирнов С.В. Русские эмигранты и хунхузы в Маньчжурии // Общество и государство в Китае. – 2013. – Т. 43. – № 2. – С. 221.

²⁴⁸ Полицейские правила и полицейский дух // Друг полиции. – 1943. – № 4. – С. 3.

дисциплину и порядок. Особое внимание придавалось борьбе с хунхузами²⁴⁹. В том же году руководство полиции Маньчжу-Ди-Го приняло решение о подготовке русских эмигрантов в одном учебном заведении. 3 мая 1941 года вблизи ст. Ханьдаохэцзы была открыта объединенная полицейская школа для русских эмигрантов. Директором школы был назначен генерал Накасима. Вице-директором стал инспектор Т. Савада. Это учебное заведение было предназначено для подготовки рядовых полицейских чинов, а также командного состава для лесной и городской полиции²⁵⁰.

По официальным данным, в Маньчжу-Ди-Го русские полицейские отряды к 1938 году задержали более 3 тысяч хунхузов. Боролись они и против китайских и корейских партизан, участвуя в антипартизанских операциях совместно с войсковыми частями Маньчжу-Ди-Го. Были как победы, так и поражения. Так, в 1937 году в бою с корейским партизанским отрядом численностью 80 человек погибли чины русской горно-лесной полиции С. Истомин, С. Филев и И. Заруцкий²⁵¹. Кроме того, для борьбы с хунхузами и партизанами создавались экспедиционные отряды. В начале января 1937 года такой отряд под командованием С.К. Аладына разгромил хунхузов вблизи станции Яблоня²⁵². По японским данным, столкновения отрядов лесной полиции с бандами хунхузов и партизанскими отрядами корейцев происходили постоянно. В марте 1940 года было 62 столкновения с отрядами численностью 2474 человека, в сентябре того же года – 34 столкновения. Среди вожаков этих отрядов (которые назывались бандитскими) были Ким Ир Сен, Вэй Чжен Минь, Чэнь Хань Чжан, Хан Ин Хва и другие²⁵³.

В то же время в ряде полицейских охранных отрядов наблюдалась нездоровая обстановка. Например, в 1-м полицейском охранном отряде на ст.

²⁴⁹ Предназначение Маньчжу-Го и ответственность полиции. Речь Начальника Управления Общих Дел Гос. Пал. Р. Такебе, произнесенная на заседании полицейских управлений полиции // Друг полиции. – 1941, № 6 (40). – С. 2–4.

²⁵⁰ Савский Г. Указ. соч. – С. 3.

²⁵¹ Русские защитники империи – бельмо в красном глазу // Наш путь. – 1937. – № 57.

²⁵² Лихое дело русских охранников. Разгром шайки хунхузов, терроризировавших Яблоню // Наш путь. – 1937. – № 8. – С. 5.

²⁵³ Гайкин В.А. Ежемесячный бюллетень за 1940 г. о борьбе с партизанским движением в юго-восточной Маньчжурии // Восточный архив. – 2021. – № 2(44). – С. 77–79.

Яблоня под командованием старшего надзирателя Матова охранники-полицейские, которые не состояли в фашистской партии, всячески подвергались наказаниям. Тем, кто не состоял в русской фашистской партии, не давали право иметь свое личное оружие. В том же отряде у охранника Агишева отобрали винтовку системы «Арисака», которую ему подарил японский генерал, когда он помогал японским войскам при оккупации Маньчжурии. Когда же Агишев стал возмущаться, его уволили из отряда²⁵⁴.

Кроме полицейских участков и горно-лесной полиции, русские эмигранты также служили и в железнодорожной полиции Маньчжу-Ди-Го. Для прохождения службы там необходимо было получить рекомендацию от БРЭМ. Журнал «Луч Азии» сообщал, что в 1935 году туда по рекомендации Бюро было принято 200 человек²⁵⁵.

Отметим еще одну из сторон службы русских полицейских – это служба в политической полиции Маньчжу-Ди-Го, которая тесно сотрудничала с Японской военной миссией в Харбине и Кемпэтай – военной полицией (жандармерией) японской армии. Всего в Маньчжурии насчитывалось 18 000 сотрудников Кемпэтай, из них 400 секретных агентов. Организацию их деятельности осуществляли генерал Доихара и полковник Танака. Они также активно привлекали на службу русских эмигрантов. К вербовке был привлечен итальянский разведчик Амлето Веспа, хорошо знающий русский язык и русскую диаспору²⁵⁶. С русскими агентами и сотрудниками работал Константин Иванович Накамура, сотрудник Кемпэтай (официальная должность – переводчик), принявший православие²⁵⁷.

1 июля 1937 года было создано Министерство общественной безопасности, в ведение которого перешло Управление полиции численностью 69 тысяч

²⁵⁴ ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 3. Д. 698. Л. 7–8.

²⁵⁵ Луч Азии, 1935. – № 7. – С. 38.

²⁵⁶ Дикон Р. Кэмпэтай – японская секретная служба. – М., 2019. – С. 142–143.

²⁵⁷ Raymond Lamont-Brown Кемпэтай. Japan's Dreaded Police. Gloucester, 1998. – P. 63–66.

человек (на конец 1936 года)²⁵⁸. При Министерстве общественной безопасности было создано Управление государственной безопасности Маньчжу-Ди-Го. Это управление в тесном сотрудничестве с японскими военными стало своего рода секретной политической полицией Маньчжурского государства. Сотрудникам новой спецслужбы, именуемой в отдельных документах также жандармерией, ставились следующие задачи: 1) выявление и разоблачение агентуры иностранных государств; 2) изучение морально-психологического состояния личного состава армии; 3) наблюдение за сохранением военными военной тайны и правил хранения секретных документов; 4) ведение следствия по делам лиц, арестованных за политические преступления, и расследование всех без исключения видов уголовных преступлений, совершенных военными и гражданскими лицами, имеющими отношение к армии; 5) наблюдение за поведением военнослужащих в период их нахождения в воинских частях²⁵⁹.

На службу в эти органы активно привлекались русские эмигранты. Среди русских сотрудников японо-маньчжурских спецслужб можно выделить Б.Н. Шепунова, Ивана Степанова, Воронина, Сереброва, Шаныгина, Смоляра. Особенным рвением по службе среди них выделялся Б.Н. Шепунов, который начинал свою службу в Пограничном полицейском участке²⁶⁰. При их участии проводилась проверка служащих КВЖД. Заподозренных лиц немедленно арестовывали. Под подозрением были все, кто имел советские паспорта. Также аресту могли быть подвергнуты и сотрудники БРЭМа. Арестованных, как правило, допрашивали с пристрастием. Поиск агентов ГПУ-НКВД ни на минуту не прекращался. Некоторых выявленных агентов советской разведки пытались перевербовать. Часть из таких перевербованных засылалась с разведывательно-диверсионными целями на территорию СССР. Вербовкой занимались

²⁵⁸ Полутов А.В. Управление государственной безопасности Маньчжоу-Го (1937–1945 гг.) // Вестник ДВО РАН. – 2013. – № 1. – С. 171.

²⁵⁹ Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: сб. документов / под ред. О.Б. Мозохина. – М., 2020. – С. 512–514.

²⁶⁰ ГАХК. Ф. Р- 830. Оп. 3. Д. 53735. Л.1,1об. Л. 2.

Портнягин, Шепунов, а также другие сотрудники японских и маньчжурских спецслужб. Так, например, были завербованы П.И. Бакшеев – закордонный агент Хайларской резидентуры УНКВД, генерал-лейтенант Н.Т. Сукин, агент Маньчжурской резидентуры Разведупра РККА с 1923 года. После того как они согласились сотрудничать с японской разведкой, их забросили в Советской Союз. Однако органы советской контрразведки быстро их раскрыли, они были арестованы и впоследствии расстреляны²⁶¹.

Под маховик антикоммунистической борьбы в 1935–1937 годах попадали и люди, не имеющие никакого отношения ни к политической борьбе, ни к советским органам вообще, как, например, старший агент харбинской железнодорожной полиции Д.И. Шевченко. Кроме него в тюрьмы попадали и десятки простых рабочих и служащих. Один из них, О. Лешко, пройдя свой страдальный путь, бежал в Шанхай, где выпустил разоблачительную книгу о русских сотрудниках полиции – Шепунове, Мустафине, Рычкове и других²⁶².

Но были и реальные успехи в борьбе с советскими агентами. Например, полиции удалось разоблачить и арестовать таких советских агентов, как полковник (генерал китайской службы) В.С. Семенов и генерал-лейтенант Г.И. Клерже. Последний сотрудничал с советской разведкой еще с 1920-х годов.²⁶³ Его тоже подозревали в сотрудничестве с разведкой армии Чан Кайши²⁶⁴. Оба они были расстреляны. В прояпонских русских эмигрантских газетах и журналах писали «о блестящей работе политического сыска японской жандармерии и разоблачении советских агентов»²⁶⁵.

В апреле 1943 года в ходе реформы государственного аппарата Маньчжу-Ди-Го Министерство общественной безопасности упразднили, а на его

²⁶¹ Закрытое письмо наркома внутренних дел СССР Н.И. Ежова «О террористической, диверсионной и шпионской деятельности японской агентуры из харбинцев»//Прудовский С.Б. Была такая «нация» – харбинцы. Харбинская операция НКВД в документах. – СПб.: Алетейя, 2020. – С. 393 – 402. Этот же документ: ОГА Службы безопасности Украины. Ф. 9. Нормативно-распорядительные документы ЧК-КГБ СССР. Д. 81. Л. 99–103.

²⁶² Лешко О. Указ. соч.

²⁶³ Из воспоминаний Э.Б. Найдиса о контактах представителей советской разведки с атаманом Г.М. Семеновым. Архив СВР России. Д. 27733. Л. 61–74 // Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века. Документы и материалы. – Т. 7. Восточная ветвь. 1920–1928 гг. – М., 2015. – С. 846–847.

²⁶⁴ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д.20551. Л.32.

²⁶⁵ Балакшин П. Указ. соч. – С. 272–283.

основе было создано Главное полицейское управление Маньчжу-Ди-Го во главе с Ямадой Сунсюкой. В жизни и службе рядовых сотрудников полиции такие преобразования мало что изменили. Русские полицейские так же продолжали нести свою службу в уголовном сыске, привлекали их и к контрразведывательной деятельности, и даже к ведению пропаганды среди эмигрантских кругов²⁶⁶. Русские полицейские привлекались к работе с советскими перемещенными лицами в специальном лагере «Хогаин» в 60 км от Харбина. Лагерь был основан еще в 1939 году и подчинялся ЯВМ. Начальником лагеря был Индзимо Исио. В лагере насчитывалось всего 2 отделения, в которых было 9 и 8 человек русских служащих соответственно, остальными были японцы²⁶⁷.

Но из-за неудачного хода военных действий в годы войны для Японии русских сотрудников полиции Маньчжу-Ди-Го все чаще стали использовать в военных операциях. Усиливалось сопротивление китайских и корейских партизан. Непокойно было и на советско-маньчжурской границе. Все чины горно-лесной полиции должны были теперь участвовать еще и в диверсионных и разведывательных операциях. Всего с начала создания русских полицейских отрядов и до 1944 года русские полицейские изъяли у населения Маньчжу-Ди-Го 2 миллиона стволов огнестрельного оружия и 5,5 миллиона патронов. Успехи в этом могли бы быть больше, но из-за недобросовестной работы их коллег китайцев не всегда удавалось выполнить все задачи²⁶⁸.

1 июля 1944 года отряды горно-лесной полиции Маньчжу-Ди-Го были реорганизованы в полицейские участки. Вэйшахэйский лесной полицейский отряд был преобразован в Вэйшахэский полицейский участок, Лидахэцзский лесной полицейский отряд – в Яблонский полицейский участок, Яблонский лесной полицейский отряд – в Лянхэйский полицейский участок. Официально это объяснялось тем, что в Маньчжурской империи было установлено полное

²⁶⁶ Военные реформы правительственных органов Маньчжу-Ди-Го // Друг полиции. – 1943. – № 5. – С. 19–21.

²⁶⁷ Мозохин О.Б. Сталин и Дальний Восток. М.: Вече, 2020. – С. 127–129.

²⁶⁸ Балмасов С.С. Указ соч. – С. 428–435.

спокойствие. Теперь полицейские должны были выполнять только функции административной полиции²⁶⁹.

В ходе реформы полицейского аппарата Маньчжу-Ди-Го были ужесточены и правила приема на службу в полицию. От кандидатов на должность полицейских надзирателей требовалось законченное среднее образование. Кроме того, они должны были пройти курс основного полицейского образования. Для поступления на должность младших полицейских требовалось наличие крепкого здоровья, отбытия трудовой и воинской повинности (прохождения службы в русских воинских отрядах армии Маньчжу-Ди-Го). Особо отмечалось, что предпочтение будет отдаваться тем, кто прошел курсы молодежи при Кио-Ва-Кай²⁷⁰.

В феврале 1945 года к русским чинам с инструктивной речью обратился начальник Биньцзянского полицейского управления Томита Наодзи: «Вам, господа, необходимо сознавать, что наше государство несет на себе ответственнейшую миссию в этой решающей войне и насколько серьезными становятся, благодаря этому, обязанности полиции». Томита особо отметил, что полицейские, выполняя свои обязанности «по обеспечению порядка и общественного спокойствия внутри страны», содействуют реализации государственной политики. Не обошел он стороной и проблему вражеских авианалетов. Чины полиции, указал начальник управления, должны были участвовать в улучшении системы противовоздушной обороны страны²⁷¹.

Русские эмигранты служили в полиции вплоть до начала военных действий между СССР и Японией. За все время своей службы чины русской полиции помогли японо-маньчжурским властям в деле борьбы с хунхузами, которые в начале существования Маньчжу-Ди-Го доставляли большое беспокойство многим русским эмигрантам. В тоже время чины горно-лесной полиции

²⁶⁹ Лесные полицейские отряды реорганизованы в полицейские участки // Друг полиции. – 1944. – № 8. – С. 4–5.

²⁷⁰ Крупные реформы полицейского аппарата // Друг полиции. – 1944. – № 6. – С. 4.

²⁷¹ Инструктивная речь начальника Биньцзянского полицейского управления Наодзи Томита к русским чинам полиции // Друг полиции. – февраль 1945. – №2/84. – С. 1–2.

использовались для подавления и антияпонских отрядов и идеологической работе среди русских эмигрантов. После начала боевых действий русские полицейские помогали арестовывать советских граждан, часть которых подверглась репрессиям и расстрелам, особенно в Хайларе. Однако жестокие поражения японской армии предопределили и поведение тех, кто сотрудничал с оккупационными властями. Уже 9 августа 1945 года сами сотрудники полиции начали массово покидать места службы и разбегаться²⁷².

Таким образом, после того как Маньчжурия оказалась под контролем японских военных, русская диаспора оказалась под их тщательным присмотром. Японским военным необходимы были союзники для укрепления своей власти в данном регионе. Помимо маньчжуров, японцы опирались и на русских эмигрантов. В связи с этим эмигранты привлекались на различные должности в структуре администрации Маньчжоу-Го – Маньчжу-Ди-Го. Кроме того, для японских военных и политиков Маньчжурия была базой для организации разведывательно-диверсионной деятельности против Советского Союза, и поэтому эмигранты представляли ценный материал для японской разведки. Они активно привлекались для этого разведывательной службой Японской военной миссии.

Для контроля над различными эмигрантскими организациями, а также вообще над всеми эмигрантами руководством ЯВМ было создано специальное Бюро по делам российских эмигрантов, а для идейно-политического воспитания использовались структуры Общества единения – Кио-Ва-Кай. Японские власти пытались регламентировать все стороны жизни населения в Маньчжу-Ди-Го, что порой вызывало негативную реакцию части русских эмигрантов.

²⁷² «Докладная записка начальника УКР «Смерш» Забайкальского фронта Военному совету фронта о зверском умерщвлении японцами группы советских граждан в г. Хайларе // Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: сб. документов / под ред. О.Б. Мозохина. – М., 2020. – С. 365; Антошин А.В. На фронтах Второй мировой и «холодной» войн: русские эмигранты в 1939 – начале 1950-х гг. – М.; СПб., 2021. – С. 216.

Все это вылилось в отток значительной части эмигрантов за пределы Маньчжурии.

Тем не менее многие русские эмигранты добровольно шли служить в японские и маньчжурские административные структуры. Оставшиеся жить в Маньчжурии эмигранты вынуждены были так или иначе взаимодействовать с установившимися государственными институтами в Маньчжу-Ди-Го. Это было вызвано как стремлением выжить, так и антикоммунистической позицией таких людей. Не стоит забывать, что через благотворительный отдел Бюро эмигрантов многие из них получали материальную помощь и другие услуги, в том числе устройство на работу. В то же время регистрация всех эмигрантов в БРЭМ и составление общей картотеки давали возможность Японской военной миссии иметь общее представление о потенциале и возможностях русской эмиграции при составлении планов проведения разведывательных операций и диверсий против Советского Союза.

Стратегия поведения активных представителей русской эмиграции была вызвана текущей обстановкой и со временем менялась. Часть руководства из среды эмигрантов активно участвовала в различных прояпонских эмигрантских организациях, в то же время в годы второй мировой войны некоторые из них стали активно сотрудничать с советской разведкой. Что же касается обывателей из среды русской эмиграции, то они придерживались таких стратегий, как сохранение нейтралитета и мимикрия, в крайнем случае – конформизм, выступая лишь невольными статистами на различных мероприятиях, организуемых японо-маньчжурскими властями.

ГЛАВА 2. УЧАСТИЕ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ВОЕННЫХ СТРУКТУРАХ МАНЬЧЖУ-ДИ-ГО

2.1. Формирование и деятельность особого отряда Асано

Начиная с 1932 года японские военные власти привлекали русских эмигрантов на военную службу. Первоначально создавались различные охранные подразделения, затем формировались отряды горно-лесной полиции. В подконтрольной японским властям армии Маньчжоу-Го (Маньчжу-Ди-Го) служило только несколько эмигрантов. Самым известным был бурят Уржин Гармаев (1888–1947), участник Гражданской войны в России, служивший в особом маньчжурском отряде атамана Г.М. Семенова. Он сумел дослужиться до генерал-лейтенанта армии Маньчжу-Ди-Го. Европейской внешности было всего двое человек. Это Гурген Христофорович Наголен (наст. имя Ассерьянц) (1906–1972), а также Николай Борисович Коссов (1908–1967). Они оба поступили на службу в армию Маньчжоу-Го в 1932 году²⁷³. О том, что на службе в маньчжурской армии есть русские, не знал даже сам император Пу И. Во время посещения Харбина 8–11 сентября 1935 года император был очень удивлен, увидев в офицерских чинах армии Маньчжу-Ди-Го двоих русских (на тот момент Наголен имел чин капитана, а Коссов майора). Император поинтересовался у генерала Ли, где они проходили курс государственного языка, каков их военный стаж²⁷⁴. Столь успешное продвижение по службе русских, конечно же, не обошлось без помощи японских военных. Тот же Коссов прошел обучение в маньчжурской Центральной военной школе в Мукдене. В 1936 году по инициативе полковника штаба Квантунской армии Торасиро Кавабэ было решено создать из русских молодых эмигрантов целое войсковое диверсионно-разведывательное подразделение²⁷⁵. В начале 1938 года это подразделение было создано. В формировании этой диверсионной части из эмигрантов

²⁷³ ГАХК. Р-830. Оп. 3. Д. 23284. Л. 1 Об.; О कोरोков А.В. Русские добровольцы. – М., 2004. – С. 237.

²⁷⁴ Его Величество император заинтересовался русскими-маньчжурскими офицерами // Харбинское время. – 11 сентября 1935. – № 244(1371). – С. 5.

²⁷⁵ О कोरोков А.В. В боях за Поднебесную. Русский след в Китае. – М., 2013. – С.112.

принял непосредственное участие помощник начальника, затем начальник 2-го (разведывательного) отдела штаба Квантунской армии Ямаока Мититакэ²⁷⁶. Подполковник Ямаока был признанным специалистом по Советскому Союзу, имел опыт работы в этой стране в период 1928–1933 годов, когда был помощником военного атташе. В 1939–1940 годах он был начальником русской секции штаба Квантунской армии, которая занималась сбором и систематизацией разведывательной информации об СССР²⁷⁷. Начальником созданного диверсионно-разведывательного отряда из русских эмигрантов было решено поставить майора Асано Макото (1899–1945). В честь командира часть стала именоваться отрядом Асано. В первый состав отряда было набрано 250 человек. В разные годы численность его менялась. В отряд набирали молодых лиц от 18 до 36 лет. Срок службы в отряде был 3 года. Все офицерские должности занимали японцы²⁷⁸. В то же время подбором кандидатов в отряд занимался 3-й отдел БРЭМ. В число лиц, отобранных в отряд, привлекали молодежь из Харбина, ст. Пограничная, Мулин, Ханьдаохэцзы и Трехречья²⁷⁹. С отобранными лицами проводилась беседа (опрос). После проверки молодые люди направлялись в отряд²⁸⁰. Все принятые приносили присягу: «Клянусь перед священным отрядным знаменем отдать все силы на борьбу с Коминтерном»²⁸¹.

Призыв в отряд молодых людей был обязательным и проходил каждый год в марте. В отряд набирали также молодых людей из числа казаков. Однако не все из них хотели служить японским и маньчжурским властям. Мы можем судить об этом, например, по приказу начальника Хайларского Бюро по делам российских эмигрантов генерал-лейтенанта А.П. Бакшеева от 22 августа 1940

²⁷⁶ Из протокола допроса генерал-лейтенанта Янагита Гэндзо // Рагинский М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых: По материалам Токийского и Хабаровского процессов. – М., 1985. – С. 112.

²⁷⁷ Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: сб. документов / под ред. О.Б. Мозохина. – М., 2020. – С. 683–684.

²⁷⁸ Балакшин П. Указ. соч. – С. 244; Из ориентировки 1-го управления НКГБ СССР за 1943 год о школе Асано (Асано Бутай) // Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века: документы и материалы. – Т. 8. Противостояние 1927–1941 гг. – М., 2016. – С. 760.

²⁷⁹ Буяков А.М. Русская эмиграция в Маньчжурии // Россияне в Азии. – 1995. – № 8. – С. 197.

²⁸⁰ Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945): сб. документов. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 97–98.

²⁸¹ Разин А.В. Японская военная миссия в Харбине // Лубянка. Историко-публицистический альманах. – № 9. – 2006. – С. 136.

года, в котором говорилось: «Ежегодно в марте месяце происходит набор молодых казаков в отряд полковника Асано. Специальная комиссия по набору прежде, чем взять то или другое лицо, тщательно и всесторонне обсуждает его семейное и имущественное положение, благополучие семьи и ее остающихся работников и только тогда после этого казак берется. Состояние же здоровья его определяется врачом. Несмотря на это, после набора не редки случаи, когда родители взятого на службу казака возбуждают ходатайство об освобождении от службы их сына, ссылаясь на различные обстоятельства и общественные приговоры, которые охотно выдаются общественными организациями сердобольных общественников. Такое положение считаю недопустимым. Станичные и поселковые атаманы обязаны принимать решительные меры против таких ходатайств и в корне их пресекать...»²⁸².

Отряд Асано делился на четыре части (взвода), именовавшиеся по фамилиям их командиров: Васио (стрелковая часть), Асакура (саперно-стрелковая), Кусиада (артиллерийская) и Оокура (радиотелеграфная). При отряде также были созданы курсы для подготовки унтер-офицерского состава. На курсах работали японские офицеры-специалисты, поручики Асакура, Тамизава, Китакура, Анда и др., при которых в качестве переводчиков находились офицеры армии Маньчжу-Ди-Го Г.Х. Наголен и Н.Б. Коссов²⁸³. Бойцы отряда были вооружены чешскими и японскими винтовками «Арисака». А после того, как часть реформировали в кавалерийскую, военнослужащие получили кавалерийские сабли. Японские офицеры носили пистолеты Намбу, а также мечи – катаны. Формой одежды отряда служила бывшая полицейская униформа без погон, затем стала использоваться форма армии Маньчжу-Ди-Го²⁸⁴. Воинские звания в отряде были аналогичны армейским Маньчжу-Ди-Го. Рядовой и унтер-офицерский состав: рядовой, рядовой 1-го разряда, старший унтер-офицер, фельдфебель. Обер-офицеры: подпоручик, поручик, капитан.

²⁸² ГАХК Ф. 829. Оп. 1. Д. 17А. Л. 6.

²⁸³ Бужков А.М. Знаки и награды российских эмигрантских организаций в Китае (Дайрен, Тяньцзинь, Харбин, Хунчунь, Цинаньфу, Шанхай), 1921–1949 гг.: материалы к справочнику. – Владивосток, 2005. – С. 77.

²⁸⁴ Смирнов С.В., Бужков А.М. Указ. соч. – С. 71–75.

Штаб-офицеры: майор, подполковник, полковник. Выше чинов не было предусмотрено. Обращались к друг к другу «господин поручик», «господин капитан», «господин полковник» и т.д.²⁸⁵

Отряд предназначался для разведывательно-диверсионных действий против Советского Союза. В случае войны между Японией и Советским Союзом асановцы должны были проникнуть в глубокий советский тыл и поднять там антикоммунистическое восстание²⁸⁶. В отряде работало 10 японских офицеров, подготовленных в специальной разведывательной школе Накано. Асановцам преподавалась тактика проникновения через границу, разведка, особенности подрывной работы (подрыв железных дорог, поездов, заводов). Обучались в отряде и переправе через реку²⁸⁷. В сторону границ Советского Союза периодически совершались так называемые разведывательные походы. По некоторым данным, части отряда использовались во время сражения японо-маньчжурских войск с Красной армией у озера Хасан в 1938 году. Бойцы отряда Асано приняли участие в Номонханском инциденте в 1939 году, более известном в отечественной литературе как бои у реки Халхин-Гол. Общим руководством диверсионно-разведывательной деятельностью на фронте руководил майор Ниюмура Мацуити, который также принимал участие в допросе советских военнопленных²⁸⁸. Поучаствовать же непосредственно в боях удалось лишь нескольким асановцам. Среди них можно назвать такие имена, как М. Натаров, А. Поротников, Г. Ефимов, С. Козловский, Ю. Витвицкий, Н. Кладенко, а также майор Н.Б. Коссов²⁸⁹.

Один из участников этих боев впоследствии вспоминал: «Дождь. Слякоть. Гористая местность. Трудно было представить мучения экспедиции. Падая в грязь, погружаясь в желтые воды грязных речек, люди выбивались из

²⁸⁵ ГАХК. Ф. Р-831. Оп. 1. Д. 10. Л. 16.

²⁸⁶ Винокуров В. Кавалерийский отряд Асано // Русская Атлантида, 2008. – № 29. – С. 40.

²⁸⁷ Ясуко Макинами Указ. соч. – С. 74.

²⁸⁸ Свойский Ю.М. Военнопленные Халхин-Года. История бойцов и командиров РККА, прошедших через японский плен. – М., 2014. – С. 42–47.

²⁸⁹ Егоров Н.А. Деятельность иностранных спецслужб на Дальнем Востоке по использованию маньчжурской белоэмиграции в 1922–1941 гг. // Военно-исторический журнал. – 2009. – № 11. – С. 53; Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945): сб. документов. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 111.

сил, двигаясь вперед... Поле сражения обстреливается артиллерией. Огонь на время затихает. Настает гробовая тишина, ничто не шелохнется. Беспредельная степь Хулан-Буир покрывается сумерками. Одни жаворонки со своей песней нарушают окружающую тишину. День кончается. Становится темно. Вдруг вблизи рвутся сигнальные ракеты. И, как по сигналу, кругом загрохотало. Покой, длившийся всего миг назад, нарушен. Началась адская канонада»²⁹⁰.

Отдельная миссия была у фельдфебеля отряда Асано Юрия Евгеньевича Витвицкого²⁹¹. С апреля 1938 года он служил в отряде Асано²⁹². После начала военных действий у реки Халхин-Гол Витвицкий был направлен в информационный отряд армии Маньчжу-Ди-Го. Этот отряд имел радиостанцию, фотолабораторию, ротатор, печатные машинки. Сотрудники отряда должны были заниматься анализом трофейных документов и пропагандой. В обязанности Витвицкого входило составление антисоветских листовок, призывающих солдат Красной армии сдаваться в плен японцам²⁹³.

В ходе боев бойцы из отряда Асано понесли потери – 22 июля 1939 года был убит рядовой-асановец Михаил Натаров. Спустя несколько лет один из бывших офицеров отряда Асано, подполковник Г.Х. Наголен вспоминал: «Доблестный Михаил Натаров, лучший представитель эмигрантской молодежи, геройски пал смертью храбрых, участвуя в активных боевых операциях. Юноша-воин пал смертью храбрых на боевом посту, во время исполнения им ответственного задания. Он мог спасти свою жизнь, перейдя во время бомбардировки в безопасное место, но не счел для себя это возможным. На предложение уйти из сферы огня Михаил Натаров ответил: «Мое место здесь», и про-

²⁹⁰ Штрихи из жизни М.А. Натарова. По воспоминаниям его сослуживцев // Луч Азии. – 1939. – № 8 (60). – С. 5.

²⁹¹ Витвицкий Юрий Евгеньевич (1914–1985). В Харбине с 1920 г. В 1932 году окончил Реальное училище им. М.А. Оксаковской. В 1933–1934 годах служил в Лафа-Харбинской и Тумань-Нинаньской железной дороге, затем на СМЖД. С 1935 года служил во 2-м отделе БРЭМ. Состоял в Союзе фашистской молодежи. В анкетных данных писал, что желает заниматься изучением положения в СССР и служить в разведывательной части.

²⁹² ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 3. Д. 7993. Л. 10; 22.

²⁹³ Мозохин О.Б., Тужилин С.В. Указ. соч. – С. 289–290.

должал выполнять свои обязанности под градом бомб. Несколько минут спустя одна из бомб прервала жизнь юного рыцаря долга и чести»²⁹⁴. Впоследствии среди эмигрантов был организован целый культ героев, павших в борьбе с Коминтерном, главным из которых был провозглашен Натаров. Его останки были торжественно похоронены в Харбине. В специальном выпуске журнала «Луч Азии» были приведены слова командира отряда в письме к родным: «Геройский подвиг Михаила Александровича Натарова будет огненными буквами занесен в историю отряда и тем самым в историю борьбы с мировым злом – третьим интернационалом...»²⁹⁵. На траурном собрании после похорон, которые состоялись 27 августа 1939 года, начальник БРЭМ В.А. Кислицын заявил, что память о герое Натарове будет примером для каждого эмигранта. 1-й заместитель начальника Бюро К.В. Родзаевский выразил уверенность, что борьба, начатая Японией, приведет в дальнейшем к освобождению России и что появятся новые натаровы, которые вернут русскому народу Россию²⁹⁶. Во время боев получил ранение и контузию майор Николай Борисович Коссов, впоследствии ставший руководителем военной подготовкой эмигрантской молодежи²⁹⁷. В память о тех боях, павшем Натарове, а также о борцах с Коминтерном в Харбине в 1941 году был установлен памятник²⁹⁸.

В 1940 году японским военным командованием был составлен новый план нападения на Советский Союз. План, получивший название «Оцу», разработал заместитель военного министра генерал-лейтенант Томинага Кеодзи, возглавлявший ранее разведывательный отдел Квантунской армии. По этому плану предполагалось захватить все советское Приморье с Владивостоком, а затем дойти до Хабаровска и Читы²⁹⁹. Большое внимание в разработке придавалось разведывательно-диверсионной деятельности. Для подготовки диверсантов среди эмигрантов в том же году было открыто военное училище Асано,

²⁹⁴ 5 лет со дня геройской смерти Михаила Натарова // *Время*. – 24 июля 1944. – № 20 (4501). – С. 2.

²⁹⁵ *Луч Азии*. – август 1939. – № 60 (8). – С. 1–6.

²⁹⁶ Там же.

²⁹⁷ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 23284. Л.10.

²⁹⁸ Открытие памятника павшим в борьбе с коминтерном // *Луч Азии*. – Июнь 1941. – № 6 (20). – С. 29–32.

²⁹⁹ Гольдберг Д.И. Внешняя политика Японии (сентябрь 1939 – декабрь 1941 г.). – М., 1959. – С. 102–103.

располагавшееся в Харбине. В него принимались русские эмигранты в возрасте от 18 до 23 лет, которые окончили средние учебные заведения. Прием в училище проходил через БРЭМ. Поступающие лица подвергались следующим испытаниям: а) медицинский осмотр; б) письменный экзамен по истории, химии и математике; в) устные экзамены. Испытания проходили в Харбине, Мукдене, Муданьцзяне и Хайларе. Срок обучения в училище составлял 2 года. Обучающихся в училище называли юнкерами. Письменные испытания проходили 19 и 20 апреля 1940 г. Курс в училище проходил в три этапа: первый – начальный (6 месяцев), по окончании которого присваивался чин рядового 1-го класса; второй этап – средний – делился на две части по три месяца каждый, после первого триместра присваивался чин ефрейтора, после второго – младшего унтер-офицера; третий период – последний, который тоже делился на две части: после первых шести месяцев присваивался чин старшего унтер-офицера, вторых – фельдфебеля. Юнкера, которые успешно окончили 1-е полугодие последнего периода, получали чин эстандарт-юнкера, а окончившие 2-е полугодие получали производство в чин подпоручика³⁰⁰.

После поражения в ходе боев у реки Халхин-Гол Япония решила пойти на соглашение с Советским Союзом. Это было вызвано многими причинами, главными из которых были попытка остановить помощь со стороны СССР китайским войскам Чан Кайши и планы по продвижению в южные моря. Советскому Союзу, в свою очередь, необходимо было обезопасить свои дальневосточные рубежи, поскольку основное внимание было направлено на запад³⁰¹. Итогом советско-японских переговоров стало заключение пакта о нейтралитете между СССР и Японией 13 апреля 1941 года. Несмотря на подписание пакта, подготовка отряда Асано к диверсионным действиям против Советского Союза продолжалась. Уже после начала советско-германской войны в Токио у императора прошло совещание японских военных, на котором был

³⁰⁰ ГАХК. Ф. Р-831. Оп. 1. Д. 10. Л. 14–15.

³⁰¹ Славинский Б.Н. СССР и Япония – на пути к войне: дипломатическая история, 1937–1945 гг. – М., 1999. – С. 229.

подтверждён ранее выработанный курс продвижения на юг. Что же касается Советского Союза, то было решено начинать войну против него только в том случае, если советско-германские боевые действия будут развиваться в благоприятном для Японской империи направлении³⁰². А поскольку война в первые месяцы складывалась для Советского Союза тяжело, японские вооружённые силы продолжали наращивать свое давление на маньчжурско-советской границе. Согласно принятому в июле 1941 года новому плану «Кантокуэн», военные действия против Советского Союза стоило начинать только тогда, когда Советский Союз окажется в тяжелом положении в ходе войны с Германией³⁰³.

Вскоре после начала советско-германской войны начальник Харбинской ГЯВМ генерал Янагита в своем докладе командованию Квантунской армии об отряде Асано от 26 июня 1941 года писал, что необходимо увеличить русский командный состав, ввести русские методы обучения, усилить изучение диверсионных предметов, прыжков с парашютом, изучать все вопросы, которые относятся к СССР³⁰⁴. После этого доклада усилилась подготовка военнослужащих отряда Асано. К отряду были присланы курсанты японской разведывательной школы Накано. Асановцам преподавали радиodelo, ими изучались особенности Амурской железной дороги, расположение постов и застав на советской территории. Проводились учения по переходу границы. Совершались походы к советской границе вместе с японскими солдатами (1-й и 2-й Амурские походы 1941–1942 годов). Во время этих походов асановцы переодевались в униформу полиции Маньчжу-Ди-Го, иногда в униформу РККА³⁰⁵. Служивший в отряде Виктор Винокуров вспоминал, что лично видел «изданные карманные справочники с именами и фамилиями советских офицеров, словари советских выражений, военные формы этих отрядов (т.е. пограничников) и даже ППШ, ручной пулемет...»³⁰⁶. Исследователь Н.А. Егоров пишет, что, по

³⁰² Того Сигэнори Воспоминания японского дипломата. – М., 1996. – С. 500.

³⁰³ Мозохин О.Б., Тужилин С.В. Указ. соч. – С.137.

³⁰⁴ Там же. С. 290.

³⁰⁵ Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: сб. документов / под ред. О.Б. Мозохина. – М., 2020. – С. 50–51; Зорихин А.Г. Указ. соч. С.249.

³⁰⁶ Винокуров В. Кавалерийский отряд Асано // Русская Атлантида. – 2008. – № 29. – С. 40.

данным советских спецслужб, асановцы проникли на территорию СССР, где завязался бой с частями РККА, в результате чего часть асановцев погибла³⁰⁷.

Дальнейшие события советского-германской войны резко поменяли планы японцев. Германский Рейх, союзник Японии, стал нести тяжелые потери, особенно после битвы под Москвой и под Сталинградом. Япония отложила идею нападения на Советский Союз. Отряд Асано как диверсионный был уже не нужен, и в конце 1943 года был преобразован в Сунгарийский воинский отряд. Новое воинское формирование стало частью русских воинских отрядов армии Маньчжу-Ди-Го.

Обычные русские эмигранты были осведомлены об отряде, хотя о нем и не печатали в местной прессе. Представительницы Российского сектора Женского общества обороны Маньчжу-Ди-Го посылали подарки для служащих отряда. Особо отличившимся отрядникам вручались медали и ордена Маньчжу-Ди-Го. 11 апреля 1943 г. в газете «Голос эмигрантов» вышел материал о награждении Ю.Е. Витвицкого и С.М. Коняева. По этому случаю была устроена торжественная церемония в конференц-зале Главного Бюро. Награды вручал начальник Бюро генерал В.А. Кислицын в присутствии заместителя начальника молодежно-воспитательного отдела М.А. Демишхана, подполковника Н.Б. Коссова и представителей прессы. Общественности было объявлено, что награжденные состоят на государственной службе. Ю.Е. Витвицкий был награжден орденом благодетельных облаков 7-й степени, а С.М. Коняев – орденом столпов государства 8 степени. Было особо отмечено, что власти одинаково относятся ко всем народностям Маньчжу-Ди-Го, в том числе и к русским эмигрантам³⁰⁸. В последние месяцы существования отряда была устроена поездка родителей военнослужащих. Из агентурных сообщений 3-го отдела ГБРЭМ: «После посещения отряда Асано у всех родителей осталось отрадное впечатление. Все там здоровые, потолстели, подтянутые, у всех довольные

³⁰⁷ Егоров Н.А. Деятельность иностранных спецслужб на Дальнем Востоке по использованию маньчжурской белоэмиграции в 1922–1941 гг. // Военно-исторический журнал. – 2009. – № 11. – С. 53.

³⁰⁸ Монаршая милость эмигрантам Ю.Е. Витвицкому и С.М. Коняеву – в воздаяние заслуг перед Империей // Голос эмигрантов. – 11 апреля 1943. – № 11 (247). – С. 9.

лица и хорошее настроение. В беседе с юнкерами было выяснено, что большинство мечтает продолжить карьеру военного и остаться при отряде дальше. Кормят превосходно. В самом начале было несколько печальных инцидентов, где некоторые унтер-офицеры позволили себе бить по лицу за всякие дисциплинарные провинности. Но как-то об этом узнал полковник [Я.Я.] Смирнов и он очень строго наказал их. Теперь самое лучшее отношение, конечно, большая строгость, но это ничего»³⁰⁹.

Создание отряда Асано из русских эмигрантов являлась частью подготовки японского военного командования к предстоящему боестолкновению с советскими вооруженными силами. Отряд во многом выполнил свои задачи по диверсионно-разведывательной работе в период 1938-1943 гг. События на фронтах Второй мировой войны вынудили японских военных постепенно перестроить отряд в кавалерийскую воинскую часть и отказаться от войны с Советским Союзом. В тоже время чины отряда использовались ЯВМ в различных диверсионно-разведывательных операциях.

2.2. Русские воинские отряды армии Маньчжу-Ди-Го

В конце 1943 года японским военным командованием на основе отряда Асано было решено создать два новых отряда – это Сунгарийский и Ханьдаохэцзский (численность каждого варьировалось от 200 до 350 человек в разное время). Кроме того, к ним был добавлен Хайларский отряд из казаков численностью в 120 человек³¹⁰. Эти вооруженные формирования и получили официальное название Русские воинские отряды армии Маньчжоу-Го. Согласно указанию разведывательного отдела Квантунской армии, набор в отряды должен был проводиться на территории всей Маньчжурии в принудительном порядке, но под видом добровольности. Поступающие в отряд должны были

³⁰⁹ ГАХК Ф.Р-830. Оп. 3. Д. 43979. Л. 6.

³¹⁰ Каргапольцев Д.С. Русские воинские отряды как инструмент социальной интеграции русских эмигрантов в гражданскую общность государства Маньчжоу-Го // Историко-педагогические чтения. – Екатеринбург, 2007. – № 11. – С. 332.

пройти тщательную процедуру отбора. В РВО брали «благонадежных» лиц в возрасте от 18 до 30 лет, способных вынести военную нагрузку.

Во время призыва проводился медицинский осмотр и выяснялась вся биография подлежащего призыву³¹¹. Командный состав создаваемых отрядов должен был состоять из русских офицеров, а служба велась по русским воинским уставам³¹².

В отличие от отряда Асано, чья деятельность происходила под покровом секретности, служба новобранцев РВО широко освещалась в местной прессе. 22 января 1944 года в честь отправления новобранцев на место службы викарием Харбинской епархии преосвященным епископом Ювеналием был проведен молебен в Благовещенском храме. Каждому новобранцу архимандрит Иосиф вручил нательный крестик. После этого в Коммерческом собрании были проведены официальные проводы. На них присутствовало все руководство ГБРЭМ во главе с начальником генерал-лейтенантом Л.Ф. Власьевским, его помощниками М.А. Матковским и К.В. Родзаевским, а также подполковником армии Маньчжу-Го Н.Б. Коссовым. Присутствовали также представители маньчжурских властей в лице заместителя начальника Особого отдела Кио-Ва-Кай господина Онака. Начальник Главного Бюро, генерал Л. Ф. Власьевский обратился к новобранцам с напутственной речью, пожелав: «Будьте благодарны стране, которая дала вам это почетное звание... Уезжая в отряд, вы не должны беспокоиться о своих семьях, ибо заботу о них мы принимаем на себя... Наши мысли с вами и наше внимание принадлежит вам... Вы получаете винтовку – умейте твердо держать ее. Умейте искусно пользоваться ею, применять ее для наилучшего выполнения тех задач, которые поставит перед вами жизнь... Будьте здоровы. Желаю вам успеха и удачи». 24 января 1944

³¹¹ Указание разведотдела Квантунской армии о проведении набора воинских отрядов из русских белоэмигрантов. 10 января 1944 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1. Вперед на Запад (1 января – 30 июня 1944 г.). – М., 2007. – С. 590–591.

³¹² ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 1. Д. 213. Л.123.

года новобранцы отправились к своему месту службы на станции Ханьдаохэцзы и Сунгари вторая.³¹³

Тем не менее не все эмигранты стремились к службе в РВО. В феврале в газете «Время» был опубликован материал о прошедшем 5 февраля съезде руководителей российской эмиграции, где выступал начальник Главного Бюро Л.Ф. Власьевский. Власьевский обозначил основные направления деятельности российских эмигрантов в Маньчжу-Ди-Го в годы «Великой Священной войны», в том числе он упомянул и Российские воинские отряды, заявив, что воинская повинность является священным долгом российской эмиграции. При этом он указал, что ряды РВО заполнили преимущественно добровольцы. Но, по его словам, нашлись и те, кто отказались служить в РВО. Власьевский утверждал, что всего таких эмигрантов оказалось двое и они были подвергнуты наказанию в административном порядке. В конце своего выступления он пожелал своим подчиненным, чтобы они еще больше укрепили культ военного человека среди российских эмигрантов³¹⁴.

В РВО уделялось большое внимание идеологической составляющей. Военнослужащие отрядов носили униформу маньчжурской армии, но с особым нагрудным значком в цветах российского национального флага. В качестве знамени использовался русский трехцветный бело-сине-красный флаг. Сунгарийский отряд имел свое знамя с изображением Святого Георгия Победоносца на полотнище – небесного покровителя отряда. У Ханьдаохэцзского отряда небесным покровителем считался Святитель Николай Мирликийский. По замыслу руководства в этих отрядах должны были выковываться русские воины, солдаты и офицеры. Военнослужащие отрядов считались авангардом всего эмигрантского национального движения³¹⁵.

³¹³ Молодые русские воины – гордость российской эмиграции. Торжественные проводы новобранцев, призванных в Российские воинские отряды // Луч Азии. – 1944. – № 2 (113). – С. 27–29; Русские воинские отряды на стражу мира и спокойствия Маньчжу-Ди-Го // Друг полиции. – 1944. – № 2. – С. 2–4.

³¹⁴ Задачи российской эмиграции в решающей стадии Священной войны за Великую Восточную Азию // Время. – 7 февраля 1944. – № 35 (4336). – С. 3.

³¹⁵ ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 1. Д. 213. Л. 123.

Для служащих отряда усилиями Бюро устраивались сборы денег, вещей, подарков, икон. Так, представителям отряда на ст. Ханьдаохэцзы было передано 7 икон, пожертвованных приходами Богородице-Владимирского монастыря, Св. Алексеевской церкви, Иверской церкви, Св. Петропавловского храма, Св. Николаевского Собора, а также руководительницами русского сектора женского общества обороны Маньчжу-Ди-Го³¹⁶. К Рождеству и Пасхе эмигранты собрали свыше 20 000 гоби для военнослужащих. На эти деньги были закуплены подарки для военнослужащих. Кроме того, из этих же средств были приобретены 5 лодок для Сунгарийского отряда, а часть средств были потрачены для приобретения поросят. Командованию Ханьдаохэцзского отряда были переданы 1500 гоби на ведение хозяйства и 500 гоби на оплату поездки семей к военнослужащим отряда³¹⁷.

В январе 1945 года был организован новый призыв в РВО. К тому времени желание многих молодых эмигрантов служить существенно убавилось. Один из руководителей призывной кампании подполковник Г.Х. Наголен в связи с этим выступил с заявлением, в котором обрушился с критикой на молодых людей, получивших высшее образование, но уклоняющихся от военной службы, а также на спортсменов, которые оказались больны сердечными заболеваниями и также не могли идти в армию. «Мое пожелание заключается в том, что руководители как высших учебных заведений, так и различных культурно-просветительских организаций обратили бы самое серьезное внимание не только на обучение молодежи различным научным дисциплинам или совершенствование их в музыкальном, артистическом и в других отношениях, но и на развитие в них чувства нравственного долга перед страной и необходимости несения воинской службы. Нельзя ни на одну минуту забывать, что переживаемый момент требует от нас полного подчинения наших личностных интересов интересам государства и устремления всех сил на нужды страны».

³¹⁶ Святые иконы – в дар российскому воинскому отряду армии Маньчжу-Го на ст. Хандаохэцзы // Время. – 10 марта 1944. – № 67(4368). – С. 3.

³¹⁷ ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 1. Д. 213. Л. 123.

Как видно, от молодежи требовали сознательности, ведь «военная служба – долг каждого молодого российского эмигранта, и этот долг должен выполнить каждый». Так заявил начальник, сам к тому времени уже давно и плотно сотрудничавший с советскими разведывательными органами³¹⁸.

Несмотря на то, что у советских спецслужб был свой человек в этих отрядах, советское руководство опасалось этих формирований. В докладной записке УНКГБ СССР по Хабаровскому краю народному комиссару госбезопасности 1-го ранга В.Н. Меркулову в декабре 1944 года указывалось: «В последнее время все эмигранты в обязательном порядке сведены в специальные воинские формирования, где основательно поставлено изучение воинского дела. Можно считать ориентировочно, что в этих формированиях находится около 15 000 эмигрантов – мужчин в возрасте от 17–18 до 45 лет. Воспитываемый на фашистских концепциях, убеждаемый что иного пути, кроме борьбы с Советской властью, нет, личный состав этих эмигрантских формирований представляет собой серьезную опасность в случае вооруженного конфликта с Японией. Эта опасность вытекает не столько из численности этих формирований, сколько из того факта, что личный состав их, владея в совершенстве русским языком, будучи знаком с бытом населения Сов. Союза по внешнему облику, не отличаясь от этого населения, будет несомненно, использован не для обычных боевых действий, а, главным образом, в качестве диверсионно-террористических банд, для всякого рода провокаций, для прямого шпионажа и, наконец, для занятия разного рода должностей в органах «местного самоуправления» (японцы, вероятно, используя опыт немцев на Западе могут попытаться создать такие органы) и полиции, в качестве переводчиков при японских воинских частях и т.д.». Далее советским руководством предлагались меры для разложения этих частей в виде пропаганды через радиовещание³¹⁹.

³¹⁸ Смотри призывников выяснил физическое и духовное здоровье молодежи // Время. – 27 января 1945 г.; Архив УФСБ РФ по Хабаровскому краю. АСД П-97686 (Асерьянц Г.Х.). Т. 2.

³¹⁹ Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: сб. документов / под ред. О.Б. Мозохина. – М., 2020. – С. 21.

Сунгарийский воинский отряд был создан на базе бывшего отряда Асано в конце 1943 года как кавалерийский и базировался вблизи железнодорожной станции Сунгари Вторая. Посетившие отряд в мае 1944 года вместе с родственниками журналисты газеты «Время» писали: «Особенно заинтересовали горожан просторная кузница, где воины практически проходят искусствоковки своих четвероногих соратников и три конюшни, в которых в чистоте, окруженные заботами, мирно стояли отрядные лошади. Поразились горожане и размером двухсветного, обширного зала военного собрания, где чины отряда собираются на завтраки, обеды и ужины, слушают лекции и смотрят кино-картины самой последней продукции»³²⁰. Во главе Сунгарийского отряда был поставлен полковник армии Маньчжу-Ди-Го Я.Я. Смирнов (1890 – после 1974)³²¹.

Отряд несколько раз посещали японские военные в том числе начальник Главной Японской военной миссии генерал Дои Акио. Японские военные всегда были очень довольны порядком и воинской дисциплиной в отряде³²². 6 мая 1944 года во время посещения отряда Дои заявил: «Вы, господа, заимствовав дух антикоминтерна от своих отцов и дедов для своей исторической миссии, должны еще больше проникнуться духом жизни и смерти вместе с Ниппонской империей и Маньчжу-Ди-Го. Переживаемый нами момент является очень серьезным и ответственным и не позволяет никому из нас допускать каких-либо послаблений в нашей жизни. Вы, господа, еще больше взяв за центр своего внимания командира отряда, крепите железную спайку, повышайте свои военные знания и высоко держите честь вашего знамени»³²³.

Что касается командного состава отряда, то помощником командира отряда стал майор А. Ф. Михайлов, начальником штаба был капитан Н.В. Рычков. Сунгарийский отряд состоял из 3 эскадронов. Командирами эскадронов

³²⁰ Праздник Сунгарийского воинского отряда армии Маньчжу-Го. Торжества на Сунгари 2-я // Время. – 8 мая 1944. – № 124 (4425). – С. 1, 3.

³²¹ ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 43979. Л. 38.

³²² ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 43979. Л. 43.

³²³ Праздник Сунгарийского и Ханьдаохэцзского русских воинских отрядов армии Маньчжу-Ди-Го // Друг полиции. – 1944. – № 6(76). – С. 8–13.

были В.Н. Мустафин, К.И. Лисецкий, Л.Н. Мустафин, Ю.Е. Витвицкий, Г.С. Наумов, Н.Н. Постовский, А.В. Вращиль, С.П. Шароглазов, Г.В. Шехерев и другие. Общая численность отряда была около 300 человек³²⁴.

Сунгарийский отряд полковника Я.Я. Смирнова считался образцовым, был гордостью российской эмиграции. Среди эмигрантов проводились специальные лекции о значении РВО. Военнослужащие отряда также принимали участие в благотворительной деятельности. Например, к Пасхе 1944 года чины отряда собрали денег на сумму 70 гоби, которую отдали приюту-училищу «Русский дом» в Харбине³²⁵.

Ханьдаохэцзский воинский отряд был создан в ноябре 1943 года. Свое название он получил от железнодорожной станции и находящегося рядом поселка. На месте расположения отряда находились казармы, большой плац, здания для хозяйственных нужд, конюшни³²⁶. Отряд был создан на основе диверсионного отряда Асаёко, который был выделен из Асано еще в 1941 году. Отряд Асаёко был создан из чинов горно-лесной полиции, которые проходили диверсионно-разведывательную подготовку. С мая 1941 года на ст. Ханьдаохэцзы для них существовала полицейская школа³²⁷. На курсах горно-лесной полиции преподавали следующие предметы: подрывное дело; военная подготовка; методы диверсионной работы; характеристика и организация Красной армии; изучение жизни Советского Союза; методы перехода государственной границы. Школа делилась на два взвода и отделение связистов³²⁸. С бойцами отряда проводились занятия по политической и духовной подготовке³²⁹. Всего отряд Асаёко за 1941–1944 год успел подготовить свыше 150

³²⁴ Буюков А.М. Знаки и награды российских эмигрантских организаций в Китае (Дайрен, Тяньцзинь, Харбин, Хунчунь, Цинаньфу, Шанхай), 1921–1949 гг.: материалы к справочнику. – Владивосток, 2005. – С. 78–79.

³²⁵ Чины Сунгарийского русского воинского отряда армии Маньчжу-Го – «Русскому дому» // Время. – 9 апреля 1944. – № 96 (4397). – С. 9.

³²⁶ Праздник Ханьдаохэцзского Российского воинского отряда армии Маньчжу-Го // Время. – 24 мая 1944. – № 140 (4441). – С. 5.

³²⁷ Савский Г. В Ханьдаохэцзы открыта полицейская школа для русских // Заря. – 5 мая 1941. – № 116. – С.3.

³²⁸ Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945): сб. документов. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 130–131.

³²⁹ Мозохин О.Б. Борьба спецслужб СССР и Японии в годы Второй мировой войны. – М., 2020. – С. 293–294.

человек. В январе 1944 года в состав Ханьдаохэцзского отряда вошла учебная команда горно-лесной полиции³³⁰.

Ханьдаохэцзский воинский отряд состоял из 2 рот. Командиром его был назначен майор армии Маньчжу-Ди-Го Александр Николаевич Гукаев (1897 – после 1956), который до этого преподавал в полицейской школе в Ханьдаохэцзы³³¹. Командный состав отряда распределялся следующим образом: должность начальника штаба занимал ротмистр Н.А. Ядыкин, адъютантом командира отряда был командир 1-й роты прапорщик А.В. Павлов, помощником командира 1-й роты – поручик С.В. Михайлов, командиром 2-й роты вначале был поручик Логненко, с января 1945 года эту должность занял поручик Г.Т. Шимко, помощником командира 2-й роты был поручик Н.К. Буйнов, а офицером для поручений – поручик А.М. Богатырь. Инспекторами отряда от ЯВМ были капитаны Сибата, а затем Кимамура. Общая численность отряда колебалась от 150 до 163 человек. В отряде жили по уставу русской императорской армии. Регулярно проводились строевые занятия, изучались уставы, история, география, оружие, подрывное дело. Проводились и практические занятия по применению тола, метанию гранат, стрельба из маузеров. Отряд был вооружен следующим образом: 1-я рота: винтовками системы «Арисака», 4 японскими автоматами, 4 гранатометами, 8 маузерами; 2-я рота имела на вооружении карабины «Арисака», 3 автомата, 3 гранатомета, 5 маузеров³³².

Хайларский отряд был сформирован на основе конно-полицейского отряда, созданного в октябре 1941 года. До этого была Якешенская конная сотня, которая хорошо себя зарекомендовала в глазах эмигрантской верхушки³³³. Сформированный конный отряд состоял из трех взводов и команды связи. Командиром отряда был майор армии Маньчжу-Го И.А. Пешков.³³⁴ Он был участником гражданской войны, служил в русской группе войск армии Чжан

³³⁰ Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945): сб. документов. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 110.

³³¹ ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 2. Д. 11800. Л. 3–4.

³³² Огороков А.В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации 1920–1990 гг. – М., 2003. – 176–177.

³³³ ГАХК. Ф. 829. Оп. 1. Д. 17. А. Л. 4. Об.

³³⁴ Перминов В.В. Наказание без преступления. – Чита, 2010. – С. 7–8.

Цзолиня в период 1924–1928 годов. Организатор антисоветских партизанских отрядов во время конфликта на КВЖД в 1929 году. С началом оккупации Маньчжурии пошел на службу к японцам, служил в полиции. И.А. Пешков в официальных выступлениях ратовал за сотрудничество с японцами и всячески демонстрировал свою лояльность им. Выступая на конном празднике в июне 1943 года перед казаками, он заявил: «Здесь, в Маньчжурской империи, вы наконец обрели полное спокойствие, к которому стремились ваши отцы и деды в период российской смуты, и вы можете совершенно быть уверены, что и в дальнейшем как вы сами, так и ваши преемники найдут постоянную защиту, а также не встретят людей, которые смогли бы нарушить ваше благополучие. Этот вечный рай здесь вами обретен по велению Всемогущего Бога и если бы вы покинули этот край, то не смогли бы найти такого спокойного района. В связи с этим вы никогда не должны забывать о ваших обязанностях в отношении гостеприимно приютившей вас страны, а также и о всем том, что пришлось испытать вашим отцам и дедам в период Европейской войны. В настоящий момент на долю СССР выпали более значительные затруднения по сравнению с теми, что приходилось испытывать в период Европейской войны. Америка и Англия всячески стремятся замаскировать свое весьма тяжелое положение при помощи пропаганды и стратегии. В действительности они близки к полному краху как в военном, так и в экономическом отношениях. Господа, если бы чужое государство попыталось вторгнуться в этот благодатный район и отнять у вас счастье и благополучие, то вы должны встать, как один, на защиту и выявить свой высокий дух храбрость и терпение. Конечно, такого случая ниппонские и маньчжурские воинские части никогда не допустят. Однако, несмотря на это, вы должны быть всегда готовы для единодушной защиты границ государства, в котором вы живете»³³⁵. В 1944 году для служащих отряда была выпущена специальная газета «К победе!», в которой командир отряда

³³⁵ На конном празднике в Хайларе // Друг полиции. – 1943. – № 7. – С. 17.

снова призывал служащих быть верными Японии и Маньчжу-Ди-Го. В частности, майор И.А. Пешков писал: «Война за Великую Восточную Азию дает нам надежды на скорую гибель англосаксов. Наши искренние друзья – Великий Императорский Ниппон и Маньчжу-Го – отдадут должное Российской эмиграции. Эти великие Империи не забыли наших предков и славы русского оружия. Если были хороши отцы, то дети их должны быть таковыми, доверились нам и призвали нас на служение второй родине. Это доверие мы должны оправдать, понимая, что ни в одной стране русские не пользуются такими привилегиями, как здесь. Нам дана возможность с оружием в руках обучаться военному делу и быть флангом Великого Азиатского фронта. Долг молодого поколения – пройти воинскую подготовку. Правительство широко способствует этому и организовало русские воинские отряды. Долг каждого – вступить в его ряды. Борьба за светлый Порядок подходит к успешному концу»³³⁶. О степени искренности самого командира отряда можно судить по его дальнейшей судьбе, когда в августе 1945 года И.А. Пешков решил перейти на сторону Красной армии, но был разоблачен японской контрразведкой и расстрелян вместе со своими сторонниками.

Последний набор казаков из Захинганья в РВО прошел в феврале 1945 года. По этому поводу в газете «Захинганский голос» появилось заявление начальника Захинганского районного Бюро и начальника Союза казаков А.П. Бакшеева, в котором он объявил, что казаки всегда хотят быть полезными тому государству, которое их приютило. Бакшеев особо отметил, что многие казаки добровольно желали вступить в РВО для того, чтобы пройти военную подготовку. В конце Бакшеев призвал молодых казаков к жертвенности и упорной работе для борьбы против англосаксов. При том он ни словом не обмолвился про возможное противостояние с Советским Союзом³³⁷.

³³⁶ Казачество и Российские воинские отряды // К победе. – 9 июля 1944. – С. 7.

³³⁷ Российские эмигранты Захинганья считают необходимым пройти военную подготовку. Заявление А.П. Бакшеева // Захинганский голос. – 20 февраля 1945. – С. 1.

Командный состав Хайларского отряда РВО был следующим: заместителем командира отряда был поручик В.Н. Потапов, с марта 1945 года – поручик К.А. Вологдин. Командиром первого взвода – прапорщик Э.П. Берзин (позже был разжалован в вахмистры), с января 1945 года – корнет Б.П. Зимин; командиром второго взвода – прапорщик Г.М. Черепанов; командиром третьего взвода – прапорщик П.И. Переводчиков (позже был разжалован в вахмистры). В должности отрядного ветеринара побывали хорунжий Е.И. Фальков и прапорщик И.И. Лесков³³⁸. Срок службы в Хайларском отряде для рядовых составлял один год, для командного состава – 1,5 года. Призыв в отряд был обязательный. Призывной возраст – от 18 до 24 лет³³⁹. Военнослужащие первоначально были одеты в казачью униформу, затем замененную униформой армии Маньчжу-Го, но с русскими погонами и кокардами. Кроме того, разрешалось ношение казачьих пашек. Общая численность отряда составляла 105 человек³⁴⁰.

Отслужившие свой 1,5-летний срок в отряде Асано, а затем и в Русских воинских отрядах армии Маньчжу-Го, военнослужащие увольнялись с военной службы и зачислялись в резерв. 30 ноября 1943 года прошли торжества по случаю увольнения очередной партии отправления в резерв военнослужащих Сунгарийского отряда, отслуживших свои сроки. На мероприятие прибыли представители Главной ЯВМ во главе с генералом Дои и его помощником подполковником Маеда. От Главного Бюро (ГБРЭМ) были начальник генерал Л.Ф. Власьевский, подполковник Н.Б. Коссов, помощники начальника М.А. Матковский и К.В. Родзаевский, начальники отделов С. Долов и полковник М.А. Демишкан и др. Торжественное мероприятие началось с богослужения, затем был проведен парад на плацу перед казармами отряда на ст. Сунгари

³³⁸ Смирнов С.В. Русские офицеры в военизированных и армейских подразделениях Маньчжоу-Го (1932–1945 гг. // Белая армия. Белое дело. – № 15. – Екатеринбург. – С. 110–111.

³³⁹ Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: сб. документов / под ред. О.Б. Мозохина. – М., 2020. – С. 339.

³⁴⁰ Перминов В.В. Пешковский отряд: создание и гибель // Русская Атлантида. – Челябинск, 2011. – № 40. С. 19–23.

Вторая и устроен митинг. Среди выступавших перед солдатами был и начальник ГЯВМ генерал Дои, который произнес «инструктивную речь» перед резервистами: «По случаю зачисления в резерв я хочу сделать вам следующие инструктивные указания: в отряде благодаря мудрому руководству командного состава и вашему личному старанию вы достигли успешных результатов, за что выражаю вам глубокую признательность. В настоящее время строительство Великой Восточной Азии идет гигантскими шагами, но окружающая обстановка все серьезнее и ответственнее... С учетом этой общей линии ваш отряд явится основной базой духовного и физического воспитания российской молодежи, а потому вы должны прилагать все силы к самосовершенствованию. Вам, резервистам, я выражаю мою благодарность и верю, что вы выполните свои обязанности и будете служить примером как борцы с коммунизмом. Вы должны высоко держать честь отряда»³⁴¹.

В марте 1944 года Главной Японской военной миссией в Харбине был организован Союз русских резервистов армии Маньчжу-Го. Все уволенные из армии прикреплялись к ЯВМ и входили в этот Союз. Задачами союза резервистов являлись: 1) подготовка и проведение очередных наборов в РВО; 2) составление списков резервистов, подлежащих вторичному прохождению службы в РВО или переподготовку; 3) учет и регистрация всех лиц, прошедших службу в РВО через специальную картотеку и списки; 4) помощь в трудоустройстве демобилизованных из РВО на гражданскую службу; 5) контроль за перепиской военнослужащих РВО с их родственниками. Начальником Союза резервистов был назначен подполковник Г.Х. Наголен (Асерьянц), заместителем – полковник М.А. Демишкан. Советником при Союзе резервистов был полковник Асано Макото. Союз резервистов был подчинен 3-му отделу Главной Японской военной миссии в Харбине.³⁴²

³⁴¹ Инструктивная речь ген. А. Дои к резервистам Сунгарийского русского воинского отряда // Голос эмигрантов. – 5 декабря 1943. – № 34 (270). – С. 1.

³⁴² Архив УФСБ РФ по Хабаровскому краю. АСД П-97686. Т. 2. Приложение № 1. Л. 1–2.

Ушедших в запас отслуживших в русских воинских отрядах молодых людей держали на учете, и им уделялось повышенное внимание как со стороны эмигрантской верхушки, так и со стороны японо-маньчжурских властей. Ярким примером этого служат торжества, проведенные 21 марта 1945 года в здании Российского эмигрантского собрания в Харбине. Они были приурочены к уходу в резерв группы эмигрантов, а также проводам в армию Маньчжу-Ди-Го новобранцев.

Торжества были организованы Особым отделом Биньцзянского штаба Кио-Ва-Кай, Маньчжурским обществом попечения о военнослужащих и российским сектором Женского общества содействия государственной обороне, при содействии культурно-просветительского отдела Главного Бюро во главе с К.В. Родзаевским. На торжествах почетными гостями были начальник 4-го Военного округа генерал-лейтенант Ли Винь-Лун, губернатор Ван Цзы-хэн, полковник Асано, командир Сунгарийского Военного отряда полковник Я.Я. Смирнов и другие. Отслужившим чинам РВО и уходящим в резерв были вручены государственные награды. Награжденных поздравил лично полковник Асано Макото, пожелавший чинам РВО брать пример с георгиевских кавалеров и героических сынов Японии. По поводу тяжелого положения Японии на фронтах он выразил уверенность, что «Жертвенный дух ниппонцев победит гордящегося материальным превосходством врага. Силы Небес – за тех, кто борется за правду...»³⁴³.

Вскоре, впрочем, японское военное командование приняло решение о роспуске РВО, так как опасалось претензий со стороны Советского Союза и обвинений им японских властей в нарушении пакта о нейтралитете от 13 апреля 1941 года и поддержке антисоветских вооруженных формирований. Это могло послужить поводом для одностороннего расторжения договора и объявления войны Японии, что было крайне нежелательно для японского руководства в этот период времени.

³⁴³ Новые кадры Российской эмигрантской молодежи под воинские знамена // Луч Азии. – 1945. – № 7 (133). – С. 24–24.

Согласно приказу военного министра Маньчжоу-Го 1 июля 1945 года начался роспуск отрядов³⁴⁴. Японскими властями было заявлено: «Чтобы российская эмиграция имела возможность с наибольшей полнотой использовать все свои силы и, в частности, силы молодежи для активного труда, власти, идя навстречу эмиграции в разрешении этой важной проблемы, нашли возможным расформировать русские воинские отряды Маньчжоу-Го, бывшие чины которых вольются в ряды эмиграции для энергичных трудов и самодеятельности на эмигрантском участке производственного фронта»³⁴⁵. РВО были поделены на трудовые дружины, которые занимались сельскохозяйственной деятельностью: огородные работы, сенокос, рыбная ловля и пр.

После 9 августа 1945 года японское командование попыталось воссоздать русские военные отряды для участия в боевых действиях против Красной армии. Такие отряды были сформированы, но активного сопротивления не оказали. Часть призванных просто разбежалась. Например, отряд на станции Сунгари вторая по приказу Я.Я. Смирнова был распущен уже 10 августа. Сам он с 24 офицерами перешел на сторону Красной армии. 13 августа 1945 года по телефону Смирнов установил связь с советским командованием Харбина. Ему было приказано охранять мосты на реке Сунгари от диверсий японцев, что им и его подчиненными было сделано³⁴⁶. Это не спасло Я.Я. Смирнова от ареста. 26 числа он был арестован сотрудниками ОКР «Смерш» Амурской речной флотилии, а затем этапирован в Хабаровск. Был приговорен к 15 годам исправительно-трудовых лагерей, освобождён 23 мая 1955 года. Жил в Казани, затем в Москве. Скончался после 1974 г.³⁴⁷

Отряд со станции Хандаохэцзы вел боевые действия против наступающей Красной армии вплоть до 19 августа 1945 года. Попавший в плен ротмистр Ядыкин на допросе в Смерш сообщил о последних днях отряда следующее: «Первая рота этого отряда во главе с подпоручиком Шимко 12 августа

³⁴⁴ Перминов В.В. Наказание без преступления. – Чита, 2010. – С. 8.

³⁴⁵ Молодые силы — в ряды бойцов на производственном фронте // Время. – 1945. – 30 июля.

³⁴⁶ Буюков А.М. Русская эмиграция в Маньчжурии // Россияне в Азии. – № 5. – 1998. – С. 200.

³⁴⁷ Письмо Я. Я. Смирнова В. С. Барышникову // Русская Атлантида. – 2013. – № 46. – С. 50–54.

1945 года была мной направлена по тракту в сторону Муданьцзяна на 20 километров. Она имела задание замаскировать базу, которая должна была служить пунктом формирования и действия диверсионных групп после занятия этой территории частями Красной армии, причем эта база была создана в 8 километрах от тракта. Муданьцзянской военной миссией, которая к тому времени переехала в Ханьдаохэцзы, 15 августа 1945 г. по радио было получено донесение от капитана Камимура, который сообщил, что ни с одним из отрядов он связаться не может. В связи с этим я был вызван в миссию, где 17 августа начальник миссии, полковник Харада, назначенный вместо Таки, приказал мне 18 августа утром, с остатками Ханьдаохэцзского отряда в количестве 90 человек направиться в район базы, которую создавала 1-я рота, и совместно с капитаном Камимура связаться с остальными мелкими диверсионными отрядами и ждать указаний от миссии. Утром 19 августа 1945 г., выйдя на станцию Ханьдаохэцзы и встретившись с частями Красной армии, я без боя сдался в плен. Вместе со мной в плен сдался весь состав моей группы. Причем сдача в плен была произведена преднамеренно. Я считал, что ведение боевых действий против Красной армии бессмысленно...»³⁴⁸.

Особенно трагически сложилась судьба Хайларского отряда майора И.А. Пешкова. Отряд был разделен на три группы. Первые две группы были на сенокосе и с началом боевых действий 9 августа 1945 года разбежались, затем попав в руки Смерша. А третью группу возглавлял сам И.А. Пешков. По сведениям Г.Б. Берзина – брата военнослужащего отряда вахмистра Э. Берзина, всего вместе с Пешковым было 27 человек³⁴⁹. Японскому военному командованию стало известно, что командир отряда хочет перейти на сторону Красной армии. В связи с этим была проведена операция по ликвидации остатков Хайларского отряда. 11 августа 1945 года у местечка Чжаромтэ И.А. Пешков и около 22 бойцов его отряда были связаны и расстреляны японскими военными. Известны некоторые имена расстрелянных: это сам И.А. Пешков, Б.

³⁴⁸ Архив УФСБ РФ по Приморскому краю. ПУ-4666. Т. 2. Л. 241–242.

³⁴⁹ Берзин Г.П. Тайна гибели отряда // Русская Атлантида. – Челябинск, 2000. – № 3. – С. 33–34.

Зимин, Е. Фальков, Э. Берзин, Шишкин, Г. Былков, Бородин, Окулов, Самсонов, А. Шестопалов, Кушнир, А. Безъязыков, Полоротов, Софронов, Г. Перебоев, Мамонтов, А. Топорков, О. Марчевский, С. Макушев, Кулаков, А. Ерохин и М. Деревнин³⁵⁰. Удалось бежать от расправы А. Фалилееву и Г. Кузнецову³⁵¹.

Русские воинские отряды армии Маньчжу-Ди-Го, созданные для военной подготовки молодежи и использования в предстоящей войне, оказались фактически бесполезны, хотя часть из военнослужащих использовалось в разведывательной деятельности на маньчжурско-советской границе. После поражения Германии и окончания войны в Европе они и вовсе были переведены на положение трудовых дружин. Начавшаяся советская наступательная военная операция застала врасплох японское военное командование, и оно так и не смогло в полной мере использовать весь потенциал русских эмигрантов, служивших в этих отрядах, более того, часть из них разбежалась или даже оказала помощь Красной армии.

2.3. Добровольческие отряды и дружины Кио-Ва

В начале 1938 года на совещании представителей военного командования, правительства Маньчжу-Ди-Го и Кио-Ва-Кай было решено создать добровольческие дружины Кио-Ва для усиления обороны страны. В них должна была служить не только вся молодежь, но и взрослое население страны. 14 июля 1938 года вышел Приказ Государственной Палаты Маньчжу-Ди-Го о формировании общественных добровольческих дружин (Гиохокотай) Кио-Ва³⁵². В состав этих дружин и вошли русские эмигранты. При содействии японского капитана Онозаки первые Добровольческие дружины из русских

³⁵⁰ Перминов В.В. Пешковский отряд: создание и гибель // Русская Атлантида. – Челябинск, 2011. – № 40. С. 19–23.

³⁵¹ Берзин Г.П. Указ. соч.

³⁵² ГАХК. Ф.Р-831. Оп. 2. Д. 4. Л. 1,2; Общественные добровольческие дружины Кио-Ва / под ред. В.С. Барышникова. Харбин, 1942. – С. 41.

эмигрантов были созданы в Харбине 22 сентября 1938 года³⁵³. Русскими руководителями Добровольческих дружин были начальники Главного Бюро по делам российской эмиграции в Маньчжурской империи. Сначала это был генерал от кавалерии В.А. Кислицын 1938–1943 гг., а затем генерал-лейтенант Л.Ф. Власьевский в 1943–1945 гг. Оба они занимали должность помощника Начальника Главного штаба добровольческих общественных дружин³⁵⁴.

С 26 декабря 1940 года Добровольческие дружины стали заниматься организацией населения для обороны и защиты страны. Главными задачами Добровольческих дружин были: защита государства и населения, организация трудовых кампаний для различных работ и реквизиций, пропаганда необходимости не вознаграждаемого (бесплатного) добровольчества (которое называлось «жертвенными работами») среди населения, организация прочной обороны тыла, борьба с эпидемиями, охрана общественного порядка. Для русских отрядов общественных добровольческих дружин Кио-Ва были установлены также особые задачи, которые должны были опираться на следующие положения: первое – политический характер Российской эмиграции, стоящей на антикоминтерновской платформе; второе – национальные задачи российской эмиграции как охранительницы русской культуры и лучших исторических традиций российской нации; третье – историческая миссия российской эмиграции в Восточной Азии по установлению духовной и действенной связи между ее народом и народами Великой Восточно-Азиатской сферы взаимного процветания.

Таким образом, главной целью для русских отрядов Кио-Ва было усиление антикоминтерновской деятельности, борьба с вредными влияниями вражеской пропаганды, а также оборона и защита населения³⁵⁵. Помимо этого, дружинники должны были поддерживать общественный порядок на улицах,

³⁵³ Юбилей общественных добровольческих дружин // Голос эмиграции. – 26 сентября 1943. – № 1. – С. 7.

³⁵⁴ Глава Российской эмиграции и его многосторонняя общественно-административная деятельность // Рубеж. – 1944. – № 36 (841). – С. 3.

³⁵⁵ Общественные добровольческие дружины Кио-Ва / под ред. В.С. Барышникова. – Харбин, 1942. – С. 88–89.

помогая полиции. Участвовали они и в учениях по противовоздушной обороне. На праздновании трехлетия русских добровольческих дружин Кио-Ва в сентябре 1941 года генерал Кислицын, наставляя молодых дружинников, заявил: «Современная политическая обстановка заставляет всех быть особенно бдительными и требует от нас бескорыстного служения государству... События в Европе не коснулись Маньчжурской империи, но мы должны быть готовыми к тому, что грозный шквал подойдет и к нашим границам и обязаны встретить его во всеоружии, а в деле приведения государства в готовность ко всяким неожиданностям добровольческие дружины имеют важное значение»³⁵⁶.

Японская военная миссия контролировала деятельность дружин Кио-Ва. Её представители присутствовали на различных мероприятиях добровольцев. В конце октября 1941 года проходили торжества по случаю окончания занятий по военной подготовке. От Японской военной миссии присутствовал поручик Камимура, который, обращаясь к дружинникам, заявил: «Вы действительно усвоили воинский дух добровольчества. Наше время великих перемен и грандиозной ответственности нашло в вас достойных борцов. Продолжайте же развивать полученные вами знания, закаляйте свое тело и дух, будьте достойными сынами национальной России и благодарными гражданами приютившей вас страны»³⁵⁷.

Набор в добровольческие дружины проходил согласно «плану всенародной мобилизации». В эти дружины набирались только мужчины в возрасте от 20 до 40 лет, состоявшие в Кио-Ва-Кай. Они были третьей ступенью в социализации жителей Маньчжу-Ди-Го. Первыми двумя были юношеские организации Сионэндан (от 10 до 15 лет) и молодежные организации Сейнандан (16–

³⁵⁶ Трехлетие русских добровольческих дружин Кио-Ва // Заря. – 1941. – № 77. – С. 3.

³⁵⁷ Русские дружинники достигли больших успехов. На церемонии по случаю окончания занятий второго учебного отряда // Заря. – 30.10.1941. – № 293. – С. 5.

19 лет)³⁵⁸. Курсанты Кио-Ва-Кай раз в год проходили лагерные сборы, длившиеся два месяца. На этих сборах проводилась военная и идеологическая подготовка³⁵⁹.

Для руководства этими отрядами при Кио-Ва-Кай был создан Отдел руководства Добровольческими Дружинами Кио-Ва. 1 апреля 1941 года оно было упразднено и было создано Центральное управление по делам добровольческих дружин Кио-Ва, располагавшееся в Синьцзине. Во главе Центрального управления был главный инспектор, он же начальник Центрального штаба Кио-Ва-Кай генерал-лейтенант Миякэ Мицухару. Последний подчинялся командующему Квантунской армией, который направлял указания по вопросам военной подготовки, агитации и пропаганды³⁶⁰. В Центральном управлении были созданы следующие отделы: Общих дел, Основной, Охраны, Трудовой повинности³⁶¹. По такому же принципу в провинциях Маньчжу-Ди-Го были созданы свои управления, в городах – штабы главных отрядов³⁶². Из русских руководителей можно отметить Виктора Семеновича Барышникова, ранее руководившего антисоветской организацией «Союз мушкетеров»³⁶³. Другим видным военным руководителем дружин Кио-Ва-Кай был подполковник армии Маньчжу-Ди-Го Н.Б. Коссов³⁶⁴.

Русские отряды общественных добровольческих дружин Кио-Ва подчинялись Штабу Главного Отряда (Сотайхонбу). Маньчжурскими властями было учтено, что у русских эмигрантов есть свой руководящий орган в виде ГБРЭМ, поэтому начальник Главного Бюро был назначен заместителем начальника Штаба главного отряда общественных добровольческих дружин

³⁵⁸ Общественные добровольческие дружины Кио-Ва / под ред. В.С. Барышникова. – Харбин, 1942. – С. 43.

³⁵⁹ Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945): сб. документов. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 137.

³⁶⁰ Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: сб. документов / под ред. О.Б. Мозохина. – М., 2020. – С. 703.

³⁶¹ Общественные добровольческие дружины Кио-Ва / под ред. В.С. Барышникова. – Харбин, 1942. – С. 45–46.

³⁶² ГАХК. Ф.Р-831. Оп. 2. Д. 4. Л. 4,6.

³⁶³ Огороков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.). – М., 2001. – С. 43; Купцов И.В., Буяков А.М., Юшко В.Л. Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны: биографический справочник. – М., 2011. – С. 49.

³⁶⁴ ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 3. Д. 23284. Л.1; Заря. – 10 ноября 1943. – № 313. – С. 5.

Кио-Ва г. Харбина. Кроме того, молодежно-воспитательный отдел Главного Бюро получил право консультативного органа по делам русских отрядов общественных добровольческих дружин³⁶⁵.

После начала боевых действий на Тихоокеанском ТВД дружинники должны были просвещать население о целях и задачах Японии в этой войне. В руководящих документах командирам отрядов Кио-Ва предписывалось: «Руководители общественных добровольческих дружин должны через своих дружинников популяризовать в народных массах значение войны за Великую Восточную Азию. Это является неотложной и настоятельной необходимостью. Массам необходимо понять, что от исхода нынешней войны зависят судьбы Восточной Азии и что только победа освободит восточно-азиатские народы от трехсотлетнего англо-американского гнета и приведет к тому моменту, когда все нации смогут наконец спокойно заниматься своими мирными делами»³⁶⁶.

В то же время основной упор в подготовке дружинников в отрядах Кио-Ва делался на занятия по физической подготовке. Идеологическому воспитанию уделялось меньше внимания. Это было достаточно закономерно, так как общий уровень командного состава добровольческих дружин был невысок: многие командиры выступали по бумажке, плохо ориентировались в текущей ситуации. Во внутренних документах Кио-Ва-Кай можно найти предложения по улучшению подготовки командного состава. Сотрудник А. Макаров предлагал ввести знаки отличия в отрядах, но это предложение так и не было рассмотрено³⁶⁷.

Что касается внешнего вида дружинников Кио-Ва, то у них была своя собственная полувоенная униформа – примерно та же, которую носили чиновники Кио-Ва-Кай. Дружинники носили ботинки с обмотками, шаровары, китель, кепи. Кокардой служила специальная эмблема Кио-Ва-Кай. Также один

³⁶⁵ Общественные добровольческие дружины Кио-Ва / под ред. В.С. Барышникова. – Харбин, 1942. – С. 90–91.

³⁶⁶ ГАХК. Ф.Р-831. Оп. 2. Д. 4. Л. 8.

³⁶⁷ ГАХК. Ф.Р-831. Оп. 2. Д. 4. Л.15–16.

знак этой организации крепился на воротнике. Зимой носили армейскую шинель. Оружие было то же, что и в армии Маньчжу-Ди-Го – в основном пистолеты и винтовки. Добровольческие дружины подразделялись по территориальному признаку: 1) районный отряд (Ку-тай); 2) участковый отряд (Бун-тай); 3) квартальная группа (Хан); 4) группа (Куми)³⁶⁸.

В середине 1944 года Главный штаб добровольческих общественных дружин Кио-Ва решил создать специальный учебный отряд, в котором для русских эмигрантов от 24 до 44 лет должна была проводиться военная подготовка, в том числе, по основам противовоздушной обороны³⁶⁹.

11 сентября 1944 года в Харбине на плацу российского эмигрантского собрания состоялась торжественная церемония по случаю формирования российского учебного отряда добровольческих дружин Кио-Ва. Присутствовавший на церемонии начальник Главной японской военной миссии генерал-майор Дои Акио сказал, обращаясь к собравшимся: «Желаю, чтобы вы, полностью осознав нераздельность судьбы в жизни и смерти вместе с Ниппон, содействовали делу строительства нового порядка в Великой Восточной Азии под водительством Ниппонской империи, и неуклонно стремились к выполнению стоящих перед вами исторических задач»³⁷⁰. Теперь все молодые люди, в основном студенты университетов, должны были еженедельно по 2 часа в военной форме участвовать в занятиях по военной подготовке. Учебный отряд был разделен на роты, которые занимались отдельно друг от друга³⁷¹. Командиром учебного отряда был назначен В.И. Иванович, военной подготовкой молодежи руководил полковник Н.Б. Коссов³⁷². Помощником командира был В.К. Рихтер, адъютантом отряда – Г.К. Юшков. Всего было сформировано 6 рот: 1-я рота (командир И.И. Вальтер), 2-я рота (командир М.П. Першин), 3-я

³⁶⁸ Общественные добровольческие дружины Кио-Ва / под ред. В.С. Барышникова. – Харбин, 1942. – С. 145.

³⁶⁹ Создается специальный учебный отряд добровольческих общественных дружин // Время. – 30 августа 1944. – № 237 (4538). – С. 5.

³⁷⁰ Русские дружинники – в рядах защитников тыла от воздушного врага. На торжестве формирования российского учебного отряда добровольческих дружин Кио-Ва // Время. – 13 сентября 1944. – № 251 (4552). – С. 1.

³⁷¹ Учебный отряд дружин приостанавливает занятия с 1 декабря // Время. – 24 ноября 1944. – № 320. – С. 3.

³⁷² Подготовка кадров командного состава. На занятии командиров российского учебного отряда // Время. – 23 сентября 1944. – № 261 (4562). – С. 7.

рота (командир Пудовкин), 4-я рота (командир Жиганов), 5-я рота (командир Ю.А. Самарин), 6-я рота (командир П.В. Кинд)³⁷³.

Занятия для российского учебного отряда добровольческих дружин начались 2 октября 1944 года. Они начинались в 7:30 утра. В понедельник занималась третья рота, во вторник – первая и часть шестой, в среду – четвертая, в четверг – вторая, в пятницу также сформированный старохарбинский взвод и часть шестой роты (служащие компании Мантецу), в субботу – отдельный взвод Главного Бюро. Занятия проходили на плацу около учебных заведений, а также в городских садах Харбина. Участники учебных отрядов проходили строевую и военную подготовку, кроме того, большое внимание уделялось гимнастике. Не забывали и об идеологической подготовке. Занятия начинались с молитвы «Царю небесный», затем шла официальная церемония: поклон в сторону резиденций японского и маньчжурского императоров, потом минута молчания в память погибших воинов «за великое дело возрождения Восточной Азии и установление Нового Порядка». После всего этого уже начинались сами занятия³⁷⁴.

Кульминацией учебных занятий для рот учебного отряда были дневные и ночные двусторонние маневры, прошедшие вскоре после начала учебы в октябре 1944 года. На маневрах присутствовали представители ГЯВМ в Харбине: генерал Дои Акио, полковник Маэда, полковник Асано Макото, начальник Союза русских резервистов армии Маньчжу-Ди-Го, подполковник Г.Х. Наголен, а также начальник Главного Бюро по делам российских эмигрантов генерал-лейтенант Л.Ф. Власьевский³⁷⁵.

Убедившись, что русские эмигранты готовы к обороне и военным действиям, японские власти решили приостановить подготовку, и 1 декабря 1944

³⁷³ ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 1. Д. 194. Л. 1.

³⁷⁴ Российский учебный отряд добровольческих дружин проводит большую работу // Луч Азии. – 1944. – № 13 (124). – С. 27.

³⁷⁵ Дневные и ночные двусторонние маневры, и смотр учащихся высших и средних эмигрантских школ // Время. – 15 октября 1944. – № 281 (4582). – С.5.

года сбор учебного отряда Кио-Ва-Кай был приостановлен. В дальнейшем работа велась только с командирами учебного отряда³⁷⁶.

Через добровольческие дружины Кио-Ва японские военные проводили военную и идеологическую подготовку российской молодежи. Таким образом японская администрация в Маньчжурии пыталась сохранить контроль над российской эмиграцией. Кроме того, в предполагаемом боестолкновении с Советским Союзом предполагалось использовать русских эмигрантов. Но все эти усилия не имели успеха, так как многие из эмигрантов относились ко всем этим мероприятием без особого энтузиазма.

2.4. Захинганский казачий корпус

После революции и гражданской войны в России казаки, ушедшие в Китай, расселились на территории Трехречья за большим Хинганом (горной системой на северо-востоке Китая и востоке Монголии). С образованием Маньчжоу-Го здесь главную роль стал играть Союз Казаков Восточной Азии, созданный атаманом Г.М. Семеновым еще 1920 году, затем пришедший в упадок и восстановленный в 1933 году. Во главе этого союза стоял ближайший соратник атамана Семенова генерал А.П. Бакшеев, который также руководил Захинганским районным бюро по делам российских эмигрантов³⁷⁷. Большая часть казаков, проживавшая в районе Трехречья и в Хайларе, занималась хлебопашеством, скотоводством и сенокосением. Кто жил вдоль линии железной дороги, служил на ней стражниками в охранных отрядах. Кроме того, казаки охраняли лесные концессии. Казаки жили в станицах, во главе которых стояли атаманы, подчинявшиеся Союзу казаков³⁷⁸.

В 1940 году начальник ЯВМ в Хайларе полковник Таки поставил задачу генералу А.П. Бакшееву сформировать на северо-западе Маньчжурии волонтерские воинские формирования из казаков, из которых затем был образован

³⁷⁶ Учебный отряд дружин приостанавливает занятия с 1 декабря // *Время*. – 24 ноября 1944. – № 320. – С. 3.

³⁷⁷ Великая Маньчжурская империя. Харбин, 1942 г. С.411.

³⁷⁸ ГАХК. Ф.Р- 829. Оп. 1. Д. 14. Л. 3, 6, 12.

Захинганский казачий корпус³⁷⁹. Корпус представлял собой иррегулярное формирование. Места расселения казаков были объединены в станицы, которые в случае необходимости должны были дать казаков в корпус, а точнее вернуться, поселки – в сотни, станицы – в полки, казачьи отделы – в дивизию, а Союз казаков – в штаб корпуса. Командиром корпуса был назначен генерал-лейтенант А.П. Бакшеев. Соединение было подчинено Японской военной миссии в Хайларе во главе с подполковником Таки³⁸⁰. Вскоре последнего заменил генерал Сугинами. Уже после нападения Германии на Советский Союз Сугинами на съезде станичных атаманов, проходившем 15 октября 1941 года в Хайларе, обратился к казакам с речью, в которой обозначил цели казачества с точки зрения японских властей. В своем выступлении он заявил: «Господа атаманы! Сегодня я в первый раз обращаюсь к вам как начальник Военной миссии в Хайларе. Весь мир сейчас переживает чрезвычайный момент. Державы Оси: Ниппон, Германия и Италия – ведут героическую борьбу на полях сражений за установление нового светлого порядка в мире. В этот особый, ответственный момент вы не должны быть пассивными свидетелями происходящего. Все ваши помыслы и ваша энергия должны быть направлены: 1) к созданию самой твердой спайки среди эмиграции, 2) к проявлению строгой лояльности к народам страны, где вы живете и 3) к активной борьбе с общим врагом – коммунизмом во всех его проявлениях»³⁸¹.

В соответствии с указаниями ЯВМ 8 ноября 1941 года Хайларским отделением Бюро эмигрантов была проведена военизация всех эмигрантов, живших в Захинганье. Это означало, что военную службу должны были нести все мужчины от 17 до 55 лет. Из военнообязанных был сформирован Сводно-Хайларский полк, который состоял из двух дивизионов. В первый дивизион вошли эмигранты в возрасте от 17 до 35 лет (волонтеры). Во второй дивизион попали

³⁷⁹ Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: сборник документов / под ред. О.Б. Мозохина. – М., 2020. – С. 483.

³⁸⁰ Окорочков А.В. В боях за Поднебесную. Русский след в Китае. – М., 2013. – С. 118.

³⁸¹ Казачье единение по-прежнему крепко и нерушимо // Голос эмигрантов. – 26 октября 1941. – № 44 (179) – С. 11.

эмигранты в возрасте от 35 до 55 лет (ополченцы). Занятия с личным составом полков проводились регулярно, два раза в неделю по субботам с часа до пяти и по воскресеньям с 9 часов до часу дня. Проводились строевые занятия с винтовками, читались лекции, на которых изучался устав и тактика³⁸².

После того как 7 декабря 1941 года Япония напала на США, начальник Захинганского районного Бюро генерал А.П. Бакшеев 10 декабря обратился к казакам с приказом, в котором призвал своих соотечественников поддержать страну восходящего солнца: «Казачья и российские эмигранты в этот особый исторический момент должны проявить железную выдержку и должны быть готовыми не поддаваться провокаторам и вредителям, стремящимся сделать смуту и народные волнения. Вместе с этим каждый казак и российский эмигрант должны быть готовы в любую минуту к общей обороне и этим оказать содействие Ниппонской и Маньчжурской Императорским Армиям, стойко защищая рубежи Маньчжурской Империи... Родные станичники и дорогие сородичи, исторический час настал. Никакого отступления от намеченного плана быть не может. Великая Ниппонская Империя обнажила свой меч в защиту права и справедливости для установления вечного мира на Востоке Азии. Все казаки и российские эмигранты также должны безоговорочно понимать, что победа Ниппон в предпринятой войне приведет нас в родные просторы и послужит залогом к освобождению нашей поработанной Родины»³⁸³.

Что касается итоговой структуры и состава Захинганского казачьего корпуса, то в него входили 2 бригады. 1-я бригада (командир – полковник В.Л. Сергеев) включала в себя два полка: 1-й полк (командир – войсковой старшина К. Пинегин) и 2-й ополченческий полк (командир – подполковник Н.М. Стерхов). 2-я бригада состояла из трех полков: Якушенский полк (командиры: полковник В.Г. Казаков, с 1943 года – есаул Козулин); Восточно-Хинганский полк (командир старшина Ф.Д. Толкачев, с 1943 года – М. Я. Новиков, с 1944 года – есаул С.В. Коренев); Хайларский полк (командир – полковник П.М.

³⁸² ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 1. Д. 56. Л. 152.

³⁸³ ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 1. Д. 56. Л. 150.

Портнягин)³⁸⁴. Численность корпуса составляла порядка 2500 человек³⁸⁵. Для того чтобы поддерживать профессионализм и укрепить воинский дух казаков корпуса, периодически проводились учебные лагерные сборы³⁸⁶. Военнослужащие занимались строевой подготовкой, изучением устава Русской императорской армии, изучением рубки, джигитовкой, стрельбой из винтовки, обучались приемам борьбы с танками³⁸⁷. Один из служащих корпуса Виктор Санников вспоминал, что обучение военным премудростям проводилось раз в неделю. Русские эмигранты кроме строевой подготовки и джигитовки также учились передавать важные донесения. На всех учениях присутствовали как русские, так и японские офицеры. Санников пишет: «По окончании заданий проводился разбор операций перед строем. После чего нас кормили с полевой кухни и каждому полагалось по стопке водки. Начальники – японцы и русские – напивались за столом и несли несусветную чушь о прошлых победах и будущих лаврах. Тогда это было забавно и смешно»³⁸⁸. В начале лета 1945 года прошли последние сборы корпуса, в них принял участие Хайларский полк полковника П.М. Портнягина. 25 июля 1945 года полк распустили по домам³⁸⁹. Вследствие своей иррегулярности корпус с началом советско-японской войны так и не был собран, поэтому не сыграл никакой роли в сопротивлении вторжению Красной армии в Маньчжурию.

Таким образом, первоначально японские власти создавали из молодых эмигрантов диверсионно-разведывательные отряды, в основном это были небольшие по своей численности части. С началом войны Японии против США теперь уже все эмигранты должны были пройти всеобщее воинское обучение и их стали привлекать к местной обороне, в том числе и женщин. В планах

³⁸⁴ Смирнов С.В. Дальневосточный тупик: русская военная эмиграция в Китае (1920 – конец 1940-х годов). – Б.М., 2019. – С. 292–293.

³⁸⁵ Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: сб. документов / под ред. О.Б. Мозохина. – М., 2020. – С. 483.

³⁸⁶ Перминов В.В. Указ. соч. – С.8.

³⁸⁷ Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: сб. документов / под ред. О.Б. Мозохина. – М., 2020. – С. 590.

³⁸⁸ Санников В. Под знаком восходящего солнца. Воспоминания. Сидней, 1990. – С. 88–89.

³⁸⁹ Перминов В.В. Указ. соч. – С. 73.

японского военного командования русская эмиграция играла одну из важнейших ролей в деле сдерживания северного соседа – Советского Союза. Японская военная миссия пыталась привлечь к военной подготовке как можно больше эмигрантов в маньчжурских воинских отрядах, используя различные административные рычаги. В связи с этим молодежь активно призывалась на воинскую службу с конца 1930-х годов вплоть до весны 1945 года.

В истории военизированных и вооруженных подразделений Маньчжу-Ди-Го из русских эмигрантов можно выделить несколько этапов: 1) 1932-1938 гг. – создание отрядов горно-лесной полиции, которые предназначались для внутренней охраны и борьбы с хунхузами и партизанами. При этом отряды создавались из русских эмигрантов и маньчжуров, так как японские военные власти не доверяли китайскому населению; 2) 1938–1943 гг. – создание и деятельность разведывательно-диверсионных отрядов, а также формирование Захинганского казачьего корпуса. Все эти формирования предполагалось использовать в войне против Советского Союза; 3) ноябрь 1943 – август 1945 гг. — привлечение молодых русских эмигрантов на военную службу в армии Маньчжу-Ди-Го в порядке всеобщей повинности; создание трудовых военизированных формирований, которые выполняли вспомогательные функции – строительные, фортификационные и др.

Стоит также отметить, что русские воинские отряды в структуре армии Маньчжу-Ди-Го, которая в 1933 году насчитывала 110 000 человек и к 1944 году была доведена до 200 000, не представляли серьезной боевой силы по причине своей малочисленности. Но они были необходимы японским разведывательным структурам, во-первых, как разведывательно-диверсионные подразделения для проведения специальных операций на границе и на территории Советского Союза, а во-вторых, должны были, по замыслу японского военного командования, в условиях вторжения в СССР играть важную идеологически-пропагандистскую роль в привлечении советских граждан на свою сторону и формирования из них местной администрации под руководством японских оккупационных властей.

В созданных русских воинских отрядах армии Маньчжу-Ди-Го русскими офицерами маньчжурской армии проводилась как антисоветская агитация, так и патриотическое воспитание, формирование преданности и любви к национальной России. Все это должно было подготовить эмигрантов как активных борцов к предстоящей битве за Россию против коммунистического режима. Но все эти действия привели к обратному результату к концу войны, когда большая часть бывших военнослужащих этих отрядов переходили на сторону Красной армии, оказывая сопротивление японским частям в Маньчжурии. По своим внутренним отчетам японские власти видели изменения умонастроений в среде эмиграции, но все их попытки что-то изменить потерпели крах из-за активной просоветской агитации советских разведывательных органов, а также патриотических чувств самих эмигрантов. Тем не менее вплоть до событий августа 1945 года эмигранты выполняли свои воинские и трудовые обязанности в вооруженных формированиях Маньчжу-Ди-Го.

ГЛАВА 3. РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ РАМКАХ МАНЬЧЖУ-ДИ-ГО

3.1. Общественно-политические организации русской эмиграции в 1930-е – 1940-е годы

После оккупации Маньчжурии и создания Маньчжоу-Го многие политические организации в Китае были поставлены под контроль японских властей. Но были и те, кто не хотел служить японцам или пытался сохранить хоть какую-то самостоятельность. Преследованиям подвергся Союз младороссов³⁹⁰. В 1935 году японо-маньчжурскими властями был арестован харбинский представитель этой организации Д.Н. Долматов. В вину младороссам ставилась поддержка внешней политики СССР, в том числе их считали провокаторами и советскими агентами³⁹¹. Кроме младороссов давлению со стороны японских властей подверглись такие организации эмигрантов, как Русский общевоинский союз и Национально-трудовой союз нового поколения.

Однако нужно заметить, что многие из руководителей русских эмигрантских организаций пошли на службу японским властям. Некоторое время с японцами сотрудничал Дальневосточный отдел русской эмигрантской организации Братство Русской Правды (БРП). После прихода японцев к власти БРП выступило с обращением, в котором выразило поддержку японцам как врагам большевистского режима: «...Кто будет бороться с коммунизмом в России, тот наш естественный друг! [...] Потому: если Япония начала борьбу с коммунизмом, мы приветствуем ее начинание. Если она прогонит коммунистов из Маньчжурии, оттеснит их с Русского Дальнего Востока, – этому мы будем радоваться. В Маньчжурии нам будет легче жить и готовиться к борьбе с коммунизмом [...]»³⁹². Диверсионная деятельность БРП против СССР оказалась провальной. Более того, после создания Бюро эмигрантов БРП отказалось

³⁹⁰ Союз младороссов (Союз «Молодой России») был создан в 1923 году. В 1930—х гг. Союз отрицательно относился как к нацистской Германии, так и «монархической» Японии. См.: Базанов П.Н. Царь и Советы.: русская эмиграция в борьбе за российскую государственность. – СПб., 2022. С.166-167.

³⁹¹ ГАРФ. Ф.Р-9145. Оп. 1. Д. 235. Л. 131.

³⁹² ГАРФ. Ф.Р-9145. Оп. 1. Д. 235. Л. 92.

ему подчиниться. Все это повлияло на то, что под давлением японских властей деятельность БРП в Маньчжурии к середине 1930-х годов была свернута³⁹³.

К 1940 году в Маньчжу-Ди-Го существовало всего пять крупных политических организаций: Союз казаков (его возглавлял генерал-майор А.В. Зуев) численностью до 10 000 чел., из них в Харбине 3000 чел.; Российский фашистский союз (начальник К.В. Родзаевский) численностью 4500 чел., из них в Харбине – 1100 чел.; Дальневосточный союз военных (начальник генерал В.А. Кислицын) – численностью 8000 чел., из них в Харбине – 4500 чел.; Монархическое объединение (начальник Б.Н. Шепунов; с 1938 г. в эту организацию также входил Союз мушкетеров) – численностью 400 чел., из них в Харбине – 150 чел.; Антисоветский союз молодежи численностью 800 человек (начальник К.В. Родзаевский)³⁹⁴.

Все эмигрантские политические и воинские организации можно разделить на две группы: 1) эмигрантские объединения, куда входило несколько политических и военных организаций; 2) отдельные организации русской эмиграции со своим единым уставом, идеологией и так далее.

К числу эмигрантских объединений относятся: Дальневосточный союз военных, Антисоветский союз российской дальневосточной молодежи при БРЭМ, Монархическое объединение, Объединение российской эмиграции в Маньчжурской империи, Захинганский антисоветский комитет.

Дальневосточный союз военных (ДВСВ) был образован 26 марта 1934 года, вскоре после японской оккупации Маньчжурии. С самого начала деятельность ДВСВ курировалась Харбинской ЯВМ. Основной задачей союза было объединение всех военных эмигрантов и военная подготовка молодежи для борьбы с советским режимом³⁹⁵. ДВСВ представлял собой объединение

³⁹³ Базанов П.Н. Братство Русской Правды – самая загадочная организация Русского Зарубежья. – М., 2013. – С. 198.

³⁹⁴ ГАХК Ф. Р-831. Оп. 2. Д. 2. Л. 2.

³⁹⁵ Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945): сб. документов. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 41–42.

русских эмигрантских организаций. С момента образования в нем состояли: Союз казаков на Дальнем Востоке и бывших чинов Дальневосточной армии, Союз мушкетеров Е.В. князя Никиты Александровича, Воткинско-Ижевское объединение, Общество Заамурцев, Объединение юнкеров Читинского Военного училища. Кроме того, в нем состояли легитимисты и русские фашисты³⁹⁶. К 1938 году на учете в ДВСВ состояло 7262 человека, также на особом учете было 5000 казаков из Трехречья³⁹⁷.

Начальником ДВСВ был генерал В.А. Кислицын, который возглавлял 7-й военный отдел Бюро эмигрантов, а затем, с 1938 года, и всю организацию³⁹⁸. ДВСВ состоял из 3 округов: Харбинского, Мукденского и Северо-Китайского. Округа делились на 11 районов и 37 отделов (к концу 1930-х годов – на 16 районов, 6 особых отделов и 75 отделов). При союзе имелась учебная команда для унтер-офицеров, военное училище в Харбине и на ст. Сунгари Вторая, а также курсы для старших офицеров и потешные полки для детей от 7 до 11 лет³⁹⁹. С 3 ноября 1935 года ДВСВ стал 7-м отделом БРЭМ, а районы и отделы вне Харбина были ликвидированы. Тем не менее как организация союз продолжил свою работу⁴⁰⁰. На курсах ДВСВ для старших офицеров читались лекции и доклады, на их основе выпускались брошюры⁴⁰¹. Темы лекций были посвящены современному военному делу, техническим достижениям, шло изучение СССР в военном отношении. Составлялись доклады по всем родам войск РККА⁴⁰². Лекции читали генерального штаба генерал-лейтенант С.Н. Люпов, генерального штаба генерал-майор И.Н. Никитин (с 1935 года начальник штаба, с 1944 года – начальник ДВСВ), генерального штаба полковник Г.Ф. Радоман, генерального штаба полковник К.М. Александров, генерал-

³⁹⁶ Дальневосточный Союз военных широко развернул свою работу // Луч Азии. – 1935. – № 14. – С. 37.

³⁹⁷ В Дальневосточном союзе военных // Голос эмигрантов, 1938. № 1. С.7.

³⁹⁸ ГАХК. Ф.Р-830. Оп 3. Д. 20519. Л. 23.

³⁹⁹ Огороков А.В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации 1920–1990 гг. – М., 2003. – С. 17–18; Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945): сб. документов. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 42–43.

⁴⁰⁰ Дальневосточный Союз Военных в Маньчжурской империи // Луч Азии. – 1935. – № 15. – С. 24.

⁴⁰¹ В ряды борцов с Коминтерном // Заря. – 1 июля 1938. – № 171. – С. 4.

⁴⁰² Создаются русские военные кадры // Голос эмигрантов. – 1938. – № 1. – С. 5.

майор В.А. Бабушкин, военный инженер, полковник С.Ф. Куксин, инженерных войск подполковник Санков, полковник В.К. Подгорецкий, подпоручик Будыко и действительный статский советник (генерал-майор медицинской службы по военному ведомству) С.И. Тарновский, бывший главный врач Дальневосточной армии, который преподавал санитарное дело⁴⁰³.

12 августа 1939 года при 2-м отделе Бюро эмигрантов был создан «Антикоммунистический союз дальневосточной молодежи при Бюро» (АСМ). В уставе союза говорилось, что целью его создания является объединение эмигрантской молодежи от 17 до 35 лет для борьбы с Коминтерном в союзе с японцами и народами Маньчжу-Ди-Го для того, чтобы освободить Россию с Востока. Перед АСМ было поставлено несколько задач: а) отвлечение молодежи от денационализации, аполитичности, нейтрализма и нездоровых развлечений; б) привлечение молодежи к культурно-просветительской работе, самообразованию, спорту и взаимопомощи; в) создание молодежных организаций; г) антикоминтерновская пропаганда; д) воспитательная работа и подготовка кадров; е) изучение врагов и друзей; ж) все формы борьбы с Коминтерном, допускаемые законом; з) все формы японо-русского сближения и сотрудничества⁴⁰⁴.

В состав АСМ вошли несколько молодежных организаций русских эмигрантов: Союз фашистской молодежи, Союз военной молодежи, Молодая имени Атамана Семенова станица, Союз националистической молодежи⁴⁰⁵. Начальником АСМ был назначен К.В. Родзаевский, а его помощниками – начальник 3-го отдела Бюро М.А. Матковский и начальник 5-го отдела М.А. Черных⁴⁰⁶. В правление АСМ вошли Н.А. Скованов, И.И. Заерко, Д.И. Устинов и К.А. Алексеев⁴⁰⁷. Работа АСМ должна была протекать в кружках, которые

⁴⁰³ В ряды борцов с Коминтерном // Заря. – 1 июля 1938. – № 171. – С. 4.

⁴⁰⁴ Антикоммунистический союз российской дальневосточной молодежи при Бюро эмигрантов // Луч Азии. – 1939. – № 60 (8). – С. 30.

⁴⁰⁵ ГАХК Ф. Р-831. Оп. 2. Д. 2. Л. 2.

⁴⁰⁶ Антикоммунистический союз российской дальневосточной молодежи при Бюро эмигрантов // Луч Азии. – 1939. – № 60 (8). – С. 30.

⁴⁰⁷ Бужков А.М. Знаки и награды российских эмигрантских организаций в Китае (Дайрен, Тяньцзинь, Харбин, Хунчунь, Цинаньфу, Шанхай), 1921–1949 гг.: материалы к справочнику. – Владивосток, 2005. – С. 39.

действовали в разных районах Харбина. Таковыми являлись: Пристань – в помещении Союза казаков и в помещении РФС; Новый город – в здании Монархического объединения; Модягоу – помещение модягоуского кружка по изучению японского языка; Старохарбинский – в помещении Дальневосточного союза военных; Пригородный – в помещении кружка японского языка в Корпусном городке; Чинхэйский – в Русском клубе; в Московских казармах и Затоне в клубе судоходцев⁴⁰⁸. В Синьцзяне, столице Маньчжу-Ди-Го, отдел был образован только 17 февраля 1940 года. Начальником его был назначен А.А. Яскорский, начальником штаба стал Н.М. Бологовский. Помощниками начальника штаба стали Н.К. Коршунов, В.М. Некипелов, адъютантом штаба стал С.К. Козырев, начальником хозяйственной части – Е.В. Ершевский. С членами союза проводились лекционные занятия по 4 раза в месяц. Все лекции носили воспитательно-политический характер. На лекциях говорили о порядке и строе в императорской России, идеологии коммунизма и его преступлениях в России. В Синьцзяне при АСМ был открыт клуб, который работал ежедневно с 9 до 11 вечера. В клубе проводились лекции политико-идеологической тематики, игры в шахматы, шашки, читались последние новости из газет и журналов. Руководство АСМ проводило различные вечера, балы для русской молодежи. В начале 1941 года приказом по Главному Бюро руководитель АСМ К.В. Родзаевский был смещён с должности. С 31 января 1941 года его место занял генерал-майор И.Н. Никитин – один из руководителей Союза военных. При генерале был японский советник Акаки. Новое руководство попыталось выработать новый устав и направление деятельности АСМ для его активизации⁴⁰⁹. Но и Никитин долго не продержался в должности – 1 апреля 1941 года его отправили в отставку. Союз так и не смог развиваться в действительно массовую организацию, эмигрантская молодежь преимущественно обходила его стороной, поэтому он был закрыт в 1942 году⁴¹⁰.

⁴⁰⁸ Антикommунистический союз российской дальневосточной молодежи при Бюро эмигрантов // Луч Азии. – 1939. – № 60 (8). – С. 30.

⁴⁰⁹ ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 1. Д. 60. Л. 89, 89 об., 147.

⁴¹⁰ Бужков А.М. Указ. соч. – С.39.

Для контроля за эмигрантами монархистами ЯВМ в Харбине 26 июня 1938 года создается Монархическое объединение. Во главе него был поставлен ярый антикоммунист, сотрудник ЯВМ Б.Н. Шепунов, продемонстрировавший свою преданность в ходе кампании по выявлению советских агентов в Маньчжурии. В небольшой заметке, посвященной пятилетию Бюро эмигрантов, он ясно обозначил и цели объединения, и почему российские эмигранты должны активно сотрудничать с местными властями: «В Маньчжурской империи для российской эмиграции существуют наибольшие возможности для развертывания своей национальной, культурной, политической и экономической деятельности. Здесь государственная власть считает российских эмигрантов членами семьи народов Маньчжу-Ди-Го и предоставляет равные возможности для жизни и работы. Находясь в авангарде антикоммунистических государств, Маньчжурская империя объявила Коминтерну непримиримую войну. Коммунистическая работа в Маньчжу-Ди-Го является тяжким преступлением, караемым со всей строгостью закона. Русские эмигранты, проживающие в Маньчжурской империи, могут активно, рука об руку с другими народностями империи, вести работу на фронте борьбы со своим смертельным врагом – коммунизмом, осуществляя тем самым активную помощь Маньчжурской империи»⁴¹¹.

В Монархическое объединение вошли: монархическая группа, Дальневосточный союз военных, Союз казаков, национальная организация русских разведчиков, Союз мушкетеров, литературный кружок имени августейшего поэта Константина Константиновича. Высшим органом организации являлось Монархическое совещание. Кроме него был штаб во главе с Б.Н. Шепуновым. Начальником штаба был генерал И.П. Пацовский. Штаб состоял из четырех отделов: 1) общих дел; 2) отдела агитации; 3) отдела прикладных знаний; 4) отдела по воспитанию юношества. В руководящий штаб Монархического объединения входили Б.А. Стржевский, А.М. Косакин, В.Ф. Иванов. Все они

⁴¹¹ Шепунов Б.Н. Российская эмиграция сплочена // Луч Азии. – 1939. – № 1(53). – С. 6.

были также агентами ЯВМ⁴¹². Монархическое объединение имело свои отделения во многих населенных пунктах Маньчжу-Ди-Го: Бухэдэ, Хинган, Ялу, концессии Чол, Аньда, Сарту, Имяньпо, Вэйшахэ, Ламадяньцзы, Сахалян, районе Канто⁴¹³. Идеологом объединения был русский публицист В.Ф. Иванов, который выступал на проводимых мероприятиях. Критикуя в своих трудах западную демократию, либерализм и другие идеологии, В.С. Иванов выступал за возрождение национальной, самодержавной России⁴¹⁴. Во время празднования годовщины объединения В.С. Иванов, обращаясь к публике, заявил: «Не шатайтесь-же, русские люди, не ищите новых богов и новых святынь, не бросайте своего русского знамени, не искушайте Бога и свою совесть. Теснее смыкайте ряды и объединяйтесь вокруг извечного и единого русского знамени, с которым многие века жил и вновь будет жить русский народ»⁴¹⁵. Руководство объединения постоянно пыталось выслужиться перед ЯВМ, соперничая и вступая в конфликты с РФС. Внутренние дразги и разногласия привели к тому, что оно также было закрыто в 1942 году⁴¹⁶.

Японские власти за весь период существования Маньчжу-Ди-Го пытались объединить российские эмигрантские организации для того, чтобы можно было их контролировать. Для этого после долгих усилий в конце 1934 года был создан административный «надэмигрантский» орган власти – Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. Но это не спасло от внутренних распрей, расколов между русскими эмигрантами: легитимисты Кислицына выступали против легитимистов Зорина, а еще и Шепунова; казаки постоянно вступали в склоки с русскими фашистами и так далее. Для того чтобы снять эти противоречия, японские власти стали создавать небольшие

⁴¹² Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века: документы и материалы. – Т. 8. Противостояние. 1927–1941 гг. – М., 2016. – С. 725–726.

⁴¹³ Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945): сб. документов. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 82–83.

⁴¹⁴ Аурилене Е.Е. Российская диаспора в Китае (1920–1950-е гг.). – Хабаровск, 2008. – С. 201–202.

⁴¹⁵ Годовщина Монархического объединения // Луч Азии. – 1939. – № 6 (58). – С. 31.

⁴¹⁶ Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945): сб. документов. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 85.

эмигрантские объединения для военных и молодежи. А в 1940 году было решено создать «всеэмигрантское» объединение, куда уже в обязательном порядке должны были войти все эмигрантские организации. В ноябре 1940 года начальник Главного Бюро эмигрантов генерал В.А. Кислицын выступил с призывом к этому объединению. В этом деле его поддержал митрополит Мелетий. В итоге 4 декабря 1940 года было объявлено о создании Объединения российской эмиграции в Маньчжурской империи. Главным органом было Правление Объединения во главе с председателем В.А. Кислицыным, секретарем стал М.А. Матковский. При Объединении были созданы ведомственные комиссии: 1) духовно-религиозная; 2) культурно-просветительская; 3) транспортная и трудовая; 4) врачебно-санитарная; 5) домовладельческо-промышленная и финансовая; 8) сельскохозяйственная; 9) по делам благотворительности и общественного призрения; 10) продовольственная⁴¹⁷.

Для усиления антикоммунистической работы среди казаков в Захинганском районе руководством Хайларского отдела Бюро эмигрантов было решено создать Захинганский антикоммунистический комитет (ЗАК). Официальной датой учреждения его стало 7 ноября 1942 года. Председателем ЗАК стал генерал-лейтенант А.П. Бакшеев. Был образован штаб комитета и выпущена декларация, в которой главной задачей структуры провозглашался отбор среди эмигрантов активных антикоммунистов, готовых строить Новый Порядок по возвращении на родину. Создатели ЗАК в своей декларации писали: «Прогнивший коммунизм и демократизм, слишком усилившийся в мире, начинают окончательно погибать, благодаря крепчайшему союзу Держав Оси – Ниппон, Германии и Италии». При этом ЗАК должен был всеми силами помогать Маньчжу-Ди-Го и Японии, а также всей «возрождающейся Азии, в их борьбе за общее светлое благо, за установление Нового Порядка». В своей работе ЗАК должен был руководствоваться следующими принципами: первое – во

⁴¹⁷ Великая Маньчжурская империя. – Харбин, 1942. – С. 299–300.

чтобы то ни стало еще выше поднять антикоммунистический дух среди российских эмигрантов и подготовить активных борцов в ее рядах; второе – во чтобы то ни стало достичь того, чтобы все российские эмигранты-антикоммунисты не на словах, а на деле развивали дружную, самую активную борьбу с Коминтерном на всех фронтах и во всех пунктах, не останавливаясь ни перед чем для достижения победы над темными силами зла; третье – внушить всем российским антикоммунистам, что необходимо действовать в строгом соответствии с национальным духом, особенностями национального быта, религией и национальной культурой; четвертое – для достижения установления Нового Светлого Порядка в Восточной Азии и во всем мире самим, не ожидая посторонней помощи, активно вести борьбу с силами зла, сохраняя государственный интерес, не останавливаясь ни перед чем, даже если нужно пожертвовать собственной жизнью⁴¹⁸.

Среди отдельных организаций русской эмиграции, активно действовавших в годы существования Маньчжу-Ди-Го, можно выделить: Маньчжурский отдел КИАФ, Дальневосточный отдел РОВС, Союз казаков на Дальнем Востоке, русских фашистов (Российская фашистская партия –Всероссийская фашистская партия – Русский фашистский союз), а также молодежные организации: Союз мушкетеров, Национальную организацию русских разведчиков, Дальневосточный отдел Национально-трудового союза нового поколения.

Корпус императорской армии и флота (КИАФ) был создан указом великого князя Кирилла Владимировича 30 апреля 1924 года. КИАФ стал своего рода объединяющей организацией среди русского офицерства, сторонников великого князя Кирилла Владимировича, который считался ими блюстителем государева престола. Именно его легитимисты считали законным монархом⁴¹⁹. В Китае представителем великого князя был полковник Н.Л. Жадвойн. Своим

⁴¹⁸ ГАХК Ф.Р-830. Оп. 1. Д. 56. Л. 192–202.

⁴¹⁹ Приказ Блюстителя Государева Престола по Военной части № 108, Ницца, Франция, 30 апреля 1924 г. // Корпус Императорской Армии и Флота 1924–1949. – Нью – Йорк, 1949. – С. 7.

указом от 24 мая 1930 года великий князь Кирилл Владимирович назначил генерал-лейтенанта В.А. Кислицына своим представителем в Маньчжурии⁴²⁰. За свою службу приказом по КИАФ 24 мая 1931 года Кислицын был повышен в чине до генерала от кавалерии. Во время советско-китайского вооруженного конфликта на КВЖД в 1929 году Кислицын с ведома китайских властей принял участие в формировании антисоветских формирований. Но из этой затеи ничего не вышло, более того, после поражения китайских войск антисоветские формирования из русских эмигрантов были китайскими властями интернированы⁴²¹.

После оккупации Маньчжурии японцами Кислицын сблизился с японскими военными из ЯВМ в Харбине и принимал участие совместно с генерал-лейтенантом В.Д. Косьминым в разработке планов формирования русских воинских частей. Кислицын считал, что «японо-советское вооруженное столкновение породит бунт в Красной армии против коммунистических лидеров, что, с одной стороны, обеспечит победу Японии, а с другой – свержение советской власти в России». Это, в свою очередь, даст русским эмигрантам возможность освободить Россию от «советского ига». Японские военные через генерала Кислицына передали предложение великому князю Кириллу Владимировичу переехать в Маньчжурию⁴²². По японским планам в случае захвата территории СССР, возможно было создать государство по типу Маньчжу-Ди-Го во главе с Императором Кириллом. Великий князь ответил отказом. К 1935 году численность легитимистов была около 3500 человек. С 1932 года легитимистами издавался журнал «Грядущая Россия». В журнале стремились разоблачить «темные силы III Интернационала», и русская эмиграция призывалась к объединению вокруг великого князя Кирилла Владимировича, который «выведет русский народ на путь процветания духовного и материального». Журнал не

⁴²⁰ Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века: документы и материалы. – Т. 8. Противостояние. 1927–1941 гг. – Москва, 2016. – С. 159.

⁴²¹ Кислицын В.А. В огне гражданской войны. – Харбин, 1936. – С. 112.

⁴²² Граф Г.К. На службе Императорскому Дому России. 1917–1941: Воспоминания. – СПб, 2004. – С.124; Думин С.В. Романовы: Императорский дом в изгнании. Семейная хроника. – М., 1998. – С. 141.

обошел стороной и возникшее в 1932 году Маньчжоу-Го. В одной из статей утверждалось: «Со слезами восторга и умиления приветствовали мы приход к власти законного правителя Империи Маньчжу-Ди-Го, понимая, что укрепление здесь монархической власти даст населению новые неоткрытые еще возможности, мир, порядок и благоденствие [...] Мы, нашедшие здесь приют во время горького беженства из родной страны, ласку и возможность трудиться для себя и блага ставшей для многих родной Империи Маньчжу-Ди-Го, можем совместно с ее народом воскликнуть: «Да будет благословенен час, когда родился Император, да будет счастлив день Его прихода сюда, да здравствует Он на многие лета, на благо, счастье и процветание своего народа! Да здравствует Император Кан Дэ! Не можем мы не отдать дань благодарности правительству рыцарского Ниппон, не оставившего своей помощью маньчжурское население, содействовавшее умиротворению края и теперь не оставляющего правительства этой громадной Империи своей помощью, дружбой и добрыми советами»⁴²³.

Японское военное командование крайне отрицательно относилось к тому, что легитимисты во главе с Кислицыным подчиняются европейскому центру. Более того, сотрудник японских спецслужб Б.Н. Шепунов убедил японцев в том, что на Восточной линии КВЖД все отделы легитимистов пронизаны советскими шпионами. Не зная о деятельности Шепунова, но столкнувшись с действиями японских спецслужб, Кислицын выступил с «оповещением» для русской эмиграции по поводу слухов о работе легитимистов на советскую разведку. В своем «оповещении» Кислицын писал о провокаторах, которые хотят поссорить русских эмигрантов с японскими властями. Генерал провозглашал: «Вам, провокаторы, хорошо известно, что делается здесь и там! Здесь мы благоденствуем, – там люди гибнут, как мухи. Вы, провокаторы, протягиваете руку кровавым наемникам Коминтерна, но этого никогда и ни при

⁴²³ Грядущая Россия. – 1935. – № 3. – С. 3.

каких условиях не сделают легитимисты! Знайте все, что нет такого легитимиста на Дальнем Востоке, которого можно было бы удержать от принятия участия в боях с Коминтерном. Работа провокаторов направлена сейчас на желание дискредитировать и замарать нас, легитимистов, в глазах рыцарского Императорского Ниппон и Императорского Маньчжу-Ти-Го, приписывая нам, легитимистам, существование преступнейшей связи с большевиками и какой-то тайной поддержки их. Получая неоднократные указания Его Императорского Величества Государя Императора Кирилла Владимировича, я счастлив подтвердить, что Государь Император твердо указал нам путь теснейшего объединения с Ниппонским народом, доказавшим нам свою дружбу в тяжкие дни Великой войны, Русского лихолетья и ныне здесь в эмиграции»⁴²⁴.

Прояпонская ориентация генерала, а также многочисленные обвинения со стороны эмигрантов привели к тому, что великий князь Кирилл Владимирович своим указом от июля 1935 года сместил его с поста своего главного представителя в Маньчжу-Ди-Го. Кроме того, в ноябре 1935 года отдельным указом великий князь Кирилл Владимирович лишил Кислицына всех наград, которые он ему даровал⁴²⁵. В итоге легитимистское движение в Маньчжурии распалось: часть пошла за Кислицыным, другая часть объединилась вокруг подполковника Федора Николаевича Зорина. Новый глава легитимистов был признанным и уважаемым человеком, возглавлял объединение ижевцев – участников ижевско-воткинского восстания 1918 года. Ф.Н. Зорин (1897–1955) принял тактику «ухода в подполье», которая предполагала, что легитимисты будут вступать в различные разрешенные организации Маньчжу-Ди-Го и наращивать свое количество. Но это не помогло. В 1938 году Зорин был арестован японцами за проведение молебна о здравии великого князя Кирилла Владимировича и выслан за пределы Маньчжу-Ди-Го в Шанхай. После этого вся деятельность легитимистов фактически сошла на нет⁴²⁶.

⁴²⁴ ГАХК. Ф.Р-830. Оп 3. Д. 20519. Л.371.

⁴²⁵ ГАХК. Ф.Р-830. Оп 3. Д. 20519. Л. 390.

⁴²⁶ ГАХК. Ф.Р-830. Оп 3. Д. 20519. Л.416; Граф Г.К. На службе Императорскому Дому России. 1917–1941: Воспоминания. – СПб.: Изд-во «Русско-Балтийский информационный центр “БЛИЦ”», 2004. – С. 191.

Русский общевоинский союз (РОВС) был одним из главных воинских объединений русской эмиграции на протяжении всего своего существования. В результате российской революции 1917 года и гражданской войны 1917–1922 годов Россию покинуло более двух миллионов человек. Из этого числа более 250 тыс. были военнослужащими белых армий. В Китае обосновалось более 150 тыс. русских эмигрантов. После перехода Маньчжурии под власть японцев там проживало около 67 тыс. человек. Последний главнокомандующий русской армией генерал-лейтенант П.Н. Врангель пытался сохранить единство среди военных и сохранял армию вплоть до 1924 года. К этому моменту многие русские военные эмигранты уже расселились по странам Европы (Франция, Венгрия, Королевство сербов, хорватов, словенцев, Албания, Чехословакия, Польша, Германия). 1 сентября 1924 года П.Н. Врангель издал приказ № 24, согласно которому образовывался РОВС. В приказе указывалось, что цель создания РОВС – «объединить русских воинов, рассредоточенных в разных странах, укрепить духовную связь между ними и сохранять их как носителей лучших традиций и заветов старой Императорской Армии»⁴²⁷. Первоначально в нем было образовано пять отделов. Высшей должностью в РОВС был председатель, а с 31 июля 1925 года – начальник. Первым председателем РОВС был сам П.Н. Врангель⁴²⁸.

Дальневосточные военные организации, признающие П.Н. Врангеля как главнокомандующего, поддерживали связь с РОВС начиная с 1925 года через генерал-лейтенанта А.С. Лукомского, который занимал должность начальника всех русских воинских организаций, связанных с РОВС в Америке и на Дальнем Востоке. Он также был уполномоченным великого князя Николая Николаевича по делам Дальнего Востока⁴²⁹. Генерал Лукомский побывал в Китае зимой 1924–1925 годов, отправившись морем из Франции в США, а

⁴²⁷ ГАРФ. Ф.Р-5826. Оп. 1. Д. 15. Л.89.

⁴²⁸ Семенов К.К. Русская армия на чужбине. Драма военной эмиграции 1920–1945 гг. – М., 2019. – С. 57.

⁴²⁹ Рутыч Н.Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России: Материалы к истории Белого движения. – М., 2002. – С. 179; См. также: Рапорт начальника штаба группы русских войск в Шандуне полковника М.А. Михайлова А.С. Лукомском. 14 июня 1927 г. // Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг.: документы и материалы. – М., 1999. – С. 40–42.

оттуда – в Японию и Китай. Поездка готовилась очень основательно и тайно ещё с июля 1924 года⁴³⁰. Затем после нескольких встреч с представителями русской эмиграции генерал Лукомский отбыл в Париж. Будучи на Дальнем Востоке, Лукомский встретился с теми, кто поддерживал РОВС, и с теми, кто придерживался иной точки зрения на борьбу и единство русской военной эмиграции, в том числе и с генералом Г.М. Семеновым, убедившись в тесных связях последнего с японскими военными⁴³¹.

Только в 1928 году был образован Дальневосточный отдел РОВС. Начальником отдела был назначен генерал от артиллерии М.В. Ханжин⁴³². Первый начальник Дальневосточного отдела РОВС хорошо был ознакомлен с внешнеполитической доктриной Японии в то время. В своем письме генералу Лукомскому от 15 ноября 1928 года Ханжин писал: «Коронационные торжества заканчиваются (М.В. Ханжин имеет ввиду коронацию императора Хирохито). Я думаю, что в японской политике наступит ряд решительных действий. Тихоокеанская проблема не выдумка. Японии с решением ее исторических задач медлить нельзя и ожидать, когда американцы превратят ассигнованные миллионы в крейсера, базы, подводные лодки и т.п., а англичане закончат Сингапурскую базу. Развитие японской политики было задержано землетрясением 1923 года и смертью императора (Тайсё). Теперь это пережито, у власти решительная партия, а во главе ее и правительства – представитель еще более решительной партии – военный, который вступил в партию Сейюкай, сменил мундир на визитку и только для того, чтобы стать у власти и получить возможность провести в жизнь задачи своей военной партии. Речь идет о председателе правительства – бароне Танака. Если каша заварится, положение нас, эмигрантов, будет не легко»⁴³³.

В созданный Дальневосточный отдел РОВС вошли как Маньчжурия, так и Квантунская область, северо-восточная часть Китая с такими городами как

⁴³⁰ Лукомский А.С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. – М., 2012. – С. 6; 738–740.

⁴³¹ Шкаренков Л.К. Указ. соч. С. 142–143.

⁴³² ГАРФ. Ф.Р-5826. Оп. 1. Д. 15. Л.7.

⁴³³ Библиотека-фонд «Русское Зарубежье». Ф. 2. Оп. 7. Ед. хр. 67. Л. 16.

Пекин, Тяньцзинь, Циндао, вошел в дальневосточный отдел даже Шанхай. Центром отдела был город Мукден, где жил сам Ханжин. В Харбине отдел РОВСа возглавил генерал-лейтенант А.В. Бордзиловский. В состав отдела вошли: Казачий союз, Харбинский артиллерийский кружок, общество ревнителей военных знаний. В 1931 году РОВС возглавил генерал М.К. Дитерихс, проживавший в Шанхае⁴³⁴.

После вторжения Японии в Маньчжурию новый начальник Дальневосточного отдела РОВС живо откликнулся на происходящие события. Обращаясь к русским эмигрантам, он писал, что утверждение Японии на Азиатском материке вытекает не из завоевательных побуждений, а из-за национальной необходимости, «борьбой за свое национальное существование». С точки зрения генерала М.К. Дитерихса, Япония зажгла новую зарю пробуждения на Дальнем Востоке в борьбе с III Интернационалом. Русских эмигрантов он призывал зажечься примером Японии в решительной борьбе с Коминтерном⁴³⁵.

В связи с созданием Маньчжоу-Го к японским и маньчжурским властям с приветственной речью обратился начальник Харбинского отдела РОВС генерал-лейтенант Е.Г. Сычев: «В сегодняшний великий день рождения нового Соседа моей страдающей родины, от имени Русских офицеров и бывших солдат Русской Армии, объединенных в Российском Обще-Воинском Союзе, я имею честь искренне от всей души поприветствовать торжественное завершение великих трудов по созданию новой государственности и вступления на посты Главы Государства потомка древней и великой Императорской Династии бывшего Императора Китая Пу И»⁴³⁶. Начальник РОВС генерал Е.К. Миллер отправил циркулярное письмо своим подчиненным, в котором писал о необходимости «сговора» с Японией. Он отметил, что нужно помнить о том, что Япония в случае столкновения с СССР

⁴³⁴ Ханжин М.В. Русская эмиграция в Маньчжурии: обзор // Марковчин В.В. Три Атамана. – М., 2003. – С. 205–207.

⁴³⁵ ГАРФ. Ф.Р-9145. Оп. 1. Д. 269. Л. 192.

⁴³⁶ Приветствия новой Маньчжурии // Харбинское время. – 9 марта 1932. – № 65. – С. 4.

будет бороться не только с коммунизмом, но и ради своих интересов, которые могут не совпадать с национально-российскими. Поэтому надо усилить вес русских военных эмигрантов перед Японией и достичь определенного с ней соглашения. Для этого в Париже от лица руководства РОВС генерал Н.Н. Головин вел переговоры с японским военным атташе. На Дальнем Востоке переговоры с японским командованием вели генералы М.К. Дитерихс, П.П. Петров, М.В. Ханжин и Г.А. Вержбицкий, которые для этого отправились в Японию. Но достичь каких-либо договоренностей так и не удалось⁴³⁷.

Русский общевойсковой союз активно развивался в Маньчжурии. В 1932 году в Харбине были открыты военно-училищные курсы под руководством полковника В.П. Попова. В 1934 году состоялся первый выпуск⁴³⁸. В том же году Харбинский отдел РОВС был повышен в своем статусе и преобразован в Маньчжурский отдел. Преобразование было вызвано трудностями управления отделениями общевойскового союза из Шанхая. Во главе Маньчжурского отдела был поставлен генерал-лейтенант Г.А. Вержбицкий⁴³⁹. Начальником штаба был назначен полковник Н.И. Белоцерковский, заместителем начальника штаба – генерал-майор Г.И. Зольднер⁴⁴⁰. В подчинение нового отдела РОВС вошли отделения в Тяньцзине, Дайрене, Хайларе, Гирине и Имяньпо⁴⁴¹. По указанию Вержбицкого в Харбине для чинов РОВС под руководством генерал-майора Г.И. Зольднера читались лекции по военному делу. Для офицеров образовывались кружки по военным специальностям⁴⁴².

Начальник Маньчжурского отдела РОВС генерал-лейтенант Г.А. Вержбицкий на публичных мероприятиях официально произносил здравицы Маньчжу-Ди-Го и императору Пу И, в то же время старался сохранить независимость отдела. Все это вскоре привело к конфликту с японо-

⁴³⁷ Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века: документы и материалы. Т. 8. Противостояние. 1927–1941 гг. – Москва, 2016. – С. 364; 520–522.

⁴³⁸ Часовой, 1934. – № 131–132. – С. 36.

⁴³⁹ Буяков А.М. Указ. соч. – С. 85.

⁴⁴⁰ Окорочков А.В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации 1920–1990 гг. – М., 2003. – С. 122–123.

⁴⁴¹ Буяков А.М. Указ. соч. – С. 85.

⁴⁴² Часовой. –1934. – № 128. – С. 25.

маньчжурскими властями. Вержбицкий отказался подчиниться созданному в конце 1934 года Бюро эмигрантов. В ответ японские власти арестовали все руководство РОВС и выслали всех за пределы Маньчжурии⁴⁴³. Тем не менее деятельность РОВС в Маньчжурии продолжалась, хоть и на полулегальном положении. С 1936 года Маньчжурский отдел возглавлял генерал А.В. Зуев. В 1942 году было решено прекратить всю его деятельность из-за невозможности продолжения работы⁴⁴⁴.

Союз казаков на Дальнем Востоке был основан атаманом Г.М. Семеновым в 1920 году. Но к концу 1920-х годов он фактически не действовал. Вскоре после создания Маньчжоу-Го в ноябре 1933 года союз вновь был возрожден в качестве Союза Казаков на Дальнем Востоке и бывших чинов Дальне-Восточной Армии, позже стал называться просто Союз казаков Восточной Азии⁴⁴⁵. Высшим руководителем Союза казаков являлся сам атаман Г.М. Семенов⁴⁴⁶. Руководство Союзом казаков осуществлялось из Харбина, а с 17 декабря 1940 года его штаб-квартирой стал г. Хайлар. Со времени основания (восстановления) Союза казаков и до 1938 года начальником был ближайший соратник атамана Г.М. Семенова генерал-лейтенант А.П. Бакшеев. С 12 апреля 1938 по 1940 год начальником Союза казаков был генерал-майор А.В. Зуев. С 20 декабря 1940 года начальником Союза казаков снова стал А.П. Бакшеев⁴⁴⁷. Заместителем начальника Союза казаков были: в 1933–1935 годах – генерал-майор В.Г. Осипов, в 1935–1938 годах – генерал-майор К.М. Асламов, в 1938–1945 годах – войсковой старшина М.Н. Гордеев; начальником канцелярии Союза казаков был генерал-майор В.В. Кручинин; начальником хозяйственного отдела был полковник М.Ф. Рюмкин, а делопроизводителем – чиновник А.С. Широкоштанов⁴⁴⁸.

⁴⁴³ Часовой. – 1935. – № 141–142. – С. 30; Аурилене Е.Е. Указ. соч. – С. 51.

⁴⁴⁴ Буяков А.М. Указ. соч. – С. 87.

⁴⁴⁵ Великая маньчжурская империя. – Харбин, 1942. – С. 411.

⁴⁴⁶ Хисамутдинов А.А. Военные эмигранты в Китае: очерки // Белая Гвардия: альманах. – № 3. – М., 1999/2000. – С. 21.

⁴⁴⁷ Купцов И.В., Буяков А.М., Юшков В.А. Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны: биографический справочник. – М., 2011. – С. 42; 206.

⁴⁴⁸ Союз казаков на Д.В. и б. чинов Д.-В. Армии // Луч Азии. – 1935. – № 7. – С. 34–35; Великая маньчжурская империя. – Харбин, 1942. – С. 411.

Союз казаков Восточной Азии перед собой ставил следующие цели: «содействие политическому, экономическому и государственному строительству Маньчжурской Империи, культурно-просветительская и организационная деятельность среди своих членов, оказание моральной и материальной поддержки тем из них, кто попал во временную нужду, а также помощь больным, сиротам и престарелым»⁴⁴⁹.

В подчинении Союза казаков находилось 9 казачьих станиц: Кубано-Терская (атаман – хорунжий И.С. Цибуля), Оренбургская (атаман – хорунжий С.Ф. Лапаев), Сибирская (атаман – есаул Н.И. Грибановский), Забайкальская (атаман – полковник М.Ф. Рюмкин), Амурская (атаман – полковник Н.М. Шалыгин), Уссурийская (атаман – есаул С.В. Коренев), Иркутская (атаман – сотник И.М. Казанцев), Енисейская (атаман – полковник А.Н. Тялшинский) и Молодая, имени атамана Г.М. Семенова станица (атаман – В.С. Коренев)⁴⁵⁰.

С 17 мая 1938 года в Харбине в помещении Союза казаков открылись военно-училищные курсы. Руководил курсами полковник С.В. Стариков. На курсы записалось 92 человека. Курсы были рассчитаны на 2 года, по истечении которых молодые казаки должны были получить звание офицера. Также были организованы курсы усовершенствования военных знаний для офицеров. Для детей членов Союза казаков в возрасте от 8 до 14 лет была организована «Казачья смена» во главе с подьесаулом Поповым⁴⁵¹. В том же году Союз казаков принял «Краткое положение о Союзе казаков на Дальнем Востоке. Своими целями Союз ставил: а) освобождение России из-под власти Коминтерна и восстановление в ней законности и порядка; б) защита интересов казачества и закрепление его исконных прав в будущей национальной России; в) взаимная

⁴⁴⁹ Великая маньчжурская империя. – Харбин, 1942. – С. 411.

⁴⁵⁰ Там же.

⁴⁵¹ В Союзе казаков на Дальнем Востоке // Голос эмигрантов. – 26 июня 1938. – № 6. С. 4; Хисамутдинов А.А. Указ. соч. С. 21.

поддержка казачьих войск, укрепление казачьего единства, сохранение исторически сложившегося быта и уклада казачьей жизни и войсковых традиций»⁴⁵².

Русский фашизм в Маньчжурии зародился в начале 1920-х годов. В 1922 году трое студентов Юридического факультета Харбина основали Русскую фашистскую организацию (далее – РФО). Численность организации постепенно увеличивалась. К 1925 году в РФО состояло 50 человек. В 1924 году в организацию вступил К.В. Родзаевский, который занял должность начальника агитационного отдела РФО⁴⁵³. К.В. Родзаевский активно влился в общественную жизнь, выступал на заседаниях философского кружка. Во время одного из таких выступлений он вступил в спор со сменовеховцем профессором Н.В. Устряловым. Родзаевский «определил коммунизм как конец Ренессанса, а фашизм как начало Средневековья». Согласно его концепции, коммунизм несет с собой пороки старого, а фашизм духовно просветляет общество⁴⁵⁴. Родзаевский активно занялся и журналистской деятельностью в 1926 году, работая и публикуясь в газете «Русское слово», а с 1927 по 1929 год – в газете «Заря»⁴⁵⁵. Помимо этого, он пытался издавать нелегальный журнал «Фашист», за что арестовывался китайскими властями. В 1927 году Родзаевский создает свою организацию «Союз национальных синдикатов русских рабочих фашистов Дальнего Востока». Все это приводит к трениям внутри РФО, в результате чего К.В. Родзаевский совместно с Е.В. Кораблевым и В.Н. Василенко выходят из состава ЦК РФО и самой организации, решив создать свою фашистскую партию⁴⁵⁶.

⁴⁵² Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945): сб. документов. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 78–79; Цурганов Ю. Белоэмигранты и Вторая мировая война. Попытка реванша. 1939–1945. – М., 2010. – С. 70–71.

⁴⁵³ Борисов П. У истоков российского фашизма // История российского фашистского движения. – Харбин, 1936. – С. 11–13.

⁴⁵⁴ Емельянов С.В. Амурцы-эмигранты. Первая треть XX века: биографо-энциклопедический справочник. – Благовещенск-на-Амуре, 2019. – С. 404.

⁴⁵⁵ ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 3. Д. 40797. Л. 1. Об.

⁴⁵⁶ Борисов П. У истоков российского фашизма // История российского фашистского движения. – Харбин, 1936. – С. 15–17.

22 мая 1931 года в Харбине прошел 1-й общефашистский съезд, на котором была создана Российская фашистская партия (далее – РФП) и была принята программа партии, разработанная К.В. Родзаевским и Е.В. Кораблевым. Генеральным секретарем партии съезд избрал К.В. Родзаевского, а председателем ЦК РФП избрали монархиста, генерал-лейтенанта В.Д. Косьмина. Вскоре генерал вошел в конфликт с фашистами. Они его обвинили в том, что он ограничивает работу партии чисто идеологическими изысканиями, смешивает понятие партии с понятием партийной школы, пытался соединить деятельность фашистов со своей организацией «народно-монархической партии»⁴⁵⁷. Наконец, фашисты нашли повод, чтобы сместить Косьмина, по одной из версий, за пьяный дебош на станции Пограничной. После этого с 1932 года единоличным вождем партии стал К.В. Родзаевский. Для охраны своей персоны и собраний РФП Родзаевский создал особый отряд во главе с А.А. Болотовым⁴⁵⁸. Соратники К.В. Родзаевского Г. Тараданов и В. Кибардин написали книгу «Азбука фашизма», которая должна была стать главной для всех русских фашистов Дальнего Востока. Главными врагами русских фашистов в книге объявлялись евреи и коммунисты. Для того чтобы отличать русских фашистов от других объединений среди русских эмигрантов, была разработана своя собственная униформа со знаками отличия. Униформа была черного цвета и состояла из черной фуражки с кокардой, в центре которой помещалась свастика, черной рубашки, на рукавах которой ниже локтя размещались знаки отличия, а также на левой руке носили повязку с черной свастикой в ярко-оранжевом кружке с узкой белой каймой, при рубашке носилась портупья. Штанами выступали черные галифе и сапоги. Приветствовать русские фашисты должны были друг друга правой рукой, вытянутой на немецкий манер, с возгласом «Слава России!», а обращаться друг ко другу – «соратник». Также

⁴⁵⁷ Там же. С. 17.

⁴⁵⁸ Окорочков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.). – М., 2001. – С. 126–128.

имелся нагрудный знак и партийный флаг – белого цвета, где в центре располагалась черная свастика на фоне желтого ромба⁴⁵⁹.

Русские фашисты в Маньчжурии выяснили, что в США существует еще одна русская фашистская организация. Этой организацией руководил А.А. Вонсяцкий, бывший офицер белой армии Юга России. Он в 1921 году переехал в США, где женился на американской миллионерше Мэрион Рим, и использовал полученные средства для политической деятельности. 10 мая 1933 года А.А. Вонсяцкий, Д. Кунле и И. Суворов (наст. имя Лев Бек-Мамедов) создают Всероссийскую фашистскую организацию⁴⁶⁰. В Нью-Йорке он стал издавать журнал «Фашист», который рассылался по всем местам, где жили русские эмигранты. Вонсяцкий стремился создать «объединенный противобольшевистский фронт»⁴⁶¹. С этой целью были установлены контакты между двумя лидерами фашистских организаций. Родзаевский 28 октября 1933 года написал письмо Вонсяцкому с приглашением посетить Харбин. Впервые встретились они в Токио, где с 24 марта по 2 апреля 1934 года провели несколько бесед. 3 апреля 1934 года в г. Иокогаме был подписан протокол между РФП и РФО об образовании единой всероссийской фашистской партии (далее – ВФП). Главой ВФП стал А.А. Вонсяцкий, а К.В. Родзаевский стал генеральным секретарем ВФП⁴⁶².

Анастасий Вонсяцкий, взявший за основу идеи итальянского фашизма и атрибутику германского национал-социализма, не был при этом ярким антисемитом. К.В. Родзаевский и его сторонники, напротив, ими были. Вонсяцкий пытался финансово воздействовать на газету «Наш путь», которая из номера в номер проповедовала антисемитизм. Между двумя лидерами начался конфликт. Итогом этого конфликта стало исключение Вонсяцкого и его сторонников из ВФП. Также японским военным, влиявшим на ВФП, не нравилось то,

⁴⁵⁹ Стефан Д. Русские фашисты: трагедия и фарс в эмиграции. 1925–1945. – М., 1992. – С. 96–97; Родзаевский К.В. Завещание русского фашиста. – М., 2001. – С. 473–486.

⁴⁶⁰ Окорочков А.В. Указ. соч. – С. 266.

⁴⁶¹ Вонсяцкий А.А. Сухая гильотина (Американская юстиция времен Рузвельта). – Сан-Пауло, 1962. – С. 2.

⁴⁶² Окорочков А.В. Указ. соч. – С. 266.

что Вонсяцкий был из США⁴⁶³. В июле 1935 года прошел III съезд русских фашистов, на котором было решено перейти от «внутрипартийной демократии» к «вождизму». Таким образом, с 1935 года К.В. Родзаевский стал единственным вождем русских фашистов в Маньчжурии⁴⁶⁴. На третьем съезде ВФП были утверждены основные задачи, стоящие перед русскими фашистами: «а) свержение советского строя в СССР и установление власти фашистов; б) полная ликвидация социалистической системы и восстановление частного капитала как в промышленности, так и в сельском хозяйстве (ликвидация колхозов); в) уничтожение коммунистической партии»⁴⁶⁵.

Большую роль в становлении и существовании русских фашистов в Маньчжурии сыграла Японская военная миссия. Сотрудничество К.В. Родзаевского с японскими разведывательными службами началось в 1933 году. Родзаевский встретился с начальником Харбинской ЯВМ майором Акикусой Сюном, так как русским фашистам нужны были средства на издание газеты «Наш путь». А ЯВМ нужны были кадры для ведения диверсионно-разведывательной работы в Маньчжурии и в СССР. В итоге на протяжении нескольких лет ВФП финансировалась ЯВМ. С 1935 года с ВФП работал японский разведчик Судзуки (Масакане), который вел лекции среди русских фашистов⁴⁶⁶. С 1934 года в Харбине на Диагональной улице в доме № 155 работала Академия имени А.П. Столыпина, которая представляла из себя разведывательную школу. В ней одновременно обучалось 30–40 человек. Срок обучения составлял 3–4 месяца. После обучения агенты ВФП вели агитационную работу среди харбинцев, затем при помощи ЯВМ перебрасывались на территорию СССР. Школу возглавили Ф. Дюков, а затем Г.В. Тараданов⁴⁶⁷. Работа фашистов на

⁴⁶³ Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945): сб. документов. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 62.

⁴⁶⁴ Борисов П. Указ. соч. – С. 20–24.

⁴⁶⁵ Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945): сб. документов. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 48.

⁴⁶⁶ Егоров Н. А. Деятельность иностранных спецслужб на Дальнем Востоке по использованию маньчжурской белоэмиграции в 1922–1941 гг. // Военно-исторический журнал. – 2009. – № 11. – С. 51–52; Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: сб. документов / под ред. О.Б. Мозохина. – М., 2020. – С. 698.

⁴⁶⁷ Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945): сб. документов. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 51.

ЯВМ была по достоинству оценена. Об этом свидетельствует, например, то, что 24 мая 1936 года Родзаевский получил от майора Акикуса в торжественной обстановке самурайский меч. Акикуса сказал: «В Японии сейчас 16 тысяч фашистов. Я надеюсь, что японские фашисты наведут порядок в Японии и помогут русским фашистам пробить себе дорогу на Родину»⁴⁶⁸.

Отделами ВФП было подготовлено несколько групп диверсантов, которые перебрасывались на территорию СССР. Многих диверсантов ловили на границе сотрудники НКВД, их ждала печальная судьба – всех их приговаривали к высшей мере наказания. В 1936 году ЯВМ совместно с ВФП подготовила партизанский отряд, куда входил «1-й фашистский отряд Спасения Родины». Отрядом командовал М.П. Маслаков. Поход в СССР обернулся полным провалом для бойцов отряда. Часть из них погибла в перестрелке с советскими пограничниками, часть была расстреляна самими японцами за дезертирство. Для лучшей подготовки диверсантов по инициативе японского разведчика Судзуки в феврале 1936 года была открыта школа подготовки руководителей ВФП, которую также называли «Школа секретных работников», «Школа организаторов». Официально же она называлась «Курсы организаторов». Директором был С.П. Шумов⁴⁶⁹. В школе изучались предметы секретной работы, тайнопись, искусство фотосъемки. Проводилась физическая и военная подготовка. Курсанты выезжали в лагерь, который был оборудован как советская погранзастава. Слушателями были всего 11 человек: В.Е. Гольцев, Н.К. Беккаревич, А.П. Белоскоков, В.Г. Кузнецов, Г.С. Наумов, Г.В. Шехерев и др. Курсантов готовили к тому, что в случае провала они должны были покончить с собой. Все курсанты затем были использованы как разведчики в ЯВМ⁴⁷⁰. Но

⁴⁶⁸ Справка 2-го отделения 1-го отдела УНКГБ по Хабаровскому краю на начальника японской военной миссии в Харбине генерал-майора Акикусу Шун // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 6. Победа. – М., 2015. – С. 219–224.

⁴⁶⁹ Нация. – 1936. – № 2. – С. 72; Огороков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.). – М., 2001. – С. 136–138.

⁴⁷⁰ Огороков А.В. Указ. соч. – С. 136–138; Наумов С.В. Наш старейший читатель. К 95-летию В.Е. Гольцева // Донские казаки в борьбе с большевиками. – 2011. – № 6. – С. 52.

регулярные провалы диверсионной деятельности ВФП на территории СССР привели к тому, что Акикусу сняли с поста начальника ЯВМ⁴⁷¹.

Была у русских фашистов на Дальнем Востоке и своя партийная система подготовки кадров. 20 августа 1936 года вышел приказ главы ВФП К.В. Родзаевского, согласно которому была выстроена система образования русских фашистов. Она представляла собой 3 ступени: первая – элементарные курсы фашизма; вторая – средняя партийная школа (районная школа фашизма); третья – фашистская академия А.П. Столыпина. На первой ступени главным учебным пособием была книга «Азбука фашизма», изучался устав и программа партии. На второй ступени изучались три дисциплины: российский фашизм, политическая критика марксизма и национал-революционная техника. В академии преподавали пять предметов: 1) изучение российского фашизма; 2) изучение СССР и критика марксизма; 3) иудо- и масоноведение; 4) изучение опыта и фашистских движений в разных странах; 5) текущая международная политика⁴⁷².

2 июля 1937 года Верховный совет ВФП принял решение о переименовании партии. 28 июля 1937 года вышел приказ по партии, согласно которому ВФП была переименована в Российский Фашистский Союз (РФС). Глава ВФП К.В. Родзаевский обосновывал это решение тем, что слово партия не популярно в эмиграции, а также тем, что любая партия характеризуется внутрипартийной демократией, а ВФП, по его словам, скорее боевая организация массового масштаба⁴⁷³. Окончательно переименование было утверждено на IV съезде русских фашистов в 1939 году⁴⁷⁴.

Японцам доставляли неудобства постоянные склоки между русскими фашистами и казаками. Руководство ЯВМ решило, что надо примирить обе

⁴⁷¹ Справка 2-го отделения 1-го отдела УНКГБ по Хабаровскому краю на начальника японской военной миссии в Харбине генерал-майора Акикусу Шун // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. – Т. 6. Победа. – М., 2015. – С. 224.

⁴⁷² Дюков Ф. О партийном образовании // Нация. – 1937. – № 3. – С. 30–32.

⁴⁷³ Нация. – 1937. – № 8. – С1–3; 37–38.

⁴⁷⁴ Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945): сб. документов. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 55.

стороны, так как они представлялись важными союзниками в борьбе с Советским Союзом. 22 ноября 1937 года была проведена встреча между двумя этими группами. От «Союза казаков» присутствовал генерал А.П. Бакшеев, от ВФП – К.В. Родзаевский и Б. Василенко. Итогом встречи стала «Памятка взаимоотношений и взаимопомощи между «Союзом казаков» и «Партией фашистов», согласно которой теперь обе группы должны были помогать друг другу и всячески пресекать любые раздоры⁴⁷⁵. К этому времени ВФП насчитывало более 26 филиалов (ячейки, группы, очаги, отделы, сектора). Отделы ВФП находились как в Маньчжу-Ди-Го и в Китае, так и в странах Европы, Австралии, Северной и Южной Америке⁴⁷⁶. В Маньчжу-Ди-Го при ВФП существовало женское отделение («Российское фашистское женское движение») и молодежные отделения («Союз фашистской молодежи», «Союз фашистских крошек»)⁴⁷⁷. Что касается численности ВФП в Маньчжурии, то, по данным Харбинской ЯВМ, в Маньчжурии насчитывалась 4 527 человек, что составляло 7,56 % от численности российских эмигрантов в этом регионе⁴⁷⁸. Русские фашисты, пытаясь найти поддержку среди эмиграции, провели 8 июля 1938 года открытое собрание РФС. По сообщению газеты «Заря», собрание было многолюдно. Его посетили начальник БРЭМ генерал В.А. Кислицын, представители духовенства – митр. протоиерей М. Филологов, протоиерей М. Мухин, а также военные деятели – полковник А.А. Тихообразов, И.А. Вахрушев. На собрании с пространной речью выступил К.В. Родзаевский, который заявил, что после выстрела Л. Николаева началась агония советской власти и в скором времени свершится национальная революция. В данный же момент русская эмиграция должна бороться с мировым злом – коммунизмом⁴⁷⁹. В том же году японские

⁴⁷⁵ Российская эмиграция и ее подробная характеристика по Маньчжурии. Конфиденциальное издание Японского посольства в Маньчжурии. Февраль 1945 г. // Проклятие Морского дракона. – Курск, 2018. – С. 255–256.

⁴⁷⁶ Огороков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.). – М., 2001. – С. 159–168.

⁴⁷⁷ Там же. С. 173–175.

⁴⁷⁸ Российская эмиграция и ее подробная характеристика по Маньчжурии. Конфиденциальное издание Японского посольства в Маньчжурии. Февраль 1945 г. // Проклятие Морского дракона. – Курск, 2018. – С. 254.

⁴⁷⁹ Вчера на открытом собрании Фашистского Союза // Заря. – 9 июля 1938. – № 179. – С. 4.

власти поручили РФС заниматься набором добровольцев в отряд Асано. Ответственным за набор добровольцев К.В. Родзаевский назначил своего личного секретаря Л.П. Охотина⁴⁸⁰.

После того как между СССР и Японией был заключен пакт о нейтралитете, японские власти формально запретили деятельность РФС. По этому поводу вождь русских фашистов писал: «И вот – последний перевал: в силу уважения к внешней политике страны, которая дала нам приют, мы должны прекратить существование центра и организаций Российского Фашистского Союза в Маньчжу-Ди-Го. Интересы страны и даже всей Восточной Азии требуют соответствующей дипломатической линии, - мы принимаем эту линию и открытую фашистскую работу разворачиваем в другом месте. Здесь же мы входим в Объединение Российских эмигрантов, чтобы в обще-эмигрантской работе создавать общими усилиями Русское единение, дружбу и спайку во имя сохранения Веры, национальной культуры, Русских людей...»⁴⁸¹. Все организации РФС были переименованы, были убрано слово «фашистский», фашистское» и т.п. С 1 марта 1941 г. «Российское женское фашистское движение» стало называться «Союз русских женщин», «Союз фашистских крошек» стал «Союзом русских детей».⁴⁸² Тем не менее деятельность русских фашистов продолжалось. За пределами Маньчжу-Ди-Го открытая деятельность РФС продолжалась. Шанхае продолжала выходить фашистская газета «Наш путь». Вскоре после нападения нацистской Германии на СССР 24 июня к российской эмиграции обратилось Центральное управление РФС во главе с М.М. Гротом которое всячески поддержало действия Германии, назвав войну «священной» и «крестовым походом против СССР». В обращении к русским эмигрантам говорилось: «Объявленная война существующему правительству в СССР, захватившему права Русского Народа, есть война против темных сил Интернационала, - есть священная война против материального разорения и духовного

⁴⁸⁰ Стефан Д. Указ. соч. – С. 233–234.

⁴⁸¹ Родзаевский К.В. Перед последним перевалом//Нация – 25 мая 1941. – № 22. – С. 2.

⁴⁸² ГАХК. Ф.Р-830. Оп.1. Д.60. Л.142,151.

растления Народов России и каждой самобытной Нации... Объявленная война развязывает руки всем действенным живым силам Подъяремной России. Мы верим и знаем, что эти силы уже воспрянули и не сегодня-завтра широкой волной повсеместно восстанут против иудо-коммунистической власти»⁴⁸³. В тот же день РФС выпустило приказ №4, в котором обозначило задачу русских фашистов – всемерно содействовать крушению СССР, главным образом, через организацию национальной революции внутри России – для взрыва большевистской власти»⁴⁸⁴. 27 июня 1941 года руководство РФС выпустило приказ № 13, по которому всем русским фашистским организациям рекомендовалось готовить вооруженные отряды для борьбы с Красной Армией⁴⁸⁵. Тем не менее первоначальная активность русских фашистов, вызванная началом войны, вскоре спала. Глава РФС занимался литературно-публицистическим трудом. В 1943 году К.В. Родзаевский написал книгу «Современная иудаизация мира, или Еврейский вопрос в XX столетии». В этой книге Родзаевский винит во всех бедах евреев, говорит о «мировом еврейском заговоре». При этом славит фашистскую Италию и национал-социалистическую Германию, которые вместе с Японией несут «Новый Порядок». В конце своей книги Родзаевский пишет о сущности «Нового Порядка» и местом России в нем, которая, по мнению автора, станет мостом между Новой Европой и Новой Азией⁴⁸⁶.

К середине 1943 года продолжавшаяся деятельность русских фашистов в Маньчжурии стала сильно раздражать японские власти, которые боялись любых провокаций с их стороны в отношении Советского Союза, поэтому их деятельность было решено прикрыть. 1 июля 1943 года ГЯВМ в Харбине объявила о ликвидации отделений РФС в Маньчжу-Ди-Го, Китае и Японии⁴⁸⁷. Русским фашистам была запрещена любая деятельность, в том числе исполь-

⁴⁸³ Наш путь – 29 июня 1941. – № 11. – С. 1.

⁴⁸⁴ Там же.

⁴⁸⁵ Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945): сб. документов. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 58.

⁴⁸⁶ Родзаевский К.В. Завещание русского фашиста. – М., 2001. – С. 392–394.

⁴⁸⁷ Стефан Д. Указ. соч. – С. 370.

зование символики. После этого К.В. Родзаевский и его последователи вынуждены были вести только антикоммунистическую работу. «Бывшие» русские фашисты проводили лекции в клубе молодежи издательства «Нация», Центральном Русском клубе (с октября 1943 года – Дом Российской молодежи) в Харбине. На лекциях говорилось о гонениях на религию в СССР, о губительной роли Англии⁴⁸⁸. В конце 1943 года К.В. Родзаевский в своих выступлениях заявлял: «Мы, русские, являемся народом азиатского происхождения. Наши предки вышли из Азии, в формировании российской нации непрерывно вливалась азиатская кровь. Все беды России на протяжении истории происходили от Европы – вот почему все громче звучит в наших эмигрантских сердцах призыв: «Домой в Азию». Далее он обозначил главную задачу для русской эмиграции в Восточной Азии – «обрести утраченные отцами и дедами пути наших отдаленных предков и наметить ясную дорогу русского будущего – вместе с народами Азии, строящими новую жизнь»⁴⁸⁹. С конца 1943 года К.В. Родзаевский занимал одну из высоких должностей в ГБРЭМ и выполнял свои обязанности по организации и проведению различных мероприятий на протяжении 1943–1945 годов. В мае 1945 года до Маньчжурии дошла новость об окончании военных действий в Европе и смерти фашистских лидеров Б. Муссолини и А. Гитлера. Вождь русских фашистов К.В. Родзаевский это не мог обойти стороной и посвятил этим деятелям два некролога. В статье про Гитлера Родзаевский писал, что последний со своими соратниками пал на своем боевом посту, как герой «защищая свое Отечество от величайшего порабощения». Про Муссолини же Родзаевский в конце резюмировал: «Склоним головы перед пророком Нового мира и скажем громко, скажем открыто: человека убить можно, идею нельзя: живая жизненная идея прорастает через все тернии – идея национально очищенного, национально обновленного и национального организованного государства победит»⁴⁹⁰. Как видно, К.В. Родзаевский от

⁴⁸⁸ Наумов С.В. Указ. соч. – С. 53.

⁴⁸⁹ На конференции в Токио были заложены незыблемые основы будущего Великой Восточной Азии // Время. – 8 декабря 1943. – № 232 (4278). – С. 3.

⁴⁹⁰ Луч Азии. – 15 мая 1945. – № 10. – С. 27–29.

своих идей не отказывался до конца войны. Когда Красная армия начала военную операцию в Маньчжурии в августе 1945 года, Родзаевский со своими сторонниками бежит в Тяньцзинь. После того как все рухнуло, он пишет покаянное письмо вождю Советского Союза, маршалу И.В. Сталину, которого называет вождем русского народа. Про советский режим Родзаевский в своем письме пишет, что «сталинизм — это как раз то самое, что мы ошибочно называли российским фашизмом: это — наш «российский фашизм», очищенный от крайностей, иллюзий и заблуждений». Далее приводит информацию о своей деятельности и просит о снисхождении по отношению к своим сторонникам, прося взять их на службу. И заканчивает автор свое письмо здравицей: «Да здравствует Сталин, Вождь народов! Да здравствует непобедимая Российская Красная Армия, освободительница народов! Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик — оплот народов! Да здравствует советская нация — Российская нация! Слава великому русскому народу! Слава России!»⁴⁹¹. 25 октября 1945 К.В. Родзаевский сдается в руки советских разведывательных органов. После показательного суда К.В. Родзаевского приговаривают к смерти через расстрел. 30 августа 1946 года приговор был приведен в исполнение. Рядовые русские фашисты получили длительные сроки заключения. Часть из них была затем в 1956 году досрочно выпущена из лагерей, но поражена в правах.

Союз мушкетеров был создан 4 февраля 1924 года. Причиной его создания послужило стремление части эмигрантской русской молодежи противостоять советскому влиянию среди юношей и девушек в Харбине. Название было взято из романа А. Дюма. Только через 10 лет в союзе был принят устав, где целями союза называлась борьба с коммунизмом и возрождение России⁴⁹². Во главе союза стоял начальник, имелся свой штаб. Первым начальником был В.И. Гантимуров, затем В.В. Костриченко, а с 1935 года начальником стал В.С. Барышников. С 29 декабря 1929 года шефом Союза мушкетеров стал великий

⁴⁹¹ Письмо К.В. Родзаевского И.В. Сталину // Отечественная история. — 1992. — № 3. — С. 94–100.

⁴⁹² Жиганов В.Д. Русские в Шанхае. — Шанхай, 1936. — С.73.

князь Никита Александрович, живший в Европе. Организация имела свои филиалы в Сиэтле (США), Шанхае, Марокко, Париже и в Бельгии⁴⁹³. Союз представлял собой военизированную организацию. Изучалось строевое дело, уставы, основы деятельности пехоты и фортификация. Имелась своя униформа и знаки отличия на воротнике, а также была учреждена особая награда «За усердия» трех степеней⁴⁹⁴. С 1925 года мушкетеры участвовали в борьбе с отмолом – советскими отрядами молодежи в Харбине. В 1926–1927 годах мушкетеры участвовали в гражданской войне в Китае в составе армий Чжан Цзолина. В 1928 году были открыты военные курсы для членов Союза мушкетеров. Во время советско-китайского конфликта в 1929 году мушкетеры участвовали в охране депо и механических мастерских КВЖД⁴⁹⁵.

В это время Союз мушкетеров печатал отчетливо антисоветские листовки, обращенные к красноармейцам. В одной из них было сказано следующее: «Подумай, красноармеец. Нет, ты служишь не народу, а III интернационалу – этой иноземной шайке, захватившей власть... [...] Слушай, красноармеец! Не будь покорным рабом большевицкой шайки. Будь свободным человеком, будь русским воином и когда мушкетеры выступят против разбойников, убийц и грабителей, засевших в святом Кремле, смени красную тряпку на национальный стяг и помоги освободить нам родину от проклятого ига насильников»⁴⁹⁶. Такие действия мушкетеров и призывы не остались без ответа со стороны советских властей. После окончания конфликта под давлением советского консульства в Харбине Союз мушкетеров был закрыт по указу китайских властей, но продолжил свою деятельность подпольно. После прихода японских властей в Маньчжурии с 1933 года Союз мушкетеров возобновил свое легальное существование⁴⁹⁷.

⁴⁹³ Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века: документы и материалы. – Т. 8. Противостояние. 1927–1941 гг. – М., 2016. – С. 432–433.

⁴⁹⁴ Огороков А.В. Русская эмиграция в наградах и знаках. – М., 2020. – С. 488–489.

⁴⁹⁵ Заря. – 4 июля 1937. – № 172. – С. 4.

⁴⁹⁶ ГАРФ. Ф.Р-9145. Оп 1. Д. 235. Л. 114.

⁴⁹⁷ Заря. – 4 июля 1937. – № 172. – С. 4.

В.С. Барышников, стремясь расширить деятельность Союза, пошел на сотрудничество с японцами. Многие члены Союза мушкетеров служили в русских охранных отрядах Маньчжу-Ди-Го на Лафа-Харбинской и Мукден-Шанхайгуаньской железной дороге. Японское военное руководство считало, что «организация представляет очень благодарную почву для объединения молодежи...»⁴⁹⁸. Союз контактировал с ЯВМ и БРЭМ. С содействия японских властей было создано Общество друзей Союза Мушкетеров, которое возглавлял Т. Цуруока⁴⁹⁹.

В 1935 году Союз мушкетеров вошел в состав Дальневосточного союза военных, который был под контролем ЯВМ. Шеф мушкетеров великий князь Никита Александрович по этому поводу направил письмо начальнику Союза мушкетеров, в котором указывал: «От всей души приветствую образование Бюро по делам Российских эмигрантов. Меня очень обрадовало известие, что мои мушкетеры вошли в состав Дальне-Восточного Военного Союза. Цель – мушкетеров – свержение большевиков и созыв Всероссийского Земского Собора. Рад, что вы видели атамана Семенова. Прошу передать ему мое приветствие и желание полного успеха его патриотической деятельности»⁵⁰⁰.

После того, как в 1937 году сотрудник ЯВМ Б.Н. Шепунов создал «Монархическое объединение», руководству Союза было предложено туда войти. Барышников не согласился и ушел с поста начальника в 1938 году, а через год стал работать в Кио-Ва-Кай⁵⁰¹. Новое руководство во главе с С.А. Егуповым вошло в состав Монархического объединения. Свое существование Союз мушкетеров как самостоятельная структура прекратил в 1942 году⁵⁰².

Данная молодежная организация была создана во Франции в 1928 году полковником Генерального штаба П.Н. Богдановичем. Организация занималась воспитанием у молодежи любви к исторической России и формированием

⁴⁹⁸ Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века: документы и материалы. – Т. 8. Противостояние. 1927–1941 гг. – М., 2016. – С. 432–433.

⁴⁹⁹ Заря. – 4 июля 1937. – № 172. – С. 4.

⁵⁰⁰ Письма Его Высочества Князя Никиты Александровича // Луч Азии. – 1935. – № 14. – С. 18.

⁵⁰¹ ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 3. Д. 3096. Л. 2.

⁵⁰² Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945): сб. документов. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 24–25.

антикоммунистических воззрений⁵⁰³. Своими задачами НОРР ставила: 1) сохранение детей от денационализации; 2) воспитание активного патриота-бойца по русским идеалам. Деятельность НОРР была построена на следующих принципах: первое – прообразом работы является деятельность императора Петра I, который для преобразования России использовал молодые силы; второе – другой вдохновитель Русских Разведчиков – Суворов, заветы которого дают образец служения Богу и Отечеству; третье – культ тысячелетней русской государственности и традиций императорских армии и флота; четвертое – иерархия и единоначалие; пятое – военизация⁵⁰⁴.

Отделы НОРР возникли, помимо Франции, в Югославии, Болгарии и Китае. После оккупации Маньчжурии японскими войсками был образован отдел НОРР в Маньчжу-Ди-Го. Покровителем НОРР считалась Великая княгиня Ксения Александровна⁵⁰⁵. Во главе отдела стоял сотрудник Японской военной миссии подполковник А.П. Зеленой⁵⁰⁶. Отдел НОРР в Маньчжу-Ди-Го, в свою очередь, делился на отделы: восточный в Харбине (начальник – подъесаул И.А. Вошило), южный отдел (начальник И.А. Брынских), отдел северо-востока Китая (начальник войсковой старшина Н.Г. Яковлев)⁵⁰⁷. Также существовал отдел в Шанхае. НОРР имел свои отряды в Синьцзине, Мукдене, Дайрене, Пограничной, Мулине, Сочинзэ, Эхо, Яблоне, Ханьдаохэцзы, Шитоухэцзы, Имяньпо. В Харбине занятия с членами НОРР проводились каждое воскресенье. Согласно эмигрантской печати, занятия проводились с учебной командой, читались лекции воспитательного и военно-образовательного характера, организовывались походы⁵⁰⁸. Летом 1936 года был сформирован лагерь у ст. Цаган, которым руководил начальник 33-го Отдела А. Калмыков,

⁵⁰³ Огороков А.В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации 1920–1990 гг. – М., 2003. – С. 39–40.

⁵⁰⁴ Инструкция начальникам отрядов. – Харбин: издательство Национальной Организации Русских Разведчиков, 1938. – С. 3–5.

⁵⁰⁵ Огороков А.В. Указ. соч. С. 39–40.

⁵⁰⁶ Русская молодежь за дружной работой // Голос эмигрантов. – 1938. – № 1. – С. 9.

⁵⁰⁷ Огороков А.В. Указ. соч. – С. 40–41.

⁵⁰⁸ Русская молодежь за дружной работой // Голос эмигрантов. – 1938. – № 1. – С. 9.

помощником его была начальница 9-го Отряда Г. Рекачевская. В лагере побывало более 70 человек⁵⁰⁹. Под давлением японских властей НОРР в 1936 году вошла в структуры БРЭМ, а с 1938 г. состояла в Монархическом объединении⁵¹⁰. Самый крупный лагерный сбор НОРР при содействии БРЭМ, Кио-Ва-Кай и властей Маньчжу-Ди-Го был проведен 10–18 августа 1938 года. Особенность данного сбора заключалась в том, что лагерь был устроен недалеко от границы с СССР. Лагерь посетили высокие гости: начальник Бюро эмигрантов генерал В.А. Кислицын, руководство ЯВМ во главе с полковником Имаи, а также президент ЮМЖД Мацуока Ёсукэ. В речи, обращенной к разведчикам, Кислицын призывал молодых ребят быть верными Маньчжу-Ди-Го и Японии. В своем выступлении Мацуока заявил: «Когда я был молодой, я был в Императорской России – я знаю, что такое Россия и русский народ. Откровенно говоря, я люблю русский народ и давно уверен, что ниппонцы и русские будут союзниками. Коммунистические идеи, однако, ни в коем случае неприемлемы Императорскому Ниппон, и поэтому с красными нам придется бороться. С такими мыслями я встречаюсь с русскими разведчиками, которые думают так же, как я. В заключение я ещё раз подчеркну, что люблю русских и поэтому, если бы русские Дальнего Востока и Приморья бросили бы свои коммунистические идеи, то мы поддержим их и будем всегда союзниками. Мы не можем примириться только с красными»⁵¹¹.

Что касается численности НОРР, то в 1936 году в Маньчжурской бригаде НОРР насчитывалось более 150 человек⁵¹². К концу 1930-х годов численный состав членов НОРР – молодых разведчиков был не более 30 человек. Согласно внутренним документам, разведчики среди русской детворы особого

⁵⁰⁹ Там же.

⁵¹⁰ Булатов И.А. Национальное воспитание в русских детских организациях первой половины XX в. Саратов, 2023. С. 202.

⁵¹¹ У рубежа родной страны // Луч Азии. – 1938. – № 8 (48). – С. 29–33.

⁵¹² Маньчжурская бригада Национальной организации русских разведчиков при Маньчжурском отделении Бюро // Луч Азии. – 1936. – № 9 (25). – С. 23.

успеха не имели⁵¹³. После создания Монархического объединения НОРР во главе с А.П. Зеленым вошла в его состав⁵¹⁴.

Молодое поколение русских эмигрантов призывалось к решительным действиям в борьбе с советским режимом в России. С 1924 года в европейских странах: Франции, Королевстве сербов, хорватов и словенцев и Болгарии – стали возникать кружки национально мыслящей молодежи. Все они были в итоге объединены в «Союз русской национальной молодежи» (далее – СРНМ). Во главе этой организации стал В.М. Байдалаков, офицер, участник гражданской войны. Такая же группа СРНМ появилась в китайском городе Тяньцзинь⁵¹⁵. Вскоре еще одна такая же группа появилась в Шанхае (председатель – Х.В. Попов, вице-председатель С.П. Крашенинников, казначей М.В. Цветникова). Обе эти организации установили связь с руководством НСРМ в Париже через генерала Д.Д. Хорвата и вошли в его состав в качестве Дальневосточного отдела НСРМ⁵¹⁶. 1 июля 1930 года в Белграде прошел учредительный съезд, и организация стала называться Национальный союз Русской Молодежи. В 1931 году организация поменяла название на Национальный Союз Нового Поколения (далее – НСНП), а в 1932 году Национально-Трудовой Союз Нового Поколения (далее – НТСНП)⁵¹⁷. В программных положениях организации писалось о необходимости свержения коммунистической власти, возвращения стране исторического имени «Россия», установления свободы вероисповедания, политических свобод, твердой законности и равенства всех перед законом. Идеологической основой этой новой организации стал солидаризм, понимаемый как деловое «сотрудничество трудовых групп»⁵¹⁸.

Центр Дальневосточного отдела НТСНП вначале располагался в Шанхае. В своей деятельности шанхайские солидаристы были связаны с казаками

⁵¹³ ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 3. Д. 16663. Л. 25.

⁵¹⁴ ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 3. Д. 16663. Л. 16.

⁵¹⁵ На Пути к Родине. Тяньцзинь. – 1939. – № 1. – С. 33.

⁵¹⁶ Ван Чжичэн История русской эмиграции в Шанхае. – М.: Русский путь: Русское Зарубежье, 2008. – С. 405; ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 2160. Л. 32.

⁵¹⁷ Байдалаков В.М. Да возвеличится Россия. Да гибнут наши имена... Воспоминания председателя НТС. 1930–1960 гг. – М., 2002. – С. 5–9.

⁵¹⁸ ГАРФ Ф. 10092. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

– во многом из-за того, что сами происходили из их среды, так как заседания и мероприятия отдела НТСНП проходили в помещении, которое выделил Казачий Союз⁵¹⁹.

Структура Дальневосточного отдела НТСНП была следующей: во главе организации находился председатель, ближайшим помощником его был генеральный секретарь С.Н. Рудин-Донченко. Сам Дальневосточный отдел имел отделения в Китае и Японии. Председателем Тяньцзинского отделения был И.С. Задорожный, Харбинского – М.М. Петухов, представителем НТСНП в Дайрене был А.Т. Борисов, а в Кобе (Япония) – Н.И. Кузнецов⁵²⁰.

В Маньчжурии отделениям НТСНП приходилось нелегко, так как после создания в 1934 году Бюро по Делах российских эмигрантов в Маньчжурской империи все эмигрантские организации должны были подчиниться этой структуре. Подпадать под чье-либо влияние руководство НТСНП (как в Париже, так и в Китае) совершенно не хотело и стремилось сохранить организацию как самостоятельную общественно-политическую силу, не допуская усиления влияния на молодежь ни структур, близких атаману Г.М. Семенову, ни представителей японских военных властей⁵²¹. Естественно, японское командование не могло допустить, чтобы на подконтрольной ему территории существовали какие-то организации, действовавшие на основе инструкций и директив, поступающих из Парижа⁵²². Под давлением японских властей, стремившихся объединить все антисоветские силы, в конце 1930-х годов дальневосточное руководство НТСНП вынужденно было пойти на сотрудничество с Российским фашистским союзом К.В. Родзаевского⁵²³. Вскоре, в 1938 году, отдел НТСНП в Тяньцзине было решено закрыть. Японская военная миссия, опиравшаяся на Антикоммунистический комитет есаула Е.Н. Пастухина, по-

⁵¹⁹ За Россию. София. – 1932. – № 3.

⁵²⁰ За Россию. София. – 1932. – № 3. С.4; ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 2160. Л. 31.

⁵²¹ Базанов П.Н. Братство Русской Правды – самая загадочная организация Русского Зарубежья. – М.: Посев, 2013. – С. 56.

⁵²² ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 2160. Л. 31.

⁵²³ Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945): сб. документов. – Южно-Сахалинск, 1994. – С. 56.

считала ненужным функционирование НТСНП и распустило его, влив все руководство в Национальную организацию русских скаутов Разведчиков, подчиняющуюся Антисоветскому комитету. Таким образом, японские военные власти подчинили себе все эмигрантские структуры в Северном Китае⁵²⁴. Однако осенью 1938 года Председатель Дальневосточного отдела НТСНП Х.В. Попов покинул свой пост и уехал из Шанхая в Харбин. Впоследствии он перешел на сменовеховские позиции и после 1945 года уехал в Советский Союз. Исполнительное бюро НТСНП решило переместить Центральное правление в Тяньцзинь, и деятельность отдела в городе удалось восстановить. Новым председателем Дальневосточного отдела НТСНП был назначен инженер А.Ф. Соловьев. Руководителем Тяньцзиньского отдела снова стал И.С. Задорожный⁵²⁵. Из-за жесткого контроля японских властей деятельность солидаристов в Маньчжурии фактически была приостановлена. В то же время солидаристы продолжали сотрудничать с японскими властями в Европе. В 1938 году в Германии сотрудник японского посольства подполковник Манаки установил контакт с секретарем исполнительного Бюро НТСНП М.А. Георгиевским. С помощью японцев в Фалькензее была устроена тайная типография, где печатали антисоветские листовки. Изготовлением листовок занимались А.С. Казанцев, С.А. Субботин и С.А. Зезин. Для японцев солидаристы должны были готовить сводки по советским газетам. Изготовленные листовки переправлялись в Польшу, а также в Китай, где должны были забрасываться через советскую границу. Солидаристов в Фалькензее посетил и военный атташе Японии в Германии генерал-лейтенант Осима Хироси, который, по словам Зезина, симпатизировал солидаристам⁵²⁶. Японские власти пытались наладить связи и с народно-имперским движением русского писателя — «народного монархиста» И.Л. Солоневичем. Будучи в Софии в 1936 году, И.Л. Солоневич

⁵²⁴ Общий смотр членов национально трудового союза нового поколения // Возрождение Азии. Тяньцзинь. — 9 февраля 1938. — № 1756. — С. 4; Окара А.Н. Солидаризм: забытая идеология XXI в. Три понимания солидаризма // Политическая наука. — 2013. — № 4. С. 85–86.

⁵²⁵ На Пути к Родине. Тяньцзинь. — 1939, № 1. — С. 34.

⁵²⁶ Зезин С. «Льдина» // От Зарубежья до Москвы. Народно-Трудовой Союз (НТС) в воспоминаниях и документах. 1924-2014. — М., 2014. — С. 110–115.

начал выпускать газету «Голос России», которая должна была стать центром объединения «народных монархистов». В 1937 году в северном Китае было создано «Общество друзей «Голоса России». Председателем стал Д.М. Михайлов, с 1939 года – В.П. Камкин⁵²⁷. В 1938 году в Софии с представителем И.Л. Солоневича встретился секретарь дипломатической миссии Японии в Бухаресте и одновременно разведчик Такао. Солоневич передал через своего представителя, что готов сотрудничать на Дальнем Востоке с РФС Родзаевского, в Европе – с группой генерала А.В. Туркала «Русский национальный союз участников войны» (РНСУВ)⁵²⁸.

После оккупации Маньчжурии японскими войсками деятельность общественно-политических организаций русских эмигрантов подверглась сильнейшему воздействию со стороны японо-маньчжурских властей. Первоначальная надежда среди вождей русских эмигрантских организаций на независимость в своей деятельности исчезла. Японскому руководству в Маньчжурии необходимы были подконтрольные им объединения. В итоге постепенно в Маньчжурии прекратили деятельность такие организации как РОВС, КИАФ, НТСНП и других. Опорой японских властей стали Дальневосточный Союз Военных, Союз казаков на Дальнем Востоке, а также русские фашисты во главе с К.В. Родзаевским. Последние активно выступали за сотрудничество с японскими властями. Также японские власти создавали крупные объединения эмигрантских структур, которые легче было контролировать. В результате к началу 1940 -х гг. от эмигрантских организаций мало что осталось – большая часть из них была распущена.

3.2. Русская эмигрантская периодическая печать в Маньчжу-Ди-Го

В период оккупации Маньчжурии японские власти установили контроль над всеми печатными органами, в том числе и над русскими. 18 ноября 1933 года в Маньчжу-Ди-Го был принят закон о печати. Согласно этому закону в

⁵²⁷ О कोरोков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.). – М., 2001. – С. 392–393.

⁵²⁸ Никандров Н. Иван Солоневич: народный монархист. – М., 2007. – С. 387–389.

стране устанавливалась цензура. Для издания газеты или журнала необходимо было получить разрешение от министра внутренних дел. Были запрещены к распространению советские газеты «Правда», «Известия», «Гудок» и другие. Запрету подлежали и китайские газеты: «И Ши Бао», «Да Гун Бао» и другие⁵²⁹. В Маньчжу-Ди-Го выходило около 35 газет на четырех языках: японском, китайском, английском и русском. Для усиления контроля за печатью в декабре 1937 года был создан Кабинет информационного бюро, который отчитывался лично перед премьер-министром Японии.

В Харбине было создано объединение русских журналистов в Маньчжу-Ди-Го. Председателем его стал профессор Н.И. Никифоров. С 1937 г. этим объединением выпускался ежегодник «Харбин в зеркале прессы». Средства от продажи сборника поступали на помощь журналистам, испытывающим финансовые трудности⁵³⁰. В 1939 году в ежегоднике вышла инструктивная статья профессора Н.И. Никифорова, которая определяла основные задачи русских журналистов: 1) разоблачать коммунистических агентов и придерживаться антикоммунистической платформы; 2) в основном освещать те вопросы, которые касаются Японии и Маньчжу-Ди-Го; 3) отражать особые интересы российской эмиграции; 4) крепить единство российской эмиграции через поддержку деятельности БРЭМ; 5) развивать среди эмигрантов инициативу предпринимательства; 6) проявлять идейность и не опускаться до уровня бульварного издания⁵³¹. Проводником издательской политики в Маньчжурии должно было стать общество издательств Маньчжу-Ди-Го, которое было создано 15 января 1941 года⁵³². В него вошли все издатели. Среди средств массовой информации того времени можно выделить те, которые строго придерживались прояпонской позиции и всячески отстаивали ее на своих страницах. Это были следующие эмигрантские газеты: «Заря», «Харбинское время», «Время»,

⁵²⁹ Сборник законов и распоряжений Маньчжу-Ди-Го на русском языке. Вып. 1 / сост. и пер. М. Огуси. – Харбин, 1935. – С. 269–280.

⁵³⁰ Русские в Китае / под общ. Рред. и предисл. А.А. Хисамутдинова. – Шанхай, 2010. – С. 42.

⁵³¹ Никифоров Н. Задачи русской журналистики в Маньчжу-Ди-Го // Харбин в зеркале прессы. – Харбин, 1939.

⁵³² Фоменко В.М. Социокультурная политика Японии в Маньчжоу-Го (1932–1945 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 2015. – С. 87–92.

«Наш путь», «Голос эмигрантов», «Боевой Друг»; а также журналы «Рубеж», «Луч Азии», «Друг полиции».

Среди газет, которые существовали в этом регионе до 1931 года и продолжали издаваться дальше, стоит выделить газету «Заря» (издавалась с 15 апреля 1920 года), которая перешла после оккупации северо-восточного Китая на прояпонские и антикоммунистические рельсы. Газета печаталась под японским надзором, и не случайно перед отъездом из Харбина в 1936 г. секретарь генерального консульства Японии Комура посетил редакцию⁵³³. Редакторами газеты в это время были Н.П. Кобцев и Г.Н. Шипков⁵³⁴. После образования Маньчжоу-Го в газете стали выходить статьи, посвященные новому государству⁵³⁵. В каждом номере газеты публиковалась информация и давались сведения про Маньчжу-Ди-Го в исключительно позитивном свете, всячески подчеркивалось единство народов государства, в том числе и российской эмиграции. В газете выходили материалы, посвященные общественно-политической жизни российской эмиграции. В статье посвященной 15-й годовщине газеты в специальном издании редактор Г.П. Шипков писал, что создание Маньчжу-Ди-Го открыло большие творческие возможности, а эмиграция получило покровительство от новых властей в виде Бюро эмигрантов⁵³⁶. Во время вооруженного конфликта у оз. Хасан в 1938 году в газете печаталась официальная позиция Японии. Виновником конфликта была названа советская сторона. В материалах газеты приводились сведения о том, что советские пограничники вторглись на территорию Маньчжу-Ди-Го. На предложения японских военных урегулировать конфликт переговорами советская сторона ответила отказом, что привело к последующим боевым действиям⁵³⁷. Практически в каждом номере «Зари» помещались статьи про Японию и ее политику в Восточной Азии. Так, в начале 1941 года в статье, посвященной 2600-летию основания империи,

⁵³³ Чжао Юнхуа Указ. соч. – С. 244–245.

⁵³⁴ ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 3. Д. 20982. Л. 25.

⁵³⁵ Храмов С.Ю. Русская эмиграция на Дальнем Востоке на страницах ее периодических изданий (1922–1945 гг.). – Хабаровск, 2013. – С. 63.

⁵³⁶ Шипков Г.П. Пятнадцать лет //Юбилейный сборник Зари. – Харбин, 1935. – С.2.

⁵³⁷ Ниппонское командование вручило ноту отряду СССР // Заря. – 20 июля 1938. – № 190. – С. 1.

оправдывалась внешняя политика Японии, виновником японо-китайской войны назывались Чан Кайши и страны англо-американского блока, обосновывалась необходимость расширения влияния Японии на страны Азии⁵³⁸. В статье посвященной «Дню служения Великой Азии», который отмечался в Маньчжу-Ди-Го каждое первое число месяца в номере от 1 ноября 1941 г. в редакторской статье писалось: «Маньчжурия является сейчас едва ли не единственной страной, где русская эмиграция пользуется всей полнотой гражданских прав и имеет возможность спокойно жить и трудиться на благо приютившей ее страны. Это в свою очередь обязывает нас долгом благодарности к властям и коренному населению Маньчжурской Империи, которую мы должны продемонстрировать, сегодня объединившись с другими народностями в в проведении Дня служения Великой Азии»⁵³⁹.

3 ноября 1931 года стала официально издаваться газета «Харбинское время». До этого с 27 сентября 1931 года газета выходила в виде экстренных выпусков (без нумерации), связанных с Мукденским инцидентом. Газета была прояпонской, но на русском языке. Она была зарегистрирована в японском генеральном консульстве. Главным редактором был Д. Осава. В состав редакции были привлечены русские журналисты во главе с Б.П. Шиловым, ранее работавшим в газете «Заря»⁵⁴⁰. «Харбинское время» требовало «вернуть Маньчжурию маньчжурам» и освещало события, связанные с вторжением Квантунской армии в Маньчжурию, с прояпонских позиций⁵⁴¹. Кроме того, через газету велась агитация за восстановление монархии в Маньчжурии. После создания Маньчжоу-Го тираж «Харбинского времени» достиг 25 тысяч экземпляров. В 1936 году «Харбинское время» вступило в издательскую ассоциацию Маньчжу-Ди-Го. С 1937 года редактором стал другой японец – К. Фурусавы⁵⁴². В газете освещалась как внутренние события, связанные с жизнью в Маньчжу-

⁵³⁸ Невский Д. Исторические пути Ниппон на грани 2600-летия нации // Заря. – 1 января 1941. – С. 1–2.

⁵³⁹ День служения Великой Азии//Заря. – 1 ноября 1941. – С. 1.

⁵⁴⁰ Харбинское время. – 27 сентября 1931. – С.1; Великая маньчжурская империя. Харбин, 1942. С.349.

⁵⁴¹ За монархию в Маньчжурии // Харбинское время. – 9 октября 1931. – С. 1.

⁵⁴² Чжао Юнхуа. Указ. соч. – С. 152–155.

Ди-Го так внешняя политика. Затрагивались и политические процессы, происходившие в СССР. Так один из редакторов газеты – японец Такахаси призывал русских эмигрантов бороться с подрывными действиями большевистских властей. В своем обращении он писал, что принятая в СССР новая конституция несколько не улучшает жизнь советских граждан и долг каждого русского эмигранта принять участие в разоблачении основного закона советского государства⁵⁴³. «Харбинское время» не обошло стороной и вооруженный конфликт между советско-монгольскими и японско-маньчжурскими войсками вблизи реки Халхин-Гол в мае–августе 1939 года. Согласно версии редакции и журналистов газеты, Квантунская армия не осуществляла агрессию на территорию чужого государства (Монголии), а вынуждена была восстановить мир и порядок на границе Маньчжу-Ди-Го. По поводу начала участия японских войск в боевых действиях против Красной армии газета писала: «Части Квантунской армии начали с рассвета 2 июля решительную карательную операцию с целью радикального пресечения дерзких провокаций советско-внешнемонгольских войск на западной границе Маньчжу-Ди-Го»⁵⁴⁴.

20 августа 1942 года японскими властями были проведены преобразования в газетах «Заря» и «Харбинское время». Газеты были подчинены одному издательству – «Время», главой которого был назначен Фурусава. Газета «Харбинское время» сменила название на «Время»⁵⁴⁵. Газета эта издавалась вплоть до августа 1945 года. С самого начала войны на Тихом океане первые полосы этой газеты были посвящены этому событию: «В 7:35 утра 7 декабря «ниппонские морские авиасилы начали первую бомбардировку Гаваев. Бомбардировка продолжалась три часа и носила ожесточенный характер»⁵⁴⁶.

⁵⁴³ Такахаси Т. Важнейшие задачи эмиграции // Харбинское время. – 26 октября 1936. – № 234. – С. 9.

⁵⁴⁴ Карательный удар положит конец красным провокациям у Халхи // Харбинское время. – 4 июля 1939. – № 176 (2713). – С. 1.

⁵⁴⁵ Великая маньчжурская империя. – Харбин, 1942. – С. 350.

⁵⁴⁶ Заря. – 8 декабря 1941. – № 331. – С. 1.

После создания русских воинских отрядов газета не раз обращалась к этой тематике. Например, были опубликованы такие материалы: о пожертвовании чинами русских воинских отрядов сумм для «Русского дома», где жили пожилые эмигранты; о предстоящих празднованиях в отряде на ст. Хань-даохэцзы и как туда попасть родственникам; о сборе пасхальных подарков для чинов отряда среди эмигрантов и пр.⁵⁴⁷

После создания специальных отрядов камикадзе в октябре 1944 года в газете «Время» стали выходить материалы, прославляющие подвиги японских летчиков. В декабрьском номере вышла статья под заглавием: «Привет от русской детворы ниппонским героям фронта»: «Младшеклассники детского сада под руководством воспитательницы А.Д. Тороповой написали письма, нарисовали рисунки для японских солдат. [...] Почти месяц тому назад А.Д. Торопова объявила детям о сборе на подарки к восьмому числу декабря детям героев особого отряда «Камикадзе». Причем каждый ребенок должен был дома ежедневно сберегать, сколько может: копейку, две, пять, десять. Перед этой кампанией А.Д. Торопова так объяснила детям её цели: «Дети, у вас у всех есть папа и мама. Папа зарабатывает деньги и к празднику Рождества каждый из вас получит подарок. – Да, да подарки будут, – закричали дети и заулыбались. – Да, у вас подарочки будут. А вот в Ниппон есть дети, у которых нет папы, и они к Новому году подарков не получают. – Почему? – тревожный вопрос. – Потому, что у них нет папы. Поэтому давайте наберем деньги для подарков тем детям, у которых нет папы. Нужно чтобы и они получили подарок к Новому году»⁵⁴⁸.

Особое место в перечне газет российской эмиграции занимает «Наш путь» – тоже прояпонская газета, отличительной особенностью которой было то, что она была партийной, являясь официальным органом российского фашистского союза. История этой газеты начинается с 1 января 1933 года, когда

⁵⁴⁷ Время, 23 марта 1944. – № 85 (4386). – С.3; Время. – 9 апреля 1944. – № 96 (4397). – С. 3; Время. – 19 мая 1944. – № 135 (4436). – С. 3.

⁵⁴⁸ Привет от русской детворы ниппонским героям фронта // Время. – 8 декабря. – 1944. – № 334. – С. 5.

стала выходить «Наша газета», с 3 сентября 1933 года ее главным редактором стал К.В. Родзаевский. 3 октября она была переименована в «Наш путь» и под этим названием просуществовала до 1938 года. Тираж газеты доходил до 4000 экземпляров⁵⁴⁹. Редакторами в разное время были А.А. Кормилов, В.А. Голицын и др. Газета выходила с лозунгами: «Бог, Нация, Труд. К объединению. К оздоровлению. К пробуждению. Русский русскому друг и брат»⁵⁵⁰. В газете писалось о победах японской армии в борьбе с китайскими войсками, об анти-советских демонстрациях в Харбине в поддержку японской армии, в которых принимали участие представители РФС⁵⁵¹.

Газета «Наш путь» носила антисемитский характер. В ней публиковались статьи и перепечатки из нацистских газет Германии, прежде всего из антисемитской газеты «Штурмовик». В связи с этим примечательна заметка о международной деятельности РФС. 7 сентября 1937 года делегация русских фашистов во главе с Б.П. Тедли в Нюрнберге встретила с Юлиусом Штрайхером – ярким антисемитом, членом НСДАП, основателем газеты «Штурмовик», на тот момент депутатом Рейхстага от Франконии. Русские фашисты вручили Штрайхеру диплом почетного члена РФС и партийный знак⁵⁵². Газета «Наш путь» была закрыта по приказу японских властей 30 января 1938 года. Причиной этому послужил конфликт между редакцией и Японской военной миссией в Харбине. Всё началось 26 декабря 1937 года, когда японские военные в Харбине провели еврейское собрание, и там было заявлено, что никакой исключительности для евреев не будет проявлено, то есть они такие же граждане Маньчжу-Ди-Го, как и все. Газета же продолжала в своих материалах делать антисемитские выпады, поэтому было решено газету закрыть⁵⁵³.

⁵⁴⁹ Храмов С.Ю. Указ. соч. – С. 63-64; Чжао Юнхуа. Указ. соч. С. 158–160.

⁵⁵⁰ Великая Маньчжурская империя. – Харбин, 1942. – С. 350.

⁵⁵¹ Небывалая манифестация на улицах Харбина // Наш путь. – 3 октября 1937 года. – № 264 (1389). – С.7.

⁵⁵² Вождь борьбы с иудаизмом Ю. Штрайхер – почетный член РФС // Наш путь. – 10 октября 1937. – № 268 (1376). – С. 3; Залесский К. НСДАП. Власть в Третьем рейхе. – М., 2005. – С. 626–627.

⁵⁵³ Российская эмиграция и ее подробная характеристика по Маньчжурии. Конфиденциальное издание Японского посольства в Маньчжурии. Февраль 1945 год // Проклятие морского дракона. – Курск, 2018. – С. 256.

После закрытия газеты «Наш путь» у РФС появился новый орган – газета «Нация», выходившая в 1938–1943 годах. Газета также имела яркий прояпонский характер. В ней печатались статьи про победы японской армии в ходе японо-китайской войны. В ноябрьском номере 1938 года на первой полосе вышла заметка: «Ниппон ищет не гибели, а возрождения Китая», в которой говорилось о заявлении японского правительства по поводу своей политики в отношении Китая. Газета цитировала выступление премьер-министра Японии Коноэ Фумимаро: «Ниппон мог бы сейчас делать с Китаем, что угодно, но Ниппон отнюдь не ищет гибели Китая, а наоборот, желает всяческого благополучия и процветания Китая и китайского народа, Ниппон чаёт не покорения, а возрождения Китая. Ниппон ведёт борьбу в Китае не во имя каких-то корыстных интересов, не во имя новых земель, а стремясь установить в Восточной Азии мир и порядок, тесное сотрудничество ее народов». Декларация подчеркивала: «Наша Империя ждёт и желает от Китая именно того, чтобы он принял на себя соответствующую долю выполнения долга и обязанностей в создании нового порядка в Восточной Азии»⁵⁵⁴. В газете «Нация» также выходили материалы о японских городах и японцах, их культуре, истории и образе жизни, затрагивались вопросы взаимоотношений Маньчжурии с Японией. В декабре 1939 года вышла статья «За взаимоотношение и сближение русских с ниппонцами». Анонимный автор статьи призывал соратников и эмигрантские организации к проведению экскурсий в Японию или в Южную Маньчжурию, где жило много японцев, к изучению японского языка и чтению литературы о Японии⁵⁵⁵. В 10-ю годовщину РФС в газете вышел материал о большой работе которые ведут русские фашисты несмотря на то, что активная деятельность японо-маньчжурских властей была приостановлена⁵⁵⁶.

Отдельно стоит выделить периодическую печать, подконтрольную Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. Прежде

⁵⁵⁴ Ниппон ищет не гибели, а возрождения Китая // *Нация*. – 10 ноября 1938. – № 18. – С. 1.

⁵⁵⁵ За взаимоотношение и сближение русских с ниппонцами // *Нация*. – 20 декабря 1939. – № 22. – С. 6.

⁵⁵⁶ Родзаевский К.В. Перед последним перевалом//*Нация* – 25 мая 1941. – № 22. – С. 2.

всего, это газета «Голос эмигрантов» – еженедельный орган БРЭМ. Первый выпуск газеты «Голос эмигрантов» вышел 22 мая 1938 года. Руководство БРЭМ в первом выпуске газеты писало, что она должна объединять, оживлять деятельность эмигрантских организаций, будировать активные «борьбистские» настроения. Эмигрантов призывали активно участвовать в развитии газеты «своими советами, указаниями, сообщениями на все волнующие их темы»⁵⁵⁷. Первоначальным главным ее редактором был К.В. Родзаевский, которого впоследствии сменил А.П. Вележев. С 1 сентября 1942 года при Бюро стала издаваться еще одна газета «Боевой друг», выходящая три раза в месяц и фактически дублирующая материалы, что печатались в «Голосе эмигрантов»⁵⁵⁸. В «Голосе эмигрантов» первой полосой в основном шла официальная информация от японских властей. Далее шли общеэмигрантские новости. Являясь официальным органом ГБРЭМ, газета публиковала обращения руководителей российской эмиграции к населению. Через неделю после начала Тихоокеанской войны 14 декабря 1941 года было опубликовано заявление начальника ГБРЭМ генерала от кавалерии В.А. Кислицына: «Горячо приветствуя в эти судьбоносные дни героическую армию и флот Великой Империи Ниппон и от души желая им скорой и решительной победы над врагами, российская эмиграция, возглавляемая мною, как начальником Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи, предоставляет себя целиком в распоряжение Ниппонского военного Командования в лице Начальника Ниппонской Военной миссии в Харбине, генерала Янагита, нашего великого покровителя и друга, ибо враги Ниппон – наши враги»⁵⁵⁹. 12 июля 1941 года первые две страницы были посвящены исключительно 5-й годовщине японо-китайской войны – так называемому «китайскому инциденту». Газета «Голос эмигрантов» опубликовала заявление премьер-министра Японии генерала Тодзио Хидеки о борьбе Японии с «чунцинской тиранией», кроме того,

⁵⁵⁷ Наш голос // Голос эмигрантов. – 22 мая 1938. – № 1. – С. 1.

⁵⁵⁸ Великая маньчжурская империя. – Харбин, 1942. – С. 350–351.

⁵⁵⁹ Российская эмиграция выполнит свой долг благодарности. Заявление начальника Главного Бюро эмигрантов генерала от кавалерии В.А. Кислицына // Голос эмигрантов. – 14 декабря 1941. – № 51 (186). – С. 1.

было напечатано обращение министра иностранных дел Японии Того Сигэнори и премьер-министра Маньчжоу-Го Чжан Цзинкуя.

Нередко размещались материалы о «Великой Восточноазиатской сфере процветания»⁵⁶⁰. О «священной» войне писала газета «Боевой друг». По поводу гибели адмирала Ямамото⁵⁶¹ 18 апреля 1943 года было сказано: «Священная война, которую ведет Ниппон во имя счастья и процветания народов Восточной Азии, потребовала от нации Ямато еще одной драгоценной жертвы: по сообщению Главной ставки из Токио от 21 мая, смертью храбрых пал при схватке с врагом бывший на военном самолете во время руководства общими стратегическими операциями на передовых позициях в апреле текущего года главнокомандующий объединенным флотом адмирал Исороку Ямамото. Блестящий стратег и флотоводец, адмирал Ямамото являлся одним из творцов тех беспрецедентных побед, которые были одержаны Ниппон в нынешней войне с англосаксами...»⁵⁶².

Газета «Голос эмигрантов» выходила до октября 1944 года, когда была закрыта. После этого официальным органом ГБРЭМ стал журнал «Луч Азии», а весь редакторский состав газеты перешел работать в редколлегию журнала⁵⁶³.

Среди всех журналов, выходивших в Маньчжу-Ди-Го и пользовавшихся популярностью у русскоязычных читателей, на первом месте был журнал «Рубеж». Издание начало выходить еще в 1926 году. Главными редакторами его были А.С. Циганов, а с 1928 года – Е.С. Кауфман. Это был литературно-художественный журнал, в котором публиковалась проза и стихи известных русских поэтов, живших в Маньчжурии⁵⁶⁴. Руководство журнала пошло на сотрудничество с новыми властями и с 1932 года в журнале стали появляться статьи и заметки, посвященные японской армии и Бюро по делам российских

⁵⁶⁰ Голос эмигрантов. – 12 июля 1943. – № 29 (217). – С. 1–3.

⁵⁶¹ Адмирал Ямамото был убит, когда летел в самолете, в результате спецоперации, проведенной американскими ВВС.

⁵⁶² Геройская смерть адмирала Ямамото // Боевой друг. – 23 мая 1943. – № 6(11). – С. 2.

⁵⁶³ Вележев А. На новых рельсах // Луч Азии. – 15 октября 1944. – № 11 (122). – С. 1.

⁵⁶⁴ Великая маньчжурская империя. – Харбин, 1942. – С. 350.

эмигрантов в Маньчжурской империи. Журнал в обязательном порядке проходил через японскую цензуру вплоть до августа 1945 года⁵⁶⁵.

Еще одним эмигрантским изданием был журнал «Луч Азии». Журнал этот выходил с 1 августа 1934 года по 15 августа 1945 года. Главным редактором его бессменно был А.А. Вележев. Сам главный редактор в первом номере так определял задачи, решавшиеся публичным изданием: «Наш журнал берет на себя историческую задачу пронизать лучом света и дать правильную оценку тем фактам истории, произошедшей в Азии, которые являются первыми ступенями восхождения человечества от тьмы к свету, от лжи к истине, от интернациональных идей удушения наций к их возрождению»⁵⁶⁶. Вместе с тем редакционная политика журнала была направлена на апологетизацию японской политики в Азии. На страницах издания всячески восхвалялся атаман Г.М. Семенов, деятельность БРЭМ описывалась в самых лучших тонах, и всячески приукрашивалась жизнь русских эмигрантов в Маньчжу-Ди-Го. Редакция охотно публиковала, воспоминания русских эмигрантов о жизни в дореволюционной России, описания эпизодов Первой мировой и гражданских войн. В статье, посвященной 10-летию журнала, особо отмечалась, что журнал был призван «освещать наиболее серьезные и актуальные вопросы современной политической и хозяйственной жизни, увязывая их с восточно-азиатскими проблемами и уделяя значительное место прошлому России – ее культуре, быту, истории, казачеству и пр.»⁵⁶⁷. В годы боевых действий на Тихом океане журнал всячески пропагандировал идеи «Священной Великой Восточно-Азиатской войны» и устройство «Нового Порядка» в странах Азии. В период 1934–1944 годов журнал выходил ежемесячно. С октября 1944 года журнал «Луч Азии» был реорганизован, так как он стал органом ГБРЭМ. В редакцию вошли работники закрытой газеты «Голос эмигрантов». Теперь журнал стал двухне-

⁵⁶⁵ Чжао Юнхуа Указ. соч. – С. 157–158.

⁵⁶⁶ Луч Азии // Луч Азии. – Июль 1934. – № 1. – С. 1.

⁵⁶⁷ Десять лет // Луч Азии. – Август 1944. – № 8 (119). – С. 1.

дельным, и к литературно-художественным и научно-публицистическим статьям добавились материалы общественно-политического характера, которые составили основную долю издательского пространства⁵⁶⁸. Журнал выходил до конца войны – последний выпуск вышел 15 августа 1945 года. В нем ничего не было сказано про атомные бомбардировки Японии, начавшееся вторжение советских войск в Маньчжурию. Основными темами выпуска было пчеловодство и праздник водного спорта на Сунгари 22 июня 1945 года⁵⁶⁹.

Особо выделялся журнал «Друг полиции» – ежемесячное издание «Союза полиции Маньчжу-Ди-Го», выходившее в 1938–1945 годах. Журнал издавался Биньцзянским управлением полиции. Первым главным редактором был японец С. Ямада, затем эту должность занимали А. Исибаси, Е. Хачиморо. Техническим редактором журнала был старший надзиратель полиции Н.А. Протопопов. В силу своего положения в структурах маньчжурской власти данное периодическое издание не могло не быть прояпонским, не могло не уделять должного внимания и требуемого восхищения Японией вообще, ее успехами на военном поприще и т.д. В статье, посвященной пятилетию журнала, атаман Г.М. Семенов писал: «Одной из важных задач журнала «Друг полиции» должно быть воспитание духа полицейских, развитие в них сознания ответственности их роли и необходимости поддерживать на должной высоте имя русского полицейского, чем они поднимут репутацию и значение вообще всей российской эмиграции»⁵⁷⁰. Вместе с тем в журнале публиковались не только нормативные полицейские документы: приказы по полиции Маньчжу-Ди-Го, уставы и правила для полицейских, но также печатались стихи, рассказы о службе, воспоминания о дореволюционной России и пр. 13 сентября 1943 года в Синьцзяне прошло совещание, посвященное журналу, на котором были затронуты следующие вопросы: 1) сбор необходимого материала для журнала –

⁵⁶⁸ Вележев А. Указ. соч. – С. 1.

⁵⁶⁹ Праздник водного спорта на Сунгари // Луч Азии. – 15 августа 1945. – № 16 (142). – С. 24–25.

⁵⁷⁰ Семенов Г.М. К 5-летию плодотворной деятельности журнала «Друг полиции» // Друг полиции. – 1 марта 1943. – № 3(61). – С. 4.

в каждом полицейском отряде должен был быть свой корреспондент; 2) вопрос об издании специальных номеров, посвященных деятельности русских чинов полиции; 3) о желательности освещать изменения в личном составе – что было принято к исполнению; 4) вопрос об издании отдельных приложений; 5) вопрос о присылке необходимого материала для журнала руководством Главного управления по делам полиции; 6) вопрос о командировочных⁵⁷¹.

Как видно в период существования Маньчжу-Ди-Го могли существовать только те издания, которые всячески поддерживали существующий режим. Постепенно контроль усиливался. Русскоязычные издания даже такие далекие от политики как «Рубеж» должны были публиковать статьи о «Великой Японии», о победах японской армии, авиации и флота в борьбе с англо-саксами в годы Второй мировой войны.

3.3. Духовная жизнь русской эмиграции в Маньчжу-Ди-Го

Еще в 1920-е годы в Харбине усилиями русских эмигрантов было открыто четыре высших учебных заведения: Политехнический институт, Юридический факультет, Педагогический институт, Институт ориентальных и коммерческих наук. В 1934 году был открыт Институт Святого Владимира. К началу 1930-х годов русское студенчество в Маньчжурии насчитывало около 1600 человек. Кроме вузов в Маньчжурии насчитывалось 74 учебных заведения различного типа, включая школы. Что касается школ, то в их образовательные программы были включены такие предметы, как русский и китайский языки, история, культура, экономика, география, экология. Здесь, на территории Маньчжурии, действовали мужские и женские училища КВЖД, гимназии М.С. Генерозовой, Я.В. Дризуль, гимназия им. Ф.М. Достоевского, учебные заведения М.А. Оксаковской и др. В этих учебных заведениях училось около 18 тыс. человек⁵⁷².

⁵⁷¹ Совещание по журналу «Друг полиции» // Друг полиции. –1943. – № 10. –С. 19–20.

⁵⁷² Аурилене Е.Е. Указ. соч. – С. 20–21.

С приходом японцев произошли изменения в образовании. Новые власти заявили о равноправии всех наций, проживающих в Маньчжу-Ди-Го. Но в образовательные программы был введен новый предмет – японский язык. За образованием среди русских эмигрантов стало следить БРЭМ. В Бюро эмигрантов был создан специальный учебный отдел, который должен был заниматься образовательной сферой. В 1935 году была закрыта железнодорожная гимназия. Гимназию Педагогического института преобразовали в Высшую народную школу БРЭМа. В 1937 году в Маньчжоу-Ди-Го была проведена реформа народного образования и воспитания. Новые образовательные программы должны были формировать у подданных императора Пу И еще больше прояпонских и проманьчжурских настроений и убеждений. Из-за этого многие русские учебные заведения в Маньчжурии вынуждены были закрыться. Так, например, закрылись Педагогический институт, Юридический факультет и другие. Вместо них стал работать Высший экономический институт при БРЭМ⁵⁷³.

С мая 1937 года все эмигрантские школы перешли на трехступенчатую основу обучения: 1-я – начальная школа, 2-я – повышенная народная школа, 3-я – высшая народная школа (4 года обучения). Весь учебно-воспитательный процесс должен был теперь строиться на принципах Ван-Дао. Цели и задачи образования разрабатывались идеологами Кио-Ва-Кай⁵⁷⁴. В 1938 году в русских высших народных школах был введен новый специальный предмет – гражданская мораль, который должен был формировать у молодого поколения чувства благодарности Маньчжу-Ди-Го, а также знакомить с государственными порядками Японии. Снабжением русских школ учебниками и другой учебно-методической литературой занималось Бюро эмигрантов. Кроме того,

⁵⁷³ Хисамутдинов А.А. Русские волны на Пасифике: Из России через Китай, Корею и Японию в Новый Свет. – Пекин, Владивосток, 2013. – С. 318–319.

⁵⁷⁴ Лазарева С.И., Шпилёва А.Г. Русские школы и вузы в Маньчжурии в 20–30-е гг. XX в. // Россия и АТР, 2011. – № 4. – С. 17–18.

при нем содержались мужская и женская гимназии, где обучалось 241 и 279 человек соответственно⁵⁷⁵.

В 1940 году в результате реформ несколько русских эмигрантских учебных заведений (мужская гимназия, высшая народная школа Бюро эмигрантов, правительственная гимназия) были объединены в одну – Высшую народную школу ГБРЭМ. В 1942 году из неё выделилась Четвертая Высшая народная школа ГБРЭМ⁵⁷⁶. Кроме того, существовала 2-я Высшая народная школа, которая относилась к средне-учебным заведениям. Согласно объявлению этой школе о наборе срок обучения составлял 4 года (4-7 класс гимназии). Обучение было платное – 40 гоби в год. Школа имела общежитие, которое предоставлялось за дополнительную плату (5 гоби в месяц). В школе изучались такие предметы как: Гражданская мораль; Закон Божий; Русский язык; Японский язык; Геометрия; Естествоведение (физика, химия); Домоводство; История; Педагогика; Английский язык; Коммерческая арифметика; Бухгалтерия; Рукоделие (кройка, шитье, вышивки, вязки); Графические предметы и спорт. Для учениц была установлена униформа – коричневое платье с белым воротником и черный передник; парадная форма – белая пелеринка и белый передник. Шляпа – синяя фетровая; летняя униформа - коричневая юбка и белая кофта с коричневым галстуком⁵⁷⁷.

Начавшаяся война с США изменила жизнь как учащихся, так и преподавателей. Русские учителя должны были теперь преподавать русский язык японской молодежи, которая проживала в Маньчжурии. Из-за войны произошло естественное сокращение численности учащихся. К 1944 году их осталось всего около 1000 человек⁵⁷⁸.

Еще до войны с США 15 сентября 1941 года во всех средних и специальных учебных заведениях была введена военно-воспитательная подготовка.

⁵⁷⁵ Аурилене Е.Е. Указ. соч. – С. 86–87.

⁵⁷⁶ Лазарева С.И. Вклад русских женщин в развитие эмигрантских учебных заведений Маньчжурии в условиях японского оккупационного режима // Ойкумена. – 2008. – № 2. – С. 56.

⁵⁷⁷ ГАХК Ф. Р-830. Оп.1. Д.60. Л. 93.

⁵⁷⁸ Хисамутдинов А.А. Указ. соч. – С. 427–429.

Руководителем подготовки был назначен подполковник армии Маньчжу-Диго Н.Б. Коссов⁵⁷⁹. С 1942 года стали проводиться летние лагеря, в которых русская молодежь получала военную подготовку в полевых условиях⁵⁸⁰. Военной подготовкой учащейся молодежи также руководил подполковник Н.Б. Коссов. Периодически проводился смотр и парад, которые должны были продемонстрировать успехи молодежи в военном деле. Первый такой смотр прошел 29 октября 1941 года. На нем присутствовал начальник ГЯВМ генерал Янагита⁵⁸¹.

В октябре 1943 года был проведен один из самых масштабных смотров сил эмигрантской учащейся молодежи, который носил название экзамена по военной подготовке. В нем приняли участие свыше 700 человек. Участвовали в нем студенты и учащиеся Северо-Маньчжурского университета и колледжа ХСМЛ, ученики Русского техникума, Четвертая Высшая народная школа, Высшая народная школа Главного Бюро, Института ХСМЛ (Христианский союз молодых людей), Школы языкознания, Духовной семинарии и Лицея Святого Николая. Проводил смотр начальник ГЯВМ генерал Дои Акио. Кроме него на смотре присутствовало руководство ГБРЭМ во главе с генералом В.А. Кислицыным, русские чиновники Кио-Ва-Кай. Газета «Эмигрантское слово» писала об этом событии следующее: «Генерал Дои в сопровождении свиты проехал верхом по фронту выстроившейся молодежи, здороваясь с ней, и затем мимо него стройно, с музыкой и знаменами прошли церемониальным маршем колонны учащихся. Четко отбивая шаг, ряды за рядами продефилировали перед принимавшим парад начальником Военной Миссии. Начались затем смотровые занятия по обширной, хорошо разработанной программе. Молодежь проявила в них большое старание и серьезное отношение к делу. В част-

⁵⁷⁹ В ногу со временем. Военно-воспитательная подготовка в школах // Рубеж. – 27 сентября 1941. – № 40 (713). – С. 15.

⁵⁸⁰ Великие цели перед российской эмигрантской молодежью и ответственные задачи воспитания // Голос эмигрантов. – № 31 (219). – 26 июля 1942. – С. 7.

⁵⁸¹ Смотри отрядам российской учащейся молодежи // Голос эмигрантов. – 26 октября 1941. – № 44 (179). – С. 10.

ности было проведено: метание гранат, одиночное отдавание чести, употребление противогазов, штыковой бой, стрельба лежа с колена и стоя, обучение взвода в сомкнутом строю, одиночное боевое обучение, боевое обучение отделения, ведение огня применяясь к условиям местности, охранение при расположении на местности, ночной бой»⁵⁸².

К началу 1940-х годов русские эмигранты могли обучаться в ряде местных высших учебных заведений. Таковым, например, был Северо-Маньчжурский университет в Харбине, основанный 1 марта 1938 года. В СМУ работали русские профессора Л.Г. Ульяницкий, Н.И. Никифоров, П.И. Опарин, В.В. Шамраев, А.Н. Захаров и другие⁵⁸³. СМУ был единственным университетом, где преподавание велось на русском языке. В 1942 году в нем обучалось 350 студентов⁵⁸⁴.

Еще одним таким вузом был государственный университет «Кенкоку» («Национальное созидание») в Синьцзине (основан в 1938 году), где для русских эмигрантов выделялось лишь пять мест. Поступающие должны были выдержать два экзамена, после чего происходило зачисление. Обучение и проживание в общежитии университета было бесплатное⁵⁸⁵. Обучение в университете велось 6 лет. Университет «Кенкоку» выделялся от остальных высших учебных заведений Маньчжу-Ди-Го своим привилегированным положением. Учебное заведение подчинялся напрямую императору Маньчжу-Ди-Го и должен был готовить лидеров Восточной Азии под управлением Японии⁵⁸⁶. По данным исследовательницы И.В. Бойко русские выпускники университета получили должности в государственных учреждениях Маньчжу-Ди-Го. Так, Е.В. Цвиров был принят в Государственную палату, А.П. Аболмасов стал

⁵⁸² Эмигрантская молодежь выдержала экзамен по военной подготовке // Эмигрантское слово. – 24 октября 1943. – Б.Н. – С. 1.

⁵⁸³ Хисамутдинов А.А. Указ. соч. – С. 427–429.

⁵⁸⁴ Великая Маньчжурская империя. – Харбин, 1942. – С. 345.

⁵⁸⁵ Там же. – С. 125.

⁵⁸⁶ Бойко И.В. Русские эмигранты и элитарное образование в Маньчжоу-Го//Новейшая история России. 2022. Т.12. №4. С.1005.

преподавателем в Северо-Маньчжурском университете, В.В. Чеусов направлен в Кио-Ва-Кай. Многие из выпускников также проходили курсы повышения квалификации в Институте «Да Тун»⁵⁸⁷.

Еще одним местом, где можно было получить высшее образование был Харбинский медицинский институт, а также Харбинском богословском факультете (основан в 1936 году).

Высшие учебные заведения по традиции были центрами научных знаний. В 1920-е годы существовали различные кружки и общества ученых, но многие из них сошли на нет к концу 1920-х годов. Однако к концу десятилетия появился новый кружок – востоковедения, который был основан в 1928 году и просуществовал до 1937 года. Кружок был создан при Институте восточных наук⁵⁸⁸.

С 1923 года в Харбине существовал музей Северной Маньчжурии. Музей насчитывал несколько отделов с общей коллекцией в 50 тыс. экспонатов. При музее имелась библиотека и архив местной печати, а также лаборатории (фотографическая и препаровочная)⁵⁸⁹. С 1937 года музей Северной Маньчжурии, руководителем которого был А.С. Лукашкин, стал частью Харбинского научно-исследовательского института «Да-Лу». В музее имелись отделы: экономический (руководитель В.Н. Жернаков); археологический (И.В. Ковальчук-Коваль); этнографический (В.В. Поносов); зоологический (Т. Исавата); ботанический и геологический (Э.Э. Анерт). Существовала секция молодых археологов, а также клуб естествознания и географии при американской миссионерской организации «Христианский союз молодых людей» (ХСМЛ). Научные работники делали доклады на заседаниях научных кружков и клубов, проводившихся периодически, писали научные статьи, издавали книги⁵⁹⁰.

⁵⁸⁷ Там же. С. 1008-1009.

⁵⁸⁸ Аурилене Е.Е. Указ. соч. С. 21–22.

⁵⁸⁹ Лукашкин А.С. Музей Северной Маньчжурии в Харбине // Вестник Маньчжурии. – 1934. – № 1. – С. 183–187.

⁵⁹⁰ Хисамутдинов А.А. Указ. соч. – С. 321–323.

В Маньчжу-Ди-Го одним из крупнейших издательств было книгоиздательство М.В. Зайцева. Это издательство было основано в 1923 году и больше всего выпускало художественной литературы: романов, повестей, рассказов, периодически – мемуарную литературу. Так, например, издательство выпускало книги ученого-энтомолога и писателя Н.А. Байкова, ученого-синолога, литератора и агитатора ЯВМ среди украинского населения Ф.Ф. Даниленко, поэтессы Н.С. Резниковой и других. Вторым и главным в пропагандистской деятельности в период существования Маньчжу-Ди-Го было издательство ГБРЭМ. Оно специализировалось преимущественно на идеологической, публицистической литературе и четко выполняло заказы японских властей. Издательство выпустило следующие книги: «Пантеон воинской доблести и чести» генерала В.А. Кислицына, «Социальная опасность» профессора Н.И. Никифорова, «Очерки по истории Белого движения на Дальнем Востоке» В.А. Сергеева, в которой прославлялся атаман Г.М. Семенов и его действия в годы гражданской войны. Издательство также выпускало книги по истории и современному положению церкви – «Православная церковь в СССР» архиепископа Нестора, антикоммунистические книги – «Пути экспансии Коминтерна» и «Коминтерн и Россия» К.В. Родзаевского, книгу Н.Н. Князева, посвященную барону Р.Ф. Унгерну «Легендарный барон». Кроме того, активно работали такие издательства, как «Нация» (принадлежало русским фашистам К.В. Родзаевского), «Наука», «Заря», которое выпустило в 1938 году книгу воспоминаний Г.М. Семенова «О себе» и др. Ряд японских издательств в Маньчжурии также выпускали русскоязычную литературу – это издательство Кио-Ва-Кай и издательство ЮМЖД. Первое выпускало сборники, брошюры идеологического характера с прославлением Японии и Маньчжу-Ди-Го. Второе специализировалось на книгах, преимущественно знакомивших русскую эмиграцию с историей и культурой Японии⁵⁹¹.

⁵⁹¹ Великая маньчжурская империя. – Харбин, 1942. – С. 352–353.

Заметен след русской эмиграции в архитектуре Маньчжурии 1920–1930-х годов. По большей части это проявилось в зодчестве Харбина – неформальной столице русской эмиграции. Вообще для построек Харбина присуще архитектурное разнообразие и эклектика. Как и везде в мире в описываемую эпоху, здесь был в моде стиль классицизма, затем его сменил модерн. В годы же Маньчжу-Ди-Го, как и в Советском Союзе, был особенно популярен конструктивистский стиль. В 1932–1942 годах в Харбине по проекту архитектора Б.М. Тустановского была построена Благовещенская церковь. Храм был создан в византийском стиле, что придавало ему известную нарядность. Кроме того, по проекту этого же архитектора в 1935 году была построена Алексеевская церковь в Модягоу. По проекту Тустановского были построены многочисленные железнодорожные вокзалы на станциях Лошагоу, Эльтиатуань, Шуанченпу. При его участии также было построено здание Харбинского муниципалитета⁵⁹².

В проектировании и возведении множества зданий в Харбине и других городах Маньчжурии отметились также архитекторы М.В. Карбышев, Ю.В. Смирнов, Е.А. Уласовец, И.И. Кораблев и О.И. Кораблева⁵⁹³. Интересна история «памятника борцам с Коминтерном». Идея памятника возникла у начальника ГБРЭМ, генерала В.А. Кислицина, который хотел каким-то образом почтить память павшего в «номонганских боях» (бои вблизи р. Халхин-Гол) с Красной армией добровольца Михаила Натарова и других чинов отряда Асано. Был проведен конкурс на лучший проект, в финал вышли три работы архитекторов Н.И. Захарова, М. Пьянышева и Н.Г. Мызгина. В итоге выбрали эскиз проекта Н.И. Захарова, но с увеличением высоты и некоторыми изменениями, которые были произведены под наблюдением Н.С. Свиридова. Памятник представлял собой часовню и был сооружен на пожертвования русских эмигрантов. Располагался памятник в Харбине вблизи Никольского собора, его высота составляла 12 метров. Памятник был выполнен из светло-серого

⁵⁹² Крадин Н.П. Харбин – русская Атлантида: очерки. – Хабаровск, 2010. – С. 227–228.

⁵⁹³ Там же. – С. 237.

гранита в псевдорусском стиле. В нишах двух боковых фасадов — барельефы, высеченные из гранита: Георгий Победоносец, поражающий копьём змия, и архистратиг Михаил, разящий огненным копьём и попирающий ногой дьявола. С южной стороны памятника было написано: «Героям, павшим в борьбе с Коминтерном»⁵⁹⁴. Памятник этот простоял до конца Второй мировой войны.

Среди русских художников-живописцев, трудившихся в Маньчжу-Ди-Го, следует упомянуть В.Е. Панова, А.Е. Степанова, В.П. Казанова и др. Они устраивали выставки своих работ. Например, в 1940 году широко отмечалось 25-летие творческой деятельности А.Е. Степанова. Художник представил для юбилейной выставки около 60 работ – пейзажи, портреты, сюжетные картины, декорации к театральным постановкам. Проводились и всеобщие выставки художников. В августе 1943 года в Харбине прошла большая выставка русских художников Маньчжу-Ди-Го. В жанре критического реализма писал свои работы художник А.Н. Клементьев, ученик И.Е. Репина, преподававший рисование в лицее Св. Николая и гимназии М. А. Оксаковской⁵⁹⁵.

После оккупации Маньчжурии японскими войсками многие деятели театра уехали в Шанхай. Но значительная часть театральных деятелей осталась в регионе и продолжила свою творческую деятельность. Так, по данным культурно-просветительского отдела БРЭМ, в 1935 году в нем было официально зарегистрировано 269 человек, имеющих отношение к театру: 41 человек – артисты драмы, 71 человек – артисты оперетты и эстрады, 37 артистов балета, 83 музыканта и 37 технических работников. Особо проявила себя на театральном поприще труппа В.И. Томского-Москвитина, которая выступала на сцене театра «Модерн». Этот коллектив инсценировал разные произведения: «Лес» А.С. Островского, «Дни нашей жизни» Л.Н. Андреева, «Псиша» Ю.Д. Беляева и другие. Театр Томского продолжал активно выступать и в 40-е годы. В 1944–

⁵⁹⁴ Луч Азии – № 82/6. – Июнь 1941.

⁵⁹⁵ Крадин Н.П. Указ. соч. – С. 137–178.

1945 годах им были показаны премьерные постановки спектаклей А.Н. Островского «Сон на Волге», «Тигренок»⁵⁹⁶.

Помимо этого, работали и другие труппы: А.С. Орлова, В.В. Пановой и М.М. Ольгина. Свои спектакли они ставили на театральной сцене Коммерческого собрания⁵⁹⁷. Русская эмигрантка, балерина Н.В. Кожевникова впоследствии вспоминала: «В профессиональном драматическом искусстве и я, и все мы не можем забыть таких артистов, как В. Томский, В. Панова, Л. Васильева-Лебедева, Е. Марулина, Е. Давыдова, А. Светланова, П. Дьяков, Б. Ивин, Ф. Виленский, О. Яновская, Л. Кокорева, П. Лавровский. В. Томский и В. Панова имели большое влияние на последователей драматического искусства, заражая любителей своим талантом, покоряя зрителей игрой, и если кто-либо из харбинской молодежи того времени развил в себе любовь к пьесе, то в этом большая заслуга В. Томского и В. Пановой...»⁵⁹⁸.

В начале 1944 г. по инициативе Главного Бюро эмигрантов было образовано Российское драматическое общество в виде профессиональной организации деятелей театра. Своей целью общество ставило «объединение всех артистических сил, поднятие театральной деятельности, обновление репертуара в духе времени и улучшение условий жизни и быта артистов-эмигрантов». Председателем был выбран доктор А.В. Линдер, заместителем А.Г. Дудукалов. В состав общества вошли такие артисты как В.И. Панова, А.И. Светлаанова, В.И. Стягин, В.И. Томский⁵⁹⁹. Усилиями Русского драматического общества 17 марта 1944 года на сцене театра «Модерн» был поставлен «парадный» спектакль «Измена». Режиссером постановки выступил В.И. Томский. В спектакле участвовали Л.Н. Васильева-Лебедева, А.Н. Светланова, В.В. Панова, П.А. Дьяков, В.И. Томский другие. На спектакле присутствовал начальник ГЯВМ генерал Дои. После окончания спектакля Дои поздравил артистов с пре-

⁵⁹⁶ Аурилене Е.Е. Российская диаспора в Китае (1920–1950-е гг.). – Хабаровск, 2008. – С. 81–82.

⁵⁹⁷ Там же.

⁵⁹⁸ Кожевникова Н.В. Сцена и эстрада Харбина 30-х годов // Русский Харбин. – М., 2005. – С. 171.

⁵⁹⁹ Рубеж – №2. – 1944.

мьерой и отметил большую роль театра в воспитательной работе передав артистам небольшой подарок⁶⁰⁰. При поддержке ГЯВМ и Бюро эмигрантов театральные выступления шли вплоть до лета 1945 года.

Литературное творчество русской эмиграции в Маньчжурии оставило заметный след в русской культуре Маньчжу-Ди-Го. Это и писатели-прозаики, и поэты, это огромное количество воспоминаний о дореволюционной России и гражданской войне. В 1926–1935 годах в Маньчжурии действовало литературно-художественное объединение «Чураевка» («Молодая Чураевка»), которое было создано поэтом Алексеем Ачаиром. Каждый вторник устраивались открытые вечера с докладами и музыкально-литературной программой, а по пятницам проходили студийные занятия. Доклады касались творчества И. Бунина, Б. Пастернака, А. Белого, И. Сельвинского, А. Толстого и других. В «Чураевке» состояли 44 члена, среди них были известные русские поэты и писатели: А. Ачаир, В. Иванов, А. Несмелов, В. Перелешин, В. Слободчиков и Н. Щеголев. Они издавали сборники своих произведений, а также с 1932 года – газету «Чураевка»⁶⁰¹. После закрытия «Чураевки» из-за внутренних разногласий появились другие литературно-художественные кружки: кружок имени августейшего поэта К.Р., литературно-музыкальный кружок имени поэта Н. Гумилева, литературно-художественный кружок имени Н. Байкова⁶⁰².

В период существования Маньчжу-Ди-Го среди российской эмиграции периодически проводились конкурсы на лучшие произведения по литературе. В 1941 году ГБРЭМ и ГЯВМ провели «Всеманьчжурский конкурс русских поэтов». Конкурс проводился по двум категориям: национальной героики и лирики. В жюри конкурса вошли представитель ГЯВМ г. Кагава, представитель Всеманьчжурской ассоциации искусства В.В. Голицын, редакторы журнала «Рубеж», газеты «Заря» М.С. Рокотова, представитель газеты «Харбинское время» М.А. Талызина, а также завидующий редакцией журнала «Луч Азии» и

⁶⁰⁰ Рубеж – № 6. – 1944.

⁶⁰¹ Райн Н.В. Указ. соч. – С. 69–70.

⁶⁰² Аурилене Е.Е. Указ. соч. – С. 79–80.

редактор газеты «Голос эмигрантов» А.П. Вележев. По итогам конкурса первая премия по категории национальной героики была вручена поэту А.С. Несмелову за стихотворение «Суворовское знамя», по второй категории первую премию получил М.П. Шмейсер за стихотворение «в Пасхальную ночь»⁶⁰³.

В период Маньчжу-Ди-Го работала Первая харбинская музыкальная школа, которая была основана еще в 1921 году в помещении Коммерческого училища. Учебная программа была построена на основе Императорского Русского музыкального училища⁶⁰⁴. В школе работали музыкант В.Д. Трахтенберг, пианисты В.Л. Гершгорина, Ф.Е. Оксаковский и др.⁶⁰⁵ Кроме того, вела свою деятельность Высшая музыкальная школа им. А.К. Глазунова, основанная еще в 1925 году. Школа устраивала открытые концерты. Так, в 1932 году прошло мероприятие в честь 50-летия русского композитора А.К. Глазунова. Но постоянный отъезд преподавателей из-за оккупации Маньчжурии японцами привел к тому, что в 1935 году школа перестала принимать студентов, а в 1937 году закрылась. Та же судьба постигла еще одно музыкальное заведение – Харбинский Музыкальный техникум, который существовал с 1927 по 1935 годы⁶⁰⁶.

В Харбине периодически на средства и при попечительстве семьи Райских и священника Попова устраивались концерты и музыкальные вечера. Среди русских эмигрантов появились молодые дарования, например, пианисты Алексей Абаза и его сестра Валентина. Они даже совершили гастрольную поездку в Японию. Блистали талантами и музыканты П. Бибиков и Л. Тышков, которые получили от БРЭМ возможность побывать в Японии и продолжить свое музыкальное образование.⁶⁰⁷ Большим успехом у публики пользовались концерты камерной музыки В. Трахтенберга, А. Погодина, П. Раменского, В.

⁶⁰³ Праздник русской поэзии//Луч Азии. – 1941. – № 3. – С. 41-42.

⁶⁰⁴ Цзо Чжэньгуань Русские музыканты в Китае. – СПб., 2014. – С. 34–35.

⁶⁰⁵ Ширинская Е. Харбин. Маньчжурия. Сидней, 1998. – С. 46–47.

⁶⁰⁶ Цзо Чжэньгуань Указ. соч. – С.43–53.

⁶⁰⁷ Аурилене Е.Е. Указ. соч. – С. 80–81.

Ультштейна, Э. Кенига, М. Антипас-Метаксаса и др. В Маньчжу-Ди-Го приехали с гастролями Ф. Шаляпин, А. Вертинский, пианист Л. Сирота⁶⁰⁸.

В 1935 году было основано Харбинское симфоническое общество (ХСО). В его создании приняли участие С.Ф. Кольмец, Б.П. Гаршин, В.М. Анастасьев, Н.Р. Грассе и К. Накамура. Дирижером был С.И. Швайковский. ХСО регулярно организовывало концерты, на которых звучали произведения Чайковского, Мусоргского, Глинки, Бетховена, Брамса, Берлиоза и др.⁶⁰⁹ Численность оркестра ХСО доходила до 50 музыкантов⁶¹⁰.

ХСО подчинялось харбинским городским властям. Председателем был мэр Харбина Фэн Гуанмин, а его помощниками – Осака, Усами и др. Официально считалось, что содержание ХСО осуществляет харбинский муниципалитет, но в действительности финансирование шло через ЯВМ. Ежегодно на свои нужды ХСО получало 10 тыс. гоби. Оркестр должен был выступать перед японскими солдатами и участвовать в различных торжествах⁶¹¹.

При харбинском муниципалитете было образовано еще одно музыкальное объединение – Музыкальное общество духовой музыки. Своей целью это общество ставило популяризацию музыкальных произведений европейских композиторов среди японцев и произведений японских композиторов среди европейцев, в том числе и русских эмигрантов. Почетными председателями общества духовой музыки были те же лица, что и в ХСО. В состав оркестра входило 28 музыкантов. Капельмейстером был Л.В. Винчи. Оркестр провел несколько выступлений в японском госпитале, в театре Хейанзай и в Ямато-отеле⁶¹².

Первые оперные спектакли в Харбине были поставлены при поддержке К.В. Родзаевского в 1936 году. Тогда была поставлена опера М.И. Глинки «Жизнь за царя», в 1937 году – опера П.И. Чайковского «Пиковая дама». В том

⁶⁰⁸ Кожевникова Н.В. Сцена и эстрада Харбина 30-х годов // Русский Харбин. – М., 2005. – С. 171.

⁶⁰⁹ Аурилене Е.Е. Указ. соч. – С. 83.

⁶¹⁰ Харбинское симфоническое общество // Голос эмигрантов. – 29 мая 1938. – № 2. – С. 34.

⁶¹¹ Цзо Чжэньгуань Указ. соч. – С. 68–69; Харбинское симфоническое общество // Голос эмигрантов. – 29 мая 1938. – № 2. – С. 34.

⁶¹² Харбинское симфоническое общество // Голос эмигрантов. – 29 мая 1938. – № 2. – С. 34.

же году была создана оперетная труппа под руководством режиссера и балетмейстера Б.А. Серова, которая поставила спектакли «Щелкунчик», «Спящая красавица», «Любовь шута», «Половецкие пляски» и другие. Кроме режиссера Серова спектакли ставили В.А. Менари, Н.Н. Энгельгардт, В. Викс. При поддержке ХСО в 1941 году была создана оперная труппа. На сцене харбинских театров ставили оперы «Фауст» «Травиата», «Пиковая дама», «Евгений Онегин». В начале 1940-х гг. все балетные группы были объединены в одну под руководством А.Н. Андреева. В это время были поставлены такие спектакли как «Щелкунчик», «Половецкие пляски», «Коппелия», Спящая «Красавица». Большой популярностью пользовались прима-балерины Е. Преображенская и Г. Сарабун⁶¹³. Осенью 1941 г. с успехом прошли гастроли Харбинского симфонического общества и балетной труппы в Японии. В гастролях участвовали оперные певцы К.А. Эугстранович, Е.А. Мунцев, балетмейстер В.К. Ижевский, прима-балерины Г. Сарабун и несколько артисток кордебалета⁶¹⁴. При содействии японских властей 1 января 1944 года в Харбине состоялось открытие театра «Русская опера в Восточной Азии». Среди оперных певиц можно выделялась Г.А. Ачаир-Добровотская, А.С. Демина⁶¹⁵.

С 1898 года в Маньчжурии существовала русская православная община из строителей КВЖД и их потомков. После окончания гражданской войны на Дальнем Востоке численность русских эмигрантов в Китае пополнилась за счет прибывших беженцев и белогвардейцев. Многие из них были православными верующими. В 1921 году в Королевстве СХС был образован Заграничный Синод, возникла Русская Православная Церковь За границей (РПЦЗ). Иерархи РПЦЗ не признавали советскую власть, а после декларации митрополита Сергия Страгородского (29 июля 1927 года) порвали все отношения с Московским патриархатом. 16 марта 1922 года архиепископ Оренбургский и Тургайский Мефодий (Герасимов) получил разрешение на создание отдельной

⁶¹³ Аурилене Е.Е. Указ. соч. – С. 83–85.

⁶¹⁴ Успехи русских артистов в Ниппон//Рубеж – 20 сентября 1941. – № 39 (712). – С. 12-13.

⁶¹⁵ Печерица В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. – Владивосток, 1999. С. 99-100.

епархии в Маньчжурии, таким образом возникла Харбинская епархия РПЦЗ. В 1923 году Мефодий провел реорганизацию епархии, сделав её самостоятельной. Несмотря на противодействие советских представителей КВЖД в Маньчжурии, все церкви продолжили свою деятельность. В письме от 4 октября 1925 года к великому князю Николаю Николаевичу епископ Нестор писал о положении православных в то время: «До революции 1917 г. в г. Харбин было восемь церквей, а в данное время вновь устроено еще 10, да строится 3. Хотя служащие Кит. Вост. Ж.Д. русские (сов. поданные) и преследуются за веру в Бога и за молитву, но все же молятся Богу и ходят в Храм и большинство исполняет все церковные правила и обряды (иногда тайком венчаются и крестят детей). Проповеди в храмах произносятся постоянно и горячо. В проповедях пастыри призывают к сознанию и раскаянию; разъясняя довольно откровенно и смело все происходящее, тем самым поднимая в народе дух религиозности и национальный – русский»⁶¹⁶. Деятельность харбинской епархии в 1920-е годы можно охарактеризовать в целом как благотворительную⁶¹⁷. Строились новые храмы, печаталась православная литература. От китайских властей Харбинская епархия никак не зависела и жила своей жизнью. Всё изменилось с приходом в 1931 году в Маньчжурию японских войск, установивших жёсткий контроль над всем населением.

Пытаясь получить поддержку от новых властей, руководители Харбинской и Маньчжурской к тому времени епархии выступили в поддержку Маньчжоу-Го. Архиепископ Мелетий (Заборовский) в своём приветствии после создания Маньчжоу-Го 1 марта 1932 года писал: «Маньчжурская Православная Епархия возносит Господу Богу горячие молитвы по поводу образования независимого маньчжурского государства. Приветствует Верховного Правителя (имеется в виду Пу И), желает ему полного успеха в великих трудах возглав-

⁶¹⁶ Библиотека-Фонд «Русское Зарубежье». Ф. 4. Оп. 7. Ед. хр. 44. Л. 10, 11.

⁶¹⁷ Забияко А.А., Забияко А.П., Лешко С.С., Хисамутдинов А.А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта. – Благовещенск, 2015. – С. 73–74.

ляемого им маньчжурского государства. Вместе с тем все православное население Маньчжурии уверено в том, что при его мудром управлении нужды Православной церкви будут пользоваться его высоким и полным вниманием»⁶¹⁸. Вскоре после кончины владыки Мефодия 29 марта 1931 года именно Мелетий стал во главе Харбинской епархии. Новые маньчжурские власти активно принялись за установление контроля над православной общиной. Все русские православные церкви были поставлены под покровительство Министерства благополучия. На каждый храм была выдана специальная охранная грамота⁶¹⁹. Кроме того, храмовые здания и церковно-приходские организации были освобождены ото всех налогов, повинностей и сборов. В то же время все они начиная с 1937 года должны были совершать поминовение Его Величества императора Пу И как главы государства⁶²⁰.

Иерархи Харбинской Епархии должны были поддерживать не только японо-маньчжурские власти, но и прояпонские организации русских эмигрантов. В Маньчжурии с 1934 года это Бюро по делам Российских эмигрантов, с которым епископ Мелетий постоянно поддерживал контакт⁶²¹. В 1937 году митрополит Мелетий в день Св. Владимира 28 июля посетил собрание русских фашистов во главе с К.В. Родзаевским в Харбине, благословив всех русских людей, кто верит в Бога и борется за возрождение русского народа⁶²².

В Северном Китае с 1937 года епархия поддерживала Центральный антикоммунистический комитет, созданный есаулом Е.Н. Пастухиным при содействии японских властей. По поводу годовщины комитета, отмечавшейся в ноябре 1938 года, к эмигрантам обратился архиепископ Нестор. В этом обращении Нестор славит Великий Ниппон, то есть Японию, которая дала возможность объединиться эмигрантам вокруг этого комитета для борьбы против безбожной коммунистической власти. Далее Нестор пишет: «Сегодня, в день

⁶¹⁸ Приветствия новой Маньчжурии // Харбинское время. – 9 марта 1932. – № 65. – С. 4.

⁶¹⁹ Великая маньчжурская империя. – Харбин, 1942. – С. 325–226.

⁶²⁰ Коростелёв В.В., Каракулов А.К. Православие в Маньчжурии (1896–1956): Очерки истории. – М., 2019. – С. 315.

⁶²¹ Там же. – С. 204.

⁶²² Нация. – 1937. – № 8. – С. 39.

первой годовщины Анти-коммунистического Комитета Северного Китая, вся Православная паства, возглавляемая мною, охвачена живейшей радостью, что решительная борьба с кровавым интернационалом растёт и ширится, что под знаменами анти-коммунистического фронта все теснее объединяются наши братья во всем рассеянии»⁶²³.

В 1938 году в Харбине и Шанхае прошли торжества по случаю 950-летия крещения Руси. Были выпущены памятные значки и жетоны, а также специальный сборник статей, приуроченный к юбилею⁶²⁴. При содействии японских властей в Маньчжурии строились храмы. В 1941 году был достроен и освящен Благовещенский собор. Начальник ЯВМ генерал Янагита выделил 1000 гоби (юаней, 1 юань равнялся 1 японской иене) на строительство. Содействовало в строительстве храма и руководство Главного Бюро во главе с генералом В.А. Кислицыным⁶²⁵. Естественно, священники всякий раз должны были благословлять деятельность японских и маньчжурских властей. Например, священники приняли участие в похоронах Михаила Натарова, связиста отряда Асано, погибшего в боях с Красной армией при Халхин-Голе в 1939 году⁶²⁶. Сохранилось большое количество свидетельств того, как православные священники окормляли и благословляли воинов отряда Асано, а затем с конца 1943 года – чинов русских воинских отрядов армии Маньчжоу-Го. Так, на праздновании Сунгарийского отряда в мае 1944 года участвовал о. Серафим, который освятил отрядное знамя, произнес прочувствованную речь и окропил русских воинов Маньчжу-Ди-Го святой водой»⁶²⁷.

9 июня 1941 года на Соборной площади в Харбине торжественно был открыт памятник борцам с коминтерном. Поводом к открытию памятника послужила гибель рядового отряда Асано М. Натарова. Памятник был посвящен

⁶²³ Китайский благовестник. Пекин. – Октябрь-ноябрь 1938. – № 10–11. – С. 7–9.

⁶²⁴ Забияко А.А., Забияко А.П., Лешошко С.С., Хисамутдинов А.А. – Указ. соч. – С. 74.

⁶²⁵ Печерица В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. – Владивосток, 1999. – С. 36.

⁶²⁶ Коростелёв В.В., Каракулов А.К. Указ. соч. – С. 317–318.

⁶²⁷ Праздник Сунгарийского и Ханьдахэцзского Русского воинского отряда армии Маньчжоу-Ди-Го // Друг полиции. – 1944. – № 6(76). – С. 8–12.

как борцам белого движения и их японских союзников, так и памяти умученной большевиками царской семьи, всех членов семьи Дома Романовых⁶²⁸. Об открытии памятника впоследствии вспоминала харбинка Н. Лалетина: «Одним из центральных событий города в сороковых годах была постройка памятника жертвам в борьбе против Коминтерна. Это событие всколыхнуло в нас, школьников, патриотические чувства, непосредственных свидетелей строительства и всей дальнейшей его судьбы, и когда памятник освятили, нас строем повели к нему. Был молебен, пришло все духовенство из стоявшего рядом любимого Собора»⁶²⁹. Каждый год в день открытия памятника проходила панихида. Вот что о такой панихиде сообщал журнал «Рубеж» в 1944 году: «Третья годовщина освящения памятника борцам с Коминтерном, находящегося на Соборной площади в Харбине, была ознаменована торжественной панихидой, отслуженной архиепископом Нестором, епископом Димитрием и епископом Ювеналием»⁶³⁰.

В 1940 году синтоизм был объявлен государственной религией в Маньчжу-Ди-Го. Данное решение маньчжурских властей было приурочено к отмечаемому в том году 2600-летию Японии. Повсеместно вводится культ богини Аматерасу Оомиками, в честь которой основан храм «Кэнкоку Синбо» – «храм основания государства». Для поддержания культа был создан департамент по государственным храмам во главе с генерал-лейтенантом Хасимото Тораносэкэ. Теперь все поданные обязаны были «проникнуться Высочайшею Волею и выполнять свой долг, труд, промысел и совершенствоваться в добродетели под покровом Аматерасу Оомиками». При этом было сказано, что совершение государственного ритуала поклонения богине вовсе не означает принуждение народа к исповеданию новой религии⁶³¹, но на практике все осу-

⁶²⁸ Открытие памятника павшим в борьбе с коминтерном // Луч Азии (Харбин). – № 6 (82). – 1941. – С. 29–32.

⁶²⁹ Лалетина Н.Н. Японцы // Русская Атлантида (Челябинск). – 2009. – № 34. – С. 37.

⁶³⁰ Торжество у памятника // Рубеж. – 1944. – № 19. – С. 6.

⁶³¹ Гаршин Б.П. Исторический акт, упрочающий дружественное духовное единение союзных Империй // Сборник Кио-Ва-Кай (Харбин). – Ноябрь 1940. – № 3 (20). – С. 9.

ществлялось именно что принудительно. Дальнейшим шагом по «синтоизации» духовной жизни населения Маньчжоу-Го стал выход «Наставления верноподданным» за подписью премьер-министра Маньчжу-Ди-Го Цзян Цзинкуя от 8 декабря 1942 года. Первый пункт наставления вызвал целую бурю эмоций среди православного населения. Он гласил: «Верноподданные, памятуя, что первоосновой государства является Божественный путь, должны благоговейно почитать Богиню Аматерасу Оомиками и свято блюсти верноподданничество к Его Величеству Императору». Данное наставление было широко распространено в эмигрантской печати⁶³². Митрополит Мелетий вместе с викариями архиепископом Димитрием и епископом Ювеналием выступили против этого положения. На встречу с митрополитом Мелетием приходил сам начальник ГЯВМ генерал Янагита, заявив о том, что это решение сблизит русских и японцев. Мелетий отверг все предложения. По свидетельству келейника, Мелетий сказал: «Мы веруем в Единого Бога невиданного Творца неба и земли, а у вас боги сделаны вашими руками. Для нас такие боги идолы. А мы идолам не кланяемся. Это у нас считается великим грехом...»⁶³³. После этого японцы ушли, но не отказались от своих планов. Только после долгих переговоров к маю 1944 года священники пришли к соглашению с японскими властями о том, что принуждения православных к культу богини Аматерасу не будет⁶³⁴. Мелетий запретил православным соблюдать те положения японской религии, которые противоречили нормам православия, т. е. открыто выступил против насаждения синтоизма. Японские власти, стремясь избежать конфликта с русским православным населением в Маньчжурии, в ответ ничего не предприняли.

Стремительные изменения, которые происходили на родине с церковью, вызвали неподдельный интерес со стороны иерархов Харбинской епархии.

⁶³² Наставление верноподданным // Друг полиции. – 1943. – № 1(59). – С. 1.

⁶³³ Золотарева Т.И. Воспоминание о владыке Мелетии – митрополите Харбинском и Маньчжурском // Русская Атлантида. – 2019. – № 74. – С. 4.

⁶³⁴ Российская эмиграция и ее подробная характеристика по Маньчжурии. Конфиденциальное издание Японского посольства в Маньчжурии. Февраль 1945 г. // Проклятие Морского дракона. – Курск, 2018. – С. 267–270.

Особенно впечатлили русское духовенство создание Святейшего Синода, избрание патриарха всея Руси (8 сентября 1943 года). По указанию Мелетия были отслужены молебны за здоровье патриарха Сергия. Японские власти запретили проводить такие молебны. Все это ими было воспринято как сочувствие политике Советского Союза. Начались преследования тех, кто пытался установить общение с Московской патриархией⁶³⁵. Ближайший соратник митрополита Мелетия архиепископ Нестор через советское генеральное консульство еще в 1943 году установил контакт с Московской патриархией. С июня 1945 года в православных храмах Маньчжурии в открытую стали молиться за патриарха Московского и Всея Руси Алексея. Отношения с РПЦЗ были разорваны. 8 июля 1945 года, т.е. еще до начала боевых действий Красной армии и Квантунской японской армии на Дальнем Востоке, Харбинская епархия перешла под юрисдикцию Московского патриархата. 8 августа 1945 года Владыка Нестор был вызван к начальнику ГБРЭМ генералу Л.Ф. Власьевскому, где ему были предъявлены обвинения в просоветской деятельности, но ничего сделать уже не могли. На следующий день начались боевые действия, Маньчжоу-Го было уничтожено, и началась новая веха в истории Харбинской епархии – в составе Московской патриархии⁶³⁶.

Японские власти в Маньчжурии пытались получить поддержку со стороны русских эмигрантов всячески поощряя культурную жизнь русских эмигрантов. Одновременно вся духовная жизнь российской эмиграции должна была служить целям и задачам японской администрации по построению «Нового порядка» в Восточной Азии».

Таким образом, после оккупации Маньчжурии японскими войсками и установления контроля над всей общественно-политической жизнью в этом регионе существование независимых эмигрантских организаций было сильно осложнено. Постепенно деятельность в Маньчжоу-Ди-Го таких организаций,

⁶³⁵ Кара-Мурза Г.С. Указ. соч. – С. 44.

⁶³⁶ Коростелёв В.В., Каракулов А.К. Указ. соч. – С. 326– 328.

как РОВС, КИАФ и других была сведена на нет. Их же лидеры вынуждены были покинуть это государство. Японские власти пытались объединить различные эмигрантские организации, создавая из них более крупные объединения с целью установить полный контроль над ними. Уже к концу 1930-х годов в Маньчжурии остались только те эмигрантские организации, которые придерживались прояпонских позиций, такие как Дальневосточный союз казаков, Российский фашистский союз и т.п.

Вообще в период 1932–1945 годов происходил постоянный отток членов из различных эмигрантских организаций. Проводимые этими организациями мероприятия с каждым годом становились все скромнее и меньше по численности. Что касается обычных российских эмигрантов, то они в основном относились индифферентно ко всем прояпонским организациям, участвуя в каких-то шествиях, торжествах и пр. лишь по принуждению.

Что касается духовного и культурного развития, то японские и маньчжурские власти, стремясь найти в эмигрантах опору, всячески поддерживали эту сферу жизни. Естественно, все это должно было служить на благо «сферы сопроцветания» и устройства «Нового Порядка». Поэтому неудивительно, что закрывались независимые образовательные эмигрантские организации, а вместо них создавались новые, полностью подконтрольные японским властям. Через газеты, журналы и книги велась активная прояпонская пропаганда. Всячески обосновывалась завоевательная политика в Маньчжурии и в остальной части Китая.

Антисоветских настроения, характерные для части эмиграции, использовались для борьбы с большевиками и их агентами под соответствующими лозунгами. После начала войны на ТВД к этому добавились плутократы и англосаксы. Кроме того, использовалось и радио, с помощью которого населению преподносили новости и программы о мудрой политике японских властей, которые строят новый светлый порядок в странах Азии. Стремясь завладеть душами эмигрантов, японские власти попытались ввести культ своей богини Оомиками Аметерасу в православные обряды, что вызывало резкий

протест в среде эмиграции, и благодаря усилиям иерархов Харбинской епархии этого удалось избежать. Русская диаспора в Маньчжурии не находилась в полной изоляции, в том же Харбине работало советское консульство, которое пыталось донести до эмигрантов новости о тех изменениях, которые происходили на родине. С начала весны 1945 года на Маньчжурию вещала советская радиостанция «Отчизна» под видом эмигрантов-оборонцев. Многие русские эмигранты переживали за судьбу родины в годы Великой Отечественной войны, никак не воспринимая прояпонскую пропаганду. В итоге у японских властей так и не вышло поставить большую часть русских эмигрантов под свой контроль, но нельзя не отметить, что часть эмигрантов поддавалась этой агитации и вела антисоветскую деятельность через различные эмигрантские организации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Япония, стремившаяся расширить свое геополитическое влияние в странах Азии в период после Первой мировой войны, определяла территорию Маньчжурии как важнейший плацдарм в своих далеко идущих планах. По японским представлениям, переход Маньчжурии под японское управление и создание квазигосударства Маньчжу-Ди-Го принесли этим землям мир, спокойствие и процветание. Японскими идеологами и политиками была создана идея о построении «Великой Восточноазиатской сферы сопроцветания» и «Нового порядка». Согласно этой идее главенствующей страной в Восточной Азии будет Япония, которая установит «устойчивый порядок» на основе совместной кооперации, морали и справедливости. Противниками же Японии становились страны англо-саксонского блока – это прежде всего США и Великобритания, которых надо было сокрушить и освободить народы Азии от «колониального ига». Кроме того, врагом для Японии и Маньчжу-Ди-Го являлся северный сосед – Советский Союз, который тоже надо было разрушить.

Не последнюю роль в построении «Нового Порядка» здесь должны были сыграть русские эмигранты в Маньчжурии, которых японские военные считали естественными противниками Советского Союза. Но российская эмиграция не была единым монолитом. Ее раздирали политические споры и взгляды. Существовали самые разные политические организации. Единственное, что объединяло большинство российской эмиграции в Маньчжурии, – это неприятие советского режима и глубокий патриотизм, преданность идее национальной России. Еще одной особенностью российской эмиграции, которую не учли японские власти в Маньчжурии, была смена поколений. Молодежь, родившаяся и росшая уже в Маньчжурии, не испытала лишения и ужасы революции и гражданской войны, в отличие от старшего поколения. Вожди российской эмиграции пытались привить молодому поколению уважение и любовь к исторической родине, национальным традициям, пытались воспитать их в антикоммунистическом духе. Сюда же стоит добавить и реалии Маньчжу-Ди-Го, где русскоязычной молодежи навязывались идеи преданности Японии

и Маньчжу-Ди-Го и необходимости верного служения им. Все это привело к тому, что молодежь постепенно стала сочувствовать своей родине в годы Второй Мировой войны. Более того, после начала советско-германской войны в среде российской эмиграции произошел раскол на «оборонцев» и пораженцев». Многие следили за ходом боевых действий на восточном фронте, за изменениями, которые происходили в Советском Союзе, которые были связаны с возвращением к погонам, возрождением патриаршества и т.п. В итоге среди российской эмиграции возникли определенные симпатии к советскому государству. Японские власти и их союзники по идеологической обработке русского населения против этого явления ничего существенного предпринять не смогли.

После прихода к власти в Маньчжурии японские власти в лице Японской военной миссии попытались взять российскую эмиграцию под свой контроль, встроить ее в систему, которая была бы удобна японским военным. Все эти попытки японских властей вызвали неоднозначное отношение российских эмигрантов, перед которыми стояла проблема выбора. Можно сказать, что русская эмиграция раскололась на несколько групп.

Первая группа эмигрантов, испытывавшая ненависть и неприятие японцев со времен русско-японской войны, вынуждена была покинуть территорию Маньчжурии в период 1932–1935 годов. В этой группе были как гражданские лица, так и представители воинских организаций. Руководство русского общевойскового союза вообще оказалось под арестом, а затем было депортировано.

Другая группа эмигрантов, также не принявшая японских порядков, но демонстрировавшая внешнюю покорность, стала сотрудничать с советской разведкой. Одни из них, как генерал Г.И. Клерже или полковник В.С. Семенов, были схвачены японской жандармерией и после пыток расстреляны, другие сумели скрывать долгое время сам факт сотрудничества с советскими разведывательными органами. Здесь, конечно же, стоит упомянуть такие имена, как полковник Я.Я. Смирнов, Г.Х. Наголен, М.А. Матковский и др. Некоторых эмигрантов, сотрудничавших с советской разведкой, японская контрразведка

сумела вычислить в самом конце войны и жестоко их покарала. Во многом причиной сотрудничества эмигрантов с советской разведкой стала ностальгия, вызывавшая стремление вернуться на родину, и события советско-германской войны, ход которой объективно вызывал рост патриотических настроений среди эмигрантов.

Еще одна группа эмигрантов — это те, кто были яркими антисоветчиками и не принимали никоим образом советский строй. В связи с этим они были готовы пойти на сотрудничество с любыми силами, которые ведут борьбу с коммунистическим режимом. К ним стоит отнести прежде всего семеновцев — соратников казачьего атамана Г.М. Семенова. Среди них можно назвать генерала В.А. Кислицына и Л.Ф. Власьевского. К противникам советской власти, естественно, стоит отнести русских фашистов во главе с К.В. Родзаевским, который изменил свои взгляды только после того, когда уже все рухнуло. Именно они рассматривались японскими властями как верные союзники в предстоящей войне с Советским Союзом. Их ставили во главе административных органов, возглавлявших русскую эмиграцию в Маньчжурии (Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи). Именно выходцев из этой группы японские спецслужбы использовали в различных диверсионных отрядах, устраивавших провокации на маньчжурско-советской границе. И еще одна группа эмигрантов — это те, кто не относился к каким-либо политическим организациям, но так или иначе вынужден был сотрудничать с японскими властями: представители Харбинской епархии, преподаватели, архитекторы, ученые, художники, обычные жители. Во многом они были конформистами и принимали правила тех властей, которые были в Маньчжурии на данный момент времени.

Само сотрудничество русских эмигрантов было на самых различных уровнях, начиная от службы в таких государственных организациях Маньчжу-Ди-Го, как Кио-Ва-Кай, и заканчивая русскими Тонари-гуми — соседскими общинами. Русские эмигранты служили во многих японских органах власти в

Маньчжурии – в Харбинской Главной Японской военной миссии, которая одновременно являлась и органом японской разведки; в маньчжурской полиции, жандармерии и армии. Во многом деятельность большинства русских эмигрантов контролировалась японскими военными через Главное бюро эмигрантов, имевшее целую систему отделов по руководству разными направлениями общественной жизни русской эмиграции.

Российские эмигранты, оказавшись в непростых условиях японской оккупации вынуждены были не только адаптироваться к новым условиям жизни, но и встраиваться в систему, которая создавалась новыми властями. Важнейшей составляющей этой системы была включенность всего общества во все институты, действующие в таком квазигосударстве как Маньчжу-Ди-Го. Не только крупные общественно-политические деятели русской эмиграции, но и обыватели вынуждены были соблюдать «правила игры», созданные этими институтами. Согласно Д. Норту эти «правила игры» входили ограничения как формальные (принципы, правила, законы), так и неформальные (нормы поведения, типы соглашений, договоренности, добровольно принятые ограничения), механизмы воздействия, принуждающие индивидов соблюдать установленные «правила игры». Согласно его концепции, игроками же являлись организации: политические и общественные организации, церковь, образовательные учреждения и так далее⁶³⁷. Для эмигрантов японскими властями была выстроена целая иерархическая структура организаций, в которых должны были состоять эмигранты. От Главного Бюро эмигрантов до организаций «соседской взаимопомощи». Именно все эти структуры были поставлены под контроль японско-маньчжурской администрацией. Таким образом вся российская эмиграция в Маньчжурии так или иначе сотрудничала с японской администрацией, мимикрируя в зависимости от сложившихся обстоятельств. Тем не менее российские эмигранты вступали в конфликт с властями, когда пытались нарушить их идентичность. Большая часть эмигрантов сохраняла патриотические

⁶³⁷ Протопопова Н.И. Происхождение, роль и эволюция общественных институтов (по работам Т. Веблена и Д. Норта)// Вестник ТГУ. 2008. Выпуск 12 (68), С.383-384.

чувства и крайне негативно относились к захватническим планам японских властей. Особенно это проявилось в годы Второй мировой войны, когда начались кардинальные изменения в отношении эмигрантов к Советскому Союзу.

Не стоит забывать и о том, что в Маньчжурии были и советские граждане, работали советские консульства. Советские дипломаты совместно с советскими спецслужбами вели довольно успешную работу по вербовке среди эмигрантского населения. Также велась агитация в пользу Советского Союза: проведение выставок в консульстве, радиотрансляции из СССР на территорию Маньчжурии с начала 1945 года. Все это также подрывало позиции тех русских эмигрантов, кто сотрудничал или призывал сотрудничать с Японией.

На первый взгляд, события августа 1945 года показали практически полный провал японской политики привлечения русских эмигрантов на свою сторону. Подавляющее большинство русских эмигрантов радостно приветствовало приход Красной армии в Маньчжурию. Более того, часть эмигрантов, служившая ранее в русских воинских отрядах армии Маньчжу-Ди-Го, а также студенты, прошедшие воинскую подготовку с оружием в руках, участвовали в боях с японскими частями, способствуя скорейшему завершению боевых действий. Однако стоит учитывать, что все это произошло тогда, когда Япония уже была повержена и всем было очевидно, что о противостоянии Советскому Союзу в этих условиях бессмысленно и помышлять. В период же существования Маньчжу-Ди-Го практически вся эмиграция в той или иной мере взаимодействовала или была вынуждена взаимодействовать с японскими и маньчжурскими властями.

Подводя итог, следует сказать, что при изучении темы сотрудничества российских эмигрантов с японскими властями в Маньчжурии нужно учитывать многие факторы и причины, приводившие русских эмигрантов к этому выбору. К ним стоит отнести следующие: 1) глубокое неприятие советского коммунистического режима, который был установлен в России; 2) стремление русской военной эмиграции взять реванш за проигранную гражданскую

войну; 3) стремление многих эмигрантов выжить в условиях японской оккупации Маньчжурии. Важно, что у многих эмигрантов был выбор, и поэтому в годы существования Маньчжу-Ди-Го произошел существенный отток русского населения (со 110 тыс. до 60 тыс. человек). Российские эмигранты, не принявшие японских порядков, уезжали в другие части Китая и иные страны. Конечно, не у всех имелась такая возможность, но кто хотел это сделать – переселились. Оставшиеся в Маньчжурии вынуждены были жить по тем правилам, которые диктовали им японские власти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ ИСТОЧНИКИ.

Архивные материалы:

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Ф. Р – 5881. Коллекция отдельных документов эмигрантов.
2. Ф. Р – 5826. Русский общевойсковой союз (РОВС).
3. Ф. Р – 9145. Коллекция отдельных документов различных эмигрантских организаций.
4. Ф.Р – 10092. Коллекция документов по истории Народно-Трудового Союза (НТС).

Российский государственный военный архив (РГВА)

5. Ф. 1699к. Антисоветская, антикоммунистическая фашистская литература, издававшаяся за рубежом.

Архив Управления Федеральной Службы Безопасности

Российской Федерации по Приморскому краю

6. Ф. ПУ-4666. Прекращенные архивно-следственные дела. Т. 2.

Архив Управления Федеральной Службы Безопасности

Российской Федерации по Хабаровскому краю

7. Ф. АСД П-97686 Прекращенные архивно-следственные дела (Асерьянц Г.Х.).

Пермский государственный архив социально-политической истории

(ПермГАСПИ)

8. Ф. 643/2. Архивные уголовные дела на лиц, реабилитированных по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.1989 и Закону РСФСР от 18.10.1991.

Государственный архив административных органов Свердловской области

(ГААОСО)

9. Ф. Р – 1. Архивно-следственные дела.

10.Ф. 4. Общая канцелярия Великого Князя Николая Николаевича Романова (Младшего).

Государственный архив Хабаровского края (ГАХК)

11.Ф. 829. Союз казаков на Дальнем Востоке.

12.Ф.Р – 830. Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии (ГБРЭМ).

Опубликованные документы и сборники документов:

13. В лагерях. – Харбин: Изд-во Особого отдела Кио-Ва-Кай, 1937. – 77 с. – Текст: непосредственный.

14. Великая Маньчжурская империя (К десятилетнему юбилею). – Харбин: Гос. орг. Кио-Ва-Кай Гл. Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи, 1942. – 417 с. – Текст: непосредственный.

15. Жиганов, В.Д. Русские в Шанхае/ В.Д. Жиганов. – Шанхай: Типография издательства «Слово», 1936. – 329 с. – Текст: непосредственный.

16. Китай и русская эмиграция в дневниках И.И. и А.Н. Серебренниковых: в 5 т. Т.1: «Пока же мы счастливы тем, что ничто не угрожает нам...» (1919–1934). – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – 446 с. – Текст: непосредственный.

17. Корпус Императорской Армии и Флота 1924–1949. – Нью-Йорк: Б.и., 1949. – 32 с. – Текст: непосредственный.

18. Инструкция начальникам отрядов. – Харбин: издательство Национальной Организации Русских Разведчиков, 1938. – 92 с. – Текст: непосредственный.

19. Никифоров, Н.И. Задачи русской журналистики в Маньчжу-Ди-Го / Н.И. Никифоров. – Текст: непосредственный // Харбин в зеркале прессы. – Харбин, 1939. – С. 1–2.

20. Ногучи, Т. Женская организация содействия обороне Маньчжу-Ди-Го / Т. Ногучи. – Текст: непосредственный // На штурм, 1943. – № 31. – С. 63.

21. Общественные добровольческие дружины Кио-Ва / под ред. В.С. Барышникова. – Харбин, 1942. – 191 с. – Текст: непосредственный.
22. Общество Единения Народов Маньчжурской империи. Устав /пер. Н.Д. Глебова; издание Биньцзянского Штаба Се-Хэ-Хой. – Харбин, 1936. – 21 с. – Текст: непосредственный.
23. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 6. Победа. – М.: Кучково поле, 2015. – 560 с. – Текст: непосредственный.
24. Органы государственной безопасности СССР во Второй мировой войне. Победа над Японией: сб. документов / под ред. О.Б. Мозохина. – М.: Фонд «Связь Эпох», Кучково поле, 2020. – 824 с. – Текст: непосредственный.
25. Письмо К.В. Родзаевского И.В. Сталину /К.В. Родзаевский. – Текст: непосредственный // Отечественная история. – 1992. – № 3. – С. 94–100.
26. Политическая история российской эмиграции. 1920-1940 гг.: документы и материалы. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 776 с. – Текст: непосредственный.
27. Проклятие Морского дракона / авт.-сост. А.С. Емельянов, О.Г. Ларина, В.В. Марковчин, В.И. Муранов; Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск, 2018. – 332 с. – Текст: непосредственный.
28. Родзаевский, К.В. Завещание русского фашиста / К.В. Родзаевский. – М.: ООО «ФЭРИ-В», 2001. – 512 с. – Текст: непосредственный.
29. Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945): сб. документов. – Южно-Сахалинск, 1994. – 151 с. – Текст: непосредственный.
30. Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века: документы и материалы. Т. 7. Восточная ветвь. 1920–1928 гг. – М., 2015. – 951 с. – Текст: непосредственный.
31. Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века: документы и материалы. Т. 8. Противостояние 1927–1941 гг. – М., 2016. – 974 с. – Текст: непосредственный.

32. Серебренников, И.И. Гражданская война в России: Великий отход / И.И. Серебренников. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 695 с. – Текст: непосредственный.
33. Сборник законов и распоряжений Маньчжу-Ди-Го на русском языке. – Вып. 1 / сост. и пер. М. Огуси. – Харбин: Б. и., 1935. – 435 с. – Текст: непосредственный.
34. Сборник Кио-Ва-Кай. Пасхальный. – № 3(22). – Харбин, 1939. – С. 14.
35. Сборник Кио-Ва-Кай. – № 3 (20). – Харбин, 1940. – 69 с. – Текст: непосредственный.
36. Ханжин, М.В. Русская эмиграция в Маньчжурии: обзор / М.В. Ханжин // В.В. Марковчин. Три Атамана. – М., 2003. – С. 202–219.
37. Rea, George Bronson. The Case for Manchukuo/ George Bronson Rea. – New York: Appleton-Century, 1935. – 426 p. – Текст: непосредственный.

Периодическая печать:

Газеты

38. Боевой друг: орган Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии – Харбин, 23 мая 1943. – № 6.
39. Возрождение Азии: орган борьбы с коммунизмом – Тяньцзинь, 9 февраля 1938. – № 1756.
40. Время: орган независимой мысли, зарегистрирована в японском генеральном консульстве – Харбин, 25 апреля 1941. – №106, 8 декабря 1943. – № 232, 7 февраля 1944. – № 35, 10 марта 1944. – № 67, 23 марта 1944. – № 85, 9 апреля 1944. – № 96, 13 мая 1944. – № 120, 19 мая 1944. – № 13, 24 мая 1944. – № 140, 23 июля 1944. – № 199, 24 июля 1944. – № 200, 30 августа 1944. – № 237, 13 сентября 1944. – № 251, 23 сентября 1944. – № 261, 15 октября 1944. – № 281, 24 ноября 1944. – № 320, 8 декабря 1944. – № 334, 27 января 1945, 8 мая 1945. – № 124, 30 июля 1945.
41. Голос эмигрантов: орган Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии – Харбин, 22 мая 1938. – № 1, 29 мая 1938. – № 2, 26 июня

1938. – № 6, 26 октября 1941. – № 44, 14 декабря 1941. – № 51, 26 июля 1942. – № 31, 11 апреля 1943. – № 11, 12 июля 1943. – № 29, 5 декабря 1943. – № 34.
42. Голос эмиграции: орган Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии – Харбин, 26 сентября 1943. – № 1.
43. За Россию: орган Национального союза русской молодежи за рубежом в Болгарии – София, 1932. – № 3.
44. Заря: ежедневная демократическая газета – Харбин, 20 марта 1932. – № 78, 30 июня 1937. – № 171, 4 июля 1937. – № 172, 1 июля 1938. – № 171, 9 июля 1938. – № 179, 20 июля 1938. – № 190, 1 января 1941. – № 1, 24 апреля 1941. – № 105, март 1941 – №77, 24 апреля 1941. – № 105, 5 мая 1941. – № 116, 12 октября 1941. – № 275, 30 октября 1941. – № 293, 1 ноября 1941. – № 295, 8 декабря 1941. – № 331.
45. Захинганский голос: еженедельная газета – Хайлар, 20 февраля 1945.
46. К победе: однодневная газета Русских воинских отрядов армии Маньчжу-Ди-Го – Харбин, 9 июля 1944 г.
47. Наш путь. – Харбин, 12 января 1937. – № 8, 4 марта 1937. – № 57, 3 октября 1937. – № 264, 10 октября 1937. – № 268.
48. Наш путь: ежедневный орган русской национальной мысли за рубежом – Шанхай, 29 июня 1941. – № 11.
49. Нация: орган Российского фашистского союза – Российского национального фронта – Харбин, 10 ноября 1938. – № 18, 20 декабря 1939. – № 22, 25 мая 1941. – № 22.
50. Харбинское время: орган независимой мысли, зарегистрирована в японском генеральном консульстве – Харбин, 27 сентября 1931, 9 октября 1931, 9 марта 1932. – №65, 6 сентября 1934. – №230, 11 сентября 1935. – № 244, 26 октября 1936. – № 234, 4 июля 1939. – №176.
51. Эмигрантское слово: орган Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии – 24 октября 1943.

Журналы

52. Вестник Маньчжурии: издание управления Китайской Восточной железной дороги – Харбин, 1934. – № 1.
53. Вольное казачество: орган Вольно-Казачьего Движения – Прага, 1934. – № 151.
54. Грядущая Россия: орган законопослушной монарх. мысли – Харбин, 1935. – № 3.
55. Друг полиции: орган Союза полиции Маньчжу-Ди-Го – Синьцзин, 1939. – № 9, 1941. – № 6, 1943. – № 1, 1943. – № 3, 1943. – № 4, 1943. – № 5, 1943. – № 7, 1943. – № 10, 1943. – № 12, 1944. – № 2, 1944. – № 6, 1944. – № 8, 1944. – № 12, 1945. – № 2.
56. Казачество в Азии: орган Общеказачьей станицы в Маньчжу-Ди-Го – Харбин, 1934 – №1.
57. Китайский благовестник: орган Российской духовной миссии в Китае – Пекин. – Октябрь-ноябрь 1938. – № 10–11.
58. Луч Азии: двухнедельный литературно-художественный научно-популярный и общественно-политический журнал, с 1944 г. орган Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии – Харбин, 1934. – №1, 1935. – №7, 1935. – №11, 1935. – № 14, 1935. – № 14, 1935. – № 15, 1936. – №9, 1938. – № 2, 1938. – № 5, 1938. – № 8, 1939. – № 1, 1939. – № 2, 1939. – № 6, 1939. – № 8, 1941. – № 3, 1941. – № 6, 1944. – № 2, 1939. – № 8, 1944. – № 1, 1944. – № 11, 1944. – № 12, 1944. – № 13, 1944. – № 36, 1945. – № 7, 1945. – № 10, 1945. – № 14, 1945. – № 16.
59. На пути к Родине: Иллюстрированное издание российских антикоммунистов в Северном Китае – Тяньцзинь, 1939. – №1.
60. На штурм: издание Муданьцзянского штаба Кио-Ва-Кай – Муданьцзян, 1943, №31.
61. Нация: издание Верховного совета Всероссийской фашистской партии – Шанхай, 1936. – № 2, 1937. – № 3, 1937. – № 8.

62. Рубеж: еженедельный литературно-художественный журнал – Харбин, 1941. – № 39, 1941. – № 40, 1944. – № 2, 1944. – № 6, 1944. – № 19, 1944. – № 36, 1945. – № 10.

63. Часовой: орган связи русского воинства за рубежом – Брюссель, 1934. – № 128, 1934. – № 131-132, 1935. – № 141-142, 1938. – № 214.

Воспоминания и мемуары:

64. Берзин, Г.П. Тайна гибели отряда / Г.П. Берзин. – Текст: непосредственный // Русская Атлантида. – Челябинск, 2000. – № 3. – С. 33–34.

65. Веспа, А. Тайный агент Японии / А. Веспа. – Хабаровск: Дальгиз, 1939. – 176 с. – Текст: непосредственный.

66. Винокуров, В. Кавалерийский отряд Асано / В. Винокуров. – Текст: непосредственный // Русская Атлантида. – 2008. – № 29. – С. 40–43.

67. Вонсяцкий, А.А. Сухая гильотина (Американская юстиция времен Рузвельта) / А.А. Вонсяцкий. – Сан-Пауло, 1962. – 123 с. – Текст: непосредственный.

68. Граф, Г.К. На службе Императорскому Дому России. 1917–1941: Воспоминания / Г.К. Граф. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2004. – 687 с. – Текст: непосредственный.

69. Зезин, С. Льдина / С. Зезин // От Зарубежья до Москвы. Народно-Трудовой Союз (НТС) в воспоминаниях и документах. 1924–2014. – М.: НП «Посев», 2014. – С. 108–116. – Текст: непосредственный

70. Золотарева, Т. Маньчжурские были / Т. Золотарева. – Сидней, 2000. – 267 с. – Текст: непосредственный.

71. Золотарева, Т.И. Воспоминание о владыке Мелетии – митрополите Харбинском и Маньчжурском / Т.И. Золотарева. – Текст: непосредственный // Русская Атлантида. – 2019. – № 74. – С. 3–4.

72. Кислицин, В.А. В огне гражданской войны / В.А. Кислицин. – Харбин, 1936. – 113 с. – Текст: непосредственный.

73. Крохмаль (Лобанова), А.И. Давно, друзья весёлые, простились мы со школою... / А.И. Крохмаль (Лобанова). – Текст: непосредственный // Русская Атлантида. – 2019. – № 74. С. 32–54.
74. Лалетина, Н.Н. Японцы / Н.Н. Лалетина. – Текст: непосредственный // Русская Атлантида (Челябинск), 2009. – № 34. – С. 33–39.
75. Лешко, О. Русские в Маньчжуго / О. Лешко. – Шанхай, 1936. – 132 с. – Текст: непосредственный.
76. Лукомский, А.С. Очерки из моей жизни. Воспоминания / А.С. Лукомский. – М.: Айрис-пресс, 2012. – 752 с. – Текст: непосредственный.
77. Поездка в Ниппон. Весенняя экскурсия 6–27 апреля 1938 г. – Харбин, 1938. – 110 с. – Текст: непосредственный.
78. Пу И. Последний император / Пу И. – М.: Вагриус, 2006. – С. 338. – Текст: непосредственный.
79. Русский Харбин / сост. Предисл. и коммент. Е.П. Таскиной. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во МГУ: Наука, 2005. – 352 с. – Текст: непосредственный.
80. Санников, В. Под знаком восходящего солнца. Воспоминания / В. Санников. – Сидней: Б.и., 1990. – 221 с. – Текст: непосредственный.
81. Того, Сигэнори. Воспоминания японского дипломата / Сигэнори Того. – М.: Новина, 1996. – 521 с. – Текст: непосредственный.

Справочные издания и материалы

82. Емельянов, С.В. Амурцы-эмигранты. Первая треть XX века. Биографо-энциклопедический справочник / С.В. Емельянов. – Благовещенск-на-Амуре: Амурская ярмарка, 2019. – 576 с. – Текст: непосредственный.
83. Залесский, К.А. НСДАП. Власть в Третьем рейхе / К.А. Залесский. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 672 с. – Текст: непосредственный.
84. Купцов, И.В. Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны: биографический справочник / И.В. Купцов, А.М. Буюков, В.А. Юшков. – М.: Кучково поле; Ассоциация «Военная книга», 2011. – 672 с. – Текст: непосредственный.

85. Околоков, А.В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации 1920–1990-х гг. / А.В. Околоков. – М.: Авуар Консалтинг, 2003. – 336 с. – Текст: непосредственный.
86. Околоков, А.В. Русская эмиграция в наградах и знаках / А.В. Околоков. – М.: Институт Наследия, 2020. – 600 с. – Текст: непосредственный.
87. Рутыч, Н.Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России: Материалы к истории Белого движения / Н.Н. Рутыч. – М.: Астрель: АСТ: Российский архив, 2002. – 381 с. – Текст: непосредственный.
88. Справочник-список руководящего и рядового состава – членов белогвардейского «Союза казаков на Дальнем Востоке», находившегося на территории Маньчжурии. – Хабаровск, 1950. – 325 с. – Текст: непосредственный.
89. Хисамутдинов, А.А. Российская эмиграция в Китае: Опыт энциклопедии / А.А. Хисамутдинов. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – 360 с. – Текст: непосредственный.

ЛИТЕРАТУРА

Книги, брошюры

90. Аблажей, Н.Н. С востока на восток: Российская эмиграция в Китае: монография / Н.Н. Аблажей. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. – 300 с. – Текст: непосредственный.
91. Аблова, Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.): монография / Н.Е. Аблова. – М.: Русская панорама, 2004. – 432 с. – Текст: непосредственный.
92. Аварин, В.Я. «Независимая» Маньчжурия / В.Я. Аварин – М.: Партиздат, 1934. – 152 с. – Текст: непосредственный.
93. Аурилене, Е.Е. Российская диаспора в Китае. 1920–1950-е гг.: монография / Е.Е. Аурилене – Хабаровск, 2008. – 268 с. – Текст: непосредственный.
94. Антошин, А.В. На фронтах Второй мировой и «холодной» войн: русские эмигранты в 1939 – начале 1950-х гг.: монография / А.В. Антошин – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2021. – 376 с. – Текст: непосредственный.

95. Аурилене, Е.Е. Русские в Маньчжоу-Ди-Го: “Эмигрантское правительство”: коллективная монография / Е.Е. Аурилене, И.В. Потапова. – Хабаровск: ХКМ им. Н. М. Гродекова, 2004. – 127 с. – Текст: непосредственный.
96. Аурилене, Е.Е. Заложники большой политики. Российские эмигранты в Маньчжоу-диго (1934-1945): коллективная монография / Е.Е. Аурилене, С.В. Тужилин. – М.: Яуза-каталог, 2023. 352 с. – Текст: непосредственный.
97. Базанов, П.Н. Братство Русской Правды – самая загадочная организация Русского Зарубежья: монография / П.Н. Базанов. – М.: Содружество «Посев», 2013. – 424 с. – Текст: непосредственный.
98. Базанов, П.Н. Царь и Советы.: русская эмиграция в борьбе за российскую государственность: монография / П.Н. Базанов. – СПб: Изд-во РХГА, 2022. – 322 с. – Текст: непосредственный.
99. Балакшин, П.П. Финал в Китае: возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке: в 2 т. Т. 1. / П.П. Балакшин. – М.: Гос. публ. ист. б-ка, 2013. – 528 с. – Текст: непосредственный.
100. Балакшин, П.П. Финал в Китае: возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке: в 2 т. Т. 2. / П.П. Балакшин. – М.: Гос. публ. ист. б-ка, 2013. – 496 с. – Текст: непосредственный.
101. Балмасов, С.С. Белоэмигранты на военной службе в Китае: монография / С.С. Балмасов. – М.: Центрполиграф, 2017. – 559 с. – Текст: непосредственный.
102. Булатов, И.А. Национальное воспитание в русских детских организациях первой половины XX в.: монография / И.А. Булатов. – Саратов: ООО Издательство «КУБиК», 2023. – 460 с. – Текст: непосредственный.
103. Буяков, А.М. Знаки и награды российских эмигрантских организаций в Китае (Дайрен, Тяньцзинь, Харбин, Хунчунь, Цинаньфу, Шанхай), 1921–1949 гг.: материалы к справочнику / А.М. Буяков. – Владивосток: Русский остров, 2005. – 216 с. – Текст: непосредственный.

104. Ван, Чжичэн История русской эмиграции в Шанхае: монография / Пер. с кит. / Чжичэн Ван. – М.: Русский путь, 2008. – 576 с. – Текст: непосредственный.
105. Голдин, В.И. Российская военная эмиграция и советские спецслужбы в 20-е годы XX века: монография / В.И. Голдин. – Архангельск: Солти; СПб.: Полторак, 2010. – 576 с. – Текст: непосредственный.
106. Голиков, Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР: в 2 кн. Кн. 1.: монография / Д.Л. Голиков. – М.: Политиздат, 1984. – 332 с. – Текст: непосредственный.
107. Гольдберг, Д.И. Внешняя политика Японии (сентябрь 1939 – декабрь 1941 г.): монография / Д.И. Гольдберг. – М.: Издательство восточной литературы, 1959. – 303 с. – Текст: непосредственный.
108. Гончаренко, О.Г. Русский Харбин: монография / Гончаренко О.Г. – М.: Вече, 2009. – 256 с. – Текст: непосредственный.
109. Государственная и квазигосударственная природа Маньчжоу-Го: исторические очерки: коллективная монография / П. Н. Дудин, Л. В. Курас, В. М. Фоменко и др. – Иркутск: Оттиск, 2016. – 254 с. – Текст: непосредственный.
110. Дикон, Р. Кэмпэйтэй – японская секретная служба: монография / Пер. с англ. / Р. Дикон. – М.: Серебряные нити, 2019. – 284 с. – Текст: непосредственный.
111. Долматов, В.П. «СМЕРШ». 1943 – 1946. Главные документы и оперативные материалы / В.П. Долматов. – М.: ИД «Комсомольская правда», 2023. – 368 с. – Текст: непосредственный.
112. Думин, С.В. Романовы: Императорский дом в изгнании. Семейная хроника / С.В. Думин. – М.; Захаров; АСТ, 1998. – 367 с. – Текст: непосредственный.
113. Забияко, А.А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта: коллективная монография / А.А. Забияко,

- А.П. Забияко, С.С. Левашко, А.А. Хисамутдинов. – Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 2015. – 462 с. – Текст: непосредственный.
114. Захарова, Г.Ф. Политика Японии в Маньчжурии. 1931–1945: монография / Г.Ф. Захарова. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 262 с. – Текст: непосредственный.
115. Зорихин, А.Г. Военная разведка Японии против СССР. Противостояние спецслужб в Европе, на Ближнем и Дальнем Востоке. 1922-1945: монография / А.Г. Зорихин. – М.: Центрполиграф, 2023. – 447 с. – Текст: непосредственный.
116. История войны на Тихом океане: в 5 т.; пер. с яп. / под общ. ред. Усами Сэйдзиро [и др.]; под ред. Б. В. Поспелова. – Москва: Изд-во иностр. лит., 1957–1958. – Т. 1. 1957. – 415 с. – Текст: непосредственный.
117. История Японии. Под ред. Д.В. Стрельцова. – М.: Аспект-Пресс, 2017. – 560 с. – Текст: непосредственный.
118. Камский Русские белогвардейцы в Китае / Камский. – М.: Красная новь, 1923. – 66 с. – Текст: непосредственный.
119. Капран, И.К. Повседневная жизнь русского населения Харбина (конец XIX в. – 50-е гг. XX в.): монография / И.К. Капран. – Владивосток: изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2011. – 202 с. – Текст: непосредственный.
120. Кара-Мурза, Г.С. Манчжоу-Го – военный плацдарм Японии против СССР / Г.С. Кара-Мурза. – Б.М., Б.и., 1942. – 58 с. – Текст: непосредственный.
121. Кара-Мурза, Г.С. «Новый порядок» в Манчжоу-Го / Г.С. Кара-Мурза. – Б.М., Б.и., 1942. – 35 с.
122. Кара-Мурза, Г.С. Идеологическая подготовка Манчжурского плацдарма / Г.С. Кара-Мурза. – Б.М., Б.и., 1944. – 39 с. – Текст: непосредственный.
123. Кара-Мурза, Г.С. Колониальный режим в Маньчжоу-Го / Г.С. Кара-Мурза. – Чита, 1944. – 38 с. – Текст: непосредственный.

124. Кара-Мурза, Г.С. Марионеточное государство Манчжоу-Го. Выпуск III. Международное положение Манчжоу-Го / Г.С. Кара-Мурза – Чита, 1944. – 49 с. – Текст: непосредственный.
125. Кара-Мурза, Г.С. Общество «Киовакай» / Г.С. Кара-Мурза – Б.М., Б.и., 1944. – 43 с. – Текст: непосредственный.
126. Кара-Мурза, Г.С. Марионеточное государство Манчжоу-Го. Выпуск I. Административное устройство / Кара-Мурза – Б.М., Б.и., 1945. – 17 с. – Текст: непосредственный.
127. Кара-Мурза, Г.С. Марионеточное государство Манчжоу-Го. Выпуск II. Государственное устройство и государственный аппарат / Г.С. Кара-Мурза – Б.М., Б. и., 1945. – 23 с. – Текст: непосредственный.
128. Коростелёв, В.В. Православие в Маньчжурии (1896–1956): очерки истории / В.В. Коростелёв, А.К. Каракулов. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2019. – 880 с. – Текст: непосредственный.
129. Крадин, Н.П. Харбин-русская Атлантида: очерки / Н.П. Крадин. – Хабаровск, 2010. – 368 с. – Текст: непосредственный.
130. Красноусов, Е.М. Шанхайский русский полк / Красноусов Е.М. – Сан-Франциско: Глобус, 1984. – 367 с. – Текст: непосредственный.
131. Кротова, М.В. СССР и российская эмиграция в Маньчжурии (1920–1930-е гг.): монография / М.В. Кротова – СПб.: Астерион, 2014. – 337 с. – Текст: непосредственный.
132. Кузнецов, Н.А. Русский флот на чужбине: монография / Н.А. Кузнецов. – М.: Вече, 2009. – 464 с. – Текст: непосредственный.
133. Лазарева, С.И. Российские женщины в Маньчжурии: краткие очерки из истории эмиграции / С.И. Лазарева, О.И. Сергеев, Н.Л. Горкавенко. – Владивосток, 1996. – 96 с. – Текст: непосредственный.
134. Мелихов, Г.В. Белый Харбин: Середина 20-х.: монография / Г.В. Мелихов. – М.: Русский путь, 2003. – 438 с. – Текст: непосредственный.

135. Мелихов, Г.В. Маньчжурия далекая и близкая: монография / Г.В. Мелихов. – М.: Наука, 1991. – 319 с. – Текст: непосредственный.
136. Мелихов, Г.В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925–1932): монография / Г.В. Меллихов. – М.: Русский путь; Викмо-М, 2007. – 320 с. – Текст: непосредственный.
137. Мозохин, О.Б. Борьба спецслужб СССР и Японии в годы Второй мировой войны: коллективная монография О.Б. Мозохин, С.В. Тужилин. – М.: Вече, 2020. – 544 с. – Текст: непосредственный.
138. Мозохин, О.Б. Сталин и Дальний Восток: монография / Мозохин О.Б. – М.: Вече, 2020. 448 с. – Текст: непосредственный.
139. Молодяков, В.Э. История Японии. XX век: коллективная монография / В.Э. Молодяков, Э.В. Молодякова, С.Б. Маркарьян. – М.: ИВ РАН; Крафт +, 2007. – 526 с. – Текст: непосредственный.
140. Наземцева, Е.Н. На дипломатическом уровне: проблемы правового статуса русских эмигрантов в Китае в советско-китайских отношениях 1920-1940-е гг.: монография / Е.Н. Наземцева. – СПб.: Алетайя, 2017. – 446 с. – Текст: непосредственный.
141. Никандров, Н. Иван Солоневич: народный монархист: монография / Н. Никандров. – М.: Алгоритм, 2007. – 669 с. – Текст: непосредственный.
142. Огино, Ф. Токко кэйсацу («Особая высшая полиция»): монография/ Пер. с яп. / Ф. Огино. – М.: Серебряные нити, 2020. – 192 с. – Текст: непосредственный.
143. Окороков, А.В. В боях за Поднебесную. Русский след в Китае: монография / А.В. Окороков. – М.: Вече, 2013. – 336 с. – Текст: непосредственный.
144. Окороков, А.В. Русские добровольцы: монография / А.В. Окороков. М.: Авуар консалтинг, 2004. – 400 с. – Текст: непосредственный.
145. Окороков, А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.): монография / А.В. Окороков. – М.: Русаки, 2001. – 593 с. – Текст: непосредственный.

146. Рагинский, М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых: По материалам Токийского и Хабаровского процессов. – М.: Юрид. лит., 1985. – 360 с. – Текст: непосредственный.
147. Панов, А.Н. История внешней политики Японии 1868–2018 гг.: коллективная монография / А.Н. Панов, К.О. Саркисов, Д.В. Стрельцов. – М.: Международные отношения, 2019. – 456 с.
148. Перминов, В.В. Наказание без преступления / В.В. Перминов. – Чита, 2010. – 96 с. – Текст: непосредственный.
149. Петров, В.П. Город на Сунгари / В.П. Петров. – Вашингтон: Рус.-Амер. ист. об-во, 1984. – 206 с. – Текст: непосредственный.
150. Печатные издания харбинской россики: аннотированный библиографический указатель печатных изданий, вывезенных хабаровскими архивистами из Харбина в 1945 году [авт.-сост.- Н. А. Соловьева]. – Хабаровск: Частная коллекция, 2003. – 123 с. – Текст: непосредственный.
151. Печерица, В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае: монография / В.Ф. Печерица. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 276 с. – Текст: непосредственный.
152. Полански, П. Русская печать в Китае, Японии и Корее: Каталог собрания Библиотеки им. Гамильтона Гавайского университета / предисл., с пер. с англ. и науч. ред. А.А. Хисамутдинова / П. Полански. – М.: Пашков дом, 2002. – 201 с. – Текст: непосредственный.
153. Полевой, Е. По ту сторону китайской границы. Белый Харбин \ Е. Полевой. – М., Л.: Государственное издательство, 1930. – 86 с. – Текст: непосредственный.
154. Прудовский, С.Б. Была такая «нация» – харбинцы. Харбинская операция НКВД в документах: монография / С.Б. Прудовский. – СПб.: Алетейя, 2020. – 730 с. – Текст: непосредственный.
155. Раев, М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции: 1919–1939: монография / М. Раев. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – 292 с. – Текст: непосредственный.

156. Райан, Н.В. Россия–Харбин–Австралия: сохранение и утрата языка на примере русской диаспоры, прожившей XX век вне России: монография / Н.В. Райн. – М., 2005. – 199 с. – Текст: непосредственный.
157. Российская эмиграция на Дальнем Востоке. Сб. статей. [Редкол.: О. И. Сергеев (отв. ред.) и др.]. – Владивосток: Дальнаука, 2000. – 186 с. – Текст: непосредственный.
158. Русский Харбин и Пермь: сб. материалов научн.-практ. конф. (15 мая 1998 г.). – Пермь, 1998. – 48 с. – Текст: непосредственный.
159. Русские в Китае / под общ. ред. А.А. Хисамутдинова. – Шанхай: Изд-во Координационного совета соотечественников в Китае и Русского клуба в Шанхае, 2010. – 570 с. – Текст: непосредственный.
160. Свойский, Ю.М. Военнопленные Халхин-Гола. История бойцов и командиров РККА, прошедших через японский плен: монография / Ю.М. Свойский. – М.: Русский Фонд Содействию Образованию и Науке, 2014. – 318 с. – Текст: непосредственный.
161. Семенов, К.К. Русская армия на чужбине. Драма военной эмиграции 1920–1945 гг.: монография / К.К. Семенов. – М.: Вече, 2019. – 349 с. – Текст: непосредственный.
162. Славинский, Б.Н. СССР и Япония – на пути к войне: дипломатическая история, 1937–1945 гг.: монография / Б.Н. Славинский. – М.: Япония сегодня, 1999. – 540 с. – Текст: непосредственный.
163. Смирнов, С.В. Отряд Асано: русские воинские формирования в Маньчжоу-го, 1938–1945: монография / С.В. Смирнов. – Екатеринбург, 2012. – 153 с. – Текст: непосредственный.
164. Смирнов, С.В. Отряд Асано: русские воинские формирования в Маньчжоу-го (1938–1945): коллективная монография / С.В. Смирнов, А.М. Буяков. – М.: Алгоритм, 2016. – 317 с. – Текст: непосредственный.
165. Смирнов, С.В. Дальневосточный тупик: русская военная эмиграция в Китае (1920 – конец 1940-х годов): монография / С.В. Смирнов. – Б.М.: Лит-Рес: Самиздат, 2019. – 712 с. – Текст: непосредственный.

166. Сонин, В.В. Крах белоэмиграции в Китае / В.В. Сонин. – Владивосток, 1987. – 84 с. – Текст: непосредственный.
167. Старосельская, Н.Д. Повседневная жизнь «русского» Китая / Н.Д. Старосельская – М.: Молодая Гвардия, 2006. – 376 с. – Текст: непосредственный.
168. Стефан, Д. Русские фашисты: Трагедия и фарс в эмиграции 1925–1945: монография: Д. Стефан. – М.: Слово, 1992. – 441 с. – Текст: непосредственный.
169. Тайные страницы истории: сб. / ЦОС ФСБ России. Авт.- сост. Ставицкий В.А. – М.: АСТ, 2000. – 415 с. – Текст: непосредственный.
170. Такусиро, Х. Япония в войне, 1945 – 1945: монография/ Пер. с яп. / Х. Такусиро. – СПб.: Полигон, 2003. – 873 с. – Текст: непосредственный.
171. Теория и методология истории / отв. ред. В.В. Алексеев [и др.]. – Волгоград, 2014. – 503 с. – Текст: непосредственный.
172. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Аквалион, 2014. – 576 с. – Текст: непосредственный.
173. Толочко, А.В. Долгое заграничное плавание (очерки из жизни морской семьи в эмиграции 1929-1930 гг.): монография / А.В. Толочко. Пермь, 2020. – 408 с. – Текст: непосредственный.
174. Усов, В.Н. Советская разведка в Китае: 30-е годы XX века: монография / В.Н. Усов – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2007. – 453 с. – Текст: непосредственный.
175. Хисамутдинов, А.А. По странам рассеяния: в 2 ч. Ч. 1: Русские в Китае / А.А. Хисамутдинов – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2000. – 360 с. – Текст: непосредственный.
176. Хисамутдинов, А.А. Русские волны на Пасифике. Из России через Китай, Корею и Японию в Новый свет / А.А. Хисамутдинов. Владивосток-Пекин: Рубеж, 2013. 639 с. – Текст: непосредственный.

177. Храмов, С.Ю. Русская эмиграция на Дальнем Востоке на страницах ее периодических изданий (1922-1945 гг.): монография / Храмов С.Ю. Хабаровск, 2013. 121 с. – Текст: непосредственный.
178. Худобородов, А.Л. Вдали от родины: российские казаки в эмиграции: Учебн. издание. / А.Л. Худобородов. Челябинск, 1996. 112 с. – Текст: непосредственный.
179. Худобородов, А.Л. Российское казачество на чужбине. 1920 – 1940-е годы: монография: А.Л. Худобородов, М.А. Яшина. Челябинск: Край Ра, 2017. 360 с. – Текст: непосредственный.
180. Цурганов, Ю. С. Белоэмигранты и Вторая мировая война. Попытка реванша. 1939–1945: монография / Ю.С. Цурганов. – М., 2010. 287 с. – Текст: непосредственный.
181. Цзо, Чжэньгуань Русские музыканты в Китае: монография / Чжэньгуань Цзо. СПб.: Композитор. Санкт-Петербург, 2014. 336 с. – Текст: непосредственный.
182. Черевко, К.Е., Кириченко А.А. Советско-японская война (9 августа – 2 сентября 1945 г.). Рассекреченные архивы (предыстория, ход, последствия): монография / К.Е. Черевко, А.А. Кириченко. – М.: БИМПА, 2006. – 319 с. – Текст: непосредственный.
183. Чжао, Юнхуа Русская пресса в Китае (1898–1956): монография/ Пер. с кит. / Юнхуа Чжао. – М.: Шанс, 2017. –397 с. – Текст: непосредственный.
184. Ширинская, Е.Н. Харбин. Маньчжурия / Е.Н. Ширинская. – Сидней, 1998. – 102 с. – Текст: непосредственный.
185. Шипков, Г.П. Пятнадцать лет // Юбилейный сборник Зари. – Харбин, 1935. – 39 с. – Текст: непосредственный.
186. Шкаренков, Л.К. Агония белой эмиграции: монография / Л.К. Шкаренков – М.: Мысль, 1987. – 236 с. – Текст: непосредственный.
187. Яковкин, Е.В. Русские солдаты Квантунской армии: монография / Е.В. Яковкин. – М.: Вече, 2014. –320 с. – Текст: непосредственный.

Статьи

188. Аурилене, Е.Е. «Лишить японцев белоэмигрантского козыря». Российская эмиграция в Маньчжурии периода Второй мировой войны / Е.Е. Аурилене, М.В. Кротова. – Текст: непосредственный // Военно-исторический журнал, 2015. – № 4. – С. 52–57.
189. Бойко, И.В. Русские эмигранты и элитарное образование в Маньчжоу-Го / И.В. Бойко. – Текст: непосредственный // Новейшая история России. 2022. Т.12. №4. – С. 999-1017.
190. Борисов, П. У истоков российского фашизма / П. Борисов. – Текст: непосредственный // История российского фашистского движения. – Харбин, 1936. – С. 11–35.
191. Буяков, А.М. Русская эмиграция в Маньчжурии / А.М. Буяков. – Текст: непосредственный // Россияне в Азии. – № 5. – 1998. – С. 187–204.
192. Гайкин, В.А. Ежемесячный бюллетень за 1940 г. о борьбе с партизанским движением в юго-восточной Маньчжурии / В.А. Гайкин. – Текст: непосредственный // Восточный архив. – 2021. – № 2(44). – С. 77–81.
193. Такахаси, Г. Великая Восточноазиатская война и Маньчжоу-Го / Г. Такахаси. – Текст: непосредственный // Восточное обозрение. – Июль-сентябрь 1944. – № 19. – С. 27–47.
194. Егоров, Н.А. Деятельность иностранных спецслужб на Дальнем Востоке по использованию маньчжурской белоэмиграции в 1922–1941 гг. / Н.А. Егоров. – Текст: непосредственный // Военно-исторический журнал. – 2009. – № 11. – С. 48–53.
195. Зорихин, А.Г. "Японо-советская война... должна быть проведена как можно скорее". Противоборство военной разведки Японии и советских спецслужб в 1922–1931 гг. / А.Г. Зорихин. – Текст: непосредственный // Военно-исторический журнал. – 2020. – № 1. – С. 47–56.
196. Каргапольцев, Д.С. Русские воинские отряды как инструмент социальной интеграции русских эмигрантов в гражданскую общность государства

- Маньчжоу-Го / Д.С. Каргапольцев. – Текст: непосредственный // Историко-педагогические чтения. – Екатеринбург, 2007. – № 11. – С. 329–332.
197. Кузнецова, Т.В. Издательская практика Бюро по делам российских эмигрантов (По материалам Государственного архива Хабаровского края) / Т.В. Кузнецова. – Текст: непосредственный // Дальний Восток России – Северо-Восток Китая: исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 1–3 июня 1998 г.). – Хабаровск, 1998. – С. 217–221.
198. Лазарева, С.И. Вклад русских женщин в развитие эмигрантских учебных заведений Маньчжурии в условиях японского оккупационного режима / С.И. Лазарева. – Текст: непосредственный // Ойкумена. – 2008. – № 2. – С. 56.
199. Лазарева, С.И. Русские школы и вузы в Маньчжурии в 20–30-е гг. XX в. / С.И. Лазарева, А.Г. Шпилёва. – Текст: непосредственный // Россия и АТР. – 2011. – № 4. – С. 10–20.
200. Лукашкин, А.С. Музей Северной Маньчжурии в Харбине / А.С. Лукашкин. – Текст: непосредственный // Вестник Маньчжурии. – 1934. – № 1. – С. 183–187.
201. Наумов, С.В. Наш старейший читатель. К 95-летию В.Е. Гольцева / С.В. Наумов. – Текст: непосредственный // Донские казаки в борьбе с большевиками. – 2011. – № 6. – С. 51–60.
202. Норт, Д. Институциональные изменения: рамки анализа / Д. Норт. – Текст: непосредственный // Вопросы экономики. – 1997. – № 3. – С. 6–17.
203. Пасынков, И.Н. Михаил Алексеевич Матковский. В защиту доброго имени / И.Н. Пасынков. – Текст: непосредственный // Русская Атлантида. – 2005. – № 17. – С. 10–19.
204. Перминов, В.В. Пешковский отряд: создание и гибель / В.В. Перминов. – Текст: непосредственный // Русская Атлантида. – Челябинск, 2011. – № 40. – С. 16–23.

205. Протопопова, Н.И. Происхождение, роль и эволюция общественных институтов (по работам Т. Веблена и Д. Норта) / Н.И. Протопопова. – Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. 2008. Выпуск 12 (68), С.383–384.
206. Полутов, А.В. Управление государственной безопасности Маньчжоу-Го (1937–1945 гг.) / А.В. Полутов. – Текст: непосредственный // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. – 2013. – № 1. – С. 169–181.
207. Разин, А.В. Японская военная миссия в Харбине / А.В. Разин. – Текст: непосредственный // Лубянка. Историко-публицистический альманах. – № 9. – 2006. – С. 131–142.
208. Светлов, В. Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи / В. Светлов. – Текст: непосредственный // Харбин в зеркале прессы. – Харбин, 1939. – С. 33–36.
209. Смирнов, С.В. Русские офицеры в военизированных и армейских подразделениях Маньчжоу-Го (1932–1945 гг.) / С.В. Смирнов. – Текст: непосредственный // Белая армия. Белое дело. – Екатеринбург. – № 15. – С. 95–102.
210. Смирнов С.В. Русские эмигранты и хунхузы в Маньчжурии / С.В. Смирнов. – Текст: непосредственный // Общество и государство в Китае. – 2013. – Т. 43. – № 2. – С. 218–222.
211. Хисамутдинов, А.А. Военные эмигранты в Китае: очерки / А.А. Хисамутдинов. – Текст: непосредственный // Белая Гвардия. – Альманах. – № 3. – М.: Посев, 1999/2000. – С. 16–22.
212. Худобородов, А.Л. Казачья эмиграция в Манчжурии в период японской оккупации (1932 -1945 годы) / А.Л. Худобородов. – Текст: непосредственный // Вестник Челябинского университета. Серия 10: Востоковедение. Евразийство. Геополитика, 2002. №1. С. 186 – 196 – Текст: непосредственный.
213. Худобородов, А.Л. Дело “японского шпиона” казака Ф.И. Аксенова (из истории русской эмиграции в Маньчжурии) / А.Л. Худобородов. – Текст:

непосредственный // Вестник Челябинского университета. Серия 10: Востоковедение. Евразийство. Геополитика, 2003. №2(3). С. 201 – 205. – Текст: непосредственный.

214. Худобородов, А.Л. О месте казачества в судьбах эмиграции в Маньчжурии (20 – 40-е годы XX века) / А.Л. Худобородов. – Текст: непосредственный // Россия и Китай в меняющемся мире: альманах под ред. М.Г. Смирнова. Челябин. Гос. ун-т. – Челябинск, 2005. С. 273 – 275 – Текст: непосредственный.

215. Черникова, Л.П. Изменение настроений российской эмиграции в Китае после 22 июня 1941 г. / Л.П. Черникова. – Текст: непосредственный // Вторая мировая война и Восток: коллективная монография / отв. ред. и сост. Н.Г. Романова, Т.А. Филиппова; Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2019. – С. 472–478.

216. Эмигрантская молодежь выдержала экзамен по военной подготовке. – Текст: непосредственный // Эмигрантское слово, 24 октября 1943. Б.Н. С.1.

Диссертации

217. Фоменко, В.М. Социокультурная политика Японии в Маньчжоу-Го (1932–1945 гг.): Дис... канд. ист. наук: 07.00.03. Фоменко Вера Михайловна; Иркутский государственный университет. – Иркутск, 2015. – 204 с. – Текст: непосредственный.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

218. Jowett, P. The Japanese Home Front 1937–45. / P. Jowett. – Oxford: Osprey Publishing, 2021. – 64 p. – Текст: непосредственный.

219. Mercado, S. The Shadow Warriors of Nakano: A History of the Imperial Japanese Army's Elite Intelligence School / S. Mercado. – Washington: Potomac Books, 2002. – 352 p. – Текст: непосредственный.

220. McCormack, D. Japan at war 1931–45. As the cherry blossom falls / D. McCormack. – London, 2016. – 176 p. – Текст: непосредственный.

221. Lamont-Brown, R. Kempetai. Japan's Dreaded Police / R. Lamont-Brown. – Gloucester, 1998. – 182 p. – Текст: непосредственный.

222. Stephan, J. The Russian Fascists: Tragedy and Farce in Exile, 1925–1945 / Stephan J. – London: HamishHamilton, 1978. – 450 p. – Текст: непосредственный.
223. Tatsuo, K. The Goal of Japanese expansion / K. Tatsuo. – Tokyo: The Hokus-
edo press, 1938. – 120 p. – Текст: непосредственный.
224. 図説 満州帝国 東京、1996年。 [Зусетсу Мансю тейкоку танкобон. Тай-
хейсенсо кенкюкай. Иллюстрированная история Маньчжурской империи.
Группа изучения войны на Тихом океане]. – Токио, 1996. – 164 с. – Текст:
непосредственный.
225. 千葉 光則 満州事変 東京、1996年。 [Мицунори Тиба Мансю дзикен.
Маньчжурский инцидент]. – Токио, 1991. – 276 с. – Текст: непосредственный.
226. 日本のスパイ王: 陸軍中野学校の創設者・秋草俊少将の真実 東京、
1996年。 [Мицунори Сайто Нихон но супау о рикугун наканагакко но со-
сетсу са Акикусу Сюн сесо но синатсу Правда о генерале Акикусе Сюне,
основателе школы Накано – японском короле армии шпионов]. – Токио,
2016. – 240 с. – Текст: непосредственный.
227. 西原征夫 『全記録ハルビン特務機関—関東軍情報部の軌跡』 毎日新聞
社、1980年。 [Нисихаро Юкио Зенкироку Харубин то Кукумикан – Канто-
гуунджо-Бункисеки. Все записи секретной службы Харбина: основные тра-
ектории разведывательного управления Квантунской армии]. – Токио: Ма-
иничи бунся, 1980. – 300 с. – Текст: непосредственный.
228. 风雨浮萍:俄国侨民在中国, 1917–1945 李兴耕. 1997 [Ли Син Гэн Фэн юй
фупин Эго цяолинъ ыцзай Чжунго – Непостоянства жизни: русская эмигра-
ция в Китае 1917– 1945 гг.] – Пекин: Чжунъян бяньи чубаньшэ, 1997. – 536
с. – Текст: непосредственный.
229. 杉原千畝は有名なのに...樋口季一郎中将はなぜ忘却されたのか 新潟県立
大学教授・袴田茂樹 [Хакамада Сигэки Сигухара Чиуне ва юминанони...]

Хигучи киичиро чудзё ва назе боцяку са рета но ка нигатакенритсудайгаку кю-дзу – Почему генерал-лейтенант Хигути оказался в забвении?], 2017.9.26 12:30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sankei.com/column/news/170926/clm1709260007-n1.html> (дата обращения: 28.09.2018).

230. 牧南恭子 『五千日の軍隊—満洲国軍の軍官たち』 創林社、2004年。
[Ясуко Макинами Пятитысячная армия - офицеры Маньчжурской национальной армии – «Го сен ничи гунтай – мансюококу-гун но гун-кан-тачи»]. – Токио: Соринча, 2004. – 300 с. – Текст: непосредственный.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОПОВЕЩЕНИЕ

**Главного Представителя ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ
ИМПЕРАТОРА КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА
в Великой Маньчжурской Империи.**

7 июня 1935 года⁶³⁸.

г. Харбин

Я Главный Представитель Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА в Великой Маньчжурской Империи, уже 2-го августа 1934 г. обращался с оповещением, в котором указывал на работу провокаторов, стремящихся поссорить Русскую эмиграцию с народом Великих Ниппон и Маньчжу Ти-Го и на их провокаторские выступления, направленные против нашего здесь ГОСУДАРЕВА Движения.

Темные силы снова зашевелились. Появились в большом количестве грозные дивотки, распространяющие заведомо ложные сведения из безответственных печатных органов с провокаторскими комментариями и дополнениями, цель которых – замарать наше чистое, мощное, сильное ГОСУДАРЕВО Движение на Дальнем Востоке.

Я, Генерал от кавалерии Кислицын, раненный 14 раз в различных боях, открыто смотрящий смерти в лицо, заявляю, что кто бы ни выступил на борьбу со злейшим врагом всего мира – “кровавым коминтерном” – я первый пойду добровольцем – рядовым на борьбу для защиты истерзанной, измученной Родины от ее тиранов – коммунистов.

Каждый, кто помогает этой сатанинской власти или становится на ее защиту в какой бы это форме ни было – наш злейший враг.

Я буду вести борьбу за освобождение Родины от этой сатанинской власти до гробой доски и буду счастлив отдать на это великое дело свою кровь, лишь бы увидеть Родину освобожденной от ига большевизма.

Мы все здесь слишком хорошо знаем и о страданиях и мученичестве Русского народа.

Не раз на наших глазах схватывали и снимали Русских людей с пароходов, уводили в Советскую Россию из близлежащих селений к границам, чуть ли не ежедневно убивали и убивают на границах, бежавших из этого проклятого “коммунистического рая”, не щадя и грудных детей.

Вам, провокаторы, хорошо известно, что делается здесь и там!

Здесь мы благоденствуем, там люди гибнут, как мухи.

Вы, провокаторы, протягиваете руку кровавым наемникам Коминтерна, но этого никогда и ни при каких условиях не сделают легитимисты!

Знайτε все, что нет такого легитимиста на Дальнем Востоке, которого можно было бы удержать от принятия участия в боях с Коминтерном. Работа провокаторов направлена сейчас на желание дискредитировать и замарать нас, легитимистов, в глазах рыцарского ИМПЕРАТОРСКОГО НИППОН и ИМПЕРАТОРСКОГО МАНЬЧЖУ-ТИ-ГО, приписывая

⁶³⁸ ГАХК. Ф.Р-830. Оп.3. Д. 20519. Л.371.

нам, легитимистам, существование преступнейшей связи с большевиками и какой-то тайной поддержки их.

Получая неоднократные указания ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА, я счастлив подтвердить, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРТОР твердо указал нам путь теснейшего объединения с Ниппонским народом, доказавшим нам свою дружбу в тяжкие дни Великой войны, Русского лихолетья и ныне здесь в эмиграции.

Я заявляю, что все легитимисты открыто выступят и окажут помощь всем тем, кто пойдет на войну со злейшим врагом всего мира – Коминтерном, и будут сражаться до последней капли крови, лишь бы уничтожить с лица земли эту нечисть и спасти Русский народ и восстановить Великую Россию.

Здесь, на Дальнем Востоке давно уже ведет тяжелую и славную работу по подготовке к последней решительной схватке с большевиками испытанный и популярнейший Вождь.

Колоссальные труды его не пропали даром и сейчас принесли заметные плоды.

Перед лицом страшного врага – кровавого Коминтерна еще теснее сплотимся вокруг этого Вождя и представителей в лице Бюро по делам Российских эмигрантов.

Твердо верим, что только в тесном единении с народами Ниппон и Маньчжу-Ти-Го наше лучшее будущее.

Дабы раз и навсегда прекратить провокационные слухи и наветы, появляющиеся как в газетах, так и в пасквильных листовках, я вторично объявляю о сем всеобщее сведение.

Подлинный подписал:

Главный Представитель ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА в Великой Маньчжурской Империи

Генерал от кавалерии КИСЛИЦЫН
Начальник Штаба, Генерал-Майор САЛЬНИКОВ

С подлинным верно:
Дежурный Генерал, Полковник ЧУВСТВИН

Приложение 2

ПРИКАЗ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА⁶³⁹

№ 144

От 3-го ноября 1935 года.

Мой бывший главный представитель в Маньчжу-Ди-Го генерал от кавалерии Кислицын в июле сего года был освобожден от занимаемой должности за нарушение моих указаний. Ныне выяснилось, что он, будучи моим представителем, принял должность в политической организации, которая мне не подчиняется и в интересах ее приложил все старания, чтобы обманом и угрозами понудить чинов корпуса переходить в ее ряды. В этой работе ему помогали и ближайшие его помощники, стремясь как можно скорее разложить организацию корпуса. Такие действия генерала Кислицына и лиц ему помогавших, я не могу иначе оценить, как предательство в отношении меня и дела мною возглавляемого. Поэтому я исключаю генерала Кислицына, я лишаю всех наград, которые были мною им когда-либо дарованы, как доказавших, что они их не заслуживали. Я никогда не требовал от

⁶³⁹ ГАХК. Ф.Р-830. Оп.3. Д. 20519. Л.390-391.

русских людей, которые вошли в движение мною возглавляемое, каких-либо распоряжений, которые могли бы им грозить тяжелыми последствиями в стране, где они получили приют. Наоборот, я всегда шел навстречу их пожеланиям, лишь бы они были не в ущерб национальным интересам России. Одно я несомненно требовал и всегда буду требовать, это ЧЕСТНОСТИ в поступках и ВЕРНОСТИ своему слову. Все русские люди, которые подчинились мне сделали это добровольно и, следовательно, тем более являются ответственными за данную им клятву в верности. Пусть не забывают те, которые так легко изменяют своему слову, что они теряют доверие и уважение не только тех, [...] ⁶⁴⁰... никакой веру ни от кого ему быть не может.

Наряду с этим прискорбным явлением, доказывающим моральное падение некоторой части общества на Дальнем Востоке, я имею возможность убедиться, что многие чины Корпуса в трудную минуту проявили большую стойкость и без колебания остались верны своему долгу.

За проявленную им стойкость и понимание Долга выражаю им мою похвалу.

На подлинном собственноручно рукой ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА подписано “КИРИЛЛ”

Приложение 3

ПРИКАЗ

По Бюро по делам Российских эмигрантов в Маньчжурской Империи.

№207

28 Декабря 1935 г.

г. Харбин⁶⁴¹.

С момента образования Бюро по делам Российских эмигрантов, многие представительные учреждения Империи стали обращаться к нам за рекомендацией на службу во всевозможные учреждения и предприятия русских эмигрантов той или иной специальности.

Управление Государственных шоссе обратилось с пожеланием принять на службу стражниками (охранниками) русских эмигрантов.

Начальник 3 Отдела Бюро, произведя учет соответствующих для этой цели эмигрантов, рекомендовал первые группы на службу в первый же опыт показывает, в большинстве, назначение и рекомендованные лица вполне соответствовали предъявленным к ним требованиям и добросовестно исполняли свои обязанности.

После этого, имея положительный опыт, Управление Государственных Шоссе, по мере надобности производило дальнейший отбор стражников через Бюро, и таким образом, значительный кадр безработных русских эмигрантов получил продовольственную и обеспеченную службу.

Группы стражников разбросаны почти по всей территории Империи и несут ответственную охрану в самых отдаленных уголках, где, конечно, почти нет русского населения, а проживают исключительно маньчжуры и пр. аборигены.

Тем не менее, русские эмигранты и в этих отдаленных местах оказались на высоте своего призвания помимо отличного выполнения своих обязанностей умеют устанавливать самые дружеские отношения с местным населением, которое так же радостно встречает русских стражников, считая их верной защитой от всевозможных таежных бандитов.

⁶⁴⁰ Часть текста утрачена. Отрезана часть листа.

⁶⁴¹ ГАХК Ф.Р-830. Оп.3. Д. 13528 Л.73, 74.

Не менее лестные отзывы приходится слышать от начальствующих лиц и сослуживцев наших русских стражников – ниппонцев и маньчжур.

Таким образом, оторванные от семьи, от близких, разбросанные по глухим районам страны, эти русские эмигранты отлично несут свою службу, охраняя соответствующие участки и мирное население от разбойников. Этим самым, стражники – эмигранты поддерживают доброе имя всей эмиграции, по окончании службы, могут рассчитывать на поддержку Бюро и властей в смысле приискания себе другой службы.

Бывают единичные случаи недобросовестного отношения к своим обязанностям, что объясняется, в большинстве случаев личной распущенностью некоторых лиц, поэтому Бюро вынуждено напомнить таковым, что увольнение со службы по вышеуказанным причинам, влечет за собой полный отказ со стороны Бюро в дальнейшей поддержке и полную невозможность получить какую-либо новую службу, так как человек, потерявший доверие раз и не может рассчитывать на дальнейшее, тем более, что его место могут получить десятки других, приличных и не менее нуждающихся. Об этом вообще твердо следует подумать всем эмигрантам, получившим ту или иную службу.

Отмечая в общем отличное отношение к исполнению своих обязанностей русских стражников, Бюро не может отметить исключительное понимание своих обязанностей, прекрасную дисциплинированность, а так же отличное руководство подчинёнными им группами: Начальника №-ской группы Петрова Д.И., тяжело раненого на служебном посту и по выздоровлении вновь возвращающегося к месту службы; Начальника №-ской группы Шемякина П.К., отлично руководящего своей группой в течении многих месяцев на самых отдаленных участках.

Большое русское спасибо за службу этим верным и преданным дулу эмиграции начальникам и их подчиненным.

Служба на отдаленных местностях всегда сопряжена с опасностями, и некоторые служащие различных национальностей пали смертью храбрых на своем посту. Из русских стражников геройской смертью погиб Исаев М.А., который соответствующими почестями был погребен в Харбине. Управление Государственных шоссежных дорог оказало исключительное внимание семье Исаева при погребении.

Пользуясь случаем, Бюро считает своим долгом выразить сердечную благодарность за внимательное отношение к русским служащим как Управление Государственных шоссежных дорог, так и всем непосредственным начальникам групп и г.г. инженерам, разделяющим все трудности и радости далекой службы.

Таким образом, значительная группа русских эмигрантов честно несет свои обязанности в самых отдаленных районах Империи и тем самым служит примером остальной эмиграции. Моральное значение этого явления велико.

Приложение 4

Лихое дело русских охранников. Разгром шайки хунхузов терроризировавших Яблоню⁶⁴².

Ст. Яблоня. (от соб. корр. «Нашего Пути»). В ночь га 1 января на 30 версте ветки С. Кондо были получены агентурные сведения, что не вдалеке появилась шайка хунхузов.

⁶⁴² Лихое дело русских охранников, Разгром шайки хунхузов, терроризировавших Яблоню//Наш путь – 12 января 1937, №8. – С.5.

Надзиратель Русского Полицейского лесного отряда С.К. Аладьин тотчас же собрал экспедиционный отряд численностью в 20 человек и двинулся в северо-западном направлении от 30 версты.

В 3.30 ночи отряд достиг хунхузских районов, где удалось по следам и тропам обнаружить хунхузов.

Сделав предварительную разведку и выяснив местонахождение хунхузов отряд остался выжидать до наступления темноты и с темнотой напасть на хунхузскую базу.

Около 7 ч. В 1 января отряд подошел к месту стоянки хунхузов. Большие морозы заставляли хунхузов усиленно топить железные печи и дым клубом вырывался из трубы фанзы. Часовые у хунхузов, закутавшись от мороза дремали.

Дозорам отряда удалось подойти к самой фанзе и схватить часового, не дав ему и пикнуть.

Отряд, следовавший за дозором, лихим налетом охватил фанзу со входа и выхода. Началась перестрелка.

Хунхузы в панике стали выскакивать в окно, но дальше пяти саженей не уходили, так как лихие стрелки не только их брали на мушку, но и сбивали прикладами.

Здесь закончили свое существование 13 и 15 взводы отряда «Шаза», который много времени наводил панику на окрестное население и уводил в плен мирных жителей, чтобы получать за них выкупы.

После лихого дела, экспедиционный отряд надзирателя Аладьина заночевал в хунхузском бараке, а с рассветом двинулся с трофеями в обратный путь, нагрузив на лошадей ту богатую добычу, которая досталась отряду от уничтоженной шайки хунхузов и с помпой возвратился на 30 версту.

Не успел отряд прибыть на место стоянки, как явилась делегация маньчжурского коммерческого общества, с выражениями большой благодарности за освобождение от хунхузской шайки, долгое время наводившей страх на местное население.

Приложение 5

Русские защитники империи – бельмо в красном глазу⁶⁴³.

В последнее время наблюдается активность вредительских банд в восточном секторе Маньчжу-Ди-Го, тяготеющем к границе.

В районе Хулина и Мишаня появляются хорошо вооруженные банды китайцев. Эти банды под видом хунхузских шаек занимаются грабежами и вредительством. Одновременно предательские банды разбрасывают прокламации на китайском языке.

Отмечено также появление корейских отрядов. Эти отряды вооружены винтовками советского образца и пулеметами.

Вредительские банды переходят с соседней стороны. На соседней территории они получают военную подготовку, оружие и в своей работе придерживаются постоянной связи с некоторыми пунктами на границе, откуда они получают инструкции.

Как рассказывают приезжие с восточной линии, в недавнем бою в районе Муданьцзына, во время которого были убиты трое Русских чинов горной полиции С. Истомин, С. Филев и И. Заруцкий, принимал участие один из корейских отрядов, появившийся с соседней территории.

Русские охранники погибли в неравном бою с группой в 80 чел. корейцев, которые были прекрасно вооружены, имели ручные гранаты и пулемет.

Некая страна продолжает заниматься вредительством и прилагает все усилия к тому, чтобы нарушить мирную жизнь в Маньчжу-Ди-Го, путем посылки туда хорошо вооруженных китайских и корейских коммунистов, давая им специальное задание вступить с сражения с Русской охраной и истреблять тех, кто твердо стоит на охране порядка в молодой Империи.

⁶⁴³ Русские защитники империи – бельмо в красном глазу//Наш путь – 4 марта 1937 – №57. С. 5.

Подготовка русских полицейских кадров⁶⁴⁴.

По своему назначению полицейский чин есть первый защитник существующего государственного порядка, защитник самой жизни государства и по идее – непосредственный руководитель и воспитатель населения.

В силу этого, каждый полицейский чин должен ясно, отчетливо понимать государственные руководящие принципы и знать способы проведения их в жизнь.

Через соответствующее, разностороннее развитие, через соответствующую подготовку, полицейский чин сможет достигнуть высоты, отвечающей поставленным целям. Эта подготовка должна коснуться буквально всех сторон человеческой природы, а именно: психической, духовно-моральной сущности человека, умственной и физической. Она должна быть весьма продуманна и тщательна.

На практике подготовка сводится к:

- 1) Воспитанию (моральная подготовка),
- 2) Изучению некоторых дисциплин (умственная подготовка),
- 3) Прохождению строя (физическая подготовка) и прохождению военно-полевых занятий (общая подготовка).

Успех зависит от метода подготовки, от умения привлечь к работе все элементы человеческой природы: тело, мозг и, главное, психику, душу, сердце. В этом умении, способности заставить работать все перечисленные стороны объекта подготовки, должны проявиться талант и подготовленность к делу создания полицейских кадров самих лиц, причастных к этому делу в ролях воспитателей, инструкторов, руководителей.

Для них, прежде всего, желательно известное знакомство с педагогикой и психологией, общей экспериментальной и военной; именно, с теми научными дисциплинами, которые не только облегчают, но и указывают путь подхода к духовной природе человека.

Значение знания души человека признавалось во все времена всеми авторитетами военной, политической, общественной и педагогической деятельности. Признавалось всеми большими людьми, соприкасавшимися с человеком, как с прямым объектом своей деятельности – материалом, и, странно было бы, если бы, мастер не знал свойств этого материала, из которого он собирается что-то создать. Затем, для них необходимо отличное знание тех дисциплин, преподавание которых непосредственно входит в круг их обязанностей.

Что касается, так сказать, самой программы воспитания, характера, уклона воспитания, то это исчерпывающе изложено в «основных правилах полицейских чинов Маньчжу-Ди-Го».

1. Полицейский чин должен быть проводником принципов «Ва-Дао».
2. Полицейский чин должен быть оплотом содружества народностей.
3. Полицейский чин должен быть преданным государству и защищать правду.
4. Полицейский чин должен строго соблюдать дисциплину и стремиться к взаимному содружеству.
5. Полицейский чин должен быть правдолюбивым и честно выполнять свой долг.
6. Полицейский чин должен быть честным, справедливым и беспристрастным.
7. Полицейский чин должен стремиться к самовоспитанию и самосовершенствованию.

⁶⁴⁴ Быстров Подготовка русских полицейских кадров// Друг полиции – 1944, №12/82 – С.20-24.

Теоретическое же обучение должно заключаться в изучении дисциплин, помогающих проведению в жизнь государственной морали, претворению ее на практике в формы понятные и необходимые для масс населения, а именно, в изучении соответствующих законов полицейских и некоторых юридических дисциплин, основ военного дела, основ экономики, географии и истории, минимум, народов Восточной Азии, некоторых политических проблем и основ языков главных народностей Маньчжу-Ди-Го.

Подготовка военно-строевая и полевая должна преследовать цель – дать полицейским чинам знания и навык, достаточные к выполнению ими обязанностей от рядового бойца до младшего офицера пехоты включительно.

Из изложенного видно, что в целом подготовка полицейских кадров многогранна и, действительно, затрагивает, все стороны человеческой природы; поэтому лица, руководящие ею или ведущие эту работу, должны отвечать весьма высоким требованиям.

К ним, как к пределу, к образцу должна приближаться подготовленность полицейских чинов, приближаться по линии духовного воспитания (морали), умственного развития и знаний и физического состояния.

Из трех линий подготовки: духовной, умственной и физической, основной является духовная подготовка – воспитание. Последнее является самым главным, а самым трудным. Настолько трудным, что некоторые лица, ответственные за воспитание предпочитают просто ничего в этой области не делать, молча пасуя пред кажущейся трудностью. А трудность не будет столь велика при следующем практическом методе, а именно: пользуясь каждым случаем, как можно чаще (капли воды долбят камень) нужно говорить своим воспитанникам о духе рыцарства; объяснять просто, незамысловато, на примерах исторических и литературных; показать благородство, высоту, превосходство, доблесть проявления рыцарства в жизни личной и служебной; добиться сознания, что только рыцарство должно быть свойственно духу воина (а полицейский чин не есть ли, прежде всего, воин...).

То есть, другими словами, настойчиво и неуклонно стремиться привить объекту воспитания и укрепить в нем понятие честности во всех формах и проявлениях.

Не может быть, чтобы при известной напряженности в этой работе, при известной систематичности не оказались бы налицо хорошие плоды, результаты.

Во всяком случае, что касается нашей молодежи, она в большинстве случаев настроена героически, ей свойственная жертвенность, она является хорошей почвой для подобной работы. Если это удастся, задача будет выполнена, цель будет достигнута.

В самом деле:

Честный полицейский чин будет честен в проведении принципов «Ван-Дао».

Честный полицейский чин будет честно относиться ко всем народностям. То есть, одинаков, равен со всеми и, таким образом, на деле будет оплотом содружества народностей.

Честный полицейский чин будет честен по отношению к государству, т.е., исполнит свой долг до конца.

Честный полицейский чин будет честно, не за страх, а за совесть соблюдать дисциплину.

Честный полицейский чин будет честно выполнять свой долг.

Честный полицейский чин будет честен со всеми, т.е., справедлив и беспристрастен.

Честный полицейский чин будет честен и к себе, т.е., будет стремиться стать еще лучше – самосовершенствоваться.

Объясняя идейное превосходство рыцарского элемента в деле полицейской службы необходимо и полезно показать практическое и материальное превосходство подобного отношения к делу службы.

А именно: честного полицейского чина население быстро угадает и узнает; и он скоро приобретет общее уважение. (Бояться полицейского чина должны только враги государства!). Население предпочтет к нему обращаться. Обращаться не только по необходимости, но и по разным другим причинам. Между таким полицейским чином и населением должен установиться контакт деловой, благожелательный. Находя в честном полицейском чине своего советника, защитника и друга, население постарается облегчить службу такого полицейского чина и всегда пойдет ему навстречу в поддержании порядка и в борьбе с преступностью. А чем легче служить, тем легче создать лучшие условия жизни, т.е., поставить в лучшие условия и себя и семью.

Это с одной стороны. С другой – лица, призванные к воспитанию полицейских кадров, должны своим личным воспитанием и поведением являть достойный пример.

Ничто не производит более тягостного впечатления, как поведение учителя несогласное с принципами, которые он проповедует.

Только ли хорошим примером и хорошим учителем должен быть воспитатель полицейских кадров?! Нет! Категорический нет!

Полицейский чин должен быть всегда готов встретиться с врагом грудь с грудью и действовать оружием. А для этого он должен иметь основательную военную подготовку. Отсюда необходимо следует, что воспитание и обучение полицейских чинов должно носить не гражданский характер, а военный. А раз так, то и отношения между воспитателями и воспитанниками должны быть отношениями начальников и подчиненных.

Мы не мыслим так, что воспитатели должны быть только начальниками, должны только приказывать, должны только требовать! Нет!

Они являются и первыми друзьями своих воспитанников – не на словах, а на деле; живут их интересами, они всячески заботятся о вверенных им для воспитания. Но, в виду величайшей ответственности переживаемого времени, в виду неизвестности того момента, в который государство призовет каждого и всех выполнять свой долг до конца, в целях святого соблюдения воинской основы – воинской дисциплины, никогда не должно забываться, что одни есть начальники, а другие – подчиненные.

Мы живем в эпоху решения судеб наций и этой решение производится не гражданскими способами, а военными. Наша эпоха повелевает всему населению, всей нации иметь военную подготовку, военное воспитание. Вообще, теперь все гражданское, все штатское должно отойти назад, уступить место военному.

Полицейский же чин, который преимущественно пред всеми защищает порядок и жизнь государства должен всецело проникнуться воинским духом и быть, прежде всего хорошим солдатом, а потом уже чиновником канцелярии.

Воспитатель должен быть честен, справедлив и строг. Строгость соединенная со справедливостью есть высшее выражение честности для воспитателя полицейских кадров.

Полицейский чин должен постоянно чувствовать связи свою с воспитателем в смысле строгого и справедливого отношения к себе, в смысле неослабного такового руководства собою.

Справедливость, соединенная со строгостью есть лучшее укрепление дисциплины, это есть самое ясное определенное и связующее отношение между начальниками и подчиненными; но в исполнение принципа справедливости подчиненным надлежит дать все, что следует им по закону.

Лучшие военные начальники всегда были самыми строгими и самыми заботливыми о своих подчиненных. Строгими до суровости.

Строгость неприятна и страшна только не любящим дисциплины и нарушителям Закона.

В деле подготовки полицейских кадров, в целях соблюдения дисциплины и поддержания порядка, строгость может быть доведена, в некоторых случаях, до физического воздействия на субъектов с мало развитой нормальной восприимчивостью.

Нам, русским, должен быть памятен пример величайшего выполнения долга, справедливости и беспристрастности, явленный Императором Петром Великим, когда он предал Верховному Суду своего сына Алексея Петровича, с приказом беспристрастно рассмотреть его поступки и, затем, приговор Суда – смертную казнь – утвердил.

Где де вести подготовку полицейских кадров?.. Ставим этот вопрос потому, что около этого вопроса шло и идет много разговоров между чинами полиции.

Ответ на этот вопрос может быть один. А именно:

Основная подготовка – основное воспитание и основное обучение может и должно идти только в специальной Полицейской школе.

Почему так?..

Во-первых, потому что, даже в Школах иногда ощущается нехватка в хорошо подготовленных специалистах инструкторах. Что же говорить об участках, об отрядах и т.д. Там может быть подготовка только односторонняя, может быть и отличная, все же односторонняя, с опущением многих и многих важных элементов, или в деле моральной подготовки, или теоретической – учебной, или физической – строевой.

А это, конечно, недопустимо.

Во-вторых, в Школе многое достигается в смысле успешного результата подготовки самими школьным укладом жизни, распорядков, обстановкой.

Человек солдатом делается в казарме, а не в канцелярии и не в семье. В основе школьной жизни лежит простота и точность казарменного уклада; даже и некоторая суровость нашего сурового времени.

Все вовремя, все по расписанию, все по сигналу, все не так как хочется, а как нужно, как должно. Это нарочитая простота, нарочитая суровость с одних сгоняет барство и сибаритство; из других выколачивает лень и разгильдяйство; и всех возвращает к первоначальной солдатской простоте и честной суровости древних спартанцев.

Через обезличивание, т.е., через отрицание личного своего «я» в Школе к одним впервые приходит, у других вновь восстанавливается понятие, понимания дисциплины, этого фундамента воинского духа.

Поэтому, в целях достижения гармонического развития способностей полицейских чинов, наиполнейшей подготовленности их к выполнению ими своих обязанностей, должно признать необходимым и обязательным прохождение курса школы **всеми полицейскими чинами**.

В отрядах же, участках и т.д. нужно изо дня в день тренировать людей, заставлять их работать над собой, ибо уровень знаний и духовных возможностей никогда не стоит на

одном месте. Он или повышается, если работать в этом направлении или же, в обратном случае, без работы, - снижается; попросту говоря, постепенно все знания забываются, а способности притупляются и гаснут. Не только в отрядах, участках и т.д., но и вне фактических мест их службы нужно наблюдать за состоянием полицейских чинов.

Наконец, и сам, каждый, честный полицейский чин должен следить за собой, рассматривать себя, чувствовать себя везде и всюду, при всех своих состояниях и положениях, прежде всего, полицейским. На службе и вне службы: на улице, в трамвае, в ресторане, гостях и т.д. Полицейский чин должен непрерывно сознавать себя, прежде всего, полицейским, т.е., государственным чиновником. Ведь, государство рассматривает полицейских чинов состоящими у него на службе независимо от того, чем он фактически занят в данный момент; и платят деньги ему, как за непрерывное состояние «при исполнении служебных обязанностей».

К сожалению, не все так понимают; некоторые думают совсем иначе. Например, по мнению одних нахождение не в форме, а в штатском костюме дает будто им право держать себя совсем вольно, развязно, даже забыть на время, что они полицейские, и, поэтому, они, якобы, могут, например, напиваться до падения на землю, посещать разные притоны или, просто, дебоширить; одним словом, вести себя, как «штатские», «не полицейские».

А есть и такие, которые, будучи предоставлены себе, т.е., находясь не на службе, и стало быть, без всякого надзора, где либо на улице, в трамвае, кино и т.д. и т.д., так же забывают, что они полицейские чины, так как, совершенно утрачивают представление о корпоративной общности, принадлежности к одной полицейской семье, к одной полицейской армии, забывают, что может быть, завтра, а то и сегодня им придется совместно плечом к плечу действовать против одного общего врага.

Мы имеем в виду полную безразличность, индифферентность некоторых полицейских чинов при встрече в форме друг с другом; полное отсутствие у них воинской вежливости; у них рука не потянется к козырьку с приветствием друг друга. Не только равный равному не приветствует, но и старшего полицейского чина, старше и по службе, и по чину, они «не замечают».

Полицейским чинам с таким взглядом на полицейскую этику, субординацию, вообще на свою службу, с военной точки зрения ничтожная цена.

Это люди «23-го числа», люди получек, шкурники, деморализованные солдаты – завтрашние мародеры.

Над всеми полицейскими чинами необходимо постоянное наблюдение. Безусловно должна быть постоянная фактическая инспекция, авторитетная, общая для всех, наделенная соответствующими правами. Только учреждением института фактической инспекции могут быть изжиты печальные антидисциплинарные факты.

Полиция – это мерило всякого порядка в государстве. По полиции можно судить о многом в государстве. Культурное государство имеет и культурную полицию... И чем культурнее и организованнее государство, тем культурнее и организованнее полицейский аппарат.

Многие русские под культурностью подразумевают какую-то сентиментальность, интеллигентскую мягкотелость, слабость. Это совершенно неправильно. Простое смешение понятий.

Работу полиции, как стоящей на страже порядка, т.е. здоровья общества – Государства, можно сравнить с работой врача, также стоящим на страже здоровья отдельных физических лиц. А именно, культурный врач постоянно наблюдает за состоянием здоровья не только больных своих клиентов, но и здоровых. Одного из них он пользуется лучшими цельными средствами; другому прописывает строгую диету и безжалостно требует ее соблюдения, несмотря на все мольбы больного; третьему незамедлительно и решительно ампутирует зараженную часть организма, несмотря на общие мучения больного и его мольбы.

Так и культурная полиция в своей работе должна быть подобна культурному врачу. Обслуживая население, общество, полиция всеми силами должна оказывать помощь и содействие жизненным и здоровым, государственным элементам и быть суровой с элементами антигосударственными.

Полиция – это головная застава в походном движении государства. Позиции полиции есть передовые позиции государства. На этих позициях идет упорная борьба за бытие государства и день и ночь, из года в год.

История учит, ошибки и слабость полиции стоили головы, прежде всего, самой полиции, а за нею и самому государству.

Итак, полиция должна быть хорошо и разносторонне подготовленной, дисциплинированной и всегда готовой к выполнению своего долга; что нагляднее всего скажет об общей государственной дисциплинированности, подтянутости и готовности ко всяким возможностям, ожидающим государственный корабль в его историческом плавании.

Ст. Над. Быстров.

Приложение 7

Отношение властей к эмиграции не изменится. Ответная речь ген. Янагита 24 апреля 1941 г⁶⁴⁵.

Господа! Поздравляю вас с Светлым праздником Христова Воскресения и желаю вам всякого благополучия.

Я очень рад случаю быть в вашем обществе и сердечно благодарю вас за приглашение на сегодняшней прекрасный банкет.

Речь начальника Главного Бюро, генерала Кислицына меня искренне растрогала, и я выражаю свою глубокую благодарность за те хорошие чувства, которые им были высказаны в мой адрес.

Мне очень приятно видеть за этим столом представителей всех национальностей, составляющих российскую эмиграцию.

Этот факт доказывает, что среди российской эмиграции сейчас наблюдается полное единение, полное согласие.

В этом я вижу заслугу нач. Гл. Бюро, ген. Кислицына, который своим авторитетом сумел сплотить всех нас в единое дело, также и заслугу всех руководителей национальных колоний и объединений российских эмигрантов, которые проявили должное понимание своего долга для улучшения жизненного благосостояния.

Господа! Создавшаяся за последнее время политическая обстановка требует от всех граждан, чтобы они искренне стремились к выполнению своих служебных обязанностей и оказывали государству свою абсолютную поддержку.

⁶⁴⁵ Пышный банкет в честь начальника Ниппонской военной миссии ген. Янагита //Заря – 25 апреля 1941. – № 106. С. 5.

Поэтому, никто не должен стараться только для себя лично, для своей пользы или заниматься критикой и распространением сенсаций, вредных для окружающих и, по-моему, говорить об этом много не стоит, так как это понятно для всех.

Вообще если случается какая-либо международная политическая перемена, то некоторые люди не могут уяснить и говорят о ней очень грубо и легкомысленно. Но такие лица забывают о своем истинном долге по отношению к государству.

Как вам известно, Маньчжу-Ди-Го, вместе с дружественным Ниппон, на основе великой идеи «в одном доме, под одной крышей», идут вперед для полного единения пяти наций.

И Ниппон, и Маньчжу-Ди-Го имеют одно сердце, поэтому и уважают они одинаково характер и культуру каждой из этих наций и стараются дать им собственное место о совершенно спокойное занятие.

Следовательно, хотя и был заключен договор о нейтралитете между Ниппон и СССР, но отношение со стороны Ниппон и Маньчжу-Ди-Го к русским эмигрантам не может измениться и, если кто-нибудь беспокоиться об этом, то это совершенно напрасно, так как с точки зрения создания Маньчжу-Ди-Го можно сказать, что подобное беспокойство смешно.

Особенность современной войны та, что она оказывает свое влияние и на жизнь русской эмиграции. Но здесь, в Маньчжу-Ди-Го, русская эмиграция избежала ужасов войны и продолжает заниматься мирной и счастливой жизнью. Этот факт, который никто не может опровергнуть.

Но современная ситуация очень серьезна, и она требует от эмиграции чтобы ряды ее были крепко объединены вокруг Бюро Эмигрантов и, следовательно, обязанность руководящих классов эмиграции важна и ответственна.

Мы, приглашенные вами сегодня, стоя на своем служебном посту, всегда старались идти вам навстречу для создания благополучия эмиграции. Мы уважаем вашу религию, быт и нравы и проникнуты чувством благожелательства к вам.

Сейчас, переживая такое важное и ответственное время, мы возлагаем на вас большие надежды для достижения святой идеи. Мы можем твердо сказать вам, что мы сумеем вам оказать всевозможную помощь в будущем, как мы оказывали до сих пор.

Я желаю, чтобы единение российских эмигрантов усилилось еще больше для увеличения и укрепления вашего благополучия как духовного, так и материального, и чтобы эмигранты оказывали друг другу помощь и поддержку.

В заключение своей скромной речи я поднимаю этот бокал за здоровье руководителя Бюро эмигрантов, национальных общин и Объединения российских эмигрантов и за здоровье всех эмигрантов. «Ура»!

Приложение 8

Обращение Центрального Управления Российского Фашистского Союза к Российской эмиграции⁶⁴⁶.

Объявленная война существующему правительству в СССР, захватившему права Русского Народа, есть война против темных сил Интернационала, - есть священная война против коммунизма, против материального разорения и духовного растрепания Народов России и каждой самобытной Нации.

Мы приветствуем всякое честное и смелое боевое выступление против темных интернациональных сил разложения, - ибо в уничтожении коммунизма видим залог возрождения Национальной России.

⁶⁴⁶ Обращение Центрального Управления Российского Фашистского Союза к Российской эмиграции //Наш путь – 29 июня 1941. – С.1.

Борьба за Россию на бескрайних просторах нашей Родины и за рубежами ее никогда не прекращалась.

Но опыт долгой двадцатичетырехлетней борьбы показал, что при существующем в СССР аппарате насилия, угнетения и террора НАРОДЫ РОССИИ не смогут собственными силами сбросить с себя иудо-коммунистическое ярмо. Отсюда их надежды на сильный толчок извне на вовлечение СССР во внешнюю войну.

И такой долгожданный час, наконец, наступил!

Объявленная война развязывает руки всем действенным живым национальным силам в Подъяремной России. Мы верим и знаем, что эти силы уже воспрянули и не сегодня-завтра широкой волной повсеместно восстанут против иудо-коммунистической власти.

Мы отчетливо сознаем всю великую опасность для России, как государственного целостного организма. Но мы верим в Русский Народ, в его здоровые инстинкты национально-государственного самосохранения.

Российской Нации предстоит одержать две победы: во-первых, над иудо-коммунистической властью, которую надо уничтожить через НАЦИОНАЛЬНУЮ РЕВОЛЮЦИЮ, как можно решительнее и полнее и, во-вторых, - организовать НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО для утверждения законного порядка в стране, ее силы, единства и крепости.

Императив дня Российской Эмиграции – всемерно помочь Российской Нации во всех ее основных рабоче-крестьянских массах, - помочь восстать против большевистской власти, - уничтожить ее, дабы вновь утвердить на вершине РОССИЙСКОЙ СЛАВЫ наш Трехцветный Национальный Флаг.

Начальник Центрального Управления Р.Ф.С. М.М. Гротт.

Секретарь центр. Упр. Д. Борисов.

24 июня 1941.

Гор. Шанхай.

Приложение 9

Речь начальника Главного бюро по делам российских эмигрантов генерала от кавалерии В.А. Кислицына от 26 июня 1941 года⁶⁴⁷.

Господа!

Вы все, конечно, знаете о тех событиях, которые произошли за последнюю неделю. Грандиозность этих событий превосходит все, что видел мир с 1914 года.

Эти события не могут не оказать влияния на судьбы нашей Родины-России и, следовательно, и на наше положение.

В эти дни нам, руководителям и представителям российской эмиграции, необходимо проникнуться ответственностью переживаемого момента, сохраняя полную выдержку и спокойствие.

Не нужно поддаваться вражеской пропаганде и осторожно относиться к разного рода слухам, которые идут из определенного лагеря. На этих я имел беседу с высоким представителем некой важной инстанции и мне было заявлено, что отношение властей к российской эмиграции остается неизменно благожелательным, что власти верят русским эмигрантам и будут поддерживать их по-прежнему.

Я призываю Вас, господа, в преддверии решающего часа еще крепче сплотить свои ряды вокруг меня, как Начальника Главного Бюро и спокойно продолжать работу на благо приютившей нас страны и российской эмиграции.

⁶⁴⁷ ГАХК. Ф.Р-830. Оп. 1. Д. 55. Л. 28.

Будем горячо верить, что та гроза, которая пронесется над бескрайними российскими просторами, будет грозой очистительной и Господь Бог скоро приведет нас увидеть нашу Родину-Россию свободной и могучей, как встарь!

Я еще раз призываю Вас, господа, к тесному единению и дружной, совместной работе.

Да не будет среди нас розни в эти решающие дни!

Приложение 10

Российская эмиграция выполнит свой долг благодарности. Заявление начальника Главного Бюро эмигрантов генерала В.А. Кислицына⁶⁴⁸.

Уже в течение недели Великая Империя Ниппон находится в состоянии войны с США и Англией.

Российская эмиграция, проживающая в пределах дружественной Ниппон Маньчжурской Империи, где нашла себе приют и защиту и где она пользуется равными правами с коренным населением края, не должна и не может оставаться только зрителем разворачивающихся исключительной важности событий.

Горячо приветствуя в эти судьбоносные дни героическую Армию и флот Великой Империи Ниппон от души желая им скорой и решительной победы над врагами, российская эмиграция, возглавляемая мною, как начальником Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи, предоставляя себя целиком в распоряжение Ниппонского Военного Командования в лице начальника Ниппонской Военной Миссии в Харбине, генерала Янагита, нашего высокого покровителя и друга, ибо враги Ниппон – наши враги.

Мы, все российские эмигранты, без различия национальностей, будем счастливы и рады, если наши слабые силы окажут какую-либо пользу Ниппонскому командованию.

Оказывая свое посильное содействие Ниппонскому военному командованию, мы не только выполняем долг благодарности и признательности перед Ниппонским Военным командованием, но и выполняем свой долг как российские националисты – патриоты.

24 года тому назад, Англия, будучи тогда союзником Императорской России, организовала революцию в России, приведшую нашу страну на край гибели, а Америка эту революцию субсидировала.

Поэтому ни один российский националист не может питать к этим странам дружественных чувств.

Мы должны молить Господа – Бога, чтобы он покарал нашего вековечного врага – Англию и Северо-Американские Соединенные Штаты за все то зло, которые они причиняют Национальной России.

Императорская Ниппонская армия и Флот обнажили свой меч во имя справедливости, во имя торжества Света над Тьмой, Добра над Злом.

Это мы все должны твердо знать и хорошо понимать, и глубоко верить, что идеи Добра и Справедливости восторжествуют над силами зла, цитаделью которых являются Англия и Америка.

Как глава российской эмиграции в Маньчжурской Империи, я призываю всех российских эмигрантов в эти сугубо ответственные и решающие дни еще крепче и теснее сплотиться вокруг своего высшего эмигрантского органа – Главного бюро по делам российских эмигрантов, соблюдать строгую выдержку и полное спокойствие, будучи твердо уверенными в том, что нам здесь ничто и никто не угрожает.

⁶⁴⁸ Голос эмигрантов. – 14 декабря 1941. – № 51 (186). – С. 1.

Российские эмигранты должны еще более исполнять все распоряжения властей, не поддаваться злым слухам провокациям наших общих врагов, воздержаться от легкомысленных слов и поступков, проникнуться пониманием важности и ответственности происходящих событий.

Я надеюсь, что возглавляемая мною российская эмиграция без различия национальностей выполнит свой долг до конца и продемонстрирует и свою жертвенность, и свою сплоченность.

Генерал от кавалерии
В.А. Кислицын

Приложение 11 Война за Великую Восточную Азию и задачи российской эмиграции⁶⁴⁹.

1.

8 декабря 1941 года Ниппон выступил против Соединенных Штатов и Англии на Тихом океане. Началась война за Новую Великую Восточную Азию, за первый же год перекоившая карту мира. Не только мировая карта перекраивается, мировая жизнь перестраивается: рождается, утверждается, укрепляется Новый порядок: Новый Порядок Восточной Азии – пролог мирового оздоровления.

Мир вчерашнего дня покоился на великих несправедливостях. Хищные народы захватывали в свое распоряжение мировые богатства и большую часть этой земли, населенную другими народами. Спекуляцией, провокациями, террором, начиная с торговли и подкупов и кончая прямыми захватами, маленький остров, цитадель влияния интриганов, гешефтмахеров и мировых заговорщиков, разросся в громадную Империю, в пределах которой, как хвастливо заявляли англичане, не заходит солнце!

С крайнего запада Европы из-за Ламанша через Гибралтар, Суэц, Коломбо, Сингапур, Гонконг протянулась длинная цепь, опоясавшая Европу и Азию. По всему свету шла из Лондона отвратительная подрывная работа: распространялись тайные общества, плелись интриги и заговоры, раздувалась революционная пропаганда, ниспровергались алтари и троны.

Вспомним хотя бы в отношении нашей русской истории, роль Англии в учреждении первой масонской ложи в России, в убийстве Императора Павла I, в заговоре декабристов, в создании «Земли и воли», «Черного передела», оппозиционных и революционных партий, в февральской революции 1917 года, в инспирировании всех, невыгодных для России, войн и в уничтожении результатов всех одержанных Россией побед – и общемировая роль Англии, истинного центра мировых темных сил, станет ясной и очевидной... Недаром же в Англии жил и творил свое «Евангелие ненависти» Карл Мордухай Маркс, высланный из Германии, недаром же в Лондоне собрался и заседал под его председательством 1-й интернационал! Но когда, достигнув зенита своего могущества, Англия стала клониться к упадку, те же мировые темные силы, что выдвинули ее на авансцену, перекочевали за океан и принялись работать над раздуванием дочери, вполне достойной своей зловещей матери, над расширением заокеанской демократии – в лице Северо-Американских Соединенных Штатов.

Эта «заокеанская Англия» начала с порабощения и бесчеловечного истребления древних насельников, приютившего ее северо-американского материка, а потом, в конце концов, превратилась в гигантский концерн неслыханной эксплуатации и вопиющего первенства.

400 «избранных миллиардеров» прибрали к рукам все хозяйство страны и, не довольствуясь родиной, презрев доктрину своего же Монро, возглашавшего «Америка для

⁶⁴⁹ Война за Великую Азию и задачи российской эмиграции. Сборник статей для ораторов. Харбин, 1942. С. 7–30.

американцев!», протянули длинные руки за океан. Деньги для них превратились в самоцель, – бесконечное накопление, сверх уже накопленных миллиардов, стало целью жизни: не останавливаясь перед морями слез и крови, ФИНИНТЕРН – незримый финансовый Интернационал с нью-йоркской Уолл-стрит, завоевание вселенной начал с внедрения на Востоке Азии.

Была когда-то конкуренция, было соперничество и даже вражда, но, когда против несправедливого Старого Порядка – против мировой гегемонии Англии и Америки – подул ветер новой жизни, мать и дочь забыли былые нелады и соединили усилия в противодействии нациям, потребовавшим для себя и для окружающих достойного места под солнцем.

Англия и Америка стали вести согласованную политику.

Согласованную политику стали вести также и мировые финансы, и мировая революция – Фининтерн протянул руки помощи агонизирующему Коминтерну, который казалось, выступал против капитала и потому едва ли мог рассчитывать на поддержку капиталистов? Между тем, как раз наиболее крупные капиталисты вдруг оказались союзниками коммунистов! Парадокс, непонятный для обывателей, вполне понятен для тех, кто в интернациональном капитализме находит один и тот – же дух: торгашеский дух материализма, пытающегося утвердить над человеком диктатуру Золотого Тельца: - через лишение народов семьи, собственности и государства, через концентрацию средств и орудий производства у «избранных» или путем «диктатуры пролетариата», «эксплуатации экспроприаторов» революцией или путем мировой торговли, диктатуры международного финансового капитала.

Таков был мир вчерашнего дня, мир господства Англии и Америки, мир беззащитного разгула международных капиталистов и международных коммунистов, надменный мир лживой демократии. Государство – «ночной сторож» - спокойно и безмятежно наблюдало «слепую» борьбу экономических сил, коммунистическую пропаганду, разложение нации, убийство души. И отход людей и целых народов от веры в Бога, от любви к Родине, от социальной справедливости – становился все более и более грозным: духовную культуру заменяла цивилизация, человека – машина.

2.

XIX столетие можно назвать английским веком всемирной истории: за это время Британская империя достигла мирового распространения, а ее идеи сделать ведущими идеями XX век, по всем данным, обещал стать американским веком человечества.

Но темные силы проглядели маленькую, как им казалось, страну, за время своей 2600 летней самостоятельности накопившую колоссальные запасы духовные силы.

Страна эта, самым географическим положением своим, была присуждена к великой роли защитницы Азии от заокеанских притязаний.

И когда настало время, сжатая пружина стала выпрямляться. Ниппонская Империя стала разворачиваться в Империю Тихого океана. Нация Ямато, за предшествовавшие века своей истории, выработала в себе воинственный дух и интеллектуальные качества, дающие ей право стать лидером восточно-азиатских народов. А данное Небом право есть вместе с тем и обязанность, подлежащая исполнению. Ниппон понял свою историческую миссию, как пробуждение к новой жизни и объединение азиатских народов.

Прелюдией современных событий исследователи считают требования американского вице-адмирал Перри открыть ниппонские порты для американских судов в 1857 году. С тех далеких времен началось развитие американского империализма в сторону Востока

Азии. Американско-испанская война 1898 года отдала САСШ принадлежавшие испанцам Филиппины, САСШ предательски захватывали Гавайи, а затем и остров Гуам. И от этих баз сделав там опорные точки для своего флота Соединенные Штаты предприняли экономическое, а потом и политическое продвижение в Китай.

С самого начала в политико-экономическом наступлении САСШ на Китай, – как справедливо отмечает ниппонский обозреватель Масадзи Нагато, – дипломаты Соединенных Штатов действовали совместно со сторонниками создания большого флота, с крупными капиталистическими кланами, даже с церковными организациями (под каковыми в САСШ подразумеваются различные масонские секты и союзы). С первых дней проникновения САСШ в западный бассейн Тихого океана и на материк Восточной Азии было представлено, главным образом, темными дельцами и финансистами. Точно также и Англия, продвигаясь в Китай, являясь сюда преимущественно в таком темном обличье: вспомним пресловутую «опиумную войну», в которой английские войска силой оружия добивались от Китая отмены запрещения ввоза в Китай опиума, поставляемого Сассунами.

Заключение портсмутского мира явилось сигналом для усиления активности англо-американского капитала в Китае и в Маньчжурии.

Заграничные проекты постройки транс-маньчжурской железной дороги Цзиньчжоу – Айгун, а также интернационализации маньчжурских железных дорог, привели противников Ниппон и Россию к соглашению. Наступает эра ниппоно-русского сближения, когда Императорский Ниппон протягивает руку дружбы Императорской России и находит полное взаимопонимание. В двух соседних странах начинается широкое ознакомление с литературой друг друга: ниппонцы едут в Россию, русские в Ниппон.

К началу мировой войны 1914–18 гг. дружба России и Ниппон крепнет настолько, что Россия снимает с восточных границ войска для отправки на фронт. В дни гражданской войны Ниппон искренне помогал белым армиям, спасавшим Россию от красного завоевания.

К сожалению, Версальский мирный договор, это наиболее тираническое для всего света совместное произведение англо-американской дипломатии, сделавшее Британию хозяйкой Европы, а Америке предоставившее безграничные возможности в Азии, интриги Азии, интриги Лиги Наций, оказавшейся послушным орудием в руках мировых темных сил, скопление золота мира в американских сейфах – все это, вместе взятое, страшно осложнило обстановку на Востоке. Банкиры и промышленники Соединенных Штатов, насытившись золотом воевавшей Европы, толкали свое правительство на усиление борьбы за господство над Тихим океаном. И эта борьба разразилась. Еще в 1918-20 г., во время переговоров о создании международного банковского консорциума, имевшей задачей навсегда укрепить старый порядок, то – есть господство Золотого Тельца над обеими половинами земного шара, Америки, при содействии Англии, принудила Ниппон отказаться от первоначального требования изъятия Маньчжурии из сферы действия этого консорциума. Напряженное отношение между Ниппон и Америкой в те годы должно до такой степени, что, казалось, дело идет к неизбежной войне. Но созданная в 1921 году Вашингтонская конференция, на которой против Ниппон, фактически, выступил весь тогдашний мир, оторочила эту неизбежную войну, навязав ниппонскому народу ряд стеснительных условий.

На вашингтонской конференции было установлено несправедливое соотношение флотов САСШ, Англии и Ниппон, фактически как 5,5 и 3. Такой угрозой морского перевеса англо-американские мудрецы хотели держать Ниппон в бездействии, а народы Восточной Азии – в эксплуатации.

Договор 9 держав о Китае провозгласил, так называемый «принцип открытых дверей» согласно которому двери в Китай были широко раскрыты для империализма Англии и соединенных Штатов. Постановления Вашингтонской конференции вызвали тогда – же бурю негодования в Ниппон и помогли формированию сознания патриотов понявших, что без решительного выступления на материке и без боевого движения на юг невозможно добиться светлых дней для проговоренной к вырождению под гнетом рабства и грабежа Азии.

Маньчжурский инцидент и героическое выступление Квантунской армии прозвучали, как боевой сигнал.

Маньчжурские события положили начало пробуждению и возрождению Азии вместе с тем заката и конца англо-американской гегемонии, сначала на Востоке Азии, потом в южных морях Тихого океана, и, наконец, по всему свету. После 1931 года идет новая эпоха – на смену английскому и вместо американского веков – Век Нового порядка, Век Тихого океана.

Тихий океан становится бурным. Новое государство появляется на старом материке, новые идеи носятся в воздухе.

3.

Кроме Англии и Америки, в Азии действует еще и Коминтерн, исполняя задание своих руководителей. Коммунистический интернационал – явное порождение Финансового интернационала, факт их темной дружбы в настоящее время не вызывает никаких сомнений. Но было время, когда казалось, что политика Коминтерна движется отдельными от Англии и Америки путями: теперь для всех ясно, что политика эта всегда была согласована.

Еще Ленин когда-то сказал, что путь мировой революции лежит через Азию. И по приказу Коминтерна в Азию брошены миллионы русских денег, отнятых у ограбленного народа, посланы полчища агитаторов, командированы лучшие красные организаторы – «Рычи Китай» – зывали опытные коммунистические инсценировки. И Китай рычал.

Бывшая КВЖД в Северной Маньчжурии стала играть роль революционной магии, по которой коммуникация этой страны шла самыми быстрыми темпами.

Образование Маньчжу-Ди-Го остановило этот грозный процесс. Каменным барьером против прямой коммунистической экспансии на восточно-азиатских путях Коминтерна встала молодая Маньчжурская Империя...

Тогда коммунисты максимум внимания обратили на Чжан Кай-ши. И снова, – в который раз? – их работа оказалась в одном русле с работой англо-американских представителей!

Коминтерн и Англия с Америкой, все вместе, спровоцировали конфликт Китая с Ниппон и до сих пор поддерживают Чжан Кай-ши чтобы помешать стройке Нового Национального Китая, созвучно общим задачам стройке Новой Восточной Азии. На полях Китая Ниппонская Императорская Армия все эти годы, фактически воевала и воюет отнюдь не с китайскими народом. Война идет с Англией и Америкой и агентами Коминтерна. Вопрос финального объявления войны Англии и Америк, с началом китайского инцидента в 1937 году, стал лишь вопросом времени.

Рано или поздно Ниппон все равно, должен был обрушить свои силы на англо-американских провокаторов, разлагавших Китай и пытавшихся давить на Ниппон экономически.

Рано или поздно Ниппон должен был разбить этот Гордиев узел Тихоокеанской проблемы, заставить Америку и Англию навсегда оставить Азию в покое. К тому же, под влиянием твердого утверждения Ниппон на материке, росло боевое сознание ниппонского народа и армия, и флот, отражая общее мнение страны, все громче и настойчивей требовали решительных действий для освобождения Восточной Азии и возрождения азиатских народов.

В то же время, с избранием в 1932 году президента Рузвельта, алармистский шум из Вашингтона с каждым годом становился все громче и наглее – и ясно было, что Америка, затрачивая колоссальные суммы на флот, готовится к нападению на Ниппон.

«Бюджет на оборону САСШ достиг 12.300.000.000 долларов. Как могут индустриальные силы САСШ выдержать еще и огромную по своим размерам нагрузку в виде предоставления оружия Англии?» - спрашивает Такео Имамура на страницах газеты «Хочи» в 1940 году. И отвечал: «Вопрос этот является в данное время загадкой всего мира».

«И в минувшем 1940 году расширение и усиление морских сил Соединенных Штатов достигло предела, выявив небывалый еще в истории план морских вооружений и поразив весь мир», – отвечал другой ниппонец, известный публицист Т. Сайто в «Восточном обозрении» в начале 1941 года. «Третий билль Винсона, а также непосредственно последовавший за ним проект адмирала Старка предусматривают такое гигантское расширение и усиление морской мощи САСШ, что вызывают сомнения в нормальности их авторов».

Совершенно ясно: Соединенные Штаты готовились к страшному прыжку на Восток. Ниппон опередил. Когда все дипломатические возможности были исчерпаны, заговорили Ниппонские вооруженные силы. И победа в Жемчужной гавани открыла полосу славных побед, определивших исход войны, получившей сразу же наименование войны за Великую Восточную Азию! Сеявшие ветер – пожали бурю!

Не будем перечислять отдельные сражения: они у всех перед глазами. За истекший год Америка потеряла почти весь свой Тихоокеанский флот, Гуам, Филиппинские острова, Англия – все суда, которые были у нее на Востоке, Гонконг, Малаи, Сингапур, Голландскую Ост-Индию, Бирму. Ниппонские суда бороздят уже восточные воды Тихого и Индийского океанов, проникли в Атлантический океан; ниппонские аэропланы пролетают над Австралией, а субмарины бомбардируют западное побережье Америки. Индия – накануне освобождения! Англия и Америка уже выгнаны с материка Восточной Азии, с остров Южных морей, с Восточной части Южной Азии. За один только год, вернее даже за первую его половину основные стратегические военные, политические и экономические цели войны за Великую Восточную Азию достигнуты; теперь остается только закрепить победу, организовать пространство, наладить жизнь, развить экономику, укрепить связи...

Громадная созидательная работа, а сколько творческой радости в её достижениях!

Союз восточно-азиатских народов, лидерствуемых Ниппон, включает в себя народы Маньчжу-Ди-Го, Китая, Французского Индокитая, Тая, Бирмы, Филиппин, Голландской Ост-Индии, – целый мир бесчисленных природных богатств, обеспеченных всевозможными ресурсами для экономики военного времени настолько, что Ниппон не страшна война, хотя бы она продолжалась сто лет. Но война не будет продолжаться долго, потому что враг уже побежден! И восточная Азия начинает новую жизнь, снабжения всем, что только может пожелать человек: Творец Всего Сущего щедро разбросал все необходимое для развития общего счастья в этих богатых землях, а творческий гений одаренного народа сумеет наладить эксплуатацию природы взамен эксплуатации человека!

4.

Новый порядок Восточной Азии становится фактом, и в свете борьбы за него встает вопрос о нас, российских эмигрантах, нашедших приют в Маньчжу-Ди-Го, в Китае и в других странах, охраняемых Ниппон. Наше место в великой войне? Наши Задачи?

Не только долг благодарности за гостеприимство, более глубокие идейные начала определяют здесь нашу линию поведения. Мы должны всегда помнить – чем наша Родина обязана Англии и Америке и как в часы затруднений и испытаний России относилась к нам Ниппонская Империя.

Англия заслуживает наименования злейшего исторического врага России. Англия – виновник теперешних страданий русского народа. А Америка субсидировала большевиков еще до прихода к власти и особенно активно поддерживает сейчас.

Англия и Америка выступают против нас и против нашего народа как союзники Коминтерна и потому являются нашими национальными врагами. Уже по одному тому должны мы желать им поражения, должны желать победы Ниппон, выступающего на стороне Правды против мирового зла.

Ниппонская экспансия на юг определяет отсутствие больших спорных вопросов между Ниппон и его северо-западным соседом, то есть с нашей Россией при условии, если

эта Россия будет свободная от англо-американских влияний, то есть будет подлинно – суверенной: независимой и национальной.

Война Ниппон с Англией и Америкой создает прочную предпосылку для грядущего союза Ниппон с Национальной Россией, так как Новой Восточной Азии потребуются надежный, дружески – обеспеченный тыл.

Таким тылом не может быть страна коммунистического Интернационала – очаг всевозможных не спокойствий и заговоров, и, наоборот, - может быть Новая Россия, идея которой и первые кадры строителей которой выйдут из Восточной Азии, из среды местной эмиграции. Понимаете ли, вы вашу ответственность?

Наконец, испытав на примере собственного народа тяжелую жизнь под игом чуждой народу интернациональной власти, мы научились чувствовать народные страдания и сочувствовать чужой беде. Мы видели муки азиатских народов под бичами англо-американского произвола и понимаем стремления Ниппон дать этим народам лучшие условия существования и возможности свободного развития на базисе мирного сотрудничества. Справедливая и светлая идея Нового Порядка находит горячий ответ в русских сердцах. И, самое главное, мы понимаем глубокий смысл происходящих событий. Мир вступил в переломный период своего развития.

Новый порядок рисуется нам, как Порядок религиозной свободы, национального полнокровия, социальной справедливости. Такой Новый Порядок не может существовать изолированно, в одной какой-либо части света. Ниппон строит Новый Порядок в Восточной Азии, а Германии в Европе. Эти два куска Нового Порядка не смогут развиваться, разделенными красным морем коммунистического грабежа и угнетения.

Неизбежно встанет вопрос о Новом Порядке России. А Новый Порядок России – это освобождение нашей Родины от Коминтерна, это религиозная свобода, триумф родного Православия, утверждение национальной идеи – Государство Российской Нации, это мирное сотрудничество классов и народов на смену классовой борьбе. Иными словами – это Новая Россия, дружественная Тройственному Союзу, Евразия – мост между Европой и Азией и Новую Европу в общий Новый Порядок всего материка Старого Света.

А за Старым Светом обновится, Бог даст, и Новый Свет... когда теперешние хозяева его будут заменены новыми, молодыми, понимающими необходимость самоограничения рамками своего континента.

Так мы, русские эмигранты, если не все, то мыслящая часть, пониманием значение войны за Великую Восточную Азию – с нашей русской точки зрения, с точки зрения национальных интересов нашей Родины, с точки зрения нашего сегодняшнего и завтрашнего дня. Как жители Маньчжу-Ди-Го, Китая и Ниппон, как русские националисты, в новых формах продолжающие белую борьбу с Коминтерном, как непримиримые враги теперешних хозяев нашей родины, как убежденные противники Англии и Америки, помогающих длить красный плен России, – мы от души приветствуем Ниппон в этой войне. Наши искренние лучшие пожелания Ниппонским вооруженным силам, наносящим сокрушительные удары по врагу – на суше, на воде, под водой и в воздухе, где бы враг не притаился.

Эту войну мы рассматриваем как Освобождение мира от самой страшной угрозы, которая когда-либо существовала: от угрозы духовного и материального порабощения всех народов – коммунистическим и финансовым интернационалами и многоликой темной силой,двигающей ими.

За освобождением Азии придет освобождение и России – так чувствуем мы мерно идущий шаг событий.

И наши задачи в этой войне определяются, во-первых, нашими обязанностями в отношении приютивших нас стран Восточной Азии и, во-вторых, нашим анти-коминтерновским национальным долгом в отношении России.

Вместе с народами Маньчжурской империи, Национального Китая и других освобожденных стран от англо-американской эксплуатации стран, вместе с нацией Ямато, строящей Новый мир общего благополучия, мы должны участвовать в борьбе и строительстве, не жалеть усилий и средств, памятуя, что Солнце всходит на Востоке, что за Восходящим Солнцем Новой Азии взойдет и долгожданное Солнце России.

5.

Российская эмиграция в Восточной Азии должна всемерно помогать Ниппонской армии и флоту в борьбе с общими врагами Азии, России и человечества.

Многие эмигранты давно живут здесь. Многие хорошо знают методы тайной английской и американской работы, а также способы подрывной коммунистической деятельности. Поэтому борьба с работой иностранных разведок, ознакомление со способами подрывной и вредительской деятельности темных сил, предупреждение их проявлений, выявление вражеских агентов – даст нам возможность включиться в дело борьбы. Этим и мы можем принести свою долю пользы, сделать существенный вклад в общее дело.

Необходимо не на словах, а на деле содействовать все-азиатской организации победы. Каждый, подумав, может сам найти конкретные формы для проявления своей самодеятельности.

Искреннее и сердечное сочувствие борьбе за Новый Порядок требует не пышных деклараций, а соответствующих действий и упорной, настоятельной, повседневной работы по превращению, ведущейся где-то в отдалении войны за всенародное дело, в котором каждый кровно заинтересован. Радости фронта должны стать нашими радостями, как и трудности его были – бы нашими трудностями.

В современной войне тыл имеет почти такое же важное значение, как и фронт. Тыл этот должен быть идейно единомыслен, политически целеустремлен, хозяйственно силен. И хотя по сравнению с численностью народонаселения Восточной Азии, нас, эмигрантов, здесь капля в море, однако, и наше участие в рациональной организации тыла, в различных отраслях административной, политической, экономической и культурной работы, в общей идеологии и в экономике военного времени имеет свое значение в общей схеме организации всех народно-государственных сил, поднявшихся за Новую Жизнь.

Так будем же все работать так, чтобы наша работа была поистине образцовой как представителей России и носителей русской чести мы должны показать и друзьям и врагам – как может работать, когда он верит и знает... Где-бы мы ни были, на каких-бы должностях не находились, какой бы мелкой и неважной ни казалось нам наша работа, будем все исполнять ее старательно и активно, понимая, что современное тоталитарное государство строится как единый, четко работающий организм – национально-трудовая система всех живых сил.

Поближе подойдем друг к другу и к нашим соседям из основного населения и к ниппонцам. Научимся помогать друг другу, чтобы скрасить неизбежное в военное время ограничения. Будем всегда понимать, что идет священная освободительная война и что в этой войне мы должны заботиться о тех, кто там на холоде и под дождем, и под знойными тропическими лучами бьется за общее дело. Подумаем и о тех, кто отправил на фронт своих

кормильцев, кто потерял на фронте сыновей и отцов. Вспомним, наконец о наших подрастающих поколениях, о детях эмиграции, в которых – наше будущее, будущее России. Эгоизм и себялюбие в переживаемые ответственные дни – преступление. Шкурники и материалисты должны проникнуться сознанием: общая польза – прежде частной пользы, как уже прониклись другие!

Российская эмиграция должна хорошо поразмыслить на тему, чем она может быть полезна Новому Порядку и Родине и стать лабораторией новых идей и фабрикой крепких кадров, способных отвлечь от коммунистического дурмана широкие массы русского народа, готовых поднять народы России, умеющих вести свою страну на новой дороге. Это тоже будет нашим хорошим вкладом в войну за Великую Восточную Азию, если Ниппон получит дружелюбного соседа на севере и северо-западе: Новую Россию, которая прорвет последние американские коммуникации со старым Светом через Тихий океан.

Поэтому еще раз: анти-Коминтерновская борьба на базисе веры в Бога и верности России, российская эмигрантская борьба под знаменами Нового Порядка за Новую Россию, как была, так и останется главным заданием российской эмиграции. Это задание поставила нам родная страна на заре наших дней, во имя этой освободительной миссии дрались и умирали белые бойцы и с этим лозунгом – «За Россию», пойдём мы в «последний решающий бой!».

Борьба с Коминтерном требует у нас уяснения сущности мирового пробуждения и обновления всех нас ветром новой жизни, веющей над миром. Нужны новые идеи и люди, пламенно верующие в их жизненную правоту. Нужны подготовленные кадры.

Борьба с Коминтерном не может ограничиваться бесконечными призывами и повторением одних и тех же фраз, стертых, как медные пятаки, она требует организации, способной исполнить большую историческую задачу.

Нужно готовить кадры. Подготовленные кадры должны понимать Новый Порядок и идейно ему сочувствовать, выявив это сочувствие не тогда, когда Новый Порядок торжествует, достаточно заблаговременно, чтобы было прочная проверка временем. Российские национальные эмигрантские организации выдержали эту проверку – и если не все, то некоторые из них, задолго до теперешних побед, пропагандировали Новый Порядок, предсказывая его неизбежное появление и приветствуя Восход Солнца.

Идеологическая подготовка молодежи, объединение всех культурных сил, внутренняя организация эмиграции является важнейшими задачами в ответ на события, предъявляющие к каждому повышенные требования в отношении его личной, общественной, политической моральной и культурной жизни.

Новому порядку нужны новые люди, люди, отрешившиеся от материализма, не поддающиеся обману социализма, люди, утверждающие примат духа над материей, души над телом, идеи над фактом, честные, стойкие, упорные в исканиях и твердые в достижениях, люди Нового порядка.

Особенно повышается значение и ответственность руководителей. а российская эмиграция, в сущности, и представляет собой тот культурный кадр руководителей, призванных повести за собой русские народные массы, когда им удастся освободиться от коммунистов.

Поэтому конкретное усовершенствование эмигрантского руководства и заботы о национальных организациях для развития национального движения, как говорил на недавнем съезде Бюро начальник Ниппонской Военной миссии в Харбине, истинный друг российской эмиграции, генерал Янагита в своей инструктивной речи, – является неотложной необходимостью. В сознании которой все эмигранты и, в особенности, эмигрантские верхи должны до предела повысить свою самостоятельность в искании наилучших организационных форм.

В преддверии первой годовщины войны Ниппон против англо-американского блока мы все, российские эмигранты, в Маньчжу-Ди-Го и, и в Китае, и в Ниппон, и на островах Южных морей, – все должны осознать свое единство и общую судьбу с ниппонским народом, строящим Новую Азию, в которой мы живем. В каждой из восточно-азиатских стран имеются эмигрантские административные органы, но еще нет единого национального волевого Анти-Коминтерновского центра российской эмиграции во всей Восточной Азии, как нет Общества ниппоно-русского культурного сближения, которое можно бы заложить широкий фундамент будущих взаимоотношений. Скоро – и об этом молит всевышнего эмигрант! – мы поедем на Родину в освобожденную Россию, где нам придется строить наше Новое Государство на месте дымящихся коммунистических развалин. Естественно, строить это Государство в обстановке общего разорения и разрушения мы можем лишь с помощью соседей на Востоке – Ниппон: вот тогда –то и пригодятся теперешние политические, деловые, культурные и военные связи. Ибо общие враги будут продолжать борьбу против нас и против Ниппон, и союз освобожденной России с Ниппонской Империей станет необходимой реальностью жизни.

Анти-Коминтерновский Центр и Общество Ниппоно-Русского Сближения не могут создаться по приказу каких-либо административных эмигрантских органов. Это – не организация чиновников, это самостоятельный отклик российской эмиграции на текущие события на реальное участие русских людей в войне за новый Порядок.

Такой Центр и такое Общество могут создаваться лишь в результате дружной самодеятельности. И мы бросаем их общий принцип в эмигрантские массы, дабы разбуженная инициатива сама сделала столь необходимое для эмиграции дело. Найдутся энергичные инициаторы, будет и воплощение плана в жизнь!

Эмигрантские задачи в войне за Великую Восточную Азию, конечно, не исчерпываются указанными здесь общими мыслями. Каждый сам может их развить в дальнейшую стройную тему, исходящую из его способностей и возможностей. Наша задача, рассказав историю войны, – обратить внимание на значение этой войны с русской точки зрения и в этом разрезе утвердить эмигрантский долг, вытекающий не из стихийных чувств, а из ясного и отчетливого национального сознания. Национальное сознание достигается через распространение политических знаний. Поэтому политическая подготовка всей эмиграции, и особенно – эмигрантской молодежи, расшифровка события на основании точного знания всех их открытых факторов и скрытых двигателей, систематическое политическое образование в духе Нового порядка – является последней и решающей задачей эмигрантов в эти последние решающие дни.

Два начала мы должны сочетать в нашей личной и общественной жизни: самодеятельность и дисциплину. Инициатива и организация помогут русским людям включиться в события, решающие судьбы человечества и России. Национально-волевое направление движение русских душ – сначала в литературе, потом в музыке и в пении, в живописи, наконец, в общественно-политической мысли, приведут российских эмигрантов на прямую дорогу к заветной цели. Исторические задачи решаются последовательно. Последовательно строится новый счастливый мир. За новую Великую Восточную Азию! – звучит наш клич в годовщину победоносной войны, за Новый Порядок против всех злых темных сил! И за ним идет следующий кич: За Новую Россию – против кровавого и лживого Коминтерна!

И пусть наше слабое эмигрантское участие – сильное своей волей и идеей, а не количеством, будет скромным приветом от той России, которой нет, но которая будет – нации победителей общих врагов – нации Ямато, освобождающей Азию.

- Да здравствуют Ниппонская Императорская армия и флот, защитники слабых, беспощадные каратели злых!
- Да здравствует Новая Великая Восточная Азия – вчера идея, сегодня факт!
- И да будет сегодняшняя идея завтрашним фактом – Государство Российской Нации!
- За Новый Мир!

Приложение 12

Новый порядок и судьба русского народа⁶⁵⁰.

Великая Восточно-Азиатская война территориально и политически захватила только сферу Восточной Азии. Однако, ее историческое значение гораздо обширнее и с этой стороны война за освобождение Великой Восточной Азии приобретает значение для всех народов.

Крупный ниппонский публицист Кэнъичи Абэ определяет сущность Великой Восточно-Азиатской войны следующим образом: «Великая Восточно-Азиатская война является делом нравственного долга перед миром, Священной войною, созидающей новую эру в истории».

Новая эра, в которую мир вступает через очистительный огонь войны, идет под знаком восстановления высшей справедливости, которая попиралась в течение веков определенной группировкой, захватившей материальные богатства мира и через это установившей свою мировую диктатуру. Эта группировка олицетворялась Англией и США. Нанося удар по их могуществу, Ниппон освобождают мир от тяготевающего над нами гнета.

Поэтому начавшиеся борьба затрагивает не только народы Восточной Азии, особенно испытывавшие на себе тяжесть англо-американской эксплуатации, но и всего мира, – все народы, в большей или меньшей степени страдающие от господства несправедливости.

Наряду с политическими целями, в Великой Восточной Азиатской войне, впервые в истории, ставятся цели ЭТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА, и это придает войне характер, отличающей ее от того, что было связано с понятием войны, известной до сих пор. Уже упоминавшийся публицист К. Абэ часто говорит по этому поводу:

«Мы имеем полное право утверждать, что настоящая война является еще невиданной в истории акцией, направленной не только к утверждению основ собственного существования Империи, но и к построению Нового порядка в Восточной Азии после того, как будет окончательно разрушена система владычества Англии и США, построенная на несправедливости и беззаконии... Эта война не только за политическое освобождение народов, но и за свободу их духа.

Кровь, текущая в жилах азиатских народностей, долгое время не получала питания от источника доброй совести и доброго ума. На протяжении двух последних столетий Азия подтачивалась, шедшими из Англии и США, мелкими идеями материализма и поверхностными идеями индивидуализма, способствующими раздроблению человеческого мышления... Когда хищение ограничивается лишь народным богатством и территорией, этой еще полбеды, так как остается место для надежды, что похищенное, когда ни будь будет отобрано у похитителей. Но нет ничего горше и страшнее, когда расхищают духовное и душевное достояние: человек тогда утрачивает свое человеческое достоинство и навеки превращается в раба...».

Борьба за восстановление человеческого достоинства, является этической основой Великой Восточно-Азиатской войны, направлена против мертвящей англо-американской

⁶⁵⁰ Война за Великую Азию и задачи российской эмиграции. Сборник статей для ораторов. Харбин, 1942. С. 31–42.

псевдо-культуры материализма. Низвергая ложные кумиры, Ниппон освобождает духовно не только народы Восточной Азии, но и народы всего мира:

«Самая культура и искусство, предоставляемые долларом и фунтом, грозит в дальнейшем разложением чувства этики не только в США и Англии, но и во всем мире, ибо они дошли до тупика и стали служить синонимами безнравственности, уже само по себе являлось средством спасения нравственности всего человечества. Вопрос касался в данном случае не одного лишь Востока. Вот почему Великая Восточно-Азиатская война назвала нашим делом нравственного долга, Священной войной», – указывает К. Абэ.

Обще-мировой этический характер Великой Восточно-Азиатской войны превращает ее в дело всего свободного человечества. Те идеи, за которые Ниппон ведет борьбу, близки каждому человеку, не утратившему своей человеческой сущности. Борьба за освобождение от владычества золота – доллара и фунта, есть борьба за свободу каждого народа и каждого человека. Поэтому, определяя отношения российской эмиграции к Великой Восточно-Азиатской войне, мы можем вполне искренне сказать, что цели этой войны понятны, близки и родственны тем идеям, которыми живет российская эмиграция.

Идейная сущность российской эмиграции имеет в своей основе принципы духа, отвергающие слепой материализм, внедряемый захватившими нашу Родину силами. Эмиграция обязана своей стойкостью именно тому, что она за пределами родной территории сумела сохранить своей духовное достояние, русскую душу и веру в конечное торжество добра над злом, духа над материей.

В момент, когда на просторах материков и океанов развернулась борьба за освобождение духа, против власти золотого тельца, российская эмиграция, верная своим принципам, без колебаний становится на сторону тех, кто отстаивает общечеловеческую свободу, борется за спасение человечества от духовного плена. Из этих глубоко идейных установок вытекает наше единство с борцами за Новый порядок, наша моральная поддержка Ниппон в его великой борьбе за освобождение народов от гнета несправедливости.

Цепляющиеся за свое уходящее господство Англия и США с озлобленностью отчаяния пытаются сдерживать мир, рвущий цепи рабства. Но безуспешно: новые идеи новой эпохи несут гибель мировому владычеству англо-саксов! Англия и США – уже не хозяева судьбы народов!

У российских националистов с именем этих двух столпов старого мира связано много темных страниц родной истории.

– Англия играла в истории России всегда коварную и предательскую роль. Каждый шаг на нашем историческом пути встречал ее явное или тайное противодействие. Ль императора Павла Первого до смутных лет российской революцией над Россией, висела мрачная тень «Коварного Альбиона».

Российские националисты не могут забыть той предательской роли, какую сыграла Англия в дни русской революции, когда английский посол в Петрограде Бьюкенен создавал революционный заговор против своего союзника – Императорской России.

– Российские националисты не забудут и усиленной помощи анти-русским силам, которую в тяжкие для России дни оказывала Америка. Миллионы еврейско-американских банкиров, переведенные в адрес разрушителей России, их поздравительные телеграммы, Нью-Йорк, расцвеченный флагами, празднующий революцию в России – все это не забыто русскими националистами.

– Англия и США никогда не были друзьями России. Они даже, будучи «союзниками» России, оставались ее смертельными врагами.

– И сейчас, когда Россия стоит в преддверии освобождения от красных оков, Англия и США прилагают все силы к тому, чтобы удержать падающую анти-русскую коммунистическую власть над русским народом.

Для российской эмиграции, стоящей на платформе национализма, Англия и США – исторические враги, уже принесшие и продолжающие приносить много зла и бедствий России.

Мужественное выступление Ниппон против Англии и США наносит сокрушительный удар по вековым врагам Национальной России. С крушением владычества Англии и США, вздохнут свободно не только народы Восточной Азии, за освобождение которых поднял меч Ниппон, но и грядущая Национальная Россия будет избавлена от самого коварного своего врага.

Российская эмиграция, которая в своих симпатиях руководствовалась всегда только русскими национальными интересами, сейчас едина в чувствах с Ниппон, начавшим священную борьбу с очагами мирового зла – Англией и США.

Эта война не агрессивная, а освободительная. Ниппон, исчерпавший все мирные средства к достижению своих справедливых целей вынужден взяться за меч для восстановления попираемой справедливости, чтобы раз и навсегда уничтожить англо-американский гнет, душивший народы Восточной Азии. Великую задачу Ниппон принял на себя в полном сознании ее значения.

Ниппонский народ единой семьей поднялся на священную борьбу, поклявшись отдать все свои силы для уничтожения несправедливости и освобождения народов Восточной Азии.

– «Проникнутый благоговейным трепетом перед Высочайшим Манифестом об объявлении войны, я исполнен сейчас лишь одним желанием – отдать всего себя делу общественного служения, совершенно забыв о своих личных интересах, лишь бы только облегчить Высочайшие заботы. Я верю, что каждый сын нашей нации точно также забудет о себе во имя чести стать скромным щитом своего Императора...», – заявил премьер-министр ген. Тооджо, выявляя чувства всего ниппонского народа, в воззвании в день объявления войны.

Ниппонская нация для священной борьбы мобилизует материальную и духовную мощь. Хвастливым заявлениям противников, бахвалящихся своим материальным богатством, ниппонский народ противопоставил свою духовную стойкость, которая в борьбе значит больше, чем все материальные ресурсы.

– «Секрет победы кроется в твердой уверенности, что враг будет побежден во чтобы то ни стало... Стоящий перед нами враг, гордый богатством своих материальных ресурсов, с помощью их намеревается установить свое господство во всем мире. Для того, чтобы разбить врага и построить Новый непоколебимый Порядок в Восточной Азии, мы, естественно, должны быть готовы к затяжной войне. Излишне говорить, что одновременно от нас потребуется и грандиозные усилия творческого характера. Поэтому мы должны двинуться вперед, мужественно преодолевая все трудности и препятствия, какие встретятся на пути, с твердой уверенностью, что конечная победа за нашей Родиной – Ниппон», – подчеркнул ген. Тооджо.

Год войны показал, что духовная мощь и твердая решимость оказались сильнее материальной мощи англо-американских союзников, и они, под мощными ударами ниппонских сил, отступили со всех позиций, потерпев поражения, которые казались невероятными для всего мира, не знавшего мощи оружия и духа Ниппон.

В результате, Ниппон приобрел все огромные материковые и сырьевые ресурсы Южных морей, которые служили козырем в руках англо-американского блока. Благодаря

первым решительным ударом, которые Ниппон нанес Англии и США, Ниппон получил запасы материальных богатств, делающие его неуязвимым в дальнейшем развитии войны.

Если в первой фазе Великой Восточно-Азиатской войны Ниппон противопоставлял своим противникам только духовную мощь и непреклонную решимость, то сейчас Ниппон обладает необходимым материальным базисом, который в сочетании с духовной мощью ниппонской нации и с содействием освобожденных народов Азии делает Ниппон несокрушимым в борьбе и обеспечивает ему победу над уже тяжело раненым противником.

Во второй год Великой Восточно-Азиатской войны Ниппон выступает в той же непреклонной решимости довести борьбу до конца и раз и навсегда уничтожить висевшую над миром черную тень англо-американского владычества.

На пути к победе достигнуто уже много, – фактически, уже вся Восточная Азия освобождена от англо-американского владычества, а те последние позиции, где Англия и Америка еще удерживаются, обречены на падение под новыми ударами Ниппон.

Никакие перемены теперь не могут повернуть вспять колесо событий. Ниппон, за год войны твердо встал на победный путь и идет к полной победе, несущей свободу народам Великой Восточной Азии и торжество принципов справедливости.

Маньчжурская империя, первая в Восточно-Азиатской семье народов сбросившая с себя вражеский гнет полностью поддерживает Ниппон в его освободительной борьбе. Народы Маньчжурской империи разделяют с ниппонским народом и радость побед, и решимость к преодолению всех трудностей, связанных с гигантской борьбой.

Российская эмиграция вносит свою долю участия в общий труд народов Маньчжурской империи, и она готова сделать все, что в ее силах, для содействия Ниппон в выполнении его великой исторической освободительной миссии. В своих симпатиях российская эмиграция руководствуется не внешними обстоятельствами и не поверхностными чувствами, но глубоким пониманием целей и задач Великой Восточно-Азиатской войны.

Ниппон борется за свободу духа, за духовную культуру против культуры доллара и фунта. Российская эмиграция всегда боролась за одухотворенную высшими началами национальную культуру, за духовную свободу, против ложных материальных начал, насаждаемых на нашей Родине теми же силами, которые сейчас из-за кулис руководят и Англией и США.

Ниппон борется против гегемонии Англии и США, стремясь освободить народы Восточной Азии от англо-американского гнета. Для Национальной России Англия и США всегда были и есть враги, и национально-мыслящая эмиграция считает ниспровержение господства этих носителей мировой несправедливости одним из звеньев той цели, в которой и возрождение Национальной России.

Считая Великую Восточно-Азиатскую войну продолжением той же борьбы с мировым злом, которую на протяжении всего своего двадцатипятилетнего бытия российская эмиграция вела и в мире идей и реальной плоскости, мы, велением своего долга, включаемся в эту борьбу, потому что освободительная борьба с Ниппон есть обще-мировая борьба, тесно связанная с нашей русской борьбой.

И в исторические дни, когда мир переваливает через грань, открывающему ему светлое будущее, российская эмиграция считает своим долгом стать созвучной эпохе, начавшейся с первым грохотом пушек на полях Европы и на просторах Тихого океана.

Для этого здесь, в Восточной Азии, российская эмиграция должна, наравне с другими народами, мобилизовать всю свою духовную мощь, чтобы по мере сил, содействовать Ниппон в достижении его великих целей.

Пусть относительная мало значимость российской эмиграции не смущает нас. В великой борьбе имеет значение каждый, самый маленький, участок фронта. Такой свой участок в борьбе духа должна занять и российская эмиграция. Мы должны до предела укрепить свою духовную стойкость, укрепить решимость проникнуться теми идеями, на которых строится рождающийся в борьбе Новый мир и нести на своих плечах какую-то часть общей тяготы войны, чтобы вместе с другими народами освобожденной Восточной Азии и Новой Европы прийти к победе, к Новому миру и влить в него Новую Россию, возрожденную на месте царства Коминтерна.

Чисто национальные задачи российской эмиграции по духу родственны тем принципам, которые положены в основу Великой Восточно-Азиатской войны и это делает долг российской эмиграции в войне за Великую Восточную Азию близким нашему национальному долгу.

В сознании этого, российская эмиграция должна сейчас быть особенно сплоченной и идейно единой, потому что идейная стойкость и духовное единство служит залогом победы. Ни духовный разброд, ни внутренние раздоры не должны иметь места среди эмиграции в тот момент, когда народы Ниппон и Маньчжурской Империи проводят внутреннюю консолидацию, превращая нацию в единый монолит, способный противостоять любым испытаниям и устремленный к единой цели – победе.

В своей повседневной работе каждый российский эмигрант должен руководствоваться сознанием той ответственности, которую налагает на каждый исторический момент. Нужна индивидуальная стойкость и осознание целей, во имя которых идет борьба.

Нужно, чтобы каждый российский эмигрант понимал, что Великая Восточно-Азиатская война идентична по духу и цели тем задачам, которые на протяжении всех двадцати пяти лет ставила российская эмиграция. В стороне от этой борьбы не может оставаться никто, потому что с ее исходом связано будущее всего мира и каждого из нас.

Год Великой Восточно-Азиатской войны принес Ниппон и его союзникам славные победы, но впереди еще борьба и много трудностей, за которыми, однако, придет светлое будущее для мира и свобода, и справедливость для всех народов.

Российская эмиграция стоит перед будущим уверенной в победе справедливости, с готовностью вложить свои силы в общее дело борьбы за Новый мировой Порядок, построенный на правде и справедливости.

Приложение 13

Война за Великую Восточную Азию решит судьбу русского народа и эмиграции⁶⁵¹.

Война за Великую Восточную Азию и борьба, которую ведут Германия и Италия на Западе, – лишь два звена общего фронта народов национального блока.

Блок держав Оси, стоящий общими целями и стремлениями, ведут на Востоке Азии и в Европе одну общую борьбу за Новый мир, За Новый мировой Порядок, против англосаксов и Коминтерна.

Новый мировой порядок, построенный на принципах национальной свободы и справедливости, является той общей целью, которая объединяет державы Оси, разделенные пространствами морей и материков.

Возникновение блока было вызвано стремлением народов к освобождению от несправедливости и угнетения со стороны определенных сил, олицетворявшийся Англией и США.

⁶⁵¹ Война за Великую Азию и задачи российской эмиграции. Сборник статей для ораторов. Харбин, 1942. С. 43–53.

Освободительное движение народов нарастало постепенно, но неудержимо. Началось оно решительным выступлением Ниппон на Востоке Азии. События 1931 года, принесшие освобождение народам Маньчжурии, и возникшей вскоре после них Китайский инцидент, вызванный англо-американскими интригами, были первыми этапами борьбы за национальную свободу народов. Они открывали новую эру в мировой истории.

Ниппон, поднявший знамя борьбы, сразу же декларировал свои цели. Этими целями был Новый мировой Порядок, радикальное переустройство мира на принципах свободы и справедливости.

Развернув борьбу и решительными шагами направляясь к осуществлению своих задач, Ниппон не чувствовал себя одиноким. С ним были симпатии национально-возрождающихся народов.

К этому времени в Европе уже шли исторические сдвиги. Германия, сбросившая с себя версальские путы, устанавливала взаимопонимание с фашистской Италией, бывшей до того времени единственным оплотом национальных сил в Европе. Из союза национал-социалистической Германии с фашистской Италией в Европе родилась Ось Берлин-Рим.

Ось стала стержнем национальных сил, стремившихся к ниспровержению цепей несправедливости, которыми Англия и содействовавшие ей силы сковали мир. Державы Оси требовали переустройства мира на новых принципах, создания Нового мирового порядка, при котором каждая нация имела бы право на жизнь.

Совпадение целей Оси Берлин-Рим с теми целями, которые поставил поднявшийся на борьбу Ниппон, не могло не привести к сближению, разделенных расстояниями, но близко идейно держав. Сближение привело к расширению Оси и созданию тройственного блага держав Оси – Токио-Берлин-Рим.

Чтобы понять факторы, которые способствовали консолидации блока держав Оси, нужно коснуться одной из краеугольных основ идеи Нового мирового Порядка, которая имеет особое значение для определения нашей русской позиции в отношении Нового Порядка.

Новый мировой Порядок для держав Оси был и есть не только политической или экономической реконструкции мира, но борьбой за новые идеалы, за новый духовный строй. Демократии с их лицемерной доктриной либерализма, выродившейся в господство интернационального капитала, с другой стороны – постоянная угроза со стороны Коминтерна, захватившего под свою власть народы России, были главными преградами на пути нового Порядка.

Две, казалось, противоположные силы – демократии и Коминтерн, в противодействии национальному возрождению народов проявили поразительное единодушие. Оно было понятно только тем, кто знал, что за кулисами демократии и за спиной Коминтерна стоят одни и те же силы – мировой финансовый капитал – еврейские банкиры и лондонского Сити и американский Уолл-стрит. Для того, чтобы добиться национальной свободы, народы должны были нанести удар по обеим отрядам одного и того же врага – по Коминтерну и демократиям.

Когда Ниппон уже начал борьбу, а Германия и ее союзники концентрировали силы для предстоящей схватки, они осознали общность врага и сомкнули свои ряды, заключив первый в истории пакт. Родилась Ось – Токио-Берлин-Рим, оформленная антикоминтерновским пактом в ноябре 1937 года.

Просуществовав три года, пакт доказал жизнеспособность единения национальных сил, и в сентябре 1940 года между Ниппон, Германией и Италией был подписан уже военный союз. Державы Оси, объединенные общей идеологией, объединяли и свою военную мощь. Тройственный военный союз между Ниппон, Германией и Италией ставил осуществление

Нового мирового Порядка – Ниппон в Восточной Азии, Германия и Италия в Европе. Однако, лагерь держав Оси не ограничивается тремя участниками союза: поскольку борьба за Новый Порядок в мире захватывала все народы, Ниппон, Германия и Италия выразили желание распространить сотрудничество на другие нации, склонные сотрудничать в общем с державами Оси на направлении – установлении национальной свободы и справедливости во всем мире.

Хотя в сентябре 1940 года между державами Оси был заключен военный союз, но этот союз не носил агрессивного характера. Его целью было скорейшее умиротворение и реконструкция мира на новых принципах. Ситуация того времени позволяла рассчитывать, что уже бушевавший пожар войны удастся локализовать: Германия и Италия тогда вели борьбу только с Англией, Ниппон шел к завершению умиротворения Китая. Однако, победа держав Оси и установление Нового Порядка в мире грозили крушением владычества темных сил, стоящих за спиной Англии и державших тогда в резерве США и Коминтерн. Поэтому эти силы сделали все, чтобы отдалить страшный для них час и вовлечь в войну новые народы, стремясь в мировой смуте удержать свою власть над народами.

В помощь Англии в Европе были брошены силы Коминтерна, и на Востоке Азии Англия и США сбросили маски и стали проводить открытое противодействие установлению Нового Порядка в Восточной Азии.

Вспыхнули новые очаги войны – началась германо-советская война и Великая Восточно-Азиатская война. Но вовлечение в войну новых стран и народов не изменило рокового для темных сил хода событий. Наоборот, расширение войны лишь помогло окончательному разграничению сил, определило линию фронта между национальным блоком и теми, кто отстаивает существовавшую мировую несправедливость.

Исход борьбы остается все тем же: поражение Англии, США и Коминтерна, победа держав Оси и торжество Нового Порядка в мире.

В этой обстановке, окончательно разграничившей силы, проведенный четкий водораздел, в учете громадного исторического значения грядущей победы сил Оси встает вопрос и перед русским народом: в чем русская национальная задача в наш решающий исторический момент?

Национальной задачей каждого народа в любой момент его исторического бытия является стремление занять такое место среди других наций, которое бы обеспечило национальное развитие и будущность данного народа.

Естественно, что внешние условия не всегда складываются благоприятно для той или иной нации, но задача заключается как раз в том, чтобы в этих условиях определить свой национальный путь, являющийся продолжением общего исторического пути своего народа и в то же время открывающий для нации перспективы будущего развития.

То положение, в котором последнюю четверть века оказался русский народ, можно назвать не только неблагоприятным, но даже угрожающим нашему национальному бытию. Господство Коминтерна в России, фактически означало национальное обезличие русского народа и его растворение в том интернациональном коммунистическом союзе, который коммунисты стремились создать на развалинах национальной государственности.

Только высокой национальной стойкости мы обязаны тем, что и через 25 лет владычества интернациональных сил в России наш народ не утратил национального самосознания. Русская нация выжила и сохранила свою способность к существованию.

На протяжении 25 лет, истекших с того дня, когда Коминтерн воцарился в захваченной им России, внешняя обстановка складывалась благоприятно для Коминтерна и, следовательно, неблагоприятно для освободительных стремлений русского народа.

Собственные силы русского народа были подорваны кровавым коммунистическим террором, и народ оказался уже не в состоянии без того или иного содействия извне освободиться от красного ига.

Перелом во внешних условиях стал намечаться только с появлением движения за национальное возрождение народов, принявшего девиз борьбы за переустройство мира на новых принципах, создания Нового мирового Порядка.

Новый мировой Порядок, идея которого была впервые дана Ниппон, сразу же получил характер борьбы за освобождение народов от гнетущего владычества Англии и США, отправлявших народы специфическими ядами либерализма, а также требовал уничтожения коммунистической опасности. На пути Нового мирового Порядка стояли Англия, США и Коминтерн. Столкновение сил Нового Порядка с Коминтерном сулило русскому народу долгожданную свободу. А это столкновение было предопределенно самой сущностью коммунизма и новых идей.

– “Коммунизм, разделяя современную нацию по классовому признаку на буржуазию и пролетариат, устанавливает между ними наличие антагонизма и полагает специальную правду лишь классовой борьбе. И в отношениях между нациями коммунизм также не признает возможности развития этих отношений в более тесное систематическое целое, в котором могут сохраниться национальные особенности... Для установления Нового Порядка борьба с коммунизмом неизбежна...” (Проф. С. Симей).

Принципы сотрудничества народов при Новом мировом Порядке определились следующим образом:

– “Для безболезненного существования Великого Восточно-Азиатского блока необходимо прежде всего, установление справедливых условий сотрудничества народов, входящих в это объединение. Империалистическое господство какой-либо одной нации в блоке или слепой национализм, способствующий появлению теорий о расовом превосходстве, в таком объединении иметь места не могут...” (Проф. К. Моритани).

Для русского народа это звучало ободряюще – Новый мировой Порядок, который ставится на повестку истории, соответствовал русским национальным задачам. Он нес уничтожение Коминтерна, а, следовательно, освобождение русскому народу и в то же время гарантировал национальную самобытность русского народа, устраняя возможность ущемления русских национальных интересов в естественных потрясениях, которыми сопровождаются мировые сдвиги.

Ход события подтвердил эти установки. Борьба за Новый Порядок, которую ведут державы Оси, принял два направления – против «союзных демократий» Англии и США, и против Коминтерна. Оба эти направления вели к одной цели – ниспровержению сил, угнетавших народы мира.

В настоящий момент эта борьба находится в самой ожесточенной фазе. Несмотря на упорное сопротивление, враги Нового мирового Порядка оказываются сбитыми со своих позиций, и победа окончательно склоняется в сторону держав Оси.

Действительно – в Великой Восточной-Азиатской войне Ниппон одержал такие победы, которые решающим образом предопределяют исход борьбы на Востоке Азии. Ниппонские силы, стоящие у дверей Индии и Австралии, грозящие жизненным узлам Англии и США, являются полными хозяевами положения в Великой Восточно-Азиатской сфере. Победой Ниппон обеспечено торжество Нового Порядка в Восточной Азии.

В другом секторе силы Оси также достигли решающих успехов. В Европе Германия и Италия разгромили Англию и ее союзников, изгнали с континента. Советский Союз, который был брошен на спасение агонизирующей Англии, стал жертвой предательства «де-

мократий». Германия систематически шаг за шагом, теснит красные силы, занимает огромные территории с неисчерпаемыми материальными ресурсами, обрекая армии Коминтерна на истощение и уничтожение. Победы сил Оси в Европе, так же, как и разгром англо-американцев в Восточной Азии, делают торжество Нового Порядка во всем мире вопросом близкого будущего.

Победа держав Оси имеет решающее значение для судеб русского народа. Как мы уже подчеркивали, Новый мировой Порядок, идущий с победой сил Оси, несет русскому народу освобождение от ига Коминтерна и возможность возрождения Национальной России.

По своей сущности Новый мировой Порядок дает каждой нации право на достойное существование, дает возможность принять участие в общей творческой работе, направляющей к общему процветанию.

Однако, каждый народ должен сам обеспечить себе долю участия в Новом Порядке. Проф. К. Моритани замечает о блоке наций, объединенных для сотрудничества:

– “Значимость того или другого народа в блоке будет зависеть от его реальных сил и возможностей...”.

Каждый народ должен добиться своего места в новом мире. Исторический момент сейчас определяет национальную русскую задачу; включиться в Новый мировой Порядок, занять в новом мире достойное русской нации место.

Сейчас русский народ должен сказать всему миру, что он не с Коминтерном, а с теми, кто борется против мирового зла – с блоком держав Нового Порядка, несущим национальную свободу и международную справедливость. Коминтерн, который сейчас говорит от русского имени не Россия. Это захватчик России, угнетатель русского народа.

Русский народ должен искать себе будущее на путях анти-Коминтерна, на платформе Нового мирового Порядка. В этом – залог освобождения России и ее национального бытия!

Если русский народ будет оставаться безучастным к борьбе, которую державы Оси ведут на просторах материков и океанов, это может тяжело отразиться на будущем Национальной России. Судьба России, права которой узурпированы Коминтерном, может оказаться связанной с разбитыми и сходящими с мировой арены силами старого мира. Нужно бояться этого и не допустить это.

Национальные задачи русского народа сейчас – не только содействовать силам Нового Порядка, но и включение России в ряды борцов за Новый Порядок.

Если Россия еще находится под властью Коминтерна, то русский народ уже сейчас должен отмежеваться от тех, кто по призыву мирового еврейства продолжает борьбу с силами Нового Порядка. Россия сейчас стоит в преддверии светлого будущего или, наоборот, - перед новыми тяжелыми испытаниями. Светлое будущее – в победе держав Оси, победе Нового Порядка, к которому русский народ должен примкнуть сейчас. Все эти пути – новые страшные испытания для России и русского народа.

В мировой истории начинается новая глава. Ее пишут силы Нового Порядка – державы Оси – Ниппон, Германии, Италия и их союзники. Владыки старого мира – Англия, США, вместе со своим политическим союзником, под ударами свободных народов завершают свой путь, приближаясь к гибели.

Русский народ должен найти в себе силы, чтобы занять в новом мире место для Национальной России – России Нового Порядка. Это – большая задача, и от ее решения зависит будущее русской нации.

**Слово начальника Ниппонской военной миссии генерал-майора А. Дои.
26 марта 1943 г.⁶⁵²**

Получив назначение на должность начальника Ниппонской военной миссии в Харбине при весьма серьезной обстановке, я надеюсь, что все российские эмигранты будут еще более укреплять тесную, объединенную работу вокруг Главного Бюро и еще более активно содействовать важным задачам в деле устройства Нового порядка на Востоке Азии и в непрестанной борьбе с Коминтерном. Сейчас уже известно, что борьба между новыми освободительными силами, которые стремятся к утверждению Нового светлого порядка во всем мире и теми силами, которые стараются сохранить старый, несправедливый порядок – в настоящее время находится в решающей фазе.

После маньчжурских событий, после взрыва Второй Мировой войны, особенно, после начала Великой Священной войны Ниппон с англо-саксонскими силами – это положение для всех очевидно и бесспорно.

Никто не сомневается, что победа будет за новыми силами – за Ниппон, за державами Оси, но враждебные силы Америки и Англии, опираясь на свои материальные богатства, хотят при посредстве их, откупиться и избежать заслуженной кары. Несмотря на свои непрерывные поражения и постоянный разгром на всех линиях фронта, Америка и Англия стремятся еще в бессилии создать, так называемую контратаку, чтобы тем самым продолжить свое обреченное на неудачу и преступное для человечества наступление.

В такой момент мы должны всеми средствами, имеющимся в нашем распоряжении, повсюду поражать и уничтожать англо-саксонские силы. И в тоже время продолжить начатую реконструкцию на всех широких территориях, занятых ниппонской армией. До разрешения указанной чрезвычайной задачи все народности, населяющие Маньчжу-Ди-Го, независимо от их национального происхождения и религиозной принадлежности, должны слиться в одном порыве, чтобы горячий огонь был усилен еще больше жаром, исключить из своей среды все, что мешает сплоченности, что сохраняет вредные демократические навыки и глубоко усвоить принципы построения того государства, которое их оберегает.

Задачей российских эмигрантов в данных условиях является сохранение ясной, неколеблющейся и ответственной позиции, чтобы не поддаваться различным провокаторским обращениям, прекращать в корне всякие вздорные слухи, сокрушать все попытки темного англо-саксонского вмешательства и довести до победного конца борьбу против Коминтерна.

Я совершенно уверен, что, если российская эмиграция правильно и до конца учтет создавшуюся обстановку – она станет еще крепче в общей борьбе против коминтерна, она лучше воспитает и верно направит свою молодежь, создаст новых, прекрасных бойцов для общего священного дела, станет примером для других народностей и не допустит в этих рядах ни одного позорящего ее явления.

Если объективно и внимательно присмотреться к жизни российской эмиграции в Маньчжу-Ди-Го, то станет бесспорным фактом, что это – единственное место на земле, где российская эмиграция может свободно развиваться, сохранять свою культуру, свой быт и религию, обеспечивать духовно и материально свое поколение.

⁶⁵² Слово начальника Ниппонской военной миссии генерал-майора А. Дои // Друг полиции. 1943. – № 5. С. 1–2.

Теперь наступил исторический момент, который дает возможность российским эмигрантам проявить себя с лучшей национальной стороны, как одной из национальностей, составляющих Маньчжу-Ди-Го, на деле доказать свою признательность и благодарность государству, дружелюбно приютившему их, оказавшему им свое покровительство.

Приступая к выполнению моих прямых обязанностей, я еще раз напоминаю, что российская эмиграция должна честно дать полный отчет о своих обязанностях, и также честно откликнуться на поставленные перед ней задачи, то есть до конца бороться с англо-саксонскими влияниями, всемерно помогать общему делу обороны на севере и участвовать в деле улучшения всех видов производства в тылу, чтобы тем самым служить грядущей победе в Великой Священной войне.

Начальник Ниппонской военной миссии
В Харбине, генерал-майор А.ДОИ
26 марта 1943 года

г. Харбин

Приложение 15

К российской эмиграции

Декларация Главного Бюро по делам российской эмиграции⁶⁵³.

Новый руководящий аппарат Гл. Бюро п-д Рос. эмигрантов приступает к работе в чрезвычайно ответственное время. Наступил решительный момент в борьбе за установление Нового порядка в Восточной Азии и от требует предельного напряжения всех сил фронта и тыла. Никто не может оставаться вне этой работы.

Особенности настоящего момента оказывают влияние на выбор тех задач, которые ставит в данное время перед собой Гл. Бюро.

Кроме того, имеются и другие факторы, определяющие задачи предстоящей работы Гл. Бюро. Мы, российские эмигранты, и здесь, вне своего отечества не утратили своего русского национального духа. Мы, прежде всего – русские. Мы останемся противниками коммунизма и непримиримыми борцами с его пагубным и разлагающим влиянием на народы, семью и отдельных лиц. Мы по-прежнему стремимся всеми силами к возрождению нашей родины. Вне этих устремлений и надежд наше эмигрантское существование бесцельно и не нужно.

Учет указанных выше факторов формирует обширную и сложную работы Гл. Бюро. Наши задачи предстоящей работы сводятся к следующему:

- 1) Сохранение в сердце российских эмигрантов преданности исконной вере своих отцов. Российские эмигранты должны строить свой жизненный путь сообразно своему религиозному мировоззрению, соответственно нравственным требованиям своей веры на основе широкой веротерпимости и уважения к другим исповеданиям.
- 2) Объединение всех российских эмигрантов вокруг Гл. Бюро, объединение органическое, действенное, - как в мыслях, так и в действиях, как в решениях, так и в их осуществлении. Пусть вся российская эмиграция представляет собой единую дружную обще-эмигрантскую семью, без различия сословий и партийной принадлежности. Долой ссоры и разногласия. Больше доверия и взаимной благожелательности. Партийность вредна: она дробит эмиграцию, создавая внутри ее враждебные друг другу группировки.

Гл. Бюро приветствует национальные общины, а также группирования по культурным, профессиональным, земляческим, корпоративным, общественным, экономическим и т.п. признакам. Такие организации естественны и разумны. Они формировались исподволь, по мере необходимости. Эти организации в процессе своей конкретной деятельности укреплялись и сделались не только полезными для своих членов, но и реально необходимыми для них, представляя их и защищая их конкретные жизненные и интересы.

⁶⁵³ К российской эмиграции. Декларация главного Бюро по делам российской эмиграции // Друг полиции, 1943, № 12. С. 5–10.

Пусть каждая такая группа чувствует себя равноправным членом одной большой общеэмигрантской семьи. Пусть все знают и верят, что их жизненные интересы обеспечены заботой о Гл. Бюро и благожелательным отношением к эмиграции государственных властей.

Сила в единении. Переживаемый нами ответственный момент настоятельно требует этого единения. В нашем дружном единении – главнейшее условие для преодоления предстоящих испытаний.

Кроме того, надо помнить, что на путях повседневной деятельности Гл. Бюро возникают и будут возникать многочисленные препятствия и трудности. Для предотвращения и преодоления препятствий и затруднений необходима согласованная и совместная работа Гл. Бюро, русских служащих в административных учреждениях и вообще российских эмигрантов на базе делового сотрудничества.

Пусть каждый тщательно уяснит себе круг своих обязанностей, свои права и свои возможности. Мужественное признание своих ошибок, уважение к другой личности и к чужому мнению, взаимное доверие и направление всех своих сил для осуществления поставленной задачи – все это крайне необходимо в нашей общей сложной и трудно работе.

Имея возможность устраивать свои эмигрантские дела, открыто исповедовать нашу веру, наши убеждения и наши взгляды, мы, российские эмигранты, однако, должны твердо помнить, что мы не имеем морального права в той или иной степени осложнять каким-нибудь путем положение принявшей нас страны.

3) Всемерное содействие победоносному завершению войны и установление Нового порядка в Восточной Азии. Российская эмиграция должна принять участие в создании Восточно-Азиатской сферы взаимного процветания наций, в тесном и искреннем сотрудничестве с народами Маньчжу-Ди-Го и Ниппонской Империи. Народы Маньчжурской Империи – не случайные попутчики, а идейные соратники в общей борьбе за обновление жизненного строя на принципах высокой морали, религиозной правды, социальной справедливости, общественной солидарности и свободного национального развития.

Маньчжурская империя в настоящее время живет в обстановке военного времени. Российская эмиграция должна это учитывать и внести свою лепту в общее дело борьбы.

Российские эмигранты, получившие теплый приют в Маньчжурской Империи, должны отчетливо помнить о своих обязанностях перед страной, вытекающих из долга лояльности перед государством и чувства благодарности за гостеприимство.

Содействие в борьбе требует: аккуратного и добросовестного выполнения всех налагаемых на нас обязанностей, активной поддержки всех мероприятий властей, терпения и выдержки при наличии каких-либо временных лишений или неудобств, самоограничения и жертвенности на благо государства, особого внимания в исполнении требований государственной обороны, участия в борьбе с идеологическими движениями англо-саксов, активной работы добровольческих дружин, активной и сознательной деятельности в кружках соседской взаимопомощи (Тонари-Гуми), содействия кампании народных сбережений, уяснения сущности и всемерного содействия деятельности народно-государственной организации Киова-Кай, напряжения всех усилий для повышения производства в качественном и количественном отношении.

Неся тяготы военного времени, не следует падать духом: крепитесь и подбадривайте слабых. Тяжесть настоящих и предстоящих испытаний – это наша дань, наш вклад в общее дело борьбы за светлые идеалы.

Мы приветствуем великую борьбу, которую Ниппон ведет два года. Мы верим в несокрушимую силу и мощь, беззаветную доблесть и конечную победу Ниппонской Империи, победу, которая обеспечит создание нового мира правды и справедливости.

Уйдя от коммунистического гнета, мы нашли добрый прием здесь, в Маньчжурии. Отцы и деды многих из нас попали сюда еще тогда, когда ныне процветающая страна представляла собой далекий от современного состояния край. По их примеру, не взирая на лишения и невзгоды, мы отдавали и отдаем свой труд, инициативу и творчество на усиление культурного роста страны. Многие российские эмигранты жертвенно отдали свою жизнь в

борьбе за порядок и благосостояние государства. Эти скромные, но истинные герои являются неотъемлемой частью общенародного вклада в дело укрепления духовного базиса солидарности всех народов, населяющих Маньчжурскую Империю.

Достоинно совершая свой труд и честно выполняя свой долг перед государством, российские эмигранты уверены в своем праве свободного исповедания своей веры, национального воспитания и образования своих детей, охраны своих правовых интересов, сохранения традиций своего исторического быта и свободного устремления к своим заветным целям.

Происходящие на наших глазах события укрепляют эту уверенность российской эмиграции. В текущем 1943 г. Ниппонская Империя продолжала активно сотрудничать с Маньчжурской Империей, заключила дружественный союз о взаимной братской помощи с национальным Китаем и, во исполнении своих обещаний содействовала восстановлению независимости Бирмы и Филиппинской республики и созданию правительства Свободной Индии.

Начинающееся развитие национальных основ жизни каждого народа обеспечивает странам их благосостояние и процветание. Наступает новая эра в жизни народов Восточной Азии. Этот грядущий, обновленный строй несет с собой народам охрану их религиозных основ, укрепление высокой морали во всех областях жизни, крепость здоровой семьи, свободное творческое развитие нации и согласование их жизненных интересов. Российская эмиграция всецело разделяет эти высокие идеалы и всемерно стремится усилить, и углубить свое участие в борьбе за их достижения.

4) Сохранение и бережно-любтивное отношение к нашей национальной русской культуре. Великие имена служителей науки, искусства и литературы – незабываемые имена. Это – веки, по которым шла, ширилась и углублялась русская многогранная культура, заслужившая уважение и признание всего культурного мира. Она – наша крепкая связь с прошлым. Она – залог нашего великого будущего.

История сделала нас наследниками великой русской культуры. История требует от нас не только хранить богатое наследство, но и приумножать его.

Следует отметить, что русская эмиграция делала и делает ценные вклады в сокровищницу русской культуры.

Талантливая эмигрантская молодежь в своем творчестве выявляет лучшие заветы прошлого и в то же время чутко откликается на события настоящего. Работа этой талантливой молодежи – в сфере наших особенных забот и внимания. Ее работа всегда найдет у нас поддержку и посильную помощь.

5) Сохранение имеющихся культурных деловых и профессиональных кадров и подготовка новых.

б) Забота о подрастающем поколении, нашей смене, наших будущих кадрах. Эта забота включает религиозно-нравственное, политическое и физическое воспитание молодежи и ее военно-воспитательную подготовку. Идеино вооруженная, нравственно-стойкая и физически-крепкая молодежь нужна современности. Школа и семья совместными усилиями должны растить молодежь. Молодежи предстоит большая созидательная работа, которая потребует твердых принципов, моральных устоев, определенных целей, основательных знаний и физического здоровья.

Мы должны выковывать из нашей молодежи верующих, волевых и творческих людей, закаленного характера, твердой решимости и безотказной работоспособности, могущих раздуметь и способных решать, умеющих осуществлять и понимающих свою ответственность, людей, хранящих чувство собственного достоинства на принципах чести и благородства.

В основу воспитательной работы над русской молодежью может быть положено четыре цели:

- а) поддержание и укрепление среди молодежи существа русской культуры;
- б) изучение духа и сущности восточно-азиатской культуры;
- в) развитие анти-коммунистических убеждений среди молодежи;

г) воспитание в духе святости воинского долга.

Пусть наша смена растет здоровой, идейно, нравственно и физически. Пусть хранит она огонь любви к нашему великому прошлому, любовь к своей родине и страстное желание борьбы за ее счастье и великое будущее.

7) Забота об экономическом благополучии эмиграции. Это – большая и сложная задача. Гл. Бюро разрешит ее в соответствии с духом новых законов государства о реорганизации экономической жизни и пожеланиями властей о возможном переходе на самоснабжение. Одним из способов разрешения этой задачи является переселение на землю. Помощь и поддержка властей обеспечена. Перед российскими эмигрантами открывается широкая возможность приложения своего труда и инициативы и новый шанс на создание собственного материального благополучия.

8) Способствование делу устройства наилучшим образом жизни российских эмигрантов, в полном содружестве с народами Маньчжурской Империи.

Переживаемое нами время, в связи с общей мировой обстановкой, очень сложно и для всех российских эмигрантов представляется широкое поле ответственной и серьезной деятельности.

Наилучшее использование предпринимательской инициативы и творческого труда, изыскание возможных новых профессий, помощь властям в улучшении системы распределения продуктов первой необходимости и широкого потребления на принципах справедливости, заботы о детях и матерях, бедняках и престарелых, укрепление обще-эмигрантского экономического положения, нужды русской школы, воспитание нашей молодежи, содействие ей в развитии в ней лучших черт русского характера, в укреплении ее души и тела, в закалке духа и воли, в расширении и укреплении ближайших ее перспектив – вот вопросы, которые ставит перед Гл. Бюро сама жизнь.

Столь ответственные задачи могут осуществиться лишь при широком участии людей, уже прошедших суровую школу жизни, с достаточно широким кругозором, с широко развитым чувством долга и ответственности, гражданским мужеством и волевой жертвенностью.

Поэтому является не только желательным, но и необходимым, чтобы дело работы Гл. Бюро стало близким и понятным для всех активных российских эмигрантов.

Все живые и творческие силы российской эмиграции сами собой привлекаются в сферу работы Гл. Бюро эмигрантов. Каждый отдельный эмигрант должен быть уверен в том, что и его отдельный голос может быть выслушан, а каждое конкретное предложение обсуждено и оценено в области возможной его реализации и, в случае его целесообразности, всемерно поддержано.

9) Идеологическая борьба с антигосударственными, аморальными и прочими вредными течениями мысли.

Гл. Бюро считает своим долгом всеми мерами бороться с проникающими в ряды российской эмиграции: тлетворной коммунистической пропагандой и подрывной работой врагов ее и государства. В ответ на происки врагов Гл. Бюро считает необходимым:

- а) широкое разъяснение эмигрантской массе всех мероприятий правительства;
- б) борьбу с распространением в рядах эмиграции необоснованных слухов и непроверенных сведений, подрывающих уважение и доверие к властям и гражданскую лояльность к государству;
- в) требование от всех российских эмигрантов абсолютного хранения всех служебных тайн и сознания недопустимости обсуждения или сообщения кому-либо сведений военного характера;
- г) разъяснение широким массам эмиграции целей и смысла агитационной коммунистической пропаганды по разложению рядов российской эмиграции;

д) проведение в рядах российской эмиграции самой широкой анти-коммунистической пропаганды всеми доступными путями и способами: 1) устной пропагандой, 2) собеседованиями, 3) в домашнем быту, 4) в эмигрантских очагах культуры и воспитания молодежи и 5) вот всех подходящих случаях эмигрантского общения между собой.

Изложенные выше задачи рассчитаны на длительный период времени и, естественно, не могут быть осуществлены сразу, но должны проводиться постепенно и неуклонно.

На Востоке Азии происходит теперь грандиозная работа по построению самостоятельного хозяйства и самодовлеющей сферы благополучия народов. Здесь решается судьба народов на многие столетия вперед.

Волею Провидения, мы привлекаемся к участию в этом великом строительстве, и это приобщает нас, российских эмигрантов, к решению будущего народов Восточной Азии. А это дает нам силы к решению своей собственной судьбы и наших заветных чаяний.

С верой в себя, в свои силы и конечное торжество справедливости, будем дружно и любовно трудиться на благо гостеприимной страны и во имя осуществления нашего великого национального дела. Ему мы отдаем все наши мысли, наши чувства и нашу волю, и будем бесконечно счастливы отдать свою жизнь.

Единой обще-эмигрантской дружной семьей к единой цели.

Еще более осознаем чувство национального достоинства.

Все за одного и один за всех.

Побольше трезвости и ясности в оценке происходящего и решимости преодолеть грядущие испытания.

Поменьше разговоров – побольше дела.

Самоограничение и жертвенность.

Всегда и при всех обстоятельствах помнить:

Наша надежда – обновленная и возрожденная Россия.

В единении – сила, в силе – победа, в победе – достижение заветной цели.

Нач. Гл.Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи

ген-майор

Л.Ф. Власьевский

Первый помощник н-ка Гл. Бюро

М.А. Матковский

Второй помощник н-ка Гл. Бюро

К.В. Родзаевский

Нач. Общего отдела Гл. Бюро

С.И. Долов

Нач. 2-го отдела

Н.Б. Коссов

Нач. 4-го отдела

С.А. Кудрявцев

Нач. 5-го отдела

М.А. Демишхан

Нач. Переселенческого отдела

М.Н. Гордеев

В. Барышников
Кио-Ва-Кай в дни войны⁶⁵⁴.

На передовых линиях фронта японские воины с беспримерным героизмом ведут упорную борьбу с извечным врагом Восточной Азии, стремящимся все в мире вновь подчинить себе, утвердить те идеи, по которым жить нельзя.

Идеи порабощения других во имя своей выгоды англо-саксы пронесли через столетия к нашим дням. Они ведут войну за то, чтобы широко залить землю насилием, чтобы их идеи были бы утверждены для всего человечества.

Вот краткая обрисовка тех, кто является нашим врагом в ведущейся ныне войне.

Годы, прошедшие войны с исключительной яркостью показали, что судьбы российской эмиграции в историческом ходе событий связались с судьбами народа Великого Ниппон, а равно и других восточно-азиатских народов.

Живые движущиеся вперед силы, творящие ныне новейшую историю, поставили интересы эмиграции на одну линию с интересами восточно-азиатских стран. Стало понятно, что победа в войне за Великую Восточную Азию, наша общая победа, которая развернет во всей широте желанные горизонты. Вот почему российская эмиграция органически влилась в народно-государственное движение Кио-Ва.

В дни войны Кио-Ва-Кай самым активным образом содействует правительству в выполнении важнейших государственных задач, поставленных перед Маньчжу-Ди-Го Священной войной. В дни войны Кио-Ва-Кай стал поистине мощной идеологической и организующей силой, мобилизующей все возможности и ресурсы государства на помощь фронту.

Точно учитывая характер каждого политического момента Кио-Ва-Кай крепит прочность тыла, подымает моральный дух населения, творчество во имя победы.

Для того, чтобы обеспечить успехом эти основные задания необходимо, чтобы идеи войны были бы предельно понятны населению, чтобы они вдохновляли людей на трудовые подвиги, увлекали бы их вперед по пути к победе. Идеологическая работа, поистине важнейшая и ответственная работа Кио-Ва-Кай. Каждый из членов Кио-Ва-Кай должен быть высокоидейным человеком, хорошо осознающим цели, идеи войны. Более того каждый из них должен всемерно стремиться к повышению идейности масс с тем, чтобы создать в них единое всеобщее сознание неопровержимости победы над врагом.

Члены Кио-Ва-Кай должны бояться праздной болтовни, одного только выкрикивания звучных лозунгов. В этом нет пользы. Их слово должно быть великим в своей простоте, легко доходить до сердец людей, быть всегда увязанным со славным делом во имя государства.

Для того, чтобы помогать доблестным воинам громить врага, для того чтобы спешествовать победе, нужно усилия всех слагать воедино, нужно их ввести в организованное русло.

Огромную работу в этом отношении провел Кио-Ва-Кай в дни войны. Молодежные отряды, Добровольческие дружины, отделения Кио-Ва-Кай, Женские Общества, кружки Соседской взаимопомощи – влили в свои ряды все население страны, дали ему организацию действий, план деятельности и руководство.

Это они позволили 43-миллионному населению успешно справиться с трудовыми задачами военного времени, с честью выдержать испытание в активном творчестве во имя победы.

⁶⁵⁴ Барышников В. Кио-Ва-Кай в дни войны // Время, 23 июля 1944. № 199 (4500). С. 5.

Идеологическая и организационная работа Кио-Ва-Кай мобилизовала государство, слила воедино политику правительства с народными чаяниями. В этом заключается неизмеримая заслуга Кио-Ва-Кай в деле максимального увеличения боевой мощи.

12-ю годовщину Кио-Ва-Кай население государства встречает в обстановке небывалого обострения войны.

Народная мудрость говорит: «Осина ломится и сокрушается ветром, дуб мужает и крепнет в бурях».

В буре войны создалась Великая Восточно-Азиатская сфера и нет у врага той силы, которая бы смогла бы задержать ее рост, сломить ее жизненную мощь.

Нет тех затруднений внутреннего и внешнего порядка, которые бы не были бы преодолены миллиардным населением рожденной Великой Восточной Азии, готовым на любое напряжение сил, ради своего счастливого будущего.

Бесконечно сильные и свободные слова: «Мир и справедливость – для всех» – 12 лет тому назад были брошены как призыв, как боевой клич создавшимися Кио-Ва-Кай.

Эти слова вели восточно-азиатские народы к победе, и с ними они придут к конечной и решительной победе над врагом.

Приложение 17

Символ нашего национального единения⁶⁵⁵.

Маленький нагрудный значок для российских эмигрантов в Маньчжу-Ди-Го – на серебряном фоне ленточка русских национальных цветов – много говорит нашему сердцу. Сплоченная годами пребывания вне родины, российская эмиграция в Маньчжурской Империи обрела, наконец, то внутреннее единство, которое, к сожалению, отсутствовало у нас в России за последнее время.

Много сделало в этом отношении Главное Бюро по делам российских эмигрантов, ставшее в настоящее время подлинным выразителем чувств всей эмиграции и безусловным руководящим ее центром.

Нагрудный значок свидетельствует о принадлежности его носителя к общей эмигрантской семье, дружной, спаянной общими целями, желаниями и преданностью одним и тем же идеалам.

Эмиграция едина в своем служении делу зарождения Великой Восточной Азии она – участница борьбы с англо-американцами во имя освобождения от темных сил и создания царства справедливости и права.

В том мире Нового порядка, который создает Ниппон, каждый народ найдет подобающее ему место, соответственно своим духовным и материальным возможностям.

Эмигрантский значок показывает, что русские эмигранты равноправные участники великой стройки происходящей сейчас на Востоке Азии. Власти относятся с полным доверием к ним, и внешним выражением этого служит значок на груди эмигранта. Он помогает властям выделять эмигрантов из общей массы населения, оказывая им в нужных случаях помощь и содействие.

Трехцветная ленточка знаменует нашу принадлежность к российской нации с ее многогранной культурой, великой историей, славным прошлым и, мы верим, не менее блестящим будущим.

Пройдут годы российского лихолетья, и вновь возродится Россия, вечная наша родина, которой посвящены эмигрантские думы и желания к которой устремляются наши сердца.

⁶⁵⁵ Символ нашего национального единения // Луч Азии. – 1944. – № 1. – С. 62.

Российская эмиграция – хранительница российской культуры, воплощение ее творческого гения, она тклет прерванную революцией нить создания великих ценностей – вклада в мировую сокровищницу добра и красоты.

Российские эмигранты могут с гордостью носить на груди трехцветный эмигрантских значок.

Приложение 18

Положение о военном училище при отряде Асано⁶⁵⁶.

В целях удовлетворения желания российской молодежи, стремящейся получить специальное образование в области военного искусства, при отряде Асано открыто Военное Училище.

§1. Контингент обучающихся.

В военное училище принимаются российские эмигранты в возрасте от 18 до 23 лет, окончившие средне-учебные заведения, развитые умственно и физически.

§2. Порядок поступления.

Лица, желающие поступить в военное училище обязаны не позднее 10 апреля с.г. предоставить на имя Начальника Бюро п/д Российских эмигрантов следующие документы:

- а) Заявление о принятии в Военное Училище.
- б) Удостоверение об окончании средне-учебного заведения в двух экземплярах.
- в) Биография в двух экземплярах.
- г) Две фотографические карточки.

§3. Предварительные испытания.

Лица, подавшие заявление о принятии в Военное училище, подвергаются предварительному испытанию, а именно:

- а) Медицинскому осмотру.
- б) Письменному экзамену по истории, химии и математике.
- в) Устному экзамену.

§4. Место и время предварительных испытаний.

Место – гор. Мукден, гор. Муданьцзян, гор. Харбин и гор. Хайлар.

Время 19-го и 20 апреля с. г.

§5. Результаты предварительных испытаний.

Результаты предварительных испытаний лиц, имеющих поступить в Военное Училище, будут объявлены в конце апреля с. г. в Бюро по/д. Российских эмигрантов – соответственно по месту экзамена.

§6. Прибытие в Военное училище.

В сопровождении Начальника или представителя Бюро п/д Российских эмигрантов лицо, выдержавшее экзамен, должно прибыть 10 мая с.г. в Военное Училище при отряде АСАНО.

§7. Прохождение курса в Военном Училище и права при окончании.

Срок обучения 2 года.

По окончании полного курса Военного Училища и успешной сдачи установленных выпускных экзаменов, окончивший получает производство в чин подпоручика, пополняя

⁶⁵⁶ ГАХК. Ф.Р-831. Оп.1. Д. 11. Л.14-16.

тем кадры командного состава российского отряда АСАНО или руководящих административных органов российской эмиграции.

Схема прохождения курса.

Период	Срок обучения	Порядок прохождения службы юнкерами	Примечание
Начальный	6 месяцев	Рядовой 1-го разряда	Юнкера, успешно окончившие 1-ое полугодие последнего периода получают переименование в эстандарт-юнкера, а окончившие II -е полугодие получают производство в чин подпоручик.
Средний	3 месяца	Ефрейтор	
	3 месяца	Младший унтер-офицер	
Последний	6 месяцев	Старший унтер-офицер	
	6 месяцев	Фельдфебель	

Обучение, обмундирование, квартирование и пищевое довольствие (Русский стол) предоставляются в Военном училище бесплатно.

Родственники малоимущих обучающихся получают ежемесячную материальную поддержку, размер которой определяется в зависимости от положения семьи.

По окончании Военного Училища молодому офицеру предоставляется возможность продолжить службу по Военному Ведомству или выйти в запас и вести работу по личному желанию.

Молодые офицеры, продолжающие по окончании Военного Училища служить по военному Ведомству, получают производство в следующие офицерские чины, согласно положению о чинопроизводствах Военного Ведомства Маньчжурской империи.

**Чинопроизводство и содержание гг. офицеров, состоящих на службе по
Военному ведомству Маньчжу-Ди-Го.**

Разряд	Чин	Минимум лет для производства в следующий чин	Годовой оклад	Примечание
Обер-офицеры	подпоручик	2	1.140.00	Размер зимнего пособия с октября по март месяц включительно (в теч. 6 месяцев) определяется в зависимости от места расквартирование (для Харбина 15%)
	Поручик	2	1.620.00	
	Капитан	3	2.160.00	
Штаб-офицеры	Майор	2	2.760.00	
	Подполковник	2	3.480.00	
	Полковник	3	4.580.00	
Генералы	Генерал-майор	3	6.000.00	
	Генерал-лейтенант	3	8.400.00	
	Полный генерал		15.600.00	

Приложение 19

Монаршая милость эмигрантам Ю.Е. Витвицкому и С.М. Коняеву в воздаяние заслуг перед Империей⁶⁵⁷.

Русские эмигранты, нашедшие вторую родину в благодатной Маньчжурии, пользуются вниманием и заботами властей наряду со всеми народностями государства. Труды и заслуги перед государством российских эмигрантов находят всегда лестную оценку и признание руководящих инстанций.

Недавно два молодых русских эмигранты – Ю.Е. Витвицкий и С.М. Коняев удостоились высокой награды в воздаяние их заслуг перед государством: Они высочайшей награждены орденами, а первый из них еще и медалью Торжественный акт вручения происходил в минувший вторник в конференц зале Главного Бюро эмигрантов, где собрались кроме самих награжденных, представитель ниппонской военной миссии, начальник Главного Бюро генерал В.А. Кислицын, заместитель начальника молодежно-воспитательного отдела М.А. Демишхан подполковник Н.Б. Коссов и представители прессы.

⁶⁵⁷ Монаршая милость эмигрантам Ю.Е. Витвицкому и С.М. Коняеву – в воздаяние заслуг перед Империей//Голос эмигрантов – 11 апреля 1944. – № 11 (247). – С. 9.

Высокие знаки отличия вручил Ю.Е. Витвицкому и С.М. Коняеву начальник Главного Бюро генерал В.А. Кислицын. Первый удостоился ордена «Цзинь -юнь» 7- степени и, кроме того, медали, а второй ордена «Чжу-Го» в степени «Чукоку»).

Начальник Главного Бюро, отметив свою радость по поводу того, что ему выпала высокая честь передачи Высочайшей награды молодым русским эмигрантам горячо поздравил их с Монаршей милостью

Заместитель начальника Молодежно-воспитательного отдела М.А. Демишхан в своем приветственном слове отметил, что вся эмигрантская молодежь должна гордиться находением в ее среде таких людей как Ю.Е. Витвицкий и С.М. Коняев.

В беседе с представителями прессы получившие высокую награду представители лучшей части эмигрантской молодежи сообщили следующие биографические сведения о себе:

Ю.Е. Витвицкий родился в 1915 году в Москве, прибыл в Маньчжурию вместе со своей семьей в 1920 г. Более 6 лет обучался в гимназии имени Ф.М. Достоевского в Харбине закончил среднее образование в гимназии М.А. Оксаковской.

Служил в полицейских охранных отрядах, в Бюро эмигрантов, а с 1937 г. по настоящее время на государственной службе, - женат.

С.М. Коняев родился в Омске в 1916 г. В 1921 г. прибыл с родными в Маньчжурию, окончил гимназию, ХСМЛ в Харбине.

До 1938 г. служил в охранных отрядах, а с 1938 г. по сие время находится на государственной службе. Семья состоит из жены и дочери.

Ю.Е. Витвицкий и С.М. Коняев отметили, что получение ими высокой награды лишний раз подчеркивает одинаковое и равное отношение властей государства, в котором нашла приют наша российская эмиграция, ко всем народностям населяющим Маньчжурскую империю, а также исключительные заботы и доверие по отношению к российским эмигрантам.

Поэтому, высказывая свою радость по поводу оказанной им чести и Монаршей милости, молодые люди заверяют что и в дальнейшем они постараются не посрамит имя русского эмигранты и оправдать оказанное им доверие.

Приложение 20

Молодые русские воины – гордость российской эмиграции. Торжественные проводы новобранцев, призванных в Российские воинские отряды⁶⁵⁸.

Большим событием в жизни российской эмиграции явились проводы группы молодых эмигрантов, призванных к прохождению курса военно-воспитательной подготовки в российских воинских отрядах.

Проводы, носившие торжественный характер и прошедшие весьма многолюдно, с большим духовным подъемом, были организованы Главным Бюро и эмигрантской общественностью при содействии Кио-Ва-Кай и российского сектора женской организации содействия государственной обороне. Они выявили мощную идейную спайку между старшим и младшим поколениями эмиграции, их общая непримиримость к коммунизму, готовность всеми силами содействовать Императорскому Ниппон и другим восточно-азиатским народам в Священной войне с англо-американцами, результатом которой, как верит российская эмиграция, будет возрождение Азии и осуществление заветных чаяний эмиграции.

⁶⁵⁸ Молодые русские воины – гордость российской эмиграции. Торжественные проводы новобранцев, призванных в Российские воинские отряды // Луч Азии. – 1944. – № 2(113). – С. 27–29.

Эмигрантская молодежь бодро и с радостью пошла в воинские отряды и будет с честью носить воинские мундир, а старшее поколение благословило ее на воинский подвиг ради выполнения долга перед страной, давшей приют эмиграции, и будущей национальной Россией.

Молебен в Благовещенском храме, отслуженный с соизволения представителя Заграничного Православного Синода в Великой Восточной Азии и Его Высокопреосвященства митрополита Мелетия, викарием Харбинской епархии преосвященным епископом Ювеналием в сослужении духовенства 23 января, по случаю отправления новобранцев привлек огромное число молящихся, в числе которых были начальник Главного Бюро ген. Л.Ф. Власьевский, его помощник К.В. Родзаевский, все начальники отделов Главного Бюро, руководители эмигрантских организаций, чины Общественных добровольческих дружин и другие.

Члены российского сектора Женской организации обороны накалывали на грудь новобранцев при входе в церковь, ленточки национальных цветов. Стройные ряды призванных на военную службу молодых людей, бодрых, молодецки подтянутых, заняли правую сторону храма, начиная от амвонов. Перед молебном, отслуженным перед образом Святого Георгия Победоносца, украшенным белоснежными цветами, епископ Ювеналий сказал прочувственное слово, в заключении призвав Божие благословение и небесную помощь на молодых воинов.

Каждый новобранец получил, как архипастырское благословение, маленький нательный крестик – священную эмблему христианской веры, якорь наших надежд и упований.

После молебна состоялись торжественные проводы новобранцев. Плакаты, украшавшие театральный зал Коммерческого собрания в этот вечер, вполне выявили чувства российской эмиграции, пришедшей на торжественные проводы новобранцев: «Молодые русские воины – гордость российской эмиграции», «Молодым русским воинам – общеэмигрантский привет».

Под флагами Ниппон, Маньчжу-Ди-Го и русским национальным на сцене разместился почетный президиум в составе начальника Главного Бюро генерала Л.Ф. Власьевского, его помощников М.А. Матковского и К.В. Родзаевского, подполковника Н. Коссова, заместителя начальника Особого отдела Кио-Ва-Кай Онака, начальников отделов Гл. Бюро С.А. Кудрявцева и М.А. Демишхана, вице-председательницы российского сектора Женской организации содействия Государственной обороне А.И. Пявко Доценко, главы Украинской колонии проф. В.А. Кулябко - Корецкого, представительницы матерей новобранцев В.И. Барановой и А.Г. Дудикалова.

После торжественной официальной церемонии первое слово к молодым военным сказал генерал Л.Ф. Власьевский. Он отметил, что эмиграция гордится молодыми воинами, которым власти оказали большое доверие, вручив в их сильные молодые руки оружие. Оставаясь русскими, новобранцы должны с честью и достоинством носить звание военного.

Он просил новобранцев не беспокоиться о семьях, и выразил твердую уверенность, что они оправдают возлагаемые на них надежды властей и всей эмиграции.

Далее говорил г. Онака, приветствовавший уезжающих от имени Кио-Ва-Кай, А.И. Пявко-Доценко, обратившиеся к «лучшим из лучших» – молодым воинам от российского сектора Женской организации государственной обороне – с верой и надеждой взираем на вас мы, русские женщины, сказала она: и надеемся, что вы будете достойной сменой ваших отцов – наших мужей, которые были доблестными сынами и защитниками Императорской России».

Гордостью дышала речь матери добровольца В.И. Барановой, благодарившей начальника Ниппонской Военной Миссии и власти Маньчжу-Ди-Го за доверие к эмигрантской молодежи, отправляющейся в воинские отряды. Вспоминая пример ниппонских матерей, с радостью посылающих сыновей на поля сражения за Родину, В.И. Баранова глубоко

и прочувственно воскликнула «Не будем, и мы грустить. Будем бодры и эту бодрость вселим в наших отъезжающих сыновей.

«Всецело отдайтесь вашему делу, – сказала представительница матерей, обращаясь к новобранцам, – будьте дисциплинированы и с сетью носите ваш мундир. Помните, что вы русские!»

Трогательно звучали ее заключительные слова: «Если при разлуке вы увидите на наших глазах слезы, – то знайте, что это слезы не горя, а горделивой радости».

Яркой была ответная речь представителя новобранцев В.С. Цылова о готовности выполнить свой долг перед Маньчжурской империей и перед идеей вечной России, образ которой неумирающим огнем горит в их сердцах.

Целью жизни эмигрантской военной молодежи является борьба с коммунизмом и англо-саксами, борьба за Великую Восточную Азию сегодня и за национальную Россию – завтра.

Общие чувства собрания выразил К.В. Родзаевский, провозгласивший «Ура!» в честь чинов российских воинских отрядов и эмигрантской молодежи – борцов с коммунизмом и англо-саксами, – за рыцарей Новой России.

После собрания дамы – члены российской секции Женской организации содействия государственной обороне и Российского женского кружка при Главном Бюро сердечно угостили гостей – новобранцев и почетных гостей чаем с печеньем и конфетками.

Чашка чая прошла оживленно, в тесном семейном единении всех присутствовавших.

Прекрасно прошел концерт, данный в честь молодых воинов силами молодежных литературно-художественных кружков: кружка самодеятельности при Гл. Бюро, им. Н.А. Байкова, ген. Краснова, Августейшего поэта К.Р. и им Гумилева.

Перед концертом новобранец – известный спортсмен Е.М. Сокольский в яркой речи призвал молодежь к активной работе, а также к усиленному занятию спортом, который будет полезен ей при дальнейшей военной подготовке.

В числе участников концертной программы был доброволец Олег Баранов, воодушевленная декламация которого зажгла аудиторию.

Заключительное выступление К.В. Родзаевского, продекларировавшего стихотворение «Русский воин», полное горячей веру в грядущую Национальную Россию, было покрыто громом аплодисментов.

Призванные в российские воинские отряды молодые русские эмигранты отправились к месту службы на станции Ханьдаохэцзы и Сунгари Вторую 24 января. Предварительно новобранцы собрались в 5 отделе Гл. Бюро, где их встретили помощник нач. Гл. Бюро М.А. Матковский и нач. 5 отдела М.А. Демишхан. М.А. Матковский в теплых словах напутствовал молодых воинов.

Тысячи провожающих собрались к отходу поездов на вокзале. Гремело «Ура», раздавались лихие песни «Взвейтесь соколы орлами», «Бородино» и другие.

Новобранцы уехали бодрые, спокойные за свои семьи, с полным сознанием воинского долга, который они призваны выполнить во имя стоящих перед ними и всей российской эмиграцией великих целей.

В.К.

Обращение к генеральному консулу СССР в г. Харбине⁶⁵⁹.**18 августа 1945 г.**

Господин Генеральный консул, в данное время я являюсь временно исполняющим обязанности начальника Главного Бюро по делам Российских эмигрантов в Маньчжурии.

Вследствие этого я полагаю своей обязанностью сделать Вам следующее заявление, которое я прошу довести до сведения Правительства СССР.

В пределах Маньчжурии проживает более чем 70 тысячная масса бывших российских подданных, по формальному признаку именующихся российскими эмигрантами.

Эти лица, за годы своего нахождения вне пределов своего Отечества, вне зависимости от своей религии или своей национальности, никогда не отделяли себя в своих мыслях от родного народа. Они считали своей главной задачей и священной обязанностью готовить себя и своих детей для выполнения своего долга перед Отчизной.

Неугасимая вера в грядущую возможность этого никогда их не покидала.

Все они, с душевным трепетом, переживали все моменты Великой Отечественной войны и искренне страдали оттого, что не представлялось счастья отдать свою жизнь в священной борьбе за честь, независимость и свободу своей Великой Родины.

Ныне для всех них открываются возможности отдать свои силы на творческий и созидательный труд для служения своему Отечеству и своему родному народу, во имя тех высоких принципов, за которые наш народ боролся и победил, во имя тех идеалов, которые он возвещает всему миру. Поэтому ныне все они безмерно счастливы!

Те российские эмигранты, которые совершили какие – либо действия, в результате чего им могло бы быть предъявлено в будущем обвинение в преступлениях против своей Родины, все остаются на месте и готовы с чистым сердцем предстать перед судом Правительства своего народа.

Я, лично, с самого основания Бюро по делам российских эмигрантов в течение десяти с половиной выполнял обязанности одного из высших руководителей Бюро эмигрантов.

Поэтому я считаю, что по объективной справедливости, я должен нести ответственность за те или иные действия российских эмигрантов.

Я прошу надлежащие правительственные органы СССР дать мне возможность понести полную ответственность по всей строгости законов СССР дать мне возможность понести полную ответственность по всей строгости законов СССР и прошу эти органы освободить от таковой ответственности всех остальных российских эмигрантов.

В данное время я жду указаний кому и когда следует мне сдать дела руководимого мной учреждения.

Сообщаю, что до того времени, пока я не получу от надлежащих органов указания о сдаче дел, весь технический аппарат Главного Бюро эмигрантов во главе со мной будет продолжать свою работу по обслуживанию нужд европейского населения, но только в Харбине так как с остальными районами связь нарушена.

«18» августа 1945 г.

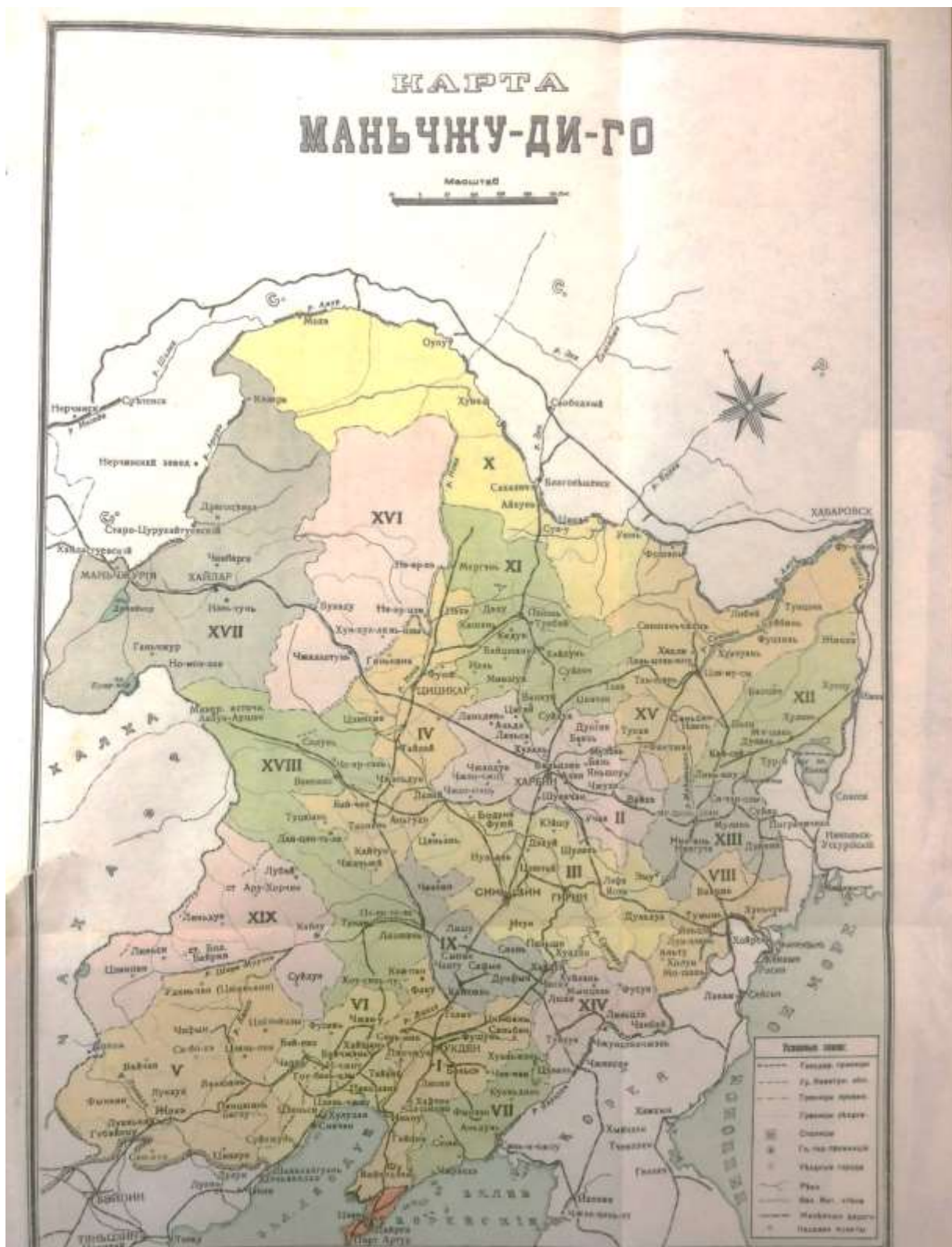
Г. Харбин

Врем. исп. обязанности

Главного Бюро п/д Российских эмигрантов М. Матковский

⁶⁵⁹ ГАХК: Ф.Р.830. Оп.1. Д.215. Л.2-3.

Карта Маньчжу-Ди-Го⁶⁶⁰.

⁶⁶⁰ Великая Маньчжурская империя. – Харбин: Гос. орг. Кио-Ва-Кай Гл. Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи, 1942.

Начальники Японской военной миссии в Харбине 1932–1945 годов

Генерал Доихара Кэндзи
Начальник ЯВМ в 1932 г.⁶⁶¹

⁶⁶¹ LIFE-Magazine, January 11 1937.

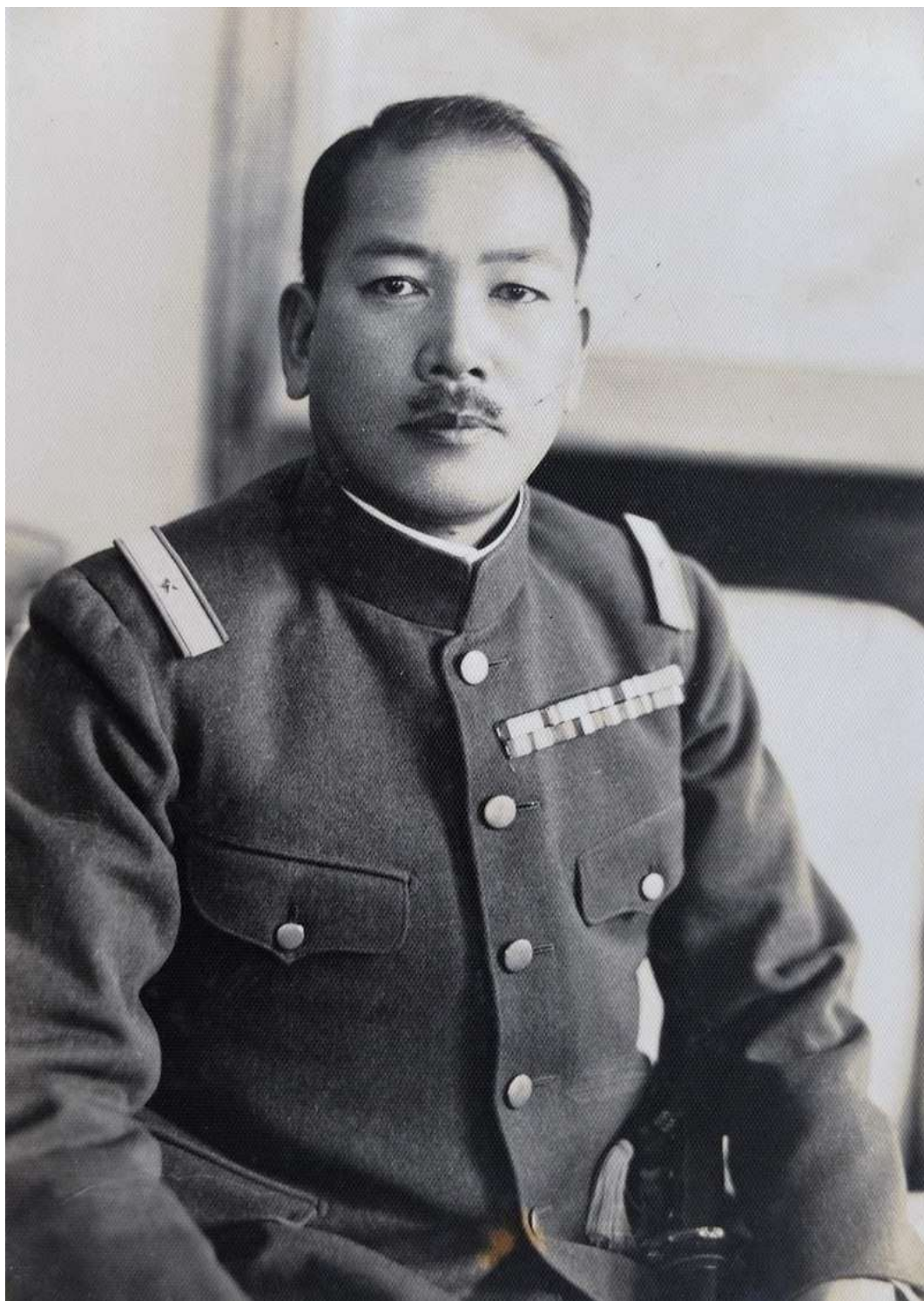
Генерал-майор Комацубара Мичитаро
Начальник ЯВМ в 1932– 1933 гг. ⁶⁶²

⁶⁶² Комацубара Мичитаро. Фотография // Личный архив Яковкина Е.В.

Генерал-майор Андо Риндзо
Начальник ЯВМ в 1933– 1937 гг.⁶⁶³

⁶⁶³ Андо Риндзо Фотография // Личный архив Яковкина Е.В.

Генерал-майор Хигучи Киитиро
Начальник ЯВМ в 1937– 1938 гг. ⁶⁶⁴

⁶⁶⁴ Харбинское время. – 11 января 1938. – №7. – С.1.

Генерал-лейтенант Хата Хикосабуро
Начальник ЯВМ в 1938–1940 гг.⁶⁶⁵

⁶⁶⁵ Памятник героям, павшим в борьбе с Коминтерном. – Харбин: Издательская часть Главного бюро по делам Российских эмигрантов в Маньчжурской Империи, 1941.

Генерал-майор Янагита Гэндзо
Начальник ГЯВМ в 1940 – 1943 гг.⁶⁶⁶

⁶⁶⁶ Памятник героям, павшим в борьбе с Коминтерном. – Харбин: Издательская часть Главного бюро по делам Российских эмигрантов в Маньчжурской Империи, 1941.

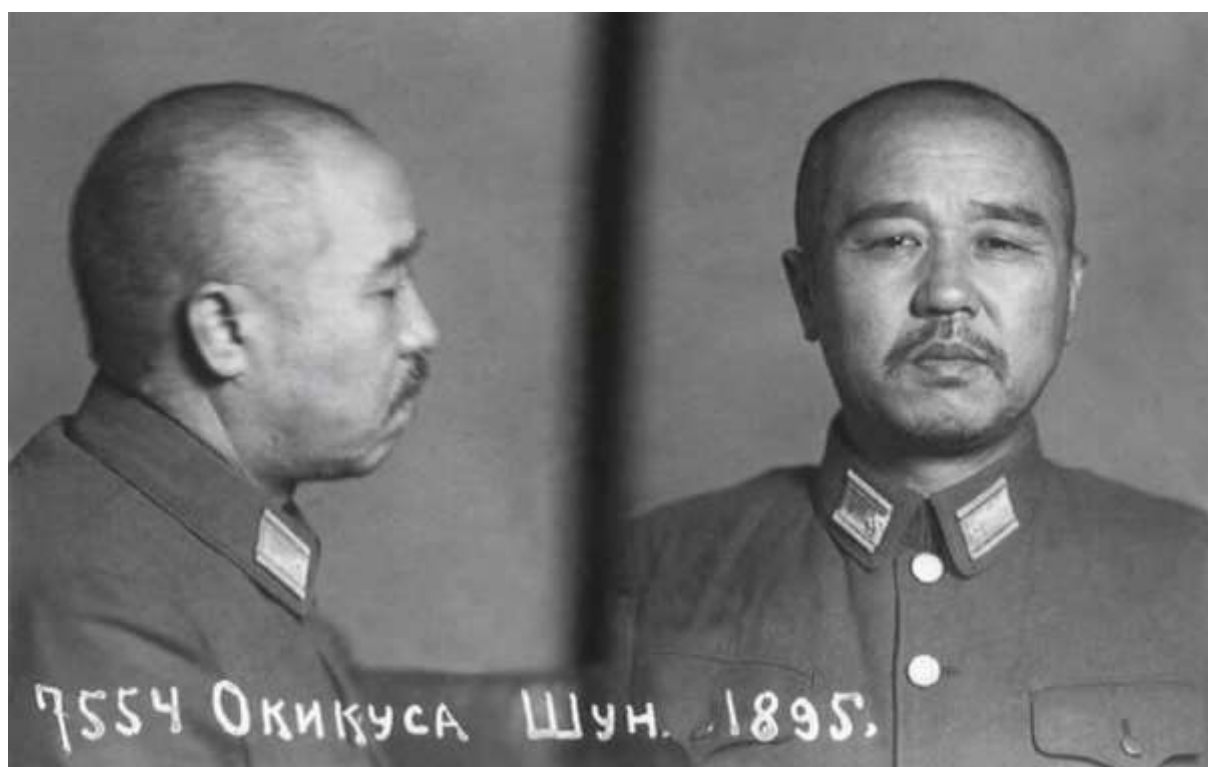

Генерал-майор Дои Акио
Начальник ГЯВМ в 1943– 1945 гг.⁶⁶⁷

⁶⁶⁷ Рубеж. – 7 января 1944. – №2. С.1.

Генерал-майор Дои Акио (слева) беседует с новым начальником Главной Японской военной миссии в Харбине генерал-майором Акикусой Сюном. Февраль 1945 г.⁶⁶⁸

Бывший начальник ЯВМ в 1945 году Сюн Акикуса в советском плену⁶⁶⁹.

⁶⁶⁸ Луч Азии. – 15 февраля 1945. – № 4. – 34.

⁶⁶⁹ Акикуса Сюн. Фотография // Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации

Маньчжурской империи Кио-Ва-Кай

Император Маньчжу-Ди-Го Пу И на торжественной церемонии открытия 7-го Всеманьчжурского съезда Кио-Ва-Кай в г. Синьцзине. Фото 1940 г.⁶⁷⁰

Посещение премьер-министром Японии, генералом Тодзио Хидэки Маньчжу-Ди-Го. Рядом с ним премьер-министр Маньчжу-Ди-Го, Чжан Цзинхуэй. Фото 1943 г.⁶⁷¹

⁶⁷⁰ Сборник Кио-Ва-Кай. Харбин: Особый отдел Кио-Ва-Кай. 1940 г.

⁶⁷¹ Тодзио Хидэки и Чжан Цзинхуэй. Фотография // Личный архив Яковкина Е.В.

Премьер-министр Маньчжу-Ди-Го, директор Кио-Ва-Кай, генерал Чжан Цзинхуэй⁶⁷².

⁶⁷² Чжан Цзинхуэй. Фотография // Личный архив Яковкина Е.В.

Начальник Центрального Штаба Кио-Ва-Кай, генерал-лейтенант Миякэ Мицухару⁶⁷³.

⁶⁷³ Великая Маньчжурская империя. – Харбин: Гос. орг. Кио-Ва-Кай Гл. Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи, 1942. – С.16.

Начальник Особого отдела Кио-Ва-Кай Като Р. Фото 1938 г.⁶⁷⁴; Чиновник Особого отдела Кио-Ва-Кай В.С. Барышников. Фото конца 1930 - х гг.⁶⁷⁵

Н.П. Кобцев и М.А. Матковский на съезде Кио-Ва-Кай. Фото 1942 г.⁶⁷⁶

⁶⁷⁴ Поездка в Ниппон. Весенняя экскурсия. 6-27 апреля 1938 г. – Харбин: Типография «Хуа-Фын», 1938. – С.3.

⁶⁷⁵ Государственный архив Хабаровского края. Ф.Р-830. Оп.3. Д. 3096. Л.1.

⁶⁷⁶ Кобцев Н.П. и Матковский М.А. Фотография. // Сборник Кио-Ва-Кай. – Харбин: Особый отд. Кио-Ва-Кай, 1942. №31.

Департамент государственных храмов Маньчжу-Ди-Го
и Русская православная церковь

Президент департамента государственных храмов в Маньчжу-Ди-Го,
Генерал-лейтенант Хасимото Тораносукэ⁶⁷⁷.

Архиепископ Нестор и митрополит Харбинский и Маньчжурский Нестор⁶⁷⁸.

⁶⁷⁷Хасимото Тораносукэ. Фотография // Личный архив Яковкина Е.В.

⁶⁷⁸ Архиепископ Нестор и митрополит Харбинский и Маньчжурский Нестор. Фотография // Личный архив Яковкина Е.В.

Начальники Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи
В 1934–1945 гг.

Первый председатель БРЭМ (1934–1935 годы).

Генерал-лейтенант В.В. Рычков⁶⁷⁹.

⁶⁷⁹ Луч Азии. – 1936. – №8.

Начальник БРЭМ в 1935–1938 годах
Генерал-лейтенант А.П. Бакшеев⁶⁸⁰.

Врем. исп. обяз. начальника БРЭМ (17 марта – 4 мая 1938 года)
К.В. Родзаевский⁶⁸¹.

⁶⁸⁰ Рубеж. – 24 мая 1938. – № 22.

⁶⁸¹ Государственный архив Хабаровского края. Ф.Р-830. Оп.3. Д.40425. Л.1.

Начальник БРЭМ (ГБРЭМ) в 1938–1943 годах

Генерал от кавалерии В.А. Кислицын⁶⁸².

⁶⁸² Памятник героям, павшим в борьбе с Коминтерном. – Харбин: Издательская часть Главного бюро по делам Российских эмигрантов в Маньчжурской Империи, 1941.

Начальник ГБРЭМ в 1943–1945 годах
Генерал-лейтенант Л.Ф. Власьевский⁶⁸³.

⁶⁸³ Власьевский Л.Ф. Фотография // Личный архив Яковкина Е.В.

М.А. Матковский⁶⁸⁴.

Врем. исп. обяз. нач. ГБРЭМ в августе 1945 года

⁶⁸⁴ Матковский М.А. Фотография // Личный архив Яковкина Е.В.

Ежедневный орган Главного Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжу-Ди-Го.

Исполнилось пять ЛЕТ 7 июля 1937—1942 китайского инцидента.

Население Ниппон, Маньчжу-Ди-Го и обновленного Китая торжественно отплатило эту историческую годовщину.

Во имя Великой Восточной Азии.

Заявление премьер-министра Ниппон ген. Тооджо.

К миру в мирѣ через мир в Азии.

Заявление министра Иностранных дел Ниппон г. Тоого.

Великий Китай, Япония и обновленный Китай торжественно отплатили эту историческую годовщину. В этот день в 1937 году в Маньчжурии произошел инцидент, который привел к началу Второй мировой войны. Мы должны помнить этот день как день, когда началась борьба за свободу и независимость Китая.

Великий Китай, Япония и обновленный Китай торжественно отплатили эту историческую годовщину. Мы должны помнить этот день как день, когда началась борьба за свободу и независимость Китая.

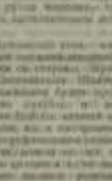

Великий Китай, Япония и обновленный Китай торжественно отплатили эту историческую годовщину. Мы должны помнить этот день как день, когда началась борьба за свободу и независимость Китая.

НИППОНСКИЯ ВОЙСКА КРУШАТ СИЛЫ ЧЖАН КАН-ШИ

Заявление командующего японскими экспедиционными силами в Китае генерала Хата.

Великий Китай, Япония и обновленный Китай торжественно отплатили эту историческую годовщину. Мы должны помнить этот день как день, когда началась борьба за свободу и независимость Китая.

Великий Китай, Япония и обновленный Китай торжественно отплатили эту историческую годовщину. Мы должны помнить этот день как день, когда началась борьба за свободу и независимость Китая.

Правое дело авосторжествует.

Заявление премьер-министра Маньчжу-Ди-Го г. Чжан Цзин-шуй.

Великий Китай, Япония и обновленный Китай торжественно отплатили эту историческую годовщину. Мы должны помнить этот день как день, когда началась борьба за свободу и независимость Китая.

Великий Китай, Япония и обновленный Китай торжественно отплатили эту историческую годовщину. Мы должны помнить этот день как день, когда началась борьба за свободу и независимость Китая.

— К братскому сотрудничеству с Ниппон!

Телеграмма в адрес Чжан Кан-ши с призывом искренней дружеской солидарности.

Великий Китай, Япония и обновленный Китай торжественно отплатили эту историческую годовщину. Мы должны помнить этот день как день, когда началась борьба за свободу и независимость Китая.

Китайский инцидент в свете статистических данных.

Великий Китай, Япония и обновленный Китай торжественно отплатили эту историческую годовщину. Мы должны помнить этот день как день, когда началась борьба за свободу и независимость Китая.

Газета «Голос эмигрантов» (1942), Харбин⁶⁸⁶.

⁶⁸⁶ Голос эмигрантов. — 12 июля 1942. — № 29.

Table with exchange rates for various currencies and goods, including gold and silver prices.

ЗАРЯ

ОСНОВАНА В 1920 ГОДУ М. С. ПЕНДИЧЕМ.

ПРИЕМ ОБЪЯВЛЕНИЙ И РЕДАКЦИОННАЯ РАБОТА ВРЕМЯ РАБОТЫ ОТ 10 Ч. ДО 1 Ч. В РЕДАКЦИИ И С. Ж. КОЛТУРА САНКТА-ПЕТЕРБУРГ (Л. П.)

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ТЕННО.

2601-ый год Империи Япония.

Второй год Империи Япония... 2601-ый год Империи Япония... Япония вступила в 2601-й год Империи...

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО КОГОГО.

Великия события минувшаго юбилейнаго года неуклонно ведут к Новому порядку в Восточной Азии.

Великия события минувшаго юбилейнаго года неуклонно ведут к Новому порядку в Восточной Азии. Восточная Азия...

Восточная Азия... события минувшаго юбилейнаго года...

ПРИВЕТСТВИЕ МИТРОПОЛИТА МЕЛЕТИЯ.

Приветствие митрополита Мелегия... Митрополит Мелегий...

ПРИВЕТСТВИЕ РОССІЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ. Заявление и-на Главнаго Бюро эмигрантов ген. В. А. Кислицына.

Приветствие Российской эмиграции... Заявление и-на Главнаго Бюро эмигрантов ген. В. А. Кислицына...

Восточная Азия... события минувшаго юбилейнаго года...

Восточная Азия... события минувшаго юбилейнаго года...

Восточная Азия... события минувшаго юбилейнаго года...

Восточная Азия... события минувшаго юбилейнаго года...

Восточная Азия... события минувшаго юбилейнаго года...

Восточная Азия... события минувшаго юбилейнаго года...

Восточная Азия... события минувшаго юбилейнаго года...

Газета «Время» (1944) Харбин⁶⁸⁸.

⁶⁸⁸ Время. — 13 мая 1944. — №129.

庚午八年五月九日第三種郵便物認可

ЦЕНА 65 ФВН

ЛУЧ АЗИИ

Команда—победительница на Городской Междущкольной Олимпиаде с завоеванным знаменем.

Участницы команды: Соловьев, Чайкина (держит знамя); Рачковская, Ларина, Туранова (сидят); Хван, Ивашишникова (ниж. ряд).

15 Октября 11 года Кан-Дэ (1944 г.)

Харбин, № 11/122

Журнал «Луч Азии» (1944), Харбин⁶⁸⁹.

⁶⁸⁹ Луч Азии. – 15 октября 1944. – №11.

Начальник Гл. Упр. по делам полиции в Харбине

16731-
667-1-175

Журнал «Друг полиции» (1943), Синцзинь⁶⁹⁰.

⁶⁹⁰ Друг полиции. – 1 июля 1943. – №7.

中華民國三十四年十月一日第三種郵便物認可(憑證)

中華民國三十四年十月一日第三種郵便物認可(憑證)

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

РУБЕЖ

XVII ГОД ИЗДАНИЯ. ХАРБИН

№ 31 (826)

30 октября 11 года «Ман-Да»
(1944 года)

Цена — 90 ф
В Китае — 95 ф

НА МАНЕВРАХ.

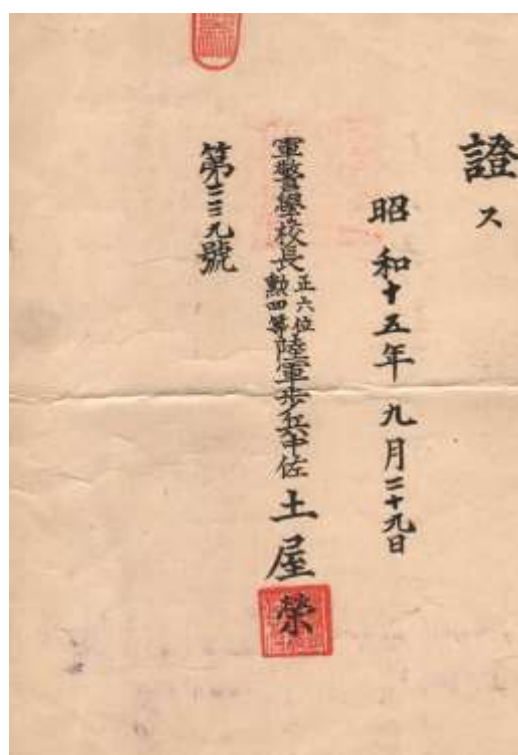
Военная подготовка учащейся молодежи.

(См. на стр. В-9-9А.)

Журнал «Рубеж» (1944), Харбин⁶⁹¹.

⁶⁹¹ Рубеж. – 30 октября 1944. – №31.

Документы, выдаваемые российским эмигрантам в Маньчжу-Ди-Го

Диплом, выдаваемый выпускникам военно-полицейского училища на ст. Ханьдаохэцзы. Принадлежал Г.П. Устинову⁶⁹².

⁶⁹² ГААОСО. Р – 1. Оп. 2. Д. 51743. Л.62.

Пропаганда для русских в Маньчжу-Ди-Го времен "Великой Восточно-Азиатской войны"

Плакат. Первая половина 1943-х гг.⁶⁹³

⁶⁹³ Плакат. Фотография. // Личный архив Яковкина Е.В.

**Участие русских эмигрантов в общественно-политической
жизни Маньчжу-Ди-Го**

Жители Харбина на торжественном шествии по поводу подписания Антикоминтерновского пакта. Фото 1936 г.⁶⁹⁴

Русская молодежь в составе Маньчжурского трудового корпуса.
Фото начала 1940 – х гг.⁶⁹⁵

⁶⁹⁴ Жители Харбина. Фотография // Личный архив Яковкина Е.В.

⁶⁹⁵ Русская молодежь в составе Маньчжурского трудового корпуса. Фотография // Личный архив Яковкина Е.В.

Русский эмигрант на службе в охранных отрядах. Харбин, 1930-е гг.⁶⁹⁶

Учитель русского языка Смирнов среди японских военных Харбин.
Фото 1942 г.⁶⁹⁷

⁶⁹⁶ Русский эмигрант на службе в охранных отрядах. Открытка // Личный архив Яковкина Е.В.

⁶⁹⁷ Учитель русского языка Смирнов. Фотография // Личный архив Яковкина Е.В.

Стенд «Российская эмиграция в движении Кио-Ва-Кай» на выставке достижений русской эмиграции. Харбин, 1943 г.⁶⁹⁸

Начальник Благотворительного отдела ГБРЭМ, полковник М.А. Демишхан со своими сотрудниками в том числе с офицером из Сунгарийского русского воинского отряда армии Маньчжу-Ди-Го на встрече с ветеранами Дома инвалидов в Харбине. Фото 1944 г.⁶⁹⁹

⁶⁹⁸ Государственный архив Хабаровского края. Ф.Р-830. Оп.2. Д.211. Л.18.

⁶⁹⁹ Государственный архив Хабаровского края. Ф.Р-830. Оп.2. Д.211. Л.27.

Русские эмигранты в полиции и армии Маньчжу-Ди-Го

Русские сотрудники полиции Маньчжу-Ди-Го. Надзиратель А.С. Бодров и старший надзиратель Л.М. Матов⁷⁰⁰.

Личный состав криминальной полиции города Харбина, среди полицейских присутствуют и русские. Харбин, фото второй половины 1930 -х гг.⁷⁰¹

⁷⁰⁰ Государственный архив Хабаровского края. Ф.Р-830.

⁷⁰¹ Личный состав криминальной полиции города Харбина // Личный архив Яковкина Е.В.

Генерал-майор армии Маньчжу-Ди-Го У.Г. Гармаев. Фото 1930-х гг.⁷⁰²

⁷⁰² Гармаев У.Г. Фотография. // Личный архив Яковкина Е.В.

Майор армии Маньчжу-Ди-Го Н.Б. Коссов, фото 1930-х гг. и капитан армии Маньчжу-Ди-Го Г.Х. Наголен (Асерьянц), фото начала 1930-х гг.⁷⁰³

На чашке чая с новобранцами Русских воинских отрядов армии Маньчжу-Ди-Го. Справа налево: начальник 3-го отдела ГБРЭМ М.А. Матковский, неизвестный, начальник 2-го отдела полковник Н.Б. Коссов, неизвестный, начальник ГБРЭМ генерал-майор Л.Ф. Власьевский. Фото 1944 г.⁷⁰⁴

⁷⁰³Коссов Н.Б.// Государственный архив Хабаровского края. Ф.Р-830. Оп.3. Д.23284. Л.1.; Г.Х. Наголен (Асерьянц) // Личный архив А.М. Буякова.

⁷⁰⁴ Друг полиции. – 1 февраля 1944. – №2.

Личная книжка Бюро эмигрантов М.А. Натарова – военнослужащего отряда Асано⁷⁰⁵.

Чины отряда Асано, фото 1939-1941 гг. Одеты в униформу горно-лесной полиции без погон⁷⁰⁶.

⁷⁰⁵ Государственный архив Хабаровского края Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 32795. Л.9.

⁷⁰⁶ Чины отряда Асано, фото 1939-1941 гг. // Личный архив Буюкова А.М.

Военнослужащие Сунгарийского отряда армии Маньчжу-Ди-Го
Фото 1943-1944 гг.⁷⁰⁷

⁷⁰⁷ Военнослужащие Сунгарийского отряда армии Маньчжу-Ди-Го // Военнослужащие Сунгарийского отряда армии Маньчжу-Ди-Го // Личный архив Буякова А.М.

Знаменная группа Сунгарийского русского воинского отряда армии Маньчжу-Ди-Го. У кавалериста слева виден орден Чукокосё VIII степени. Фото 1944 г.⁷⁰⁸

⁷⁰⁸ Знаменная группа Сунгарийского русского воинского отряда армии Маньчжу-Ди-Го. Фотография. // Личный архив Яковкина Е.В.

Часовня-памятник павшим в борьбе с коминтерном⁷⁰⁹. Фото 1941 г.

⁷⁰⁹ Луч Азии. – июнь 1941. – №6.

Вынос праха М. А. Натарова после отпевания. Харбин, 1939 г.⁷¹⁰

Благословение начальника Ханьдаохэцзского русского воинского отряда армии Маньчжу-Ди-Го. Фото 1944 г.⁷¹¹

⁷¹⁰ Рубеж – 2 сентября 1939. – №35. С.15.

⁷¹¹ Благословение начальника Ханьдаохэцзского русского воинского отряда армии Маньчжу-Ди-Го. Фотография // Личный архив Яковкина Е.В.

**Театрально-литературная деятельность российских эмигрантов
в Маньчжу-Ди-Го**

Начальник Главной японской военной миссии генерал-майор Дои Акио, начальник Главного Бюро эмигрантов генерал-майор Л.Ф. Власьевский, председатель Российского драматического общества доктор А.В. Линдер и участники театральной постановки. Театр «Модерн»⁷¹².

Лауреаты 4 – го Восточно-азиатского конкурса, слева направо: первый ряд: А.Б. Абаза, Н.С. Унгебауэр, А.Н. Светланова, И.Г. Курбский;
2 ряд: Н.И. Заерко, А.И. Несмелов, Б.Т. Плотников, Ю.И. Уминский, С.А. Недолин.
Харбин, 1945 г.⁷¹³

⁷¹² Рубеж. – 17 марта 1944. – №10.

⁷¹³ Государственный архив Хабаровского края. Ф.Р-830. Оп.2. Д.211. Л.1.

Награды Маньчжу-Ди-Го, которые вручались русским эмигрантам

Орден Благоприятных облаков седьмой степени и медаль в память пограничного инцидента (Номонханский инцидент, бои вблизи реки Халхин-Гол в 1939 г.). Из частной коллекции. Эти награды получали отличившиеся чины отряда Асано⁷¹⁴.

Медаль члена Общества Красного Креста Маньчжу-Ди-Го⁷¹⁵.

⁷¹⁴ Фотографии // Из личного архива Яковкина Е.В.

⁷¹⁵ Фотография // Из личного архива Яковкина Е.В. Эту награду получали те, кто жертвовал свои сбережения в Общество Красного креста. Так в 1944 году награду получили Е.И. Левченко, Л.Г. Мозесон, П.А. Чернышев, А.С. Климов, А.С. Зимина, И.А. Михайлова и др. Ист.: Время – 22 июля 1944. – №198(4499). С.3.